

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

З. А. Жамойто

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение»

В двух книгах

Книга 2
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Новополоцк
ПГУ
2010

УДК 159.9:340(075.8)
ББК 88.4(я73)
Ж26

Рекомендовано к изданию советом юридического факультета
в качестве учебно-методического комплекса
(протокол № 8 от 21.04.2008)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д-р юрид. наук, проф., ведущий сотрудник Института национальной
безопасности Республики Беларусь С. А. ТРАХИМЕНОК;
канд. юрид. наук, доц., декан юридического факультета А. В. ЕГОРОВ;
канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного права
и криминалистики О. Г. СТАНКЕВИЧ

Жамойто, З. А.

Ж26 Юридическая психология : учеб.-метод. комплекс для студентов спе-
циальности 1-24 01 02 «Правоведение». В 2 кн. Кн. 2. Особенная часть /
З. А. Жамойто. – Новополоцк : ПГУ, 2010. – 372 с.

ISBN 978-985-418-960-4.

Рассматриваются тесно связанные с практикой расследования и предупреждения преступлений вопросы криминальной, судебной и исправительной (пенитенциарной) психологии. Освещены элементы психологической характеристики процессуальной деятельности, позволяющие определить критерии профессионального отбора и формирования профессиональных черт у работников правоохранительных органов. Исследованы проблемы, связанные с психологией проведения отдельных следственных действий. Освещаются ключевые современные проблемы судебно-психологической экспертизы, рассматриваются социально-психологические аспекты деятельности нотариата и юридических консультаций.

Содержит разнообразный фактический материал, необходимые иллюстрации, схемы, тесты, контрольные задания, примерные темы рефератов, докладов, эссе, список литературы.

Будет полезен студентам-юристам, преподавателям юридических и других гуманитарных вузов, магистрантам, аспирантам, практическим работникам.

УДК 159.9:340(075.8)
ББК 88.4(я73)

ISBN 978-985-418-960-4 (Кн. 2)
ISBN 978-985-418-958-1

© З. А. Жамойто, 2010
© УО «Полоцкий государственный университет», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 5. КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	5
5.1. Психология преступного поведения	5
5.2. Психологическая характеристика личности преступника.....	15
5.3. Типология личности преступника.....	19
5.4. Психологические особенности отдельных категорий преступников	24
5.4.1 Психологические особенности корыстных и корыстно-насильственных преступников	24
5.4.2. Психологические особенности (черты) личности насильственного преступника	29
5.4.3. Психологические особенности лиц, совершающих неосторожные преступления	35
5.4.4. Психологические особенности преступников-профессионалов.....	39
5.5. Понятие мотивационной сферы преступления. Соотношение мотива, цели и наступившего результата	43
5.6. Психология вины и юридической ответственности	51
5.7. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей.....	59
5.8. Психологическая характеристика преступных групп	70
5.8.1. Психология группового поведения людей.....	70
5.8.2. Психология организованной групповой преступной деятельности.....	77
5.9. Психология жертвы преступления (виктимология)	90
Тема 6. Психологические основы расследования преступлений.....	96
6.1. Особенности расследования как познавательно-реконструктивного процесса. Профессиограмма следователя	96
6.2. Психология формирования следственной версии как вероятностной информационно-логической модели расследуемого преступления.....	104
6.3. Психологические основы доказывания, планирования и организации следственной деятельности	109
6.4. Психология подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего	114
6.5. Профессиональная деформация личности следователя и пути ее преодоления	124
6.6. Психологические особенности принятия решений следователем в условиях тактического риска.....	133
Тема 7. Психология отдельных следственных действий.....	141
7.1. Психология осмотра места происшествия.....	141
7.2. Психология допроса свидетелей и потерпевших.....	148
7.3. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого	159
7.4. Психология очной ставки.....	172
7.5. Психология обыска	177
7.6. Психология предъявления для опознания	186
7.7. Психология следственного эксперимента	192
7.8. Психология проверки показаний на месте	197
7.9. Психология освидетельствования	202
7.10. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.....	208

Тема 8. Психология судебной деятельности (по уголовным делам).....	219
8.1. Психологические особенности судебной деятельности. Профессиограмма судьи	219
8.2. Психология судебного следствия	225
8.3. Психологические особенности судебных прений	231
8.4. Психологические особенности деятельности прокурора и адвоката в суде	238
8.5. Формирование убеждения и психология постановления приговора судом.....	248
Тема 9. Психологические основы ресоциализации осужденных (исправительная психология).....	253
9.1. Предмет и задачи исправительной психологии	253
9.2. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации	257
9.3. Психологический анализ коллектива осужденных	261
9.4. Методы психологического воздействия на осужденных в процессе их исправления	265
Тема 10. Психология гражданско-правового регулирования и гражданского судопроизводства. Психология деятельности хозяйственного суда.....	271
10.1. Психологические основы гражданско-правового регулирования	271
10.2. Психология гражданского судопроизводства	274
10.3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве	278
10.4. Психология деятельности хозяйственного суда	285
Тема 11. Социально-психологические аспекты деятельности нотариата и юридических консультаций	293
11.1. Психологическая характеристика профессиональной деятельности нотариуса.....	293
11.2. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций	297
Практические занятия	301
Примерные темы рефератов и докладов.....	324
Примерные темы курсовых работ	326
Примерные темы дипломных работ	327
Контрольная работа по юридической психологии для студентов заочной формы обучения	328
Вопросы к экзамену по учебной дисциплине «Юридическая психология»	333
Глоссарий	336
Список использованных источников	351
Приложения	365

Тема 5. КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- 5.1. Психология преступного поведения.
- 5.2. Психологическая характеристика личности преступника.
- 5.3. Типология личности преступника.
- 5.4. Психологические особенности отдельных категорий преступников.
 - 5.4.1. Психологические особенности корыстных и корыстно-насильственных преступников.
 - 5.4.2. Психологические особенности (черты) личности насильственного преступника.
 - 5.4.3. Психологические особенности лиц, совершающих неосторожные преступления.
 - 5.4.4. Психологические особенности преступников-профессионалов.
- 5.5. Понятие мотивационной сферы преступления. Соотношение мотива, цели и наступившего результата.
- 5.6. Психология вины и юридической ответственности.
- 5.7. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей.
- 5.8. Психологическая характеристика преступных групп.
 - 5.8.1. Психология группового поведения людей.
 - 5.8.2. Психология организованной групповой преступной деятельности.
- 5.9. Психология жертвы преступления (виктимология).

Криминальная психология – область юридической психологии, изучающая психологию правонарушителей, психологические механизмы совершения преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины и юридической ответственности [83, с. 15].

Криминальная психология исследует механизм иммунитета личности в криминогенной ситуации и через познание его закономерностей разрабатывает рекомендации в области индивидуальной профилактики преступности. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп [15, с. 321].

 В беду падают, как в пропасть, вдруг, но в преступление сходят по ступеням.

А.А. Бестужев-Марлинский

5.1. Психология преступного поведения

В настоящее время исследования психологии личности идут в трех направлениях: 1) путем анализа результатов и продуктов ее деятельности (этим занимаются все отрасли психологии, в том числе и юридическая); 2) изучение формирования психики личности в процессе ее воспитания и

обучения (педагогическая и – отчасти – криминальная психология); 3) исследование патологических изменений психологической деятельности (предмет судебной психиатрии). Изучение психики личности через ее деятельность, в т.ч. преступную, является основным способом психологической информации по любому делу в период дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства [255, с. 5].

Начиная изучение психологического аспекта преступной деятельности, следует сразу же определить *понятие психологии правонарушения*. Прежде всего, это характеристика внутренней, непосредственно не наблюдаемой стороны преступного поведения. Любое преступное событие как поведение личности имеет две стороны: *внешнюю* (предметно-физическую) и *внутреннюю* (психологическую). Иначе говоря, любое правонарушение включает в себя две группы обстоятельств: *объективные*, которые почти всегда поддаются непосредственному восприятию и наблюдению, и психологические (*субъективные*), которые не могут быть непосредственно восприняты и увидены человеком.

Поведение человека – сложное многофакторное явление. Его изучение требует современных представлений о системных вероятностных процессах. Сущность каждого поведенческого акта определяется его местом в общей структуре поведения личности. В процессе индивидуального развития поведенческие системы трансформируются в сложный комплекс индивидуальной поведенческой стратегии, образуют поведенческий тип личности [18, с. 429].

Предметом специального изучения юридической психологии является противоправное, преступное (криминальное) поведение.

Преступное поведение – криминальный образ жизнедеятельности, обусловленный относительно устойчивой антиобщественной (противоправной) направленностью лица, например, рецидивиста, профессионального преступника. Проявляется в конкретных преступных деяниях и оценивается исключительно по ним. Рассматривается в неразрывной связи с внеличностными факторами, которые способствовали его формированию в прошлом и способствуют ему в настоящем (преступная культура, криминальная среда окружения, правовой нигилизм, антимилицейские настроения в общественном правосознании и др.) [25, с. 143 – 144].

Любое поведение личности рассматривается в системе общественных отношений. **Преступное поведение** – это своего рода социальный антипод, оно противоречит принципам, требованиям и установкам системы общественных отношений, это неприемлемое для общества поведение.

Оно – наиболее тяжкое отклонение от нормального образа жизни, который в данном случае рассматривается именно как поведенческая категория, как поведение, отвечающее требованиям общества. Здесь существует особая связь с установкой, которая является центральным звеном в структуре личности. Это именно преступная установка. Она может быть выражена в разной форме, иметь неодинаковое антисоциальное содержание и различную яркость проявления. Личностная преступная установка представляет собой готовность и предрасположенность к совершению преступления. Это особая психологическая позиция, занятая личностью.

В литературе нередко встречается употребление терминов «преступное поведение» и «преступление» в качестве синонимов. Однако такое словоупотребление будет неточным, поскольку преступное поведение – понятие более широкое, включающее не только само преступление как общественно опасное противоправное деяние, но и его истоки: возникновение мотивов, постановку целей, выбор средств, принятие субъектом будущего преступления различных решений и т.д. [160, с. 31].

Психологическая сущность преступного поведения состоит в активном стремлении лица добиться осуществления поставленной цели. Оно находит свое выражение в сознательно мотивированных действиях, направленных на достижение определенной цели, независимо от того, совпадает она или не совпадает с наступившими общественно опасными последствиями. Таким образом, психика всегда включена в преступную деятельность. Как правило, она выступает как центральное связующее звено отдельных действий этого конкретного лица, через нее достигается единство в регуляции этих действий и поведения в целом [255, с. 7].

При оценке преступного поведения надо иметь в виду прежде всего то, что оно не обусловлено образом жизни, в целом характерным для общества, а представляет собой аномалию, патологию, отклонение от общепринятых правил. Для личности, ведущей преступный образ жизни, характерна именно преступная направленность, установка на совершение криминальных действий.

Эта антиобщественная направленность преступного поведения особенно видна, когда приходится анализировать процессы мотивации, целеполагания, принятия решения, выбора средств достижения поставленных целей и практической реализации преступного замысла при совершении преступлений с различными формами вины.

Можно сказать, что преступные действия являются зеркальным отражением изменяющихся моделей поведения, а также меняющейся в обществе системы ценностей и морали.

Своеобразной единицей поведения человека является поступок. **Поступком** в подлинном смысле слова является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали [216, с. 438].

Более того, поступком может быть и воздержание субъекта от каких-либо действий (бездействие), если в этом воздержании (бездействии) проявляется его личная позиция, отношение к происходящим явлениям.

Поступок (англ. *act*) – личностная форма поведения, возникающая благодаря формированию самосознания в подростковом возрасте (Л.С. Выготский). **Поступок** – личностно-осмысленное, лично сконструированное и лично реализованное поведение (действие или бездействие), направленное на разрешение конфликта [20, с. 525 – 526].

Поведение человека детерминировано, закономерно обусловлено системой порождающих его факторов. Традиционно эти факторы подразделяются на две группы: **социальные** и **биологические**.

Анализ социального и биологического в личности предполагает прежде всего рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития и формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального на разных иерархических уровнях структуры личности в процессе ее онтогенеза в свое время предпринял К.К. Платонов, показав, что соотношение этих факторов неодинаково в различных подструктурах.

По мнению В.Л. Васильева, косвенное опосредованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как и влияние биологического на подструктуру социальной направленности, хотя пол, тип нервной системы и задатки человек получает при рождении. Известны и такие явления как «воскресные дети», «дети карнавала», дети, зачатые пьяными родителями и появляющиеся на свет с различными патологиями нервной системы, затрудняющими их социальную адаптацию [15, с. 323].

Достаточно сложным оказывается также взаимодействие биологического и социального факторов в подструктуре направленности, проявляющейся прежде всего в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Как известно, героями и преступниками не рождаются, а становятся, и, следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам: воспитанию, обучению, влиянию среды.

Г.А. Аванесов (1980) выделяет следующие биологические предпосылки, играющие отрицательную роль в поведении человека:

– патология биологических потребностей, нередко становящаяся причиной сексуальных извращений и половых преступлений;

– нервно-психические заболевания (психопатии, неврастении, пограничные состояния), которые повышают возбудимость нервной системы, обуславливают неадекватную реакцию и затрудняют социальный контроль за действиями;

– наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которыми страдают 40 % умственно отсталых детей;

– психофизиологические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического состава окружающей среды, использование новых видов энергии, которые приводят к различным психосоматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям и служат дополнительным криминогенным фактором.

Социальные и биологические факторы становятся детерминантами криминального поведения не сами по себе, а интегрируясь в личностно-психологических качествах преступника.

При этом выявление так называемых психобиологических предпосылок асоциального поведения как неблагоприятных свойств психики и организма, которые затрудняют социальную адаптацию индивида, имеет смысл прежде всего в связи с превентивной практикой, так как позволяет проводить воспитательно-профилактическую деятельность с учетом всех, в том числе и индивидуальных, факторов, обуславливающих отклонения в поведении и сознании личности. Неблагоприятные психобиологические предпосылки требуют, как правило, дополнительных как психолого-педагогических, так и медицинских корректирующих мер и воздействий. Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятный характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Отсюда понятен тот интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, криминалистики, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности [15, с. 324].

Преступность и отклоняющееся поведение – явление, которое можно встретить в любом обществе и в любом проявлении.

Отклоняющееся поведение – действия и поведение личности, не соответствующие принятым в обществе нормам. Проявляется в активном или пассивном неприятии ценностей и идеалов общества и может быть результатом отклонения в развитии личности [25, с. 120 – 122].

Отклонения от социальной нормы – нравственные и криминальные – не есть патологические в прямом смысле слова. Человек, имеющий отклонения только от социальной нормы, всегда вменяем. Психологический механизм патологических отклонений заключается в нарушении мозговой функции, которое может приводить к невменяемости. *Нравственные и криминальные отклонения выправляются социальными средствами, патологические – медицинскими мерами. На основе нравственных, а иногда и патологических отклонений возникают криминальные отклонения.*

Так, накопительство и стяжательство, сложившиеся под влиянием определенных условий, сами являются питательной почвой для преступлений против государственной и личной собственности; невыдержанность и слабый самоконтроль могут перерасти в хулиганские действия; неправильная оценка своих личных качеств, выражающаяся в самонадеянности, может стать причиной преступлений по неосторожности и т.п. Такие отклонения, как ревность, навязчивые идеи, извращения эмоций, бредовые состояния, аффект, могут быть причиной тяжких преступлений против личности (убийства, тяжких телесных повреждений, изнасилования и т.п.). Следовательно, объяснять преступность социальными условиями жизни людей, не учитывая их психологию, – крайность, называемая вульгарным социологизмом. Опасна и другая крайность – психологизация преступности и личности преступника. Психология личности преступника сама является результатом отражения условий жизни, прежде всего общественных отношений.

По степени устойчивости отклонения можно классифицировать на временные (ситуационные) и **устойчивые**, (характерные для данного лица). Причина временных отклонений – неблагоприятная ситуация, которая под действием сверхсильных раздражителей приводит к «сшибке нервной системы» (И.П. Павлов), вызывает тяжелые психические состояния и нарушает первичную картину поведения. Так, вследствие длительного нервного напряжения, истощения нервной системы болезнью, переживаемых психических состояний (подавленность, угнетенность, отчаяние и т.д.) и выдержанный человек может проявить вспыльчивость, грубость, бестактность – то, что называется отклонением от нравственной нормы. *Временные отклонения* могут быть вызваны и давлением группы: явлениями

внутригрупповой внушаемости и конформности, вследствие чего, например, несовершеннолетние совершают правонарушения. *Устойчивость* противоправного поведения в значительной мере зависит от степени участия подростка в деятельности группы и от того, в какой мере он отождествляет себя с нормами и ценностями этой группы. Известны случаи патологических отклонений, выражающихся во временном отклонении сознания, в его помрачении или сужении, делающие человека временно невменяемым.

По объему и широте пораженности личности отклонения могут быть частичными (парциальными) и ***глобальными***. Парциальные социальные отклонения затрагивают лишь одну группу отношений человека и характеризуют непоследовательность и противоречивость личности. Есть люди, у которых правильные политические взгляды мирно уживаются с аморальным поведением в быту, честное отношение к труду – с мещанскими замашками в семейной жизни, в отношении к женщине, детям, родителям.

Парциальные психические отклонения выражаются в одностороннем поражении сознания, психических функций личности, при котором еще имеется возможность компенсации психических расстройств и социально-трудовой реадaptации психически больного человека. Оценка парциальных психических отклонений человека – функция судебно-психиатрической экспертизы. *Глобальные отклонения* захватывают все сферы жизни личности, ее сознание и психические процессы, свойства и состояния. Комплекс устойчивых глобальных социальных отклонений свидетельствует о сформированности отрицательного типа, о распаде личности; такие люди становятся объектом изучения психиатрии. Отклонения могут быть отчетливо выраженными и стоящими на границе нормы. Отчетливо выраженные отклонения от социальной нормы воплощаются в устойчивых чертах личности, вызывающих аморальное и преступное поведение ее в сходных условиях.

Степень выраженности отклонений от социальной нормы используется для прогнозирования преступного поведения личности и профилактики преступлений. Отклонения от социальной нормы, стоящие на границе нормы, свидетельствуют либо об аморфности личности, либо о том, что формирование ее отрицательных черт продолжается, либо о начавшемся исправлении. Отчетливо выраженные патологические отклонения свидетельствуют о болезни личности, а неотчетливо выраженные – о пограничных состояниях.

При определенных благоприятных условиях психические отклонения конкретного лица могут служить условием его преступного поведения, сами же по себе психические отклонения не криминогенны.

К психическим отклонениям относятся:

- *психопатия* (от греч. *psyche* – душа и *pathos* – страдание, болезнь) – аномалия характера человека, обычно обусловленная врожденной неполноценностью нервной системы. Основные нарушения при психопатии касаются эмоционально-волевой сферы [20, с. 584 – 585]. Психопатические особенности личности затрудняют ее социальную адаптацию, а при возникновении психотравмирующих обстоятельств приводят к различного рода правонарушениям. Преступное поведение у всех психопатов может быть обусловлено отсутствием самоконтроля в экстремальных ситуациях. Выделяют следующие виды психопатии:

- *психастенические* психопаты (их поведение характеризуется постоянной боязливостью, чувством тревоги, различными навязчивыми идеями);

- *возбудимые* (взрывчатые) психопаты (характеризуются повышенной требовательностью к окружающим, мелочностью, властностью);

- *истерические* психопаты (их поведение можно охарактеризовать как демонстрацию своего превосходства);

- *паранойяльные* психопаты (постоянно находятся в состоянии борьбы с врагами, которых нет, поэтому склонны к анонимным доносам);

- *сексуальные аномалии* (резко модифицируют поведение индивида). Выделяются:

- *гиперлибидомия* или усиление сексуальных потребностей (превращает сексуальность в основной фактор жизненного смыслообразования отдельного индивида; характерны беспорядочные половые контакты, частая смена партнеров);

- *гиполибидомия* или пониженная сексуальность (проявляется в повышенной чувствительности, раздражительности. Вызывается жизненными неудачами, отсюда – понижение сексуальности);

- *различные сексуальные комплексы*;

- *олигофрения* (умственная отсталость) – врожденное или рано приобретенное недоразвитие психики в сочетании с разнообразными дефектами физического развития. Возникает в результате поражения зачатка плода, а также вследствие заболеваний, механических травм в раннем детстве. По степени умственного недоразвития олигофрения делится:

- на *дебильность* – легкую степень слабоумия;

- на *имбицильность* – среднюю тяжесть слабоумия;

- на *идиотию* – глубокую умственную отсталость [83, с. 20];

- *акцентуации характера*:
 - крайне низкий уровень сознания индивида;
 - категориально-ценностная ограниченность индивида.

Криминогенный характер психических отклонений связан с определенной степенью сужения сознания, приводящей к нарушению механизмов психологической защиты, готовности при малейшей возможности к психическому срыву. Особенность психических отклонений индивидов – конфликтность поведения. Они связаны с трудностями социальной адаптации индивида, его низкими возможностями руководить своими поступками и отдавать в них отчет. По мнению М.И. Еникеева, преступление детерминируется «сцеплением» дефектов среды с дефектами психики конкретного индивида.

Таким образом, *отклоняющееся поведение* – разновидность зла, проявляющаяся в отступлении индивида от социальных требований; *основные разновидности*: аморальное поведение, правонарушение, преступление. Отклоняющееся поведение обусловлено явлениями аномии, уровнем нравственной культуры общества, многозначностью последствий социальных процессов (М.И. Еникеев, О.Л. Кочетков, 1997).

Отклоняющееся поведение – собирательный термин, охватывающий три формы – *девиантное, делинквентное и криминальное*, представляющие собой, по нарастающей, три степени нарушения социальных норм. Любое поведение, которое не одобряется общественным мнением, называется *девиантным*, а поведение, которое не одобряется законом, – *делинквентным*. Уголовное наказание очерчивает границу между делинквентным и криминальным (преступным) поведением (В.И. Добреньков, А.И. Кравченко, 2000).

Анализируя с психологической стороны преступное поведение, следует видеть не только само преступление, но и его связи с внешними факторами, а также внутренние, психические процессы и состояния, детерминирующие решение совершить преступление, направляющие и контролируемые его исполнение. Как пишет В.Н. Кудрявцев, *преступное поведение* – это процесс, развертывающийся во времени и пространстве, «включающий не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления и процессы, которые определяют генезис противоправного поступка [160, с. 30 – 31].

Итак, в структуре действий и поступков конкретного лица выделяют фазы внутреннего и внешнего действия. *Установка, мотив, цель, программа* – все эти элементы составляют необходимую предпосылку физических действий, порождающих изменения в окружающей среде. С учетом

данных современной нейро- и психофизиологии, а также исследований криминалистов по анализу механизмов преступной деятельности, структура и динамика развития причинных связей в действиях конкретного лица могут быть представлены следующим образом (рис. 5.1).

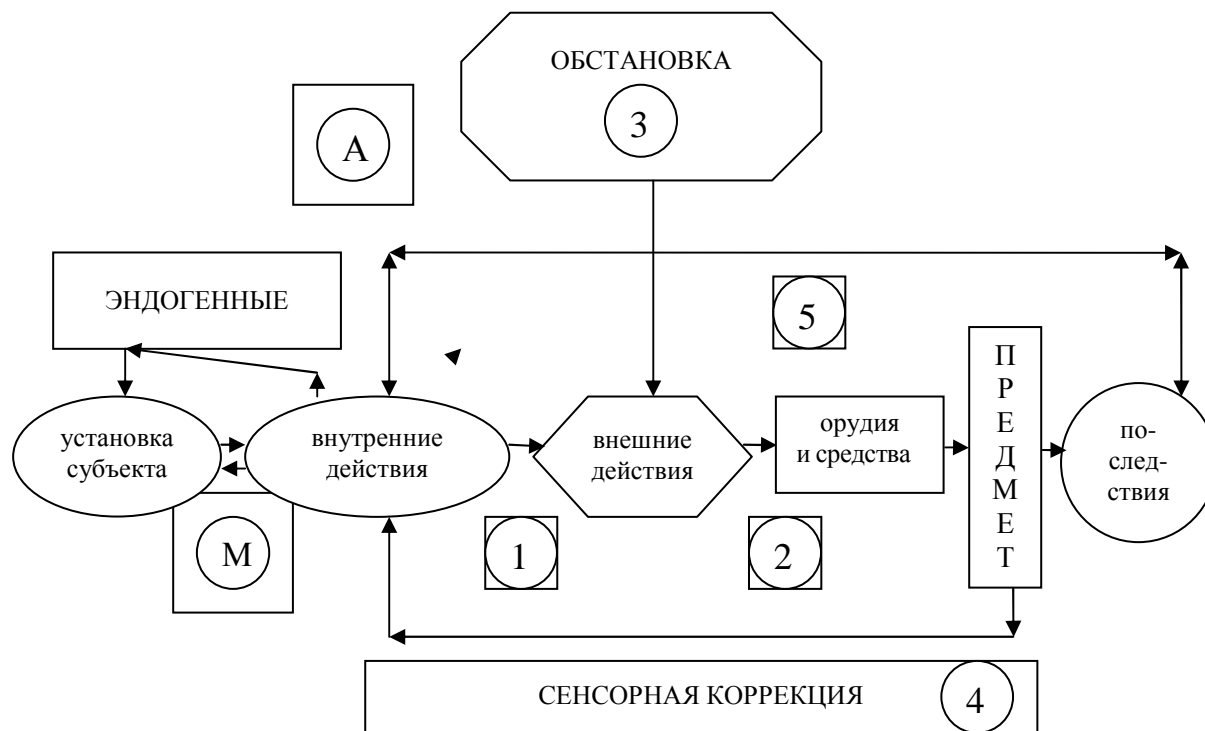

Рис. 5.1. Структура и динамика развития причинных связей в действиях конкретного лица:

М – мотив, порождаемый установкой, – *побудительная причина* внутренних и внешних действий; **А** – акцептор действия – *управляющий сигнал* к исполнению программы действий; стрелками **1** и **2** показаны основные *этапы развития действий* (причинения); стрелкой **3** – *факторы*, влияющие на формирование внутренних и внешних действий: обстановка, действия других лиц, помехи, случайные факторы; цифрой **4** обозначена *сенсорная коррекция деятельности*, осуществляемая по ходу ее выполнения в связи с обстоятельствами и условиями действия; цифрой **5** – обратная связь: она может привести к существенным изменениям цели и программы деятельности или полному отказу от нее (покушение, добровольный отказ и др.) [59, с. 58 – 59]

Приведенная схема показывает, что последствия, как исходный факт исследования, непосредственно порождаются внешними действиями субъекта причинения; последние, в свою очередь, вызываются сложной системой внутренних действий и обусловлены многочисленными внешними условиями и обстоятельствами. Выделение внутренней и внешней фаз развития действия как фаз развития причинной связи имеет существенное значение для анализа и решения особо сложных вопросов структуры причинности по уголовным и гражданским делам.

 Личность – это человек, способный осознать смысл своих намерений в момент своих действий.

П. Таранов

5.2. Психологическая характеристика личности преступника

Вопрос о личности преступника составляет одну из центральных проблем комплекса дисциплин криминального цикла, над которым работают многие ученые – судебные психологи, криминологи, криминалисты, специалисты в области уголовного и уголовно-исполнительного права и др. **Личность преступника** – понятие, являющееся научным инструментом, позволяющим углубить наши познания об истоках преступного поведения.

Криминальная среда представляет собой устойчивую систему взаимодействия различных категорий граждан асоциальной направленности, где действуют неформальные нормы, в том числе противоправного поведения. Она формирует идеологию и поставляет резервы для преступности, причем идеологию с широким набором своих нравственных, «правовых», этических и даже философских идей, оправдывающих преступность и составляющих базу для субкультуры этой среды, являющейся питательной почвой для создания и существования преступных группировок различной криминальной направленности.

Личность преступника – одна из главных логических проблем, поскольку представляет собой отправную точку анализа причин преступного поведения и один из основных объектов профилактического воздействия. В ней аккумулируются все отрицательные воздействия различных условий и обстоятельств. Исследование причин образования криминогенных качеств личности позволяет перейти к анализу процесса реализации этих качеств в преступном поведении.

Следует отметить, что **личность** – это целостная совокупность черт, свойств и качеств участника и носителя общественных отношений, которые взаимосвязаны между собой и нередко обуславливают друг друга. Она характеризуется социальным статусом и социально-демографическими признаками, социальными функциями, нравственно-психологическими особенностями.

Таким образом, **личность преступника** – совокупность психологических свойств, характерных для лиц, совершающих преступления. Это понятие не столько психологическое, сколько юридическое и социологическое [25, с. 88].

Изучение личности преступника включает в себя исследование психологических механизмов противоправного поведения, мотиваций различ-

ных видов преступлений, роли соотношения индивидуально-психологических и социально-культурных факторов в формировании противоправного поведения, влияния на него устойчивых и ситуативных психических состояний.

Характеризовать личность преступника – значит исследовать и определить типологические криминогенно значимые качества индивида.

Психология личности преступника – совокупность негативных типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного типа и вида [83, с. 23].

Личность преступника представляет для криминальной психологии самостоятельный интерес, поскольку она не просто отражает определенные внешние условия, но является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная, целенаправленная деятельность.

Таким образом, связь социальных условий с преступным поведением носит сложный характер, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В ряде случаев они в процессе длительного специфического социального взаимодействия накладывают относительно стойкий отпечаток на личность и порождают не отдельные преступные акты, а устойчивую противоправную ориентацию, которая проявляется в комплексе правонарушений. Такая личность способна совершать преступления даже при меняющихся условиях, если не изменилась она сама, приспособлявая при необходимости для себя среду и преодолевая возникающие препятствия [15, с. 326 – 327].

Представляется, что отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, т. е. в содержательной стороне сознания.

Лицо, поведение которого соответствует нормам права, признается законопослушной личностью. Но это не означает, что такое лицо не имеет аморальной направленности и деформации ценностей.

Каждый человек рождается без предпосылок к совершению преступления. В процессе социализации человек становится личностью с набором как положительных, так и отрицательных качеств. Нет идеального человека, как не может существовать мир без добра и зла. У законопослушной личности положительные качества превалируют либо нейтрализуют негативные качества, т. е. склонность (внутренняя готовность) совершать антиобщественные деяния есть у всех лиц, но она не у каждого востребуется в соответствующей ситуации.

В настоящее время в научной литературе наиболее широкое распространение получил подход к изучению личности преступника, предпола-

гающий наличие в ней следующих *двух наиболее крупных подсистем: социально-демографической и психологической.*

Социально-демографическая подсистема личности преступника.

Она включает пол, возраст, семейное положение, образование, профессию, род занятий, социальное, материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой). Сюда же относятся признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей.

Понятно, что все эти признаки сами по себе (пожалуй, разве только за исключением судимости) не могут характеризовать конкретного субъекта как человека, обязательно склонного к совершению преступлений. Однако в сочетании с другими особенностями его личности они позволяют сформировать о нем более целостное представление и с учетом этого составить некоторый прогноз относительно его возможного асоциального поведения [24, с. 318].

Психологическая подсистема личности преступника. В общепсихологической концепции личности была представлена признанная многими учеными психологическая структура личности в виде ее четырех основных структурных компонентов: *подструктуры направленности, ценностных ориентаций; опыта; психических форм отражения; темперамента* и других генетически детерминированных свойств, в частности, нервной системы и т.п. Перечисленные выше подструктуры личности во всем их содержательном многообразии выявляются и в структуре личности тех, кого принято считать преступниками.

Под психологическими особенностями личности понимают относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы поведения (Г.Г. Шиханцов, 2006).

Полученные за последние десятилетия результаты эмпирического изучения личности преступника в сравнении с законопослушными гражданами свидетельствуют о наличии некоторых отличительных черт в структуре личности. Так, максимальная солидарность с уголовным законом и практикой его применения выражена у законопослушных граждан и в значительно меньшей степени у преступников, хотя правовая осведомленность у них примерно одинакова, а отчасти (знание статей уголовного кодекса) имеет и обратную зависимость.

Степень усвоения правовых ценностей и норм в качестве «своих собственных» у преступников значительно ниже, чем у законопослушных

граждан. Основным побуждением, удерживающим преступников от дальнейших противоправных действий, является боязнь нежелательных последствий, а не согласие с установленными нормами и правилами наблюдения, что характерно для законопослушных граждан (А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова, 1998).

Изучение специфики ценностно-нормативной системы личности преступника все же недостаточно для раскрытия его психологической сущности и соответственно выявления причин преступного поведения. Вот почему значительным вкладом в развитие криминальной психологии является предпринятая под руководством Ю.М. Антоняна попытка исследования психологических особенностей (черт) преступников и их отдельных категорий (Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков, В.Г. Бевин, 1987).

Установлено, что преступники от непроступников на статистическом уровне отличаются весьма существенными психологическими особенностями, которые и обуславливают их противоправное поведение. Поскольку же указанные психологические черты участвуют в формировании нравственного облика личности, есть основания утверждать, что преступники от непроступников в целом отличаются нравственно-правовой спецификой (Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов, 1996).

Современная отечественная юридическая психология отрицает наличие у правонарушителей психологических особенностей, с неизбежностью предопределяющих совершение преступлений. *Механизм преступного поведения* рассматривается как процесс взаимодействия неблагоприятной для субъекта социальной ситуации и комплекса его психологических свойств. В обобщающей модели личности преступника ведущая роль отводится дефектам правосознания, ценностно-нормативным ориентациям, специфической структуре мотивационных конструктов, а также некоторым конкретным психологическим качествам (агрессивность, импульсивность, эмоциональная возбудимость, низкий уровень интеллектуального развития, личностная упрощенность, наркотизация, алкоголизация и пр.). На этой основе по психологическим критериям выявлены сходство и различия между группами насильственных, корыстно-насильственных и корыстных преступлений.

Результаты исследования позволяют создать психологический портрет обследованных преступников и выделить характерные для них личностные черты. Результаты изучения личности преступника используются для разработки мер психологической коррекции личности правонарушителей.

5.3. Типология личности преступника

Для того чтобы более глубоко изучить личность преступника и ее структуру, надо познать и типичное в такой личности (Г.А. Аванесов, 1984).

Основная цель создания различных типологических вариантов личности преступника состоит в том, чтобы оказать помощь правоохранительным органам в изучении лиц данной категории, причин совершаемых ими преступлений, в разработке наиболее эффективных тактико-психологических приемов и методов разоблачения их преступной деятельности, в определении характера и размера уголовной ответственности за содеянные ими преступления, в оказании последующего воспитательного воздействия на их личность [24, с. 331].

Типология преступников – криминологическое учение о типизации лиц, совершивших преступления.

С учетом практического аспекта необходимо, исследуя личность преступника с позиции типологии, изучать взаимозависимость типа личности и типа совершенного им преступления.

Особенность типологии состоит в том, что предмет познания в ней – не преступность как явление и не отдельная личность или отдельное преступление, а единство сущности образующих личность свойств и признаков, обусловленных объективными условиями. *Типология* проникает в сущность личности преступника, но при этом ее интересует именно типичное. Она связана с изучением таких свойств личности, как сознание и психика, темперамент, эмоции, воля, навыки, умения, привычки, направленность, установка, потребности и т.д. На этой основе и определяются различные друг от друга типы личностей. Именно в связи с этим и говорится о таком понятии, как типизация. Однако существует и такое понятие, как классификация. Типология самым тесным образом связана с классификацией преступлений и преступников. Очевидно, методы типизации и классификации, используемые в единстве, приводят к лучшим результатам. Но их нельзя смешивать. Как отмечается в литературе, они взаимосвязаны, но не тождественны.

Классификация в отличие от типологии представляет собой более устойчивую группировку лиц, совершающих преступления, по их атрибутивным признакам, неотъемлемым свойствам. Она имеет весьма жесткие

критерии выделения групп и подгрупп преступлений и преступников. «Классификация основана на сходстве лиц, совершающих преступления, в пределах каждой их группы, характеризующемся (сходстве) наличием у этих лиц некоторых общих свойств. При этом сходство противопоставляется несходству» (Г.А. Аванесов, 1984).

Типология не содержит такой жесткой дифференциации. Она фиксирует определенные признаки, но при этом, что самое главное, служит обнаружению тех свойств личности, которые наиболее вероятны для той или иной категории преступников.

Тип личности – это направленность, ценностная ориентация с характерными для нее общими способами поведения. Личностная структура, конечно, не первопричина преступления. Первопричиной являются условия ее формирования. Но в совершении преступного деяния поведенческий тип личности – основная причина, которая требует компетентного анализа.

В типологии личностей преступников следует различать три градации: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника определенной категории; 3) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное.

Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника.

В отечественной криминологии достаточно подробно разработана классификация различных криминальных типов. Еще в начале прошлого века профессор Московского государственного психоневрологического института С.В. Познышев предложил лиц, совершавших преступления, делить на два преступных типа: эндогенных и экзогенных преступников. В основу данной типологии легло учение основоположника отечественной индивидуальной психологии и классификации личностей А.Ф. Лазурского (1874 – 1917) об эндо- и экзопсихике.

Итак, **эндогенные преступники**. Это лица, причины противоправного поведения которых объяснялись в первую очередь их «психологической конституцией», т.е. «особыми свойствами личности, образующими предрасположение к данному преступлению», их постоянными физическими и психическими качествами, умственными способностями, взглядами и убеждениями, мирозерцанием, склонностями в характере к такому образу действий, с которым данное преступление внутренне связано». Внешние обстоятельства для таких лиц «лишь как бы пробуждают дремлющее в них

предрасположение, дают им почву проявиться». Эндогенные преступники подразделялись С.В. Познышевым на подвиды: на так называемых идейных преступников, резонеров, расчетливо-рассудочных, эмоциональных, импульсивных, моральных психастеников и т.д.

Второй тип – **экзогенные преступники**, совершающие преступления «под давлением внешнего события, причиняющего или грозящего причинить им или кому-либо из их близких серьезные страдания». Однако в происхождении каждого преступного типа, подчеркивал С.В. Познышев, участвуют и те, и другие факторы. Только в одних случаях преобладающая роль принадлежит факторам эндогенным, а в других, наоборот, – экзогенным. «Но ни одно преступление, – обращал внимание С.В. Познышев, – нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности» [191, с. 332 – 558].

Позднее не без воздействия идеологических догм представителями многих научных школ предлагались различные варианты типологии личности преступников, при построении которых отдавалось предпочтение то психофизиологическим, наследственно обусловленным особенностям личности, то чисто социальным факторам, воздействующим на человека. Однако несмотря на порой диаметрально противоположные подходы к данной проблеме взгляды С.В. Познышева оказывали и продолжают оказывать влияние на развитие криминальной психологии.

В последующие годы в криминальной психологии, криминологии разрабатывались и другие типологические варианты личности преступников. Так, *по объекту посягательства, характеру преступных действий* были выделены следующие три наиболее крупные типологические группы преступников: а) *корыстные*; б) *насильственные*; в) *корыстно-насильственные*.

Первая группа преступников посягает на основное достояние общества – распределение материальных благ в соответствии с мерой и качеством затраченного труда. Здесь выделяются четыре подгруппы:

а) **корыстно-хозяйственная** (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения, лицензирования и др.);

б) **корыстно-служебная** (хищения путем злоупотребления служебным положением, обмана клиентов, вымогания взяток);

в) **воры** – лица с корыстными посягательствами, связанными с тайным похищением имущества (кражи);

г) **мошенники** (подделка документов, обманное вымогательство и т.п.).

Во второй группе выделяются *преступники с антигуманной, агрессивной направленностью* – лица с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей.

В этой группе выделяются следующие четыре подгруппы:

а) хулиганы;

б) злостные хулиганы;

в) лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы;

г) лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности, – убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений.

Третью группу представляют *лица с корыстными посягательствами, соединенными с насилием над личностью* (насильственное вымогательство, грабежи, разбойные нападения) [83, с. 31 – 32].

В свою очередь *по характеру, степени общественной опасности* преступные типы подразделялись на следующие типы:

– **случайный тип**, объединяющий лиц, впервые совершивших преступление в результате случайного стечения обстоятельств при общей социально-положительной направленности личности;

– **ситуационный тип** личности преступников, совершивших преступление под воздействием неблагоприятных условий формирования их личности, однако в целом характеризующихся больше положительно, чем отрицательно;

– **неустойчивый тип**, к которому относятся лица, также совершившие преступление впервые, но допускавшие ранее различного рода правонарушения, аморальные поступки;

– **злостный тип**, включающий лиц, неоднократно совершавших преступления, в том числе ранее судимых за это;

– **особо опасный тип личности преступников**, признанных опасными либо особо опасными рецидивистами за совершенные тяжкие преступления и т.п.

Определенный интерес представляет классификация преступных типов А.Г. Ковалева, который в основу предложенной им классификации положил такой критерий, как степень криминальной зараженности личности, подразделив исследуемых лиц на три группы:

– **глобальный преступный тип;**

– **парциальный тип;**

– **предкриминальный тип.**

Разумеется, возможна разработка и иных типологических вариантов личности преступников, например, по субъективной стороне в зависимо-

сти от формы вины – умышленно или неосторожно совершено преступление и т.д.

В отличие от криминологии, уголовного права юридическую психологию интересуют, прежде всего, *психологические критерии оценки личности преступников*, особенности их характера, ценностных ориентаций, социальных установок, повлиявших на их противоправное поведение.

С этой точки зрения обращает на себя внимание такое интегративное качество личности, как **социальная приспособляемость, адаптивность**, которая влияет на поведение человека в самых различных, в том числе и в криминальных, ситуациях.

В этой связи лиц, совершающих преступления, условно разделили на две большие группы, два типа: **социально-адаптивный** и **социально-дезадаптивный** с выделением промежуточных вариантов.

Какие же психологические факторы, свойства личности человека вообще и личности преступника в первую очередь определяют уровень его социальной адаптивности, и каким образом можно оценивать этот уровень или эту качественную характеристику личности?

Прежде всего, обращают на себя внимание следующие **факторы**:

- нервно-психическая, эмоционально-волевая устойчивость личности;
- интеллектуальный уровень развития субъекта;
- мотивационная сфера личности, включающая не только мотивы достижения, избегания неуспеха, но и такие более сложные образования, как ценностные ориентации, мировоззренческую основу личности

Различное сочетание качественных характеристик, формирующих тот или иной фактор, позволяет оценивать уровень социальной адаптивности личности и, что особенно важно, прогнозировать поведение субъекта, его наиболее предпочтительные способы разрешения конфликтов, позволяет судить о том, насколько он в состоянии управлять ситуациями, в которых неожиданно оказывается либо которые, напротив, сам целенаправленно выбирает во имя удовлетворения своих потребностей, достижения уровня собственных притязаний.

Таким образом, анализируя личность преступника через его тип, юрист выявляет степень социальной дезадаптации и ориентационно-поведенческую схему личности преступника.

Качества личности преступника рассматриваются с точки зрения их иерархической структурированности. И здесь на передний план выдвигаются как общая ценностно-ориентировочная схема личности, так и психологические особенности отдельных категорий преступников.

 Каждый мошенник рассчитывает на плохую память того, кто должен быть обманут.

Ю. Фучик

Возможность украсть создает вора.
Ф. Бэкон

5.4. Психологические особенности отдельных категорий преступников

5.4.1. Психологические особенности корыстных и корыстно-насильственных преступников

Изучение сведений, характеризующих личность корыстного преступника, позволяет сгруппировать тем или иным образом эту категорию преступников, провести их классификацию, типологию (см. п. 5.3).

Некоторые ученые среди корыстных преступников выделяют следующие типы:

– **«утверждающийся»**: к нему относятся лица, смыслом преступного поведения которых является утверждение своей личности. Разумеется, здесь присутствует корыстный мотив, который выступает как параллельный, сопутствующий;

– **«дезадаптивный»** (или асоциальный): включает в себя лиц, ведущих антисоциальный, часто бездомный образ жизни из-за отсутствия родственников, друзей. Добытое противоправным путем используется для поддержания жизни;

«алкогольный»: объединяет лиц, идущих на совершение преступлений ради получения средств для приобретения спиртных напитков;

– **«игровой»**: объединяет представителей, отличающихся постоянной потребностью в риске, поиске острых ощущений, связанных с опасностью;

– **«семейный»**: выделяется в связи с огромной в данном случае негативной ролью семьи. Кражи совершаются, по их мнению, для «благородной цели» – содержания семьи [35, с. 84 – 157].

Разумеется, эта типология носит условный характер, т.к. можно встретить представителей смешанных, промежуточных групп, но классификация, идущая от практики, учитывает, прежде всего, способы совершения преступлений и применяемые воровские приемы.

Контингент корыстных преступников чрезвычайно пестр и разнообразен. Это отмечал еще М.Н. Гернет, который о мире воров писал, что он «самый богатый по заполняющим его разновидностям» [65, с. 430 – 431].

«Кого здесь только нет? Робкие новички, стоявшие перед совершением преступления на грани голодной смерти, и заматерелые воры-профессионалы, которые не могут жить без воровства, как рыба – без воды; беспризорный ребенок, люди цветущего возраста и старики; матери семейств и проститутки, сожительницы бандитов; ищущие только работы, какой-нибудь работы, и опустившиеся наркоманы, ищущие только кокаина, морфия, алкоголя; воры плачущие и воры смеющиеся; воры, ничего не имеющие, и воры, имеющие, но желающие иметь еще более...».

Лица, совершающие кражи, имеют ряд общих особенностей. Они относятся к наиболее социально запущенной категории правонарушителей. Их преступное поведение возникает раньше, чем у преступников других категорий. Деграция нравственных, психологических качеств таких лиц происходит постепенно и находит свое проявление задолго до совершения ими преступления. Для предшествующего преступлению периода их жизни характерны нарушения общественного порядка, употребление спиртных напитков, паразитический образ жизни.

Пьянство, алкоголизм и наркомания являются факторами, побуждающими к преступлениям против собственности. Нередко одни воры совершают кражи ради удовлетворения потребности в алкоголе, другие же употребляют спиртное с целью быть более решительными в момент совершения кражи. Для таких пьяных преступников характерен внезапно возникший умысел.

Воры обычно и хулиганы, и пьяницы. Их потребности и интересы крайне ограничены и примитивны, отчуждены от социальных ценностей. Воры обладают большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами антиобщественного поведения. Их поведение отличается стабильной криминальной полинаправленностью [87, с. 39 – 44].

По особенностям похищенного имущества можно предположить, какой контингент лиц совершил кражу. Среди корыстных преступников определенную часть составляют ранее судимые, которые в силу различных причин отвергаются средой осужденных и в связи с этим занимают низшую ступень криминальной лестницы. Подобный статус многие из них сохраняют и после отбытия наказания, что не может не сказаться на условиях жизни на свободе. Добытое преступным путем имущество и деньги ими используются для поддержания жизни, поскольку, как правило, они не имеют постоянного места жительства, прописки, паспорта или иных документов. Естественно, что такие лица обычно нигде не работают, не имеют семьи, связи с близкими родственниками отсутствуют, друзей, как правило,

также нет. Они обычно равнодушны к своей судьбе, не думают о будущем; у большинства из них почти полностью отсутствуют угрызения совести по поводу совершенной кражи; 55 % осужденных не признают, что они совершили аморальные действия.

Личность преступника-вора, как правило, деформирована его устойчивым включением в криминальную среду, дефектами семейного воспитания уже в раннем возрасте, хроническим неудовлетворением его насущных потребностей, постоянной ситуативной зависимостью.

Квартирные воры по своим психологическим особенностям сближаются с насильственными преступниками. Имея опыт преодоления препятствий в материальной среде, они легко переходят на совершение грабежей и разбоя [18, с. 450]. Вор – обычно не временно оступившийся человек, а человек нечестный, личность с системой устойчивых негативных качеств, сформированных, как правило, в условиях отвержения моральных норм в семье и микросреде, в условиях нужды, социального отвержения и пониженного социального контроля.

К особой группе следует отнести *хозяйственно-корыстный* и *служебно-корыстный* типы преступников. Для них характерны узкогрупповые эгоистические интересы, реализуемые через приписки, обман, получение незаслуженных вознаграждений и т. п. При этом вырабатывается определенный тип психологической защиты – прикрытие противозаконных махинаций «интересами дела», «служебным долгом».

Хищения, совершаемые должностными лицами, во многих случаях сопрягаются и с другими преступлениями – взяточничеством, обманом покупателей, выпуском недоброкачественной продукции, подлогом и мошенничеством. Для них характерен активный поиск все новых и новых возможностей преступно-корыстных способов действий.

Мошенники почти всегда отличаются от других преступников своей изобретательностью, неординарными поступками в конкретных условиях, специфическими формами общения, способами и приемами решения поставленных задач. Они пользуются различными ухищрениями, вступающими в противоречие с традиционными нормами морали, этики, социальных обычаев.

Мошенники в подавляющем большинстве обладают глубокими знаниями в разных областях человеческой деятельности. Они могут быть оценены как хорошие специалисты в психологии, экономике, информационных технологиях, разных отраслях права. Нередко они очень хорошо знают ведомственные нормативные акты органов государственной власти и

управления. Отдельные из них даже осведомлены о методах работы правоохранительных органов [86, с. 16 – 18].

Мошенники – своего рода элита преступного мира, талантливые артисты, находчивые и изворотливые, проворные в действиях, нешаблонно мыслящие. Они так называемые «белые воротнички», образованны, «религиозны», не злоупотребляют спиртным и наркотиками, отличаются психологической устойчивостью, оптимизмом, конформизмом, самоконтролем, добротой и отзывчивостью.

В целом можно выделить такие *типичные признаки личности мошенника*, как мужской пол и наиболее активный возраст, а также в большинстве случаев достаточно высокий образовательный уровень, отсутствие собственной семьи, корыстная мотивация преступления.

Мошенники обладают хорошими коммуникативными качествами: умением вступать в контакт, располагать к себе. Большинство из них вырабатывают определенную манеру общения с людьми разного типа, чтобы при необходимости избрать способ поведения, наиболее благоприятный для восприятия потерпевшего.

Развитию способностей к обману способствуют природные (врожденные) свойства и постоянный тренинг. Это – наблюдательность (проницательность), ловкость (прежде всего рук), способность к риску, смелость, авантюризм, изобретательность, отсутствие или слабые позитивные социальные ориентации (совесть). Способность к обману у мошенников индивидуальна и варьируется в различных пределах в зависимости от ценностных ориентаций. Мошенник идеально владеет мимикой, в особенности выражением глаз, вызывая к себе доверие, искусно блефует, чутко реагируя на изменения внешних обстоятельств.

Многие должностные хищения совершаются в составе преступной группы, которая образуется по законам динамики неформальных групп. При этом формируются обширные межгрупповые связи, вырабатываются групповые навыки, появляется и избирательный интерес к трудовым функциям («выгодная» и «невыгодная» работа) и к другим людям («нужный» или «ненужный» человек).

Корыстные преступления связаны не с отдельными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения личности. Причины корыстных преступлений следует искать не в корыстной мотивации, а в тех факторах, которые формируют корыстные установки личности [18, с. 451].

Что касается *корыстно-насильственных преступников*, то они образуют однородную группу с выраженными психологическими чертами, им свойственны импульсивность поведения, пренебрежение к социальным нормам, агрессивность. Они отличаются наиболее низким интеллектуальным и волевым контролем, с трудом усваивают нравственно-правовые нормы. Для них характерна повышенная враждебность к окружению, а их преступные поступки выступают как постоянная линия поведения. Инфантильные черты, проявляющиеся в тенденции к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, сочетаются с нарушением общей нормативной регуляции поведения, неуправляемостью и внезапностью поступков. Они отличаются также значительной отчужденностью от социальной среды, в связи с чем у них снижается возможность адекватной оценки ситуации, общей ригидностью и стойкостью аффекта [28, с. 77 – 78].

В корыстно-насильственных преступлениях часто используется агрессивность как средство достижения корыстной цели. При грабеже высока вероятность получения от незнакомого лица физических повреждений, а случиться это может со всяким. Кроме того, лица, совершающие разбой, намного чаще используют оружие, чем преступники, совершающие другие виды насилия.

Большинство грабителей пытаются запугать жертву угрозой насилия. Логика преступника состоит в том, что чем сильнее он запугает свою жертву (не доводя ее до паники), тем меньше она будет сопротивляться. Если преступник чувствует, что его контроль над ситуацией ослабевает, он может сбежать, усилить свои угрозы или начать действовать более агрессивно.

Насильственный грабеж без применения оружия чаще заканчивается нанесением жертве телесных повреждений, не опасных для жизни и здоровья, чем разбой с угрозой огнестрельным оружием или ножом. Возможно, когда жертвы сталкиваются с невооруженными грабителями, они меньше боятся и поэтому действуют более отчаянно. Когда у преступника нет пистолета или другого оружия, жертва сильнее сопротивляется потере личной собственности и более способна препятствовать действиям насильственного преступника. Поэтому тенденция оказывать сопротивление может отчасти объяснить тот факт, что при ограблениях без оружия жертва чаще получает телесные повреждения. Кроме того, вооруженный преступник, вероятно, будет чувствовать себя более сильным и уверенным и способным лучше управлять ситуацией. Благодаря большей уверенности в себе преступник менее склонен к нервозности и беспорядочным действиям и поэтому способен трезво мыслить и оценивать последствия действий.

*Но каждый, кто на свете жил,
Любимых убивал,
Один – жестокостью, другой –
Отравой похвал.*

О. Уайльд

Страшные преступления влекут за собой страшные последствия.

А.И. Герцен

5.4.2. Психологические особенности (черты) личности насильственного преступника

Основная характерная особенность лиц, совершающих насильственные преступления, – дефектность социальной идентификации, эмоциональная тупость, импульсивная агрессивность.

Агрессивность (от лат. *aggredi* – нападение) – стремление к насильственным действиям в межличностных отношениях. Проявляется как ситуативный кратковременный психический процесс или состояние. Может быть свойством личности и даже чертой характера, результатом недостатка воспитания, симптомом психического заболевания [25, с. 6].

Агрессия – действие, наносящее физический вред или психическую травму окружающим людям и сопровождающееся сильными негативными эмоциями: гневом, враждебностью, ненавистью. Различают агрессию *импульсивную, аффективную, экспрессивную, инструментальную и целенаправленную*.

Агрессивность личности связана с дефектами ее социализации.

Значительная часть насильственных преступлений совершается представителями низших социальных слоев общества, считающими физическое насилие способом, эквивалентным средству, при помощи которого возможно достижение целей и разрешение конфликтов [25, с. 109 – 110]. Следовательно, в процессе социализации они усваивают определенную модель поведения или обучаются ей.

Лица, виновные в убийствах, телесных повреждениях, истязаниях, изнасилованиях, хулиганских действиях, отличаются крайней десоциализированностью, стереотипизированностью асоциальных поведенческих навыков [18, с. 443].

Их поведению свойственны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний, примитивизм и цинизм. Для этих лиц характерно широкое использование средств психологической самозащиты: самооправдание ими своего антисоциального поведения, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства.

Лица, совершающие злостные насильственные преступления, обладают рядом личностно-типологических, психологических особенностей:

- окружающая среда постоянно воспринимается как среда, враждебная им;
- повышена чувствительность к малейшим личностным поражениям, неспособность к социально адекватной их компенсации;
- аутичны (социально отчуждены);
- эмоционально крайне неустойчивы, патологически вспыльчивы, мстительны, психически не уравновешены, страдают резкими перепадами настроения, дисфорией;
- крайне завышен уровень притязаний;
- склонны к пребыванию в экстремальных ситуациях, активно инициируют их;
- склонны к самоутверждению;
- стремятся к постоянной гиперкомпенсации присущего им чувства неполноценности.

Поведение этих лиц в конфликтных для них ситуациях, содержащих личностно-критические признаки, характеризуется следующими особенностями:

- неспособностью индивида сдержать первое агрессивное побуждение;
- неспособностью прогнозировать развитие конфликта и последствия агрессивных действий;
- невладеением системой поведенческих приемов адаптированного выхода из конфликтной ситуации данного типа.

По мнению Г.Г. Шиханцова, *психологический профиль насильников* характеризуется такими чертами, как склонность к доминированию и преодолению препятствий. У них самая низкая чувствительность в межличностных контактах (черствость) и в наименьшей степени выражены склонность к самоанализу и способность поставить себя на место другого. Интеллектуальный контроль поведения такой же низкий, как и у корыстно-насильственных преступников. Для них характерна нарочитая демонстрация мужской модели поведения, о чем свидетельствует и характер совершенного ими преступления (например, изнасилование), в котором сексуальные мотивы выражены в меньшей степени, а в большей – утверждение себя в мужской роли. Насильникам присущи также импульсивность, ригидность, социальная отчужденность, нарушение адаптации [28, с. 78].

В значительной степени черты, присущие всем преступникам, выражены у убийц. Вместе с тем у них имеются выраженные однородные личностные свойства.

Убийцы – это чаще всего импульсивные люди с высокой тревожностью и сильной эмоциональной возбудимостью, которые в первую очередь концентрируются на собственных переживаниях, а в поведении руководствуются только своими интересами. У них отсутствует представление о ценности жизни другого человека, малейшее сопереживание. Они неустойчивы в своих социальных связях и отношениях.

Кроме того, насильники (убийцы) внутренне неорганизованны, их высокая тревожность порождает такие черты, как подозрительность, мнительность, мстительность, которые в большинстве случаев сочетаются с беспокойством, напряженностью, раздражительностью.

«Среда, – отмечает Ю.М. Антонян, – ощущается убийцами как враждебная. В связи с этим у них затруднена правильная оценка ситуации, и эта оценка легко меняется под влиянием аффекта. Повышенная восприимчивость к элементам межличностного взаимодействия приводит к тому, что индивид легко раздражается при любых социальных контактах, ощущаемых как угроза для него» [38, с. 146].

Наиболее чувствительны убийцы к сфере личной чести, у них болезненное самолюбие в сочетании с завышенной (неадекватной) самооценкой. Постоянное аффективное переживание, что менее достойные имеют значительно больше благ, чем они, вызывает желание защитить свои права, и они могут разыгрывать роль «борцов за справедливость». Поэтому «справедливое» убийство они могут совершить не только при разбоях, когда как бы перераспределяются ценности, но и из мести или ревности, когда якобы отстаивается личная честь, и даже при учинении хулиганских действий [28, с. 79].

Появилось довольно значительное число (иногда говорят – армия) лиц (**киллеров**), которые сделали убийство по найму своей профессией (рис. 5.2), источником получения солидного денежного вознаграждения (главным образом в валюте) [156, с. 139 – 150]. Они представляют исключительную опасность для общества ввиду того, что довольно редко несут уголовное наказание. Зачастую совершенные ими дерзкие убийства преподносятся средствами массовой информации как сенсация. В результате убийцы предстают в ореоле неуловимых и неустрашимых «героев», привлекательном для молодых читателей.

При этом вопрос о том, влияет ли на преступность, в частности на насильственную, отображение насилия в средствах массовой информации (СМИ), – достаточно спорный. В литературе в основном ставится под сомнение оказание СМИ непосредственного воздействия на совершение преступлений. Однако открытым остается вопрос, насколько длительно воздействие СМИ на формирование ценностных ориентаций отдельного че-

ловека. Является ли единственным мотивом действий наемных убийц корысть, сугубо материальный интерес? Безусловно, нет, поскольку их поведение полимотивированно, что подчеркивает и Ю.М. Антонян: «Во-первых, ... наемные убийцы по большей части некрофильские натуры, чье поведение определяется самой потребностью в убийстве. Во-вторых, это игроки, которым очень нужно побывать в острых, возбуждающих ситуациях риска и опасности, что совсем не противоречит ранее высказанному утверждению о хладнокровии и осмотрительности таких людей. В названных ситуациях могут успешно действовать спокойные, выдержанные личности, умеющие просчитывать разные варианты. В-третьих, отнюдь не исключено, что отдельные наемные для убийства лица мстят бизнесменам или коммерсантам за то, что те удачливее и богаче, что они делают то, о чем убийца может лишь мечтать» [38, с. 82].

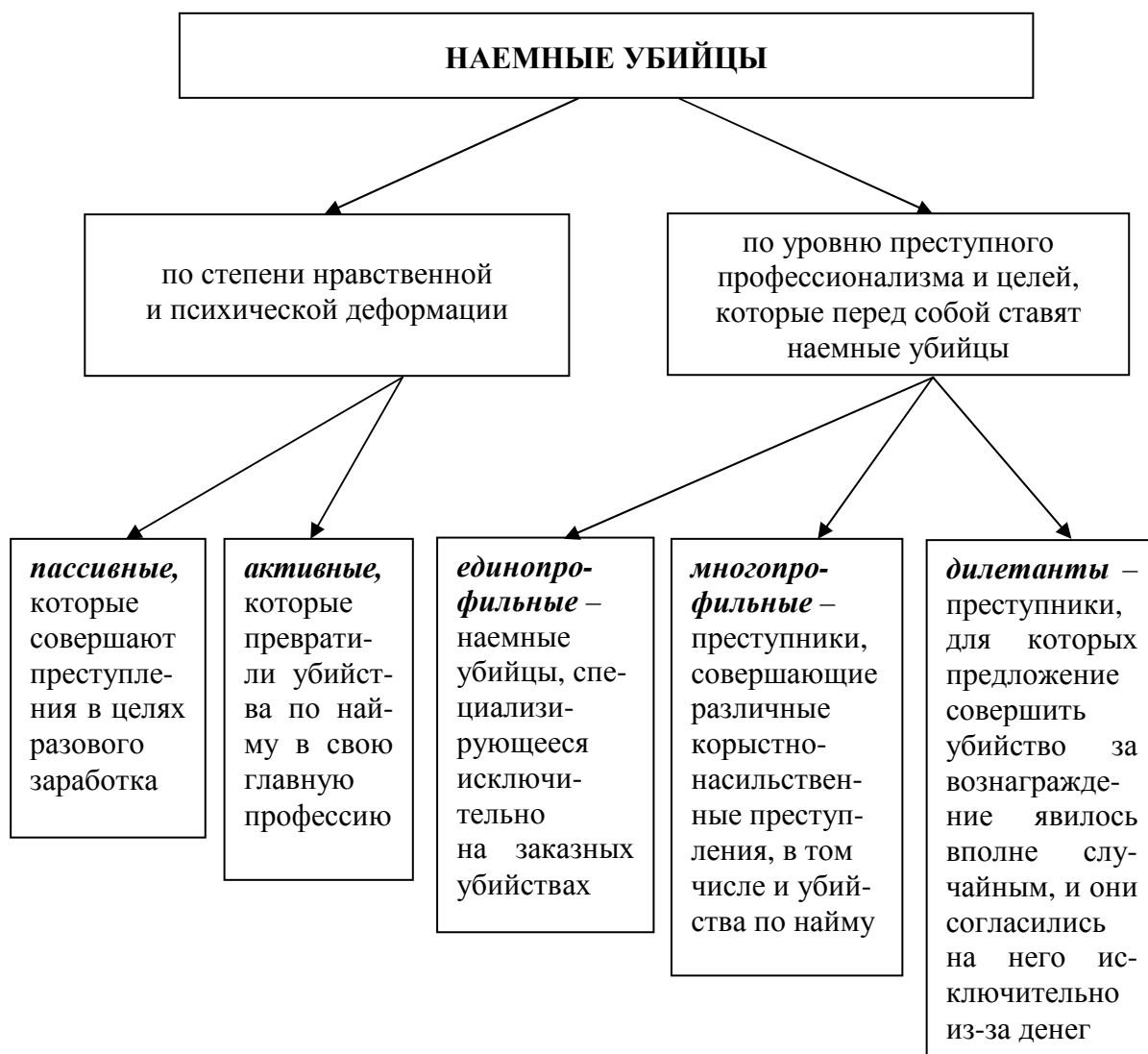

Рис. 5.2. Классификация наемных убийц

В отличие от рассмотренных ранее убийц, которые отличаются повышенной ранимостью и восприимчивостью в межличностных отношениях, *киллеры* – спокойные, уравновешенные люди. Их трудно вывести из равновесия. Вероятно, они вряд ли дадут себя втянуть в уличную ссору или домашний конфликт. Отличительная их черта – умение быть незаметными, ничем ни привлекать к себе внимания. Это одно из условий их успешной деятельности по выполнению «заказов». Таким образом, в лице наемных убийц наше общество столкнулось с довольно необычным явлением, с особой категорией людей и преступников.

К насильственным относятся и *сексуальные преступления*. Во всей популяции сексуальных преступников доминирующим психическим качеством является сексуальная агрессивность – устойчивая склонность причинения жертве полового насилия и физического ущерба, нередко – лишение жизни. Это свидетельствует о психопатическом отклонении личности [18, с. 449].

Сексуальные перверсии (извращения) у лиц с психическими аномалиями формируются под влиянием различных факторов: генетических, эндокринных, неврогенных и психофизиологических. Ряд авторов связывает сексуальные перверсии с личностной дисгармонией [39, с. 59 – 62; 243, с. 208 – 371].

Контроль сексуального поведения резко нарушен у лиц, страдающих синдромом неразличения сексуального объекта. Эти лица совершают всевозможные сексуальные действия – педофильные, инцестные (вступают в половые связи с близкими родственниками), зоофильные, некрофильные и др. Как правило, это связано с общей деградацией личности.

Самое опасное половое преступление – *изнасилование*, половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ч. 1 ст. 166 УК Республики Беларусь). Юридическая ответственность за изнасилование наступает с 14 лет. Общественная опасность изнасилования состоит в грубом пренебрежении половой свободой женщины, насильственном характере действий преступника, причинении морального и физического вреда потерпевшей, нередко связанного с расстройством ее психического и физического здоровья.

Существует еще одна категория преступлений, которая вызывает, пожалуй, наибольший общественный резонанс, – *многоэпизодные сексуальные убийства* [37, с. 244 – 261; 50, с. 3 – 22; 60; 67, с. 262 – 267], которые в последние годы стали совершаться все чаще.

Особая жестокость многоэпизодных убийств по сексуальным мотивам, способы их совершения и поведение преступников, число жертв всегда вызывают у представителей правоохранительных органов сомнение в психической полноценности людей, которым инкриминируются указанные преступления.

Что касается психологических особенностей указанных лиц, то они характеризуются ранимостью, внутренней напряженностью, тревожностью, ригидностью (застываемостью аффективных переживаний), подозрительностью, злопамятностью, высоким уровнем агрессивности. Наличие аффективных установок, проявления нетерпимости, враждебности не позволяют им изменить стереотип поведения, обуславливают нарушения социального взаимодействия, плохую социальную приспособляемость. Им присущи импульсивность, непосредственная реализация в поведении возникающих побуждений, крайний эгоцентризм с сосредоточенностью на собственной личности, собственных переживаниях, пренебрежение к интересам и чувствам других людей, иногда с ощущением собственной необычности, постоянным желанием самовыражения, привлечения к себе внимания.

Многие **убийства** совершаются на так называемой **бытовой почве**, импульсивно, иногда по поразительно ничтожным поводам. Убийцы этой категории часто отягощены комплексом неполноценности, их агрессивные деяния связаны с гиперкомпенсацией, являются результатом длительного накопления неотомщенных обид [74, с. 158 – 165; 261].

В ситуации личностного поражения (оскорбления, грубые издевательства, побои) личность попадает в полную зависимость от травмирующей ситуации, оказывается предельно полезависимой, неспособной к надситуативному поведению.

Насильственные преступники сенсбилизированы, очень чутки к поведению жертвы. Провоцирующее поведение жертвы насильственного преступления называется *виктимным поведением* (от лат. *victima* – жертва). **Виктимное поведение** – поведение легкомысленное, крайне доверчивое или безнравственное, вздорное, дающее повод для совершения преступления (подробнее об этом пойдет речь в п. 5.9).

В контингенте **насильников-хулиганов** преобладают лица молодого возраста с устойчивыми отрицательными привычками поведения, систематически нарушающие общественный порядок. Как правило, эти лица совершают преступления в условиях аморального, бескультурного досуга, психического заражения и подражания асоциальным примерам [209, с. 36 – 45].

Их общие психические особенности: примитивизм, цинизм, крайняя агрессивность, импульсивность, безответственность, убежденность в безнаказанности насильственных действий, завышенный уровень притязаний,

самооправдание своих действий. Все насильственно-хулиганские преступления имеют общую психологическую и нравственную основу – обесценивание жизни, здоровья и достоинства других людей [18, с. 447 – 448].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие типы насильственных преступников: а) устойчивый; б) злостный; в) ситуационный, случайный.

Устойчивый тип насильственного преступника отличается постоянной агрессивной направленностью, сформированностью стереотипа применения грубой силы, и для этого всегда находится повод во внешней среде.

Злостный тип насильственного преступника отличается стереотипизированностью агрессивного поведения, устойчивой направленностью данного индивида на совершение насильственных деяний. Для злостных типов насильственных преступников агрессивность – доминирующий способ их самоутверждения, а жестокость деяния – самоцель. Этот тип поведения находит устойчивое признание в криминализованной среде. Теряя остатки социальной ответственности, злостные насильственные преступники не останавливаются даже перед убийством.

Психологическая особенность случайного типа насильственного преступника (убийцы) – дефекты его психической саморегуляции. Причинение смерти потерпевшему является для него трагической случайностью.

Как правило, такого рода убийства происходят на фоне длительного накопления отрицательных эмоций, переносимых страданий. Не видя нравственно-положительных и правомерных способов защиты, индивид прибегает к крайнему средству в результате нестерпимого отчаяния, безысходности своего невыносимого положения, неверия в возможность правомерного выхода из жизненной коллизии.

Отдельные случайные убийства совершаются и внезапно, в экстремальных ситуациях, особенно в состоянии аффекта (испуга, страха, ужаса).

Итак, насильственные преступники имеют ряд типичных деформаций в ценностно-мотивационной и психорегуляционной сфере личности. Действительность отражается ими в условиях резко пониженной чувствительности к социальным запретам.

5.4.3. Психологические особенности лиц, совершающих неосторожные преступления

В связи с бурным развитием техники и проникновением во многие сферы жизни мощных энергетических источников резко возросла общественная опасность неосторожных преступлений. Поэтому важнейшую задачу составляет раскрытие психологического механизма неосторожного пре-

ступления, позволяющего связать неосторожное поведение с индивидуальными особенностями личности [15, с. 350].

Особенность психологической стороны неосторожного поведения по сравнению с умышленным преступным поведением заключается в отсутствии или недостаточности «должного внимания», «требуемой предусмотрительности», «волевых усилий», «должного волеопределения» или «напряжения психических сил» и т. п. при наличии реальной возможности их осуществления.

При этом *социально-психологические особенности (детерминанты) личности неосторожного преступника* необходимо рассматривать через анализ ее структурных элементов. Существуют различные подходы к структуре личности. Наиболее приемлемой является следующая структура личности преступника:

1) *психофизиологические качества* (тип темперамента, способности, особенности мышления);

2) *социально-психологические качества* (убеждения, знания, взгляды, интересы, социальные ориентации, умения, навыки, привычки);

3) *социально-демографические качества* (пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, семейное положение, материальное положение, место жительства).

Проанализируем лишь некоторые структурные элементы личности неосторожного преступника, оказывающие доминирующее влияние. Особый интерес представляют антиобщественные установки личности неосторожного преступника. В криминологии высказывалось мнение об отсутствии антиобщественной установки у лиц, совершивших преступления по неосторожности. Значительная часть криминологов утверждают, что антиобщественная установка присуща лицам, совершившим неосторожные преступления [225, с. 77]. В настоящее же время бытует мнение, что различие между преступниками и не преступниками определяется не антиобщественными установками.

Преступная неосторожность не исключает социально-негативную деформацию личности таких преступников. Им свойственно невнимательное, легкомысленное, безответственное отношение к мерам предосторожности. Самонадеянная личность нарушает правила предосторожности, предвидя возможные отрицательные последствия своей деятельности. Это люди с повышенным риском поведения, повышенным уровнем притязаний.

Преступления по небрежности совершают лица с дефектами предвидения результатов поведения, пониженной самокритичностью и внутрен-

ней самодисциплиной, слабым развитием сдерживающих, тормозных процессов. Эти качества закрепляются в опыте многократных переходов за грань дозволенного, на почве систематической недисциплинированности в условиях пониженного социального контроля. Неосторожные преступления совершаются на базе устойчивых социально-отрицательных привычек, стереотипов [83, с. 44].

Для мотивационной сферы «неосторожных» правонарушителей характерны преступная самонадеянность и небрежность, в результате которых правонарушитель либо своевременно не замечает аварийной ситуации, либо легкомысленно надеется ее предотвратить недостаточно надежными средствами. Нарушая те или иные правила (управления транспортом, обращения с оружием и т.д.), эти лица, зная о возможных трагических последствиях этих нарушений, надеются на благополучный исход, не имея для этого достаточных оснований. Их отличают высокая импульсивность и склонность к необоснованному риску [15, с. 351].

В неосторожных преступлениях нет прямых побуждений к совершению преступления – преступный результат здесь не совпадает с мотивами и целями действия. Преступный результат возникает в силу недостаточной способности субъекта предвидеть возможные последствия своих действий. Но преступления по неосторожности не являются «безмотивными». Только выявление мотива и позволяет установить отношение лица к наступившим преступным последствиям.

Таким образом, мотив присущ любому волевому, а, следовательно, и любому преступному поведению, независимо от формы вины. Но поскольку при неосторожной форме вины наступившие последствия не охватываются желанием виновного, следует различать «мотивы умышленных преступлений и мотивы поведения, объективно приведшего к общественно опасным последствиям в неосторожных преступлениях».

Наиболее распространенными предпосылками, условиями неосторожных преступлений являются психические и физические перегрузки, эмоционально отрицательные состояния, состояния опьянения, рискованные действия в целях экономических достижений, неприязненные отношения между членами группы и др. В тех случаях, когда экстремальная ситуация предъявляет требования, превышающие психофизиологические возможности человека, должна быть назначена судебно-психологическая (инженерно-психологическая) экспертиза. Среди лиц, совершающих неосторожные преступления, можно выделить и случайных, и «неустойчивых», и даже «злостных» преступников.

К случайным неосторожным преступникам можно отнести лиц, впервые совершивших неосторожное преступление в условиях провоцирующей ситуации или в состоянии временного неблагоприятного психофизиологического состояния. К «неустойчивым» неосторожным преступникам относятся лица, впервые совершившие преступление, но сознательно нарушившие правила безопасности. К «злостным» неосторожным преступникам относятся лица, ранее осуждавшиеся за совершение неосторожных преступлений и нарушающие правила безопасности по антиобщественным мотивам [83, с. 45 – 46].

Следует отметить, что семейное положение неосторожных преступников позволяет выяснить его влияние на морально-нравственное состояние личности и характер преступного поведения.

Современное социальное положение семей вносит определенные коррективы в это заключение. Современное экономическое состояние Республики Беларусь и положение граждан отражается и на неосторожной преступности. Значительная часть граждан имеет личные автомобили, но не имеет достаточных средств на полноценное их обслуживание. Необходимость поиска дополнительных источников дохода порой связана со значительным риском (выполнение строительных работ, «таксование», охранная деятельность и т.д.). Напряженный ритм на основном месте работы и наличие вынужденной «дополнительной работы» не позволяют уделять достаточное внимание системе внутренней домашней безопасности (электропроводка, электроприборы, аварийность отдельных «элементов быта» и т.д.).

В личности любого человека фундаментальным моментом являются *типы темперамента*. Темперамент – это психическое свойство личности, характеризующееся динамикой протекания психических процессов. Это природная, природная особенность нервной системы (см. тему 3, п. 3.3 общей части УМК). Неосторожное преступление может совершить человек с любым из типов темпераментов. Но наибольшую склонность к ним согласно проведенным исследованиям проявляют холерики и меланхолики.

Неосторожное совершение преступления законодателем связывается с легкомыслием или небрежностью (ст. 23 УК). Отмеченные выше психологические критерии в поведении субъекта нередко усиливаются определенными особенностями его личности, в числе которых могут быть невротизм, повышенная аффективная возбудимость, импульсивность, ригидность мыслительных процессов при недостаточно высоком интеллектуальном уровне развития, завышенная самооценка, сниженный самоконтроль. Сюда же относятся дефекты восприятия, внимания, памяти, координации движений, которые могут недооцениваться самим субъектом [24, с. 314].

В психологии неосторожных преступлений весьма актуальным представляется исследование биоритмов (эмоционального, волевого и интеллектуального) и состояний, которые вызваны солнечной активностью, магнитными бурями и другими аналогичными факторами. Разработка научных рекомендаций профилактического характера могла бы привести к резкому снижению неосторожной преступности [15, с. 351].

5.4.4. Психологические особенности преступников-профессионалов

Профессиональная преступность определяется, во-первых, как совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период лицами, характеризующимися признаками преступного профессионализма; во-вторых, как совокупность профессиональных преступников. Отличительным признаком профессиональной преступности является криминальный профессионализм, т.е. преступная деятельность лиц как постоянное занятие и основной источник существования (например, воровство, скупка краденого, мошенничество, убийство по найму и т.д.) [25, с. 147].

Криминальный профессионализм проявляется в *четырёх основных признаках* (по А.И. Гурову): устойчивость преступного занятия, специализация; соответствующие познания и навыки (квалификация); преступное деяние как источник средств существования; связь с криминогенной средой [78].

Профессиональная преступность обычно связывается с получением постоянного противоправного дохода. Однако профессиональную преступность следует связывать не только с понятием «доход», но и с психологическим понятием профессионализма, понимаемым как устойчивое, постоянное занятие, осуществляемое хорошо отработанными, стереотипизированными способами [18, с. 451].

Когда воровство, например, становится профессией, с ним происходит то же, что и со всякой профессией, – возникает разделение труда, профессия становится образом жизни. Профессиональный преступник, работая как мастер, хорошо знает свое дело и подчиняет ему все свои устремления.

Следует подчеркнуть, что преступный мир и профессионализация преступников формируются в значительной части в местах лишения свободы [110, с. 276 – 281].

В условиях свободы преступники очень быстро находят друг друга, и в этих новых условиях складываются преступные группировки «по интересам», со своей иерархией, подчиненностью, дисциплиной. В то же время

профессиональный воровской контингент многообразен. *Квартирные воры*, например, – наиболее активный и агрессивный контингент. Они не останавливаются перед применением насилия в случаях, когда их застают на месте преступления. *«Карманники»* стремятся остаться незамеченными (хотя и они неоднозначны, и те, кто используют режущие предметы для резания сумок и т.п., способны в крайних случаях применить их для «самообороны» – от тех, кто их ловит и изобличает). Профессионал-преступник постоянно «совершенствует» свое мастерство, ибо от этого зависит и то, сколько он украдет, и то, сколько он просуществует, пока его не поймают. Чаще же профессиональный преступник работу считает занятием законным. Опыт показывает, что вор вообще и вор-карманник в частности, а также проститутки – это довольно многочисленный слой людей, паразитирующих на несовершенствах общественного организма и человеческой природы.

Преступник-профессионал имеет армию наводчиков – вольных или невольных. Это особенно характерно для квалифицированных преступников-взломщиков. Но есть одна парадоксальная, на первый взгляд, закономерность, прослеженная криминологами: стареющий преступник-профессионал старается «работать» в одиночку. Простейшее объяснение этому – совершение преступления в группе наказывается строже, тем более для организаторов. Кроме того, он «устает» от «излишнего» надзора. С годами у профессионала становится все меньше желания попадать в места «не столь отдаленные», тем более «по вине» кого-то из помощников, попавшихся в руки милиции и показавших на него.

Немало профессионалов «специализируются» на похищении предметов старины, национальной культуры.

У отдельных категорий профессиональных преступников, особенно у рецидивистов, сознание противоправности своих действий, отрицательного отношения общества к их деятельности приводит к стремлению внутренне компенсировать это отрицательное отношение к себе попыткой внушения окружающим собственной исключительности, дающей им право нарушать общие нормы поведения и законы. Совершенное преступление в таких случаях порождает внутреннюю браваду, сознательный негативизм по отношению к окружающим, усиленное противопоставление себя окружающим во всех действиях и поступках. Подобный негативизм опять же является результатом, последствием внутреннего стремления снять напряжение, возникшее в результате совершения преступления, переключить его на другую деятельность.

Рецидивная преступность представляет собой один из наиболее опасных видов преступлений. В литературе и на практике термин «рецидив» понимается по-разному: как уголовно-правовой и криминологический. По мнению А.И. Гурова, *рецидив* – это форма преступной специализации.

Преступники-профессионалы – ядро преступного мира, блюстители криминальной субкультуры, разработчики ухищренных способов совершения преступлений и их маскировки. Наиболее высока доля специального рецидива в тех видах преступлений, которые требуют особых навыков специализации, криминального интеллектуализма (мошенничество), а также особой наглости и бесстыдства (корыстно-насильственные преступления). Ведя преступный образ жизни в условиях криминально групповой защищенности, идеализируя и романтизируя преступный мир, личность преступника-профессионала подвергается все более глубокой социальной деградации [83, с. 43].

Рецидивная преступность – это проявление устойчивых антисоциальных качеств индивида. Дефекты саморегуляции в сочетании с антисоциальными ценностными ориентациями, ситуативно-средовая зависимость – основные психологические характеристики рецидивиста. В криминальном поведении рецидивиста проявляются особенности взаимодействия его сознательных и подсознательных механизмов саморегуляции.

Рецидивная преступность коррелирует с психическими аномалиями – легкой степенью олигофрении, психопатии, акцентуациями характера, алкогольной деградацией и др. У женщин рецидивность коррелирует с истерическими состояниями и алкоголизацией – они чаще, чем мужчины, совершают преступления в состоянии невротических и психопатических срывов.

Согласно психологической типизации, предложенной еще в 20-х годах XX века известным психологом и психиатром А. Лазурским, преступника-рецидивиста относят к извращенному типу личности, а разновидности этого типа определяют по различным характерологическим отклонениям. Ученый подразделял устойчивых преступников на *рассудочных, слабовольных, импульсивных и эмоциональных*. Так, **слабовольные рецидивисты** совершают преступления в силу неприспособленности к жизни, социальной дезадаптированности, крайне неблагоприятных жизненных обстоятельств, бытовой неустроенности. Они, как правило, совершают разнородные преступления. Это ситуативно-зависимые индивиды.

Импульсивные рецидивисты – взрывные (эксплозивные) типы – индивиды, не прогнозирующие последствий своего поведения, лица с ос-

лабленными тормозными процессами. Они проявляют бурные реакции по ничтожным поводам. Тяжесть совершенных преступлений, как правило, не соответствует их поводам. Они рабы своих установок, стереотипов, привычек. Их желания (особенно в состоянии алкогольного опьянения) немедленно перерастают в энергичные антисоциальные действия. Их стихия – хулиганство, насильственные деяния. Они обычно отягощены невротами, алкогольной деградацией, умственной недостаточностью, инфантилизмом.

Аффективные рецидивисты отличаются крайней эмоциональной неустойчивостью. Они форсируют аффективное состояние даже в несложных конфликтных ситуациях, отличаются повышенным уровнем тревожности, низкой толерантностью (неспособностью переносить трудности), слабостью тормозных процессов. Свои недостатки они пытаются компенсировать повышенной агрессивностью, общим повышенным энергетизмом поведения. Они постоянно склонны к посягательствам на жизнь и здоровье граждан, порче и разрушению имущества, злостному хулиганству и экстремизму. Рецидив этих преступников обычно состоит из однородных или сходных преступлений.

Эмоциональный тип рецидивиста может отличаться каким-то стойким, доминирующим эмоционально негативным состоянием (гипертрофированным чувством обиды, мести, ревности). Устойчивая злобность, мстительность, жестокость, завистливость побуждают его длительно вынашивать преступный умысел, тщательно продумывать средства и способы достижения преступной цели. Исполнение преступного умысла обычно совершается им с особой жестокостью и изощренностью. Его стихия – злостное хулиганство, истязание, изнасилование, убийство. Они отличаются бесчувственностью, неспособностью к состраданию, жестокостью и садизмом. Рецидивисты этого типа обычно отягощены психопатиями, легкими степенями деградации, алкоголизации. В силу своей экспрессивности они оказывают повышенное влияние на членов преступной группы и часто становятся их главарями.

Общественная опасность преступников-рецидивистов возрастает в силу их антисоциального влияния на морально неустойчивых лиц, особенно из среды подростков и молодежи. Имея опыт противодействия расследованию, преступники-рецидивисты более тщательно скрывают свои преступления.

Специальный рецидив (повторение аналогичного преступления) связан с возрастанием преступной «специализации», совершенствованием способов преступного деяния. Один из признаков особо опасного рецидива –

квалифицированный способ совершения преступления. Длительная преступная деятельность связана с созданием определенных стабильных условий – подбором «надежных» соучастников, организацией сбыта добытых преступным путем вещей, ценностей и в большинстве случаев – созданием преступной группы.

Возрастание однородного рецидива свидетельствует о профессионализации преступников, углублении их антисоциальной направленности, повышенной криминально заражающей деятельности. *Преступники-рецидивисты* – ядро преступного мира, блюстители криминальной субкультуры, разработчики ухищренных способов совершения преступлений и их маскировки.

 Закон запрещает людям только то, что они могли бы сделать под давлением своих влечений.

З. Фрейд

5.5. Понятие мотивационной сферы преступления. Соотношение мотива, цели и наступившего результата

Изучение личности преступника нельзя успешно осуществить без исследования мотивов преступного поведения.

Мотив – одно из наиболее существенных психологических понятий, с помощью которого раскрывается внутренняя природа человеческих поступков, их сущность. Он выступает важнейшим компонентом психологической структуры любой человеческой деятельности. Трудность определения мотива в праве вызывается, прежде всего, тем, что в общей психологии – науке, призванной непосредственно заниматься разработкой проблемы мотивации поведения, – имеются большие расхождения в характеристике этого понятия.

На современном этапе развития юридическая психология достаточно насыщена разного рода литературой в области мотивации преступного поведения. Очевидным фактом является то, что понятие мотива сейчас заняло устойчивое место не только в полемике среди ученых в качестве обычного понятия для некоторой категории уголовных дел, но и в качестве достаточно зрелого, самостоятельного понятия субъективной стороны преступления.

Термин «мотив» известен давно. Он был введен в научный оборот еще в XIX в. немецким ученым Вольфом. С тех пор, чем больше времени проходит, тем все более в уголовно-правовой доктрине возрастает внимание к мотиву и цели преступления. Для упорядочения понимания и использования упомянутого термина обратимся к его этимологии. Понятие «мотив» в русском языке происходит от французского *motif*, которое в

свою очередь произошло от латинского *movers fmoveo* – двигать (двигаю) и в обыденном понимании означает побудительную причину действий человека [174, с. 365].

Однако не следует забывать, что мотив – это категория, выработанная в рамках психологии и только потом уже перенесенная в уголовно-правовую сферу. Применительно к уголовному праву мотивом преступления можно считать осознанное побуждение, вызывающее решимость лица совершить преступление. При этом деятельности, ведущей к совершению преступлений, предшествует возникновение мысли о преступном действии. Сама преступная мысль считается ненаказуемой. И только с момента, когда мысль в виде определенного мотива стала проявлять себя в объективной реальности, она может вступить в сферу действия уголовного закона. С другой стороны, мотив становится одним из главных признаков, характеризующих личность обвиняемого. Его потребности, интересы, ценностные ориентации, конфликтные ситуации и другие субъективные и объективные обстоятельства составляют мотивообразующие факторы (потребности, чувства, интересы, ценностные ориентации, привычки).

Мотив – достаточно сложная психологическая структура (идеально-мыслительная модель), которая конструируется в определенной взаимообусловленной последовательности, предполагающей несколько стадий: осознание цели и мотива действия, борьба мотивов, принятие решения, определение форм и средств его реализации. В стадии подготовки преступного деяния начинается формирование мотива как побуждения, которому предстоит превратиться в волевою энергию человека, необходимую для реализации поставленной цели. В этом своем качестве мотив представляет собой мыслительную модель побуждения, преследующего достижение определенной цели. Мотив формируется неоднозначно, побуждение определяется множеством влияний – нравственных, корыстных, защитных, агрессивных и т.п. [17, с. 32 – 33].

«Существует столько различных мотивов, сколько... эквивалентных классов отношений «индивид – среда» [251, с. 34]. Поэтому неудивительно, что очень многие психологи пытались дать свою классификацию. Представим лишь наиболее известные из них.

Так, Р. Кеттелл (1965) перечисляет следующие мотивы поведения: любопытство, сексуальность, общительность, опека, самоутверждение, безопасность, голод, гнев, отвращение, нужда в помощи, подчинение.

Тилфорд (1959) составил следующий список мотивационных факторов:

А. Факторы, соответствующие органическим потребностям:

1) *голод*; 2) *сексуальная потребность*; 3) *общая активность*.

Б. Потребности, относящиеся к условиям среды:

1) *комфорт*; 2) *порядок и чистота*; 3) *уважение со стороны окружающих*.

В. Потребности, связанные с работой:

1) *честолюбие*; 2) *упорство*; 3) *выносливость*.

Г. Потребности, связанные с положением индивида:

1) *свобода*; 2) *независимость*; 3) *конформизм*; 4) *честность*.

Д. Социальные потребности:

1) *находиться среди людей*; 2) *угождать людям*; 3) *дисциплинированность*; 4) *агрессивность*.

Е. Общие интересы:

1) *потребность в риске*; 2) *потребность в безопасности*; 3) *потребность в развлечениях* [267, с. 238].

Есть такие мотивы, которые могут быть негативными или позитивными в зависимости от сложившейся ситуации: гордость, самоутверждение, сексуальность, агрессия, любовь и ревность, стремление подчиняться, стремление руководить, честолюбие, уход от опасности (страх), риск, страсть к приключениям, мотив достижения цели и многое другое (табл. 5.1). Лишь конкретный человек в конкретной обстановке вырабатывает мотив своего поведения (или несколько мотивов), а мы их классифицируем в меру своего правосознания и понимания человеческой психологии [133, с. 67 – 68].

Человеческая деятельность, как отмечалось ранее, полимотивированна, т.е. определяется не одним, а несколькими мотивами, находящимися в определенной иерархии и зависимости между собой. Некоторые из них занимают доминирующее положение, выполняя смыслообразующую функцию, другие являются всего лишь *мотивами-стимулами*.

Эта многомерная, строго иерархизированная система мотивов, находящихся в тесной связи с психическими свойствами и состоянием личности, образует ее **мотивационную сферу, мотивацию**, как высшую психическую, социально детерминированную функцию. Мотивационная сфера личности находится в постоянном развитии под воздействием внешней среды, сознания человека.

Помимо того, что термин «мотивация» иногда употребляется как синоним мотивационной сферы, он означает и собственно процесс формирования мотива, приведения его в действие, процесс непрерывного взаимного влияния субъекта действия и ситуации, в результате чего формируется то или иное поведение человека.

Система мотивов

Негативные мотивы	Позитивные мотивы
Корысть Хулиганство Соккрытие другого преступления Национальная, расовая, религиозная рознь	Бескорыстие Любовь к порядку Непримиримость к преступности Интернационализм
Вражда, месть, в том числе кровная Иная личная заинтересованность	Прощение, дружба, мирное решение спора
Устрашение должностных или частных лиц	Общественный долг Уважение к людям
Воспрепятствование общественной или политической деятельности	Участие в общественной и политической жизни
Изменение конституционного строя	Поддержка существующего строя
Подрыв безопасности или обороны страны Воспрепятствование правосудию Уклонение от воинской службы Неповиновение командиру	Патриотизм Уважение к закону Интерес к воинской службе Соблюдение воинского устава
Осложнение международных отношений	Стремление к миру

Таким образом, **мотивация** – это своего рода повторяющийся процесс выбора и принятия решений человеком на основе оценки им различных поведенческих альтернатив, в основе которых лежат разные мотивы, побуждения. И с этой точки зрения понятие мотивации, безусловно, шире понятия мотива [24, с. 246].

В современном учебнике по юридической психологии говорится, что **мотив поведения** – это «механизм внутреннего формирования образа действий, которое, проявившись вовне, дает объективный результат» [83, с. 83].

По мнению В.Л. Васильева, **мотив** – это признак, характеризующий субъективную сторону преступления. Его установление необходимо для разграничения составов, имеющих сходные признаки (например, хулиганство и причинение легких телесных повреждений). В ряде случаев выяснение мотива имеет значение для выказывания виновности. Кроме того, мотив преступления может учитываться как отягчающее или смягчающее ответственность обстоятельство, свидетельствовать об отсутствии в действиях обвиняемого общественной опасности.

По мнению известного немецкого исследователя Х. Хекхаузена, мотив отвечает на вопрос: «зачем?» (зачем человек так поступает?), в то время как мотивация – на вопрос «почему?» [251, с. 4 – 12].

Говоря о процессе мотивации, следует подчеркнуть, что он может протекать как на сознательном, так и на подсознательном уровне, т.е. не осознаваться субъектом действия в момент его совершения [171, с. 391 – 395].

Совершая те или иные поступки, наблюдая за поведением других лиц, человек, как правило, пытается их объяснить. Причинное объяснение поступков человека в психологии получило название **каузальной атрибуции** (от лат. *causa* – причина, *attribuo* – придаю, наделяю). С этой точки зрения одни люди, как правило, считают, что достигнутые ими результаты, успехи в их деятельности, равно как и неудачи, зависят главным образом от них самих (так называемый внутренний локус контроля), другие же, напротив, полагают, что все зависит от внешних факторов, от складывающихся независимо от их воли каких-то обстоятельств, попросту говоря, от везения, случая (так называемый внешний локус контроля) [24, с. 249].

Для юристов с профессиональной точки зрения одним из интересных подходов к проблеме мотивации является **когнитивный подход**, в котором особое значение придается сознанию, знаниям человека. В данном подходе особенно часто используются понятия **когнитивного диссонанса**¹, мотивации достижения успеха либо мотивации боязни, избегания неуспеха, а также уровня притязаний. Все эти составляющие процесс мотивации категории тесно связаны между собой, особенно в ходе принятия решений человеком. Изучив их, можно прогнозировать его поведение, что бывает особенно важно, например, при отборе в правоохранительные органы.

Таким образом, изучение мотивов поведения людей, процессов мотивации деятельности имеет исключительно важное значение. С одной стороны, установление мотивов, которыми руководствовался обвиняемый, помогает правильно квалифицировать его действия, устанавливая причины и условия, способствовавшие совершению преступления, объективно оценивать полученные при расследовании доказательства, определять виновному то или иное, даже более мягкое наказание, чем оно предусмотрено в уголовном кодексе. С другой стороны, процессы мотивации играют исключительно важную роль в профессиональной деятельности юристов, оказывают существенное влияние на результативность их труда.

Итак, преступное поведение, как и любое волевое действие человека, имеет определенные мотивы и направляется на достижение определенной

¹ Теория когнитивного диссонанса была разработана в 50-х гг. прошлого века американским психологом Л. Фестингером.

цели. Между мотивом и целью существует внутренняя связь. Формирование мотива предполагает и постановку определенной цели. Мотив является той движущей силой, которая ведет субъекта к достижению цели.

Вместе с тем **мотив** и **цель** – понятия несовпадающие, поскольку по-разному характеризуют психическое отношение виновного к совершаемому преступлению. Если мотив отвечает на вопрос, чем руководствовалось лицо, совершая преступление, то цель определяет направленность действий, представление о результате, к которому стремится виновный. **Целеобразование** – важнейшая сфера сознательной деятельности человека.

Мотивы преступления всегда конкретны. По своему содержанию и форме проявления они могут быть различны: корысть, ревность, месть, зависть, хулиганские побуждения, ложно понятые интересы дела, малодушие и пр. Некоторые преступления совершаются под влиянием нескольких мотивов. Наличие нескольких мотивов, в принципе не противоречащих друг другу, допускает постановку единой конечной цели, которая и оказывается связующим звеном этих мотивов.

Цели преступления в зависимости от их содержания также могут быть различными: корыстная цель, цель причинения морального или физического ущерба личности, цель возбуждения расовой или национальной вражды, цель добиться вынесения незаконного судебного решения и пр. Общественная опасность преступления в значительной мере определяется общественной опасностью преступной цели.

В уголовно-правовой литературе был поставлен и интенсивно обсуждался вопрос о том, являются ли мотив и цель преступления признаками только умышленных преступлений или эти признаки присущи и преступлениям неосторожным. Некоторые ученые считают, что при неосторожных преступлениях действия субъекта носят сознательный, волевой характер, а, следовательно, являются мотивированными и целенаправленными. Поэтому они полагают, что неосторожным преступлениям также присущи мотив и цель преступления.

По мнению Г.Г. Шиханцова, можно выделить следующие *мотивы антисоциальной деятельности*: самоутверждения (статусные), защитные, замещающие, игровые, мотивы самооправдания [28, с. 94 – 104].

Содержание мотива (побуждение) преступления составляет то, ради чего достигается цель. Поэтому мотив преступления следует искать не только в данной криминальной ситуации, но чаще всего за ее пределами. Иными

словами, после того как выявлена цель преступления, должен быть поставлен вопрос: ради чего обвиняемый стремился к достижению этой цели?

Ответить на вопрос об истинных мотивах преступления может помочь изучение круга интересов, увлечений обвиняемого, его жизненных планов и других особенностей направленности личности и характера. Кульминационным актом в генезисе преступного деяния является **принятие решения** – окончательное утверждение избранного преступного варианта поведения.

Принятие решений – сознательный выбор определенного действия в ситуации с равновероятными исходами. Решение охватывает образ будущего результата действия в данных информационных условиях. Оно связано с мысленным перебором возможных вариантов действия, концептуальным обоснованием принимаемого к реализации действия.

В решении цель мысленно объединяется с условиями ее реализации, принимается оперативный план действия на основе переработки всей исходной информации.

Решения о совершении конкретного преступления могут быть обоснованными – транзитивными и малообоснованными – нетранзитивными, не учитывающими всех условий их реализации. Однако в своей основе любое решение о совершении того или иного преступления не транзитивно – оно не учитывает социальной вредности действия и неотвратимости наказания за него [18, с. 457].

Преступление является разновидностью волевого поведения. Волевые действия всегда сознательны и целенаправленны. Поведение человека не может считаться осознанным, если не осознанна цель действия. Целеподчиненность является специфической характеристикой волевых действий, отличающих их от произвольных движений [142, с. 3].

В психологии вопросам цели и целеобразования отводится мало места.

Этимологически **цель** представляет собой «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить [174, с. 870]. Следует отметить, что в различных отраслях науки цель трактуется неоднозначно.

В философии цель рассматривается как «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия [229, с. 388; 250, с. 406 – 407]. В праве цель определяют как предвидимый и желаемый результат реализации тех или иных возможностей действительности, которые были предварительно оценены и выбраны [178, с. 22].

В юридической психологии отмечается, что **цель** – это идеальное представление о будущем результате действий лица, что **цель** не порождает результат. Он достигается практическими действиями субъекта. Поэтому преступный результат может быть как прямым, так и побочным по отношению к цели [183, с. 75 – 76].

Цель тесно связана с мотивом, эта связь проявляется в том, что мотив обуславливает постановку цели. Однако цель в отличие от мотива в большей степени зависит от ситуативных, внешних факторов. Конкретная ситуация определяет круг возможных целей, которые могут удовлетворить мотив, но все же конечный выбор цели зависит от личности.

Цель выполняет ряд функций. Подобно мотиву, она реализует *побудительную функцию*. Мотив не сам по себе побуждает человека к действию, а только в соотношении с определенной целью. Мотив активизирует поисковую психическую деятельность, в том числе процесс целеполагания, а цель как бы подхватывает эту функцию, побуждая субъекта непосредственно к действию, направленному на предмет, способный удовлетворить возникшее побуждение. Но это не означает подмену мотива целью. Она только усиливает его, делает более динамичным. При этом **результат тесно связан с целью**, но не совпадает с ней.

Кроме того, цель выполняет *стратегическую функцию*. Она определяет направленность действия на определенный результат, является ориентиром действия лица. В соответствии с целью происходит поиск способов, средств, путей достижения желаемого результата. Именно этот момент особенно значим при характеристике механизма преступного поведения, поскольку преступны не сами по себе мотивы или цели, а противоправные способы их реализации [248, с. 55 – 56].

Можно выделить еще две функции цели: *регулирующую* и *контролирующую*.

Таким образом, **цель есть идеальная модель будущего результата**, которая стимулирует деятельность субъекта, определяет пути и способы достижения результата, а также контролирует и регулирует действия. Функции мотива и цели тесно переплетены. Цель конкретизирует функции мотива. Побудительная функция мотива развивается в цели, смыслообразующая функция мотива также образуется в соотношении мотива и цели.

Цель имеет важнейшее значение для уголовного права. Достаточно сказать, что именно цель определяет границы вины. Без ее установления невозможно четкое определение содержания умысла [270, с. 60 – 63].

 Постулат римского права: libertas est potestas faciendi, quod jure licet – свобода есть возможность действовать так, как это разрешено правом и согласуется с правом.

5.6. Психология вины и юридической ответственности

Понятие вины является сложным психолого-юридическим понятием.

Даже фрагментарный взгляд на историю возникновения и развития института вины показывает сложный и противоречивый путь его становления в зависимости от эпохи, т.е. общественно-экономической формации общества. Так, в XVIII веке преобладала религиозная теория теологического понятия вины «за грех» (немецкий криминалист Пуфендор), но она индивидуализировала ответственность, противопоставив объективному вменению и коллективной ответственности [186, с. 102].

Представление о вине как выражении психической основы личности и как «деянии, не соответствующем законам» долго доминировало в науке уголовного права [238, с. 582]. Затем понятие «вина» в XVIII веке в мировой истории уголовного права проделало сложный путь: от субъективного антропологического вменения (Ломброзо) до социальных детерминистических «корней» вины. Указанный подход правоведов к вопросу вины ставил под сомнение возможность воздействия уголовной ответственности на поведение. При этом уголовная ответственность и наказание выступают как возмездие, причем лишенное всякой закономерности.

И только в начале 40 – 50-х годов XX века ученые вновь обратились к определению вины, отстаивая психологический подход к ее понятию, рассмотрев вину в форме умысла или неосторожности.

Отечественное законодательство выделяет также две формы вины: умысел и неосторожность (табл. 5.2).

Основное сходство между умыслом и неосторожностью заключается в том, что они являются формами виновного психического отношения к совершенному деянию и наступившим последствиям. Основные же различия – в специфическом содержании как интеллектуального, так и волевого момента, которые и образуют умышленную и неосторожную вину.

Вина (в праве) – психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов. **Вина** – необходимое условие юридической ответственности. Предпосылка вины – вменяемость лица и достижение им установленного законом возраста уголовной ответственности [25, с. 23].

Умысел и неосторожность

	Умысел		Неосторожность	
	прямой	косвенный	легкомыслие	небрежность
Уголовный кодекс Республики Беларусь	Лицо сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления (ч. 2 ст. 22)	Лицо сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 22)	Лицо предвидело наступление общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 23)	Лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 23)

При этом вина выступает как бы в двух плоскостях. Первая – как необходимый признак состава преступления, и в этом «качестве» входит в основание уголовной ответственности (ст. 10 УК РБ). *Вторая сторона* этого аспекта – вина, которая также является и принципом уголовной ответственности (ст. 3 УК РБ).

Вина – это также психологическая категория, занимающая центральное место среди основных категорий, характеризующих вину. Составными элементами психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, являются сознание и воля. Изменения в отношении сознания и воли образуют форму вины. Содержание вины обусловлено совокупностью интеллекта, воли и их соотношением.

Волевое содержание вины определяет законодатель в уголовно-правовой норме. Предметом волевого отношения субъекта являются те же фактические обстоятельства, которые составляют предмет интеллектуального отношения и характеризуют деяние как тот или иной вид преступления. Делается это на основании оценки доказательств, установленных по делу.

В силу ст. 89 УПК Республики Беларусь к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, относится виновность обвиняемого в совершении преступления.

Положение о принципе вины заложено и в ст. 26 Конституции Республики Беларусь. Это положение о том, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Установление вины имеет важнейшее уголовно-правовое значение, причем в четырех направлениях. Первое: форма вины служит ограничением преступных деяний от непроступных (например, причинение любого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны по неосторожности не является преступлением). Второе: по форме вины определяется квалификация преступления, но тогда, когда законодатель дифференцирует эту ответственность (например, отличие между умышленным и неосторожным уничтожением (повреждением) имущества (ст. 218 и 219 УК). Третье: форма вины влияет на категорию преступлений (см. комментарий к ст. 15 УК РБ). Так, к преступлениям особой тяжести относятся только умышленные преступления, а к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, и менее тяжким относятся как умышленные, так и неосторожные преступления. И четвертое: форма вины влияет на уголовную ответственность и наказание при определении рецидива, отмене условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

Понятие вины является базовой категорией уголовного права. Однако в вышеприведенном определении вины на передний план выдвигается понимание лицом противоправности своего поведения. И это имплицитно (скрытно) исключает из категории вины всю сферу подсознательно, импульсивно совершаемых преступлений. В существующем определении вины не просматривается личностная причастность лица к совершенному социально вредному деянию. Непонимание лицом недопустимости, противоправности своего поведения как бы делает его невиновным (М.И. Еникеев, 2004).

При отправлении правосудия, определении вины, оценке побуждений лица, совершившего преступление, необходимо, по мнению М.И. Еникеева, с современных психологических позиций трактовать побудительные и регуляционные механизмы человеческого поведения. Поведение людей активизируется широким спектром побуждений, являющихся модификацией его потребностей: установками, увлечениями, интересами, желаниями, чувствами, комфортностью. Далее ученый предлагает из конструкции вины исключить элементы интеллектуализма («вина означает осознание

(понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов») и включить в нее элемент личностной обусловленности социально вредного деяния: *вина – причастность личности (личностных психических качеств) к противоправному деянию и его последствиям* [18, с. 480 – 482].

Поведение людей при внезапно возникших экстремальных ситуациях приобретает схему простого волевого действия, совершаемого на установочном уровне, импульсивно. В связи с этим, по мнению М.И. Еникеева, должна быть пересмотрена сама проблема вменяемости – невменяемости.

Психофизическое состояние человека в экстремальных ситуациях, предъявляющих завышенные требования, превосходящие психические возможности человека, должно быть, говорит ученый, юридически квалифицировано как состояние ситуативной невменяемости. В связи с этим заслуживает внимания предложение автора ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью следующего содержания: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, если оно во время совершения общественно опасного деяния не могло руководить своими действиями в результате несоответствия своих психофизиологических возможностей требованиям внезапно возникших экстремальных условий». Юридическая ответственность должна быть связана как с обязанностями гражданина, так и с возможностями их реализации.

Так, в спонтанно возникшей нестандартной экстремальной ситуации (отказ двигателей, систем управления, сбой в информационной индикации, резкие физические перегрузки и т. п.) лицом может быть внезапно утрачена способность руководить своими действиями. В силу общих психофизиологических закономерностей и личностных особенностей в определенных ситуациях человеку свойственно утрачивать способность к адекватным реакциям (ступор, стадия алярм-реакции в стрессе, параксимальное расстройство и т. п.).

Далее М.И. Еникеев отмечает, что при разрешении уголовных дел, при индивидуализации уголовной ответственности и особенно при исполнении наказания суды должны учитывать и психические аномалии обвиняемых как существенные, юридически значимые свойства личности. При этом автор предлагает исходить не из общей тенденции к смягчению ответственности, а принимать во внимание, что психические аномалии могут быть:

– юридически нейтральными, т. е. не иметь существенного значения для оценки характера и степени общественной опасности личности психически аномального обвиняемого;

– свидетельствующими о повышенной общественной опасности личности обвиняемого (сексуальные перверсии при половых преступлениях, повторные преступления по аналогичным мотивам и др.);

– свидетельствующими о пониженной общественной опасности личности обвиняемого.

Психические аномалии осужденных должны быть учтены и при исполнении наказания. Для ресоциализации этой категории преступников нужна (на основе соответствующего юридического решения) организация специальных исправительных учреждений с психолого-психиатрическим обслуживанием [18, с. 480 – 482].

Итак, исходя из предложений проф. М.И. Еникеева, **умышленная форма вины** – вина, характеризующаяся преступной целью, способами и результатом противоправного деяния. **Неосторожная форма вины** – вина, характеризующаяся преступным способом и результатом противоправного деяния.

Юридически и психологически корректным ученый признает следующее определение вины: **вина – личностная причастность дееспособного лица к совершенному им социально вредному, противоправному деянию и его последствиям.** При этом **вина является законным основанием возникновения юридической ответственности.**

Следует отметить, что термин «**ответственность**» достаточно многообразен. Так говорят о чувстве ответственности и ответственном поведении. Можно повысить ответственность, взять ответственность на себя, привлечь лицо к ответственности и освободить от нее: Наконец, есть люди, поступающие ответственно, и лица, занимающие ответственное положение, а в хозяйственной сфере действуют предприятия с ограниченной ответственностью.

Во всех перечисленных и других случаях речь идет о различных сторонах богатого по содержанию явления – **социальной ответственности.** Ее существование предопределено общественным характером человеческого поведения и отражает взаимосвязи общества и отдельного человека. Жить в обществе и быть свободным от него нельзя: в любых жизненных ситуациях человек должен соотносить свои поступки с существующими в обществе нормами и ценностями, с интересами других людей.

Действуя в соответствии с ними, он поступает ответственно. В свою очередь общество (государство, коллектив, окружающие лица) постоянно контролируют деятельность субъекта, адекватно реагируя на различные варианты поведения (поощряя, одобряя ответственное поведение и наказывая нарушителя). Поэтому ответственность (в широком, социальном плане) можно охарактеризовать как общественное отношение между субъектом и контролирующей его поведением инстанцией (государством, обществом). Благодаря ей в обществе и обеспечиваются организованность и порядок [240, с. 415 – 416].

Таким образом, **ответственность** – осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил [25, с. 118].

Ответственность можно классифицировать главным образом по видам ролевых обязанностей и социальных отношений, из которых они возникают, т. е. на основе объекта ответственности. Различают **моральную, юридическую, профессиональную, политическую** и другие виды ответственности. Можно говорить и об ответственности более конкретного характера, например, **дисциплинарной, материальной, административной, уголовной** и т.д. Все эти классификации достаточно условны, так как многие виды ответственности в действительности взаимопроникают друг в друга. Особенно это касается моральной и правовой ответственности, которые в той или иной мере присутствуют в других ее формах.

Ответственность заключается не только в том, что человек боится наказания, но и в том, что человек и без наказания чувствует себя неловко, например, если по его вине уничтожена вещь. Такую ответственность, как правило, следует воспитывать с детства и нужно не наказывать или грозить наказанием за порчу вещей, а воспитывать так, чтобы ребенок сам видел вред, который он нанес небрежным обращением с вещью и пожалел о своей небрежности. Формирование ответственности личности тесно связано с воспитанием гражданственности и нравственности, ибо *гражданственность* – это прежде всего ответственность, *долг* – та высшая ступень в духовной жизни человека, на которой он отдает себя служению идеалу. Процесс осознания личностью своей ответственности определяется многими факторами; субъективная ответственность иногда расходится с объективной. Подлинная, внутренняя ответственность личности подразумевает ее активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе. Быть ответственным – это, прежде всего, призна-

вать и защищать ценности своего окружения, своего класса и содействовать реализации его целей.

Чувство ответственности – это морально-психологическое, внутреннее состояние личности, которое характеризует образ ее мыслей, играет важную мотивационную роль. Социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Сущность социальной ответственности состоит в соотношении поступков людей с тем, как они должны поступать в соответствующих обстоятельствах, т. е. в социальной оценке их поведения.

Учение о юридической ответственности принадлежит к числу таких теоретических проблем, которые обладают ярко выраженной отраслевой и прикладной востребованностью, поскольку те или иные меры ответственности предусматриваются во всех без исключения отраслях права. Очевидна необходимость формирования адекватных представлений об этом общеправовом институте.

Наиболее активное изучение вопросов юридической ответственности приходится на советский период, после которого состояние теоретической мысли в данной области характеризуется некоторым застоем. Юридическую ответственность в своих произведениях анализировали такие ученые, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, М.М. Агарков, И.А. Гурвич, О.Э. Лейст, Б.М. Лазарев, В.М. Чхиквадзе, и многие другие. К настоящему времени проделана значительная работа по исследованию этой важной правовой категории [144].

Ответственность юридическая – мера государственного принуждения, основанная на осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него отрицательных последствий (личных и имущественных ограничений). Основания и условия привлечения к ответственности юридической, меры правовой ответственности регулируются нормами права. Ответственность может наступать только при наличии условий, предусмотренных правовой нормой, и в установленном нормой объеме. Для наступления юридической ответственности необходимы следующие условия: неправомерность поведения, вина и причинная связь между противоправным действием (или бездействием) и наступившим результатом [25, с. 118 – 120].

Юридическая ответственность – обязанность гражданина подчинять свое поведение социальным нормам, получившим статус юридиче-

ского закона. *Юридическая ответственность* – урегулированное правом отношение между нарушителем закона и государством в лице его правомочных представителей [18, с. 479].

В современном понимании юридическая ответственность может быть определена как правоотношение, в котором дееспособные субъекты выполняют правовые веления, вытекающие из правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, сочетаемые с соответствующими штрафными и поощрительными санкциями [247, с. 87 – 92].

Целью юридической ответственности является не только охрана существующего правопорядка, но и исправительное воздействие на личность правонарушителя.

Юридическая ответственность реализуется на основе ряда принципов: законности, обоснованности, справедливости, целесообразности, неотвратимости и милосердия. Все эти принципы имеют свои психологические аспекты.

Например, *справедливость*. Основанное на требованиях законности наказание виновного должно быть проникнуто идеей социальной справедливости.

Справедливость юридической ответственности – не абстрактное нравственное либо психологическое понятие. Она проявляется в следующей системе формальных требований:

- 1) *нельзя назначать уголовное наказание за проступки;*
- 2) *закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не имеет обратной силы;*
- 3) *если вред, причиненный нарушением, имеет обратимый характер, юридическая ответственность должна обеспечить его восполнение;*
- 4) *за одно нарушение возможно лишь одно наказание;*
- 5) *ответственность несет тот, кто совершил правонарушение;*
- 6) *вид и мера наказания зависят от тяжести правонарушения* [240, с. 422 – 423].

При установлении ответственности учитываются как отягчающие, так и смягчающие вину обстоятельства. В отдельных предусмотренных законом случаях возможно определение меры наказания ниже установленной санкцией нормы предела либо вообще освобождение лица от наказания.

Таким образом, специфика юридической ответственности состоит в том, что обязательные требования определены правовыми нормами и исполнение этих требований обеспечивается принудительной силой государства.

 Какой больший и лучший дар мы можем предложить государству, как не тот, чтобы обучать и образовывать юношество, особенно при настоящих навыках и в наше время, когда юношество так испорчено, что его нужно обуздывать и сдерживать общими силами.

Цицерон

5.7. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей

Проблема преступности несовершеннолетних традиционно одна из основных в юридической психологии, криминологии и правоохранительной практике. Эта традиция обусловлена, прежде всего, социально-демографическим качеством данного вида преступности, классически выступающей источником «взрослых» криминальных тенденций. Подростковая преступность больше, чем «взрослая», испытывает влияние социально-демографических факторов, в частности, динамики количества неполных и расстроенных семей и других обстоятельств, влияющих на условия жизни и воспитания подростков.

Многие из традиционно совершаемых несовершеннолетними преступлений качественно отличаются от тех, что совершались лет двадцать назад. Причем большей частью это касается способов реализации криминального умысла, а не всей совокупности преступлений, образующих социально-правовое явление подростковой преступности. Активизировалось использование подростками оружия для завладения чужим имуществом, возросла организованность молодежных преступных сообществ, агрессия и насилие стали чуть ли не единственными средствами разрешения конфликтов в молодежной среде.

По мнению И.Л. Трунова и Л.К. Айвар, развитие ребенка можно условно разделить на *три периода*. Первый – **детство** – отличается абсолютной неспособностью ребенка осознавать последствия своих поступков. Второй – **отроческий возраст** – подросток в большинстве случаев понимает, что он делает. Его самосознание уже «включилось», но поведение является не вполне самоопределяющим, он еще не сформировался полностью духовно и физически. За отрочеством следует **юность** – возраст, который вследствие его особенностей всегда и везде является законным и справедливым основанием для смягчения или, по крайней мере, уменьшения наказания [246, с. 27].

Более подробно психология выделяет следующие основные периоды возраста тех, кто еще не достиг совершеннолетия:

– младенческий возраст (от рождения до 1 года);

- раннее детство (от 1 года до 3 лет);
- дошкольный возраст (от 3 до 6 – 7 лет);
- младший школьный возраст (от 6 до 11 – 12 лет);
- подростковый возраст (от 11 – 12 до 14 – 15 лет);
- ранний юношеский возраст (от 14 – 15 до 17 – 18 лет) [61, с. 114 – 123].

Дети дошкольного возраста оказываются объектами правовой психологии исключительно в качестве свидетелей и потерпевших. Их способность запомнить и оценить значение события, в которое они были вовлечены, еще весьма незначительна, но отдельные моменты с помощью их показаний могут быть воспроизведены более или менее достоверно.

Для детей этого возраста характерно наглядно-образное и наглядно-действенное мышление при явной недостаточности отвлеченного, которое начинает формироваться лишь ко времени поступления в школу. Ребенок правильно пользуется большинством предметов быденного обихода и в состоянии сохранить в памяти общий рисунок события, однако такое отражение всегда в какой то мере искажено фантазией. Дети не всегда понимают смысл некоторых слов, у них слабо развито чувство времени, им трудно оценить дистанцию и далеко не всегда удается охватить сразу несколько признаков одного предмета. Ребенок ошибается в оценке отношений к нему другого человека (обижает, пугает, соблазняет, просит и т.д.).

В силу повышенной внушаемости дети интуитивно улавливают желания собеседника и охотно идут им навстречу.

У детей младшего школьного возраста вырабатываются навыки преднамеренного восприятия, логического рассуждения и повествования, появляется самоконтроль речи и деятельности, умение действовать в соответствии с поставленной задачей, формируется система взаимосвязанных понятий. Дети не всегда могут отличить главное от второстепенного, поэтому часто срабатывает фантазия. Они не всегда способны описать виденные им предметы, но хорошо их узнают при предъявлении [232, с. 75 – 78].

Подростковый возраст характеризуется более широкими познавательными процессами, усилением самосознания и развитой логической формой мышления. Однако оценка собственной роли в событии и отношении, к которым он лично причастен, для ребенка этого возраста еще весьма затруднительна. Дети сохраняют в значительной степени фантастическое, игровое представление о себе. Часто под влиянием взрослого меняют направление фантазии, могут оговорить себя. С 14 лет человек обязан нести предусмотренную уголовным законом ответственность. Стремление

и самоутверждение становится ведущим мотивом поведения. Вместе с тем, отсутствие достаточного жизненного опыта, знаний, навыков общения приводит к тому, что у подростков складывается поверхностное, а то и просто ошибочное, искаженное представление об основных нравственных и правовых категориях.

Подростки нередко стараются развить и укрепить в себе качества, которые представляются им положительными, достойными подражания, а на деле являются отрицательными (грубость, лихачество, упрямство, жестокость и др.). Такие качества, как скромность, чуткость, вежливость, рассудительность (если даже они присущи характеру несовершеннолетнего), сознательно маскируются внешней бравадой.

Подростковый, отроческий возраст (11 – 13, 14 – 15 лет) является переходным, главным образом, в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном плане подростковая фаза – это продолжение первичной социализации. Подростки этого возраста, как правило, школьники, они находятся на иждивении родителей (или государства), их ведущей деятельностью остается учеба. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив. Для него характерны диспропорции в формировании и темпах развития, обусловленные в значительной мере биологически. Важнейшее из появившихся чувств – чувство взрослости – представляет собой главным образом новый уровень притязаний, предвосхищающий будущее положение, которого подросток фактически еще не достиг. Отсюда – типичные возрастные конфликты и их преломление в самосознании подростка. В целом это период завершения детства и начала «вырастания» из него [15, с. 423; 26, с. 212 – 213].

По мнению М.И. Еникеева, это *возраст «социального импринтинга»* – повышенной впечатлительности ко всему тому, что делает человека взрослым. Ученый приводит ряд поведенческих стереотипов, характерных для этого возрастного периода [18, с. 465 – 466].

Лидерство в подростковых группах обычно принадлежит возбудимым, контактными и агрессивным типам. Иногда лидерство захватывается истероидным типом, демонстративно выражающим общее настроение группы и использующим для поддержания своей «власти» физически сильного, но конформного, нередко дебильного сверстника.

Процесс усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте к 14 – 16 годам. Это обстоятельство учи-

тывается законодателем, который установил частичную уголовную ответственность с 14 лет и полную уголовную ответственность – с 16 лет.

Юношеский возраст (14 – 18 лет) представляет собой как бы «третий мир», существующий между детством и взрослостью. В биологическом плане это период завершения физического созревания. Юность – это заключительный этап первичной социализации. Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяет и особенности его психики. Перед ними стоит задача социального и личностного самоопределения, которая означает отнюдь не автономию от взрослых, а четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире.

Следует отметить, что возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в «механизме» преступного поведения не автоматически. Это происходит в случаях, когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле за поведением несовершеннолетних, что приводит к возникновению безнадзорности, конфликтных ситуаций. Несовершеннолетние часто неправильно понимают, что значит быть взрослым, самостоятельным, смелым, как надо дружить. А это при определенных условиях способствует формированию мотивов [97, с. 46 – 48], например, хулиганских действий и других преступлений и возникновению поводов для них.

В.В. Яровенко, Е.В. Яровенко, О.В. Полещук в своих научных исследованиях отмечают, что современные ученые применительно к несовершеннолетним с различного рода отклонениями в поведении используют термины: «*трудные дети*», к категории которых относят детей с отклонениями в нравственном развитии, акцентуациями характера, с нарушениями в аффективно-волевой сфере, отклонениями в поведении; «*аномальные дети*», имеющие отклонения от того, что является типичным или нормальным, но не включающим патологическое состояние (Л. Пожар, 1996); «*дезадаптированные дети*» (О.А. Беличева, 1993); «*дети, нуждающиеся в специальной заботе*» (Л. Кошч, 1974); *дети «группы риска»* (И.А. Невский, 1996); «*ребенок с нарушениями в аффективной сфере*» (К.С. Лебединская, М.М. Райская, Г.В. Грибанова, 1988; Л.С. Славина, 1966). Однако названные термины часто несут одностороннюю информацию: бытовую, клиническую, юридическую. Поскольку единой практики употребления данных понятий нет, порой не ясно, к какой категории отнести ребенка, имеющего те или иные отклонения в поведении [272, с. 81].

Личность «трудного подростка», как правило, характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (профессионально-техническом училище) и на производстве. С другой стороны, на личность «трудного подростка» излишне большое влияние оказывает особая сфера – улица, двор, уличные группы с отрицательной направленностью.

Под трудновоспитуемостью, прежде всего, понимают негативизм и сопротивление педагогическим воздействиям, которое может быть обусловлено самыми разнообразными причинами, выходящими за рамки педагогической и социальной защищенности.

Конфликтность в отношениях со взрослыми, родителями и учителями очень часто проявляется в подростковом возрасте и объясняется не только органическими изменениями, но и тем, что меняется вся система взаимоотношений подростка и со взрослыми, и со сверстниками. Стремясь избавиться, отстраниться от опеки и влияния взрослых, подросток становится весьма критичным по отношению к родителям и учителям, начинает обостренно чувствовать и замечать их недостатки, подвергать сомнению советы и мнения, высказывания старших. Кризисность подросткового возраста с более или менее выраженной тенденцией к криминализации проявляется и в том, что у подростка существенно перестраиваются отношения со сверстниками. Для него в этот период характерна повышенная потребность общения со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде, чуткое реагирование на мнение сверстников [26, с. 213 – 214].

При этом в среде несовершеннолетних и молодых правонарушителей высоко ценятся категория и квалификация криминогенной группы, стаж криминальной деятельности или количество приводов в милицию, поведение в правоохранительных органах (на следствии, в суде, в комиссиях по делам несовершеннолетних, соучастие в прошлых правонарушениях и преступлениях. Большая часть всех преступлений несовершеннолетних совершается группой (агрессивные хулиганские действия, грабежи, разбои и др.). Групповые формы поведения, мотивы развиваются во взаимодействии членов группы, оказывают на подростка сильное влияние, реализуемое по механизму конформного давления, и могут стать реальной причиной вовлечения подростка в антиобщественную и противоправную деятельность. Группы несовершеннолетних правонарушителей не возникают без мотивации.

Криминогенная (девиантная) группа является важнейшей базой формирования взглядов и установок подростка. Она оказывает на несовершеннолетнего мощное психологическое воздействие. Группа стирает,

притупляет у подростка чувство собственного достоинства. Основу взаимоотношений девиантной группы и подростка составляют механизмы защиты. Группа способствует появлению такого психологического механизма, как подражание, снижает у подростка страх перед возможным уголовным наказанием, формирует и стимулирует мотивацию антисоциального поведения [232, с. 77 – 78].

Влияние неформальной группы с антиобщественной направленностью на каждого ее участника велико. Факт вхождения подростка в такую группу превращается в решающее условие дальнейшей деформации его личности. Внешне приобщение подростка к конкретному антиобщественному деянию нередко выглядит как вовлечение. Он редко выступает в роли инициатора правонарушения, активно создающего преступную ситуацию, поэтому формально оказывается в числе лиц, лишь в той или иной степени причастных к деликту. Вместе с тем влияние микрогруппы на совершение преступления не является односторонним. Оно тесно переплетается с внутренней позицией человека. Поэтому несовершеннолетние с известной предрасположенностью к нравственной неустойчивости и делинквентной ориентации, попадая в подростковую группу, сами оказывают активное влияние на микросреду своего общения.

Психологи отмечают жестокость, свойственную многим подростковым и юношеским группам, особенно имеющим антисоциальную направленность. Проявление жестокости к животным или к людям иногда воспринимается подростками как упражнение воли, признак смелости].

Подростки не оценивают как преступление «обшаривание» карманов у заведомо более слабых своих сверстников или у младших, требования или угрозы, под давлением которых их сверстники вынуждены приносить (красть) вещи из дома, причинение телесных повреждений во время «безобидной» стрельбы из рогатки, пневматического пистолета и т.д. К сожалению, встречаются и более тяжкие правонарушения, совершаемые подростками: кражи, хулиганские действия, произведенные из-за ложно понимаемых мотивов – «заодно с друзьями», чтобы «не быть трусом».

В.Л. Васильев приводит следующие типы членов группировок [15, с. 447 – 448], которых выделяют ученые социологи, криминологи и психологи (табл. 5.3).

В криминогенных компаниях «модель поведения» убого-примитивная: слабый – пропадай, сильный – выживай. Под «силой» нередко понимается групповая расправа над одиночками, чем-то не угодившими требованиям группы.

Типы членов группировок
(по В.Л. Васильеву)

<i>АУТСАЙДЕР</i>	Человек, оказавшийся в жизненном тупике, неудачник, не нашедший признания в формальной группе или организации, не имеющий возможностей для самореализации
<i>МАРГИНАЛ</i>	Одинокая личность, утратившая индивидуальные социальные связи, постоянно испытывающая социальный и психологический дискомфорт и нередко пытающаяся самоутвердиться путем безнравственного поведения
<i>КОНФОРМИСТ</i>	Человек, который легко поддается влиянию авторитетов, хорошо адаптируется в новой социальной среде, а также быстро и без особых усилий усваивает групповые ценности и нормы
<i>ПРИСПОСОБЛЕНЕЦ</i>	Человек, принимающий групповые ценности и нормы лишь внешне, чтобы добиться признания и повышения своего статуса в группе, а за счет этого – и престижа в обществе
<i>ФАНАТ</i>	Человек, преданный ценностям и символам группы, неукоснительно соблюдающий принятые здесь нормы и отрицающий все, что идет вразрез с ее ценностями
<i>ВОЖДЬ</i>	Человек, видящий свое призвание в том, чтобы руководить людьми, претендующий на роль лидера в группе, проявляющий инициативу организатора и нередко действительно обладающий неплохими для этого способностями
<i>ПОПУТЧИК</i>	Человек, случайно примкнувший к группе, не до конца определивший свои ценностные ориентации, руководствующийся больше солидарностью, чем групповыми целями и нормами
<i>ИМИТАТОР</i>	Человек, для которого первостепенное значение имеют внешние атрибуты и символы объединения, составляющие для него предмет гордости, при этом он не слишком утруждает себя анализом групповых ценностей и целей
<i>СКУЧАЮЩИЙ</i>	Человек, для которого одним из мотивов вступления в группу является надежда более содержательно организовать свой досуг и найти среду для общения

В подростковых компаниях очень часто высмеиваются такие качества, как чуткость, внимательность, отзывчивость и доброта, отрицаются общечеловеческие качества. Отсюда – жестокость, доходящая порой до садизма, развязность, гнусные оскорбления по адресу «чистеньких мальчиков и девочек», которые «сидят дома, читают книги и хорошо учатся».

Так утверждается беспрекословное подчинение «лидерам» и «вожакам» уличных компаний, навязывается стремление «быть ведомым». Отсутствие теплых эмоциональных контактов с родителями в семье может повлечь необратимые нарушения в психике ребенка, а в последующем – агрессивное поведение. Как заметил известный врач и педагог д-р Б. Спок,

«преступники вырастают из детей, страдавших не от недостатка наказаний, а от недостатка любви».

Таким образом, на криминализацию подростков обоего пола огромное влияние оказывают асоциальные неформальные группы, интенсивность отрицательного воздействия которых значительно возрастает в связи с плохой организацией досуга среди несовершеннолетних, особенно по месту проживания, где они проводят свое свободное время. Поэтому предупреждение стихийного влияния этих групп – одна из важных задач профилактики преступности несовершеннолетних.

Значительное влияние на поведение несовершеннолетнего оказывает **акцентуация характера**.

Термин **«акцентуация характера»** используется для обозначения различных, еще не ставших патологией особенностей характера, предрасполагающих к неврозам и психопатиям. Психолого-психиатрические знания об акцентуации характера подростков позволяют классифицировать людей по их физическим особенностям. Известны следующие **типы акцентуации характера**: *астенический, гипертимный, эмоционально-неустойчивый, эпилептоидный, истероидный, лабильный, шизоидный, конформный*.

Психиатрами, в частности А.Е. Личко, достаточно глубоко изучалась акцентуация характера подростков, т. е. крайние проявления нормы, за которыми начинаются патологические явления, психопатии. Автор определяет акцентуацию характера как «крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей или даже повышенной устойчивости к другим» [145, с. 10].

А.Е. Личко выделяет 11 типов возможных акцентуаций и показывает, как определенные условия и ситуации приводят к социальной дезадаптации и асоциальному поведению подростков с акцентуированными чертами характера.

В чистом виде типы акцентуации характера практически не встречаются, однако один из них доминирует. Выявление признаков, связанных с акцентуацией характера, помогает юристу более эффективно работать с подростком, выявлять особенности черт личности и предвидеть вероятные варианты поведения.

Наряду с отклонениями нервно-психического характера, особую проблему представляет *социальная адаптация умственно отсталых детей*.

Специальные исследования показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к преступлениям [80, с. 148]. При адекватных их психическому развитию методах обучения и воспитания они в состоянии усваивать определенные социальные программы, получать несложные профессии, добросовестно трудиться и быть в меру своих возможностей полезными членами общества. Однако же умственная неполноценность этих детей, безусловно, затрудняет их социальную адаптацию, при особых неблагоприятных условиях в силу своей повышенной внушаемости они могут легко попадать под влияние более взрослых, опытных преступников и быть слепым орудием в их руках. И эти обстоятельства нельзя не учитывать в деятельности органов профилактики и специальных учебно-воспитательных учреждений, занимающихся проблемами социальной адаптации олигофренов [15, с. 433].

В свое время опубликованная работа В.П. Емельянова (Саратов, 1980) была одной из немногих, специально посвященных проблеме криминогенности, психических нарушений у несовершеннолетних.

Слабоумие детей, являясь одной из психобиологических предпосылок отклоняющегося поведения, само нередко оказывается порождением социальных факторов, в частности, алкоголизма, наркомании. Потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение – это формы ухода как результата неприятия (сознательного или несознательного) социальной действительности и неумения (нежелания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способами. Злоупотребление наркотиками характерно для тех групп общества, которые находятся в состоянии аномии, т. е. индивиды в этих группах лишены социально значимых идеалов и устремлений, что особенно характерно для молодежной среды [15, с. 428 – 429].

Явление аномии развивается на фоне деструктивных явлений в обществе, когда многие молодые люди не видят для себя достаточно четкого жизненного сценария становления и развития личности. В описанной ситуации некоторые молодые люди оказываются неспособными реализовать одну из ведущих жизненных потребностей – потребность в самореализации и самоутверждении. Эти явления сопровождаются отрицательным эмоциональным фоном, «эмоциональным дискомфортом», и это последнее обстоятельство рождает у молодого человека поиск средств, которые помогли бы справиться с кризисной ситуацией. Наркотик в данном случае является средством, которое временно дарит молодому человеку иллюзию благополучия и эмоционального комфорта. Дальнейшему злоупотребле-

нию наркотиком весьма способствуют индивидуальные биологические предпосылки будущего наркомана.

Глубокое и всестороннее исследование психологических предпосылок возникновения и развития наркомании в молодежной среде дает возможность выявить основные закономерности этого явления, разработать комплексные рекомендации, направленные на борьбу с преступностью в сфере злоупотребления наркотиками.

Особого внимания заслуживает *проблема криминальности семейного неблагополучия*.

Просчеты в воспитании и факторы семейного неблагополучия способствуют акцентуации характера подростка, его девиантному поведению и крайнему проявлению – преступлению. Большой вред воспитанию подростка наносят пьянство родителей, оставление одним из родителей семьи без материальной или иной поддержки, уклонение от уплаты алиментов и др. Дети из неблагополучных семей чаще всего психически травмированы, у них сформированы психопатические черты характера, плохо развито волевое торможение (например, извращенная реакция на замечание учителя). Подростки пытаются искать поддержки на стороне, обычно в кругу своих ровесников или ребят более старшего возраста, находящихся в сходных условиях.

Э.В. Кузьменко считает, что в основу объяснения генезиса преступного поведения может быть положена идея о том, что оно во многом детерминируется неблагоприятными влияниями, которые оказывались когда-то на данное лицо в детстве. Поведение как бы воспроизводит содержание раннесемейных отношений, является как бы ответом на них, их продолжением или следствием. В то же время оно в силу пластичности и динамичности психики может корректироваться и даже существенно изменяться под влиянием новых жизненных обстоятельств. Семьи, в которых родители отвергают ребенка, что может привести к социально-психологическому отчуждению личности, ее деадаптации, можно именовать десоциализирующими, деадаптирующими [134, с. 28 – 29].

Таким образом, криминогенное влияние со стороны семьи на личность заключается в стихийном или целенаправленном формировании антисоциальных качеств либо в непротивлении их формированию. Во всех случаях криминогенное влияние семьи связано с невыполнением ее функции социализации.

К криминогенным последствиям может привести и такой недостаток семейного воспитания, как, например, отсутствие целенаправленного

нравственного воспитания, когда окружающие заботятся только об удовлетворении всех потребностей ребенка [249, с. 94 – 101], не приучая его с малых лет к жизни, к выполнению простейших обязанностей перед другими людьми, к соблюдению простейших нравственных норм.

Одним из серьезных психологических новаций являются нравственно разрушающие подростков результаты деятельности современных средств массовой информации [75, с. 96 – 101].

В.Л. Васильев отмечает, что особенности преступлений определялись также ранней сексуальной стимуляцией при просмотре видеопорнографии [15, с. 431].

В психологии внимание исследователей к проблеме девиантного полового поведения и особенно такой новой форме преступности, как «секс-бизнес», обращено недавно, так как на протяжении нескольких десятилетий эта тема считалась запретной [158, с. 111].

Комплексный психологический анализ сексуальных преступлений несовершеннолетних позволяет оптимизировать процесс расследования и профилактики преступлений, а также разработать криминалистически значимые критерии данной категории преступлений с учетом психологических факторов. От того, с какими социальными образцами, шаблонами, нормами, установками и ожиданиями сталкивается подросток, во многом зависит становление будущего члена общества.

Состояние преступности, посягающей на права несовершеннолетних, является важным показателем морального здоровья того или иного общества, его социальной и духовной зрелости [152, с. 24 – 28].

Итак, личность современного подростка с девиантным поведением характеризуется низким уровнем социализации, отражающей пробелы и недостатки трех основных сфер воспитания: семьи, школы и досуга (улица, двор, уличная группа с отрицательной направленностью). В формировании криминальных факторов противоправного поведения подростков с девиантным поведением ученые отмечают решающую роль следующих факторов:

- а) отрицательное влияние в семье;
- б) отсутствие у родителей возможности обеспечивать минимально необходимые потребности детей;
- в) отрицательное влияние в ближайшем окружении;
- г) подстрекательство со стороны взрослых преступников;
- д) распространение в подростковой среде антиобщественных стандартов поведения и ценностей криминальной субкультуры;

- е) безнадзорность как отсутствие должного контроля со стороны семьи и образовательных учреждений;
- ж) низкий уровень воспитательной работы образовательных учреждений;
- з) распад системы общедоступного досуга.

Анализ данных факторов позволяет сделать вывод, что для противодействия преступности несовершеннолетних важное значение имеют выявление и работа с неблагополучными семьями, «группами риска», обеспечение содержательного досуга, помощь при трудоустройстве.

 «Сицилийская культура» преподнесла всем группам, ведущим противозаконную деятельность, предметный урок: успеха можно достичь лишь в том случае, если ты располагаешь мощной организационной структурой.

Р. Минна

5.8. Психологическая характеристика преступных групп

5.8.1. Психология группового поведения людей

Важнейшим структурным элементом криминальной психологии служит психология преступной группы и ее лидера.

Задача криминальной психологии – показать специфику становления, развития, функционирования и разложения (ликвидации) преступной группы.

Понимание того, что представляет собой группа с точки зрения социальной психологии, каким образом она воздействует на своих членов, что движет людьми, состоящими в ней, помогает, с одной стороны, правильно оценивать их действия и поступки, а с другой, – выбирать наиболее оптимальные методы борьбы с организованной групповой преступностью.

Под этим углом зрения рассмотрим некоторые основополагающие понятия, категории, объективно существующие закономерности группового поведения людей, определяющие жизнь любой группы, которые необходимо учитывать юристу, имеющему дело с групповой преступностью.

В социальной психологии существуют различные взгляды на понятие группы. В контексте проблем, изучаемых юридической психологией, наибольший интерес представляет следующее определение группы. **Группа** – это реально существующее образование, в котором люди находятся вместе, в идентичных условиях, объединены общей, совместной деятельностью и осознают свою принадлежность к этому образованию [34, с. 137 – 138].

По числу входящих в них людей социальные психологи выделяют *большие общественные группы (макрогруппы)* и *малые группы (микрoгруппы)*.

Малая группа – это небольшое по размеру объединение людей, связанных непосредственным взаимодействием. Ее нижние и верхние границы определяются качественными признаками, основными из которых являются контактность и целостность. *Контактность* – это возможность каждого члена группы регулярно общаться друг с другом, воспринимать и оценивать друг друга, обмениваться информацией, взаимными оценками и воздействиями. *Целостность* определяется как социальная и психологическая общность индивидов, входящих в группу, позволяющая воспринимать их как единое целое [21, с. 370 – 371].

За нижнюю границу размеров малой группы большинство специалистов принимают три человека, поскольку в группе из двух человек (диаде) групповые социально-психологические феномены протекают особым образом. Верхняя граница малой группы определяется ее качественными признаками и обычно не превышает 20 – 30 человек. Оптимальный размер малой группы зависит от характера выполняемой совместной деятельности и находится в пределах 5 – 12 человек. В меньших по размеру группах скорее возникает феномен социального пресыщения, группы большего размера легче распадаются на более мелкие, в которых индивиды связаны более тесными контактами. В этой связи принято выделять *группы первичные*, т. е. наименьшие по размеру и далее не делимые общности, и *вторичные*, формально представляющие собой единые общности, но включающие в себя несколько первичных групп.

В свою очередь малые группы подразделяются на *формальные* и *неформальные*. В отличие от формальных групп, структура которых определена свыше, неформальные группы складываются стихийно и могут существовать внутри большей по размерам группы.

В социальной психологии встречается и другая классификация малых групп. Они подразделяются на так называемые *группы членства* и *референтные группы*.

Значимость групповых ценностей, норм, оценок для индивида называется референтностью малой группы. Основными функциями референтной группы являются сравнительная и нормативная (предоставление индивиду возможности соотносить свои мнения и поведение с принятыми в группе и оценивать их с точки зрения соответствия групповым нормам и ценностям).

В референтной группе субъект может даже и не состоять, но на мнение, взгляды этой группы, к которой он сам себя относит, ориентирован настолько, что они существенно влияют на его мотивационную сферу, поступки, поведение, что мы нередко наблюдаем в современных молодежных группах, в том числе и полукриминального характера.

Социально-психологический механизм воздействия подобных групп нередко помогает понять, почему субъект поступил определенным образом, иногда даже вопреки своим личным интересам, разобраться в истинных причинах его противоправного поведения, увидеть скрытые мотивы, подтолкнувшие его на этот путь.

Кроме вышеперечисленных по времени существования выделяются *группы временные*, в рамках которых объединение индивидов ограничено во времени (участники групповой дискуссии или соседи по купе в поезде), и *стабильные*, относительное постоянство существования которых определяется их предназначением и долговременными целями функционирования (семья, трудовые и учебные группы).

В зависимости от степени произвольности решения индивидом вопроса о вхождении в ту или иную группу, участии в ее жизнедеятельности и уходе из нее группы делятся на *открытые* и *закрытые*.

Значение группы во взаимоотношениях людей состоит в том, что она выступает субъектом определенного вида деятельности (в том числе и противоправной) и в силу этого включена в систему определенных отношений, существующих в обществе. Общность содержания, форм деятельности людей, объединенных в группу, порождает и общность группового сознания членов группы.

В тех случаях, когда юристу приходится иметь дело с группой, с оценкой группового поведения людей, весьма важно обращать внимание на содержание функциональных обязанностей ее членов в ходе их совместной деятельности, а также на характер их межличностных, ролевых отношений в динамике групповой жизни. Именно по этим признакам и отличается каждая группа людей от другой группы [24, с. 340 – 341].

Все эти факторы формируют такой социально-психологический феномен, который называется *психологической общностью людей*, входящих в ту или иную группу, пробуждающих у них так называемые «мы-чувства». Эти «мы-чувства» часто доминируют в мотивационной сфере личности, побуждая членов группы разделять всех людей на две большие категории: «мы» и «они», «наши» и «не наши». При этом следует подчерк-

нать, что в любой группе положение ее членов строго определяется той позицией или статусом, которые они там занимают или имеют.

В наиболее общем виде при анализе процесса взаимодействия в группе выделяются роли, связанные с решением задач, и роли, связанные с оказанием поддержки другим членам группы (табл. 5.4). Анализ ролевой структуры малой группы позволяет определить, какие именно ролевые функции и в какой степени реализуются участниками группового взаимодействия.

Структура социальной власти и влияния в малой группе – это совокупность связей между индивидами, характеризующая направленностью и интенсивностью их взаимного влияния. В зависимости от способа осуществления влияния выделяют различные *типы социальной власти*: **вознаграждения, принуждения, легитимной, экспертной и референтной** (Д. Френч, Б. Равен). Основными характеристиками структуры социальной власти и влияния являются системы связей, лежащих в основе руководства группой как официально закрепленного социального влияния (если речь идет о формально организованной группе) и как неофициального (неформального) влияния, в основе которого лежит феномен лидерства.

Лидерство в малой группе – это феномен воздействия или влияния индивида на мнения, оценки, отношения и поведение группы в целом или отдельных ее членов [21, с. 375 – 376]. Основными признаками лидерства являются:

- более высокая активность и инициативность индивида при решении группой совместных задач;
- большая информированность о решаемой задаче, о членах группы и о ситуации в целом;
- более выраженная способность оказывать влияние на других членов группы;
- большее соответствие поведения социальным установкам, ценностям и нормам, принятым в данной группе;
- большая выраженность личных качеств, эталонных для данной группы.

Основные функции лидера – организация совместной жизнедеятельности в различных ее сферах, выработка и поддержание групповых норм, внешнее представительство группы во взаимоотношениях с другими группами, принятие ответственности за результаты групповой деятельности, установление и поддержание благоприятных социально-психологических отношений в группе.

Таблица 5.4

Роли, связанные с решением задач и оказанием поддержки
(адаптировано из Benne and Sheats, 1948; из кн.: Рудестам, К. Групповая психотерапия
/ К. Рудестам. – СПб.: Питер, 1997)

Решение задач	Оказание поддержки
<p><i>Инициатор</i> Предлагает новые идеи и подходы к проблемам и целям группы. Предлагает способы преодоления трудностей и решения задач.</p>	<p><i>Вдохновитель</i> Поддерживает начинания других, вызывает понимание чужих идей и мнений.</p>
<p><i>Разработчик</i> Детально прорабатывает идеи и предложения, выдвинутые другим членами группы.</p>	<p><i>Гармонизатор</i> Служит посредником в ситуациях, когда между членами группы возникают разногласия, и таким образом сохраняет в группе гармонию.</p>
<p><i>Координатор</i> Комбинирует идеи и предложения и пытается координировать деятельность других членов группы.</p>	<p><i>Примиритель</i> Поступается в чем-то своим мнением, чтобы привести в соответствие мнения других, и таким образом поддерживает в группе гармонию.</p>
<p><i>Контролер</i> Направляет группу к ее целям, подводит итог того, что в ней уже произошло, выявляет отклонения и от намеченного курса.</p>	<p><i>Диспетчер</i> Создает возможности для общения, побуждая к нему других членов группы и помогая им, регулирует процессы общения.</p>
<p><i>Оценщик</i> Критически оценивает работу группы и предложения других, сравнивая их с существующими стандартами выполнения поставленной задачи</p>	<p><i>Нормировщик</i> Формулирует или применяет стандарты для оценки происходящих в группе процессов.</p>
<p><i>Погонщик</i> Стимулирует группу и подталкивает ее членов к действиям, к новым решениям и к тому, чтобы сделать больше уже сделанного.</p>	<p><i>Ведомый</i> Пассивно следует за группой. Выступает в роли зрителя и слушателя в групповых дискуссиях и при принятии решений.</p>

В соответствии с выделением *двух основных сфер жизнедеятельности малой группы – деловой*, связанной с осуществлением совместной деятельности и решением групповых задач, и *эмоциональной*, связанной с процессом общения и развития психологических отношений между членами группы, – выделяют *два основных вида лидерства*: лидерство в деловой сфере («инструментальное лидерство») и лидерство в эмоциональной сфере («экспрессивное лидерство»). Эти два вида лидерства могут быть персонифицированы в одном лице, но чаще они распределяются между разными членами группы. В зависимости от степени выраженности направ-

ленности на ту или иную сферу жизнедеятельности группы можно выделить типы лидеров, ориентированных: а) на решение групповых задач; б) на общение и взаимоотношения в группе; в) универсальных лидеров.

Внутри каждой из сфер групповой жизнедеятельности могут быть выделены более дифференцированные *виды лидеров: лидер-организатор, лидер-специалист, лидер-мотиватор, лидер-генератор эмоционального настроения* и т.д.

Феномен лидерства определяется взаимодействием ряда переменных, основными из которых являются психологические характеристики личности самого лидера, социально-психологические характеристики членов малой группы, характер решаемых задач и особенности ситуации, в которой находится группа.

Наряду с понятием группы в отечественной психологии широко используется и понятие коллектива. Далеко не всякая группа может считаться коллективом. **Коллектив** – это социальная общность людей, объединенных на основе общих задач и целей в процессе их совместной общественно полезной деятельности [24, с. 343 – 344].

Говоря о больших социальных группах людей (*макрогруппах*), следует помнить об исключительно важной роли в динамических процессах внутри таких общностей людей их национальных обычаев, привычек, социально-культурных, религиозных традиций, социальных установок. Все эти факторы активно влияют на индивидуальное сознание человека, его поведение в группе. Особенно велика их роль в возникновении паники, массовых беспорядков, конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве, в обстановке, приближенной к боевым условиям, в районах массовых, стихийных и иных бедствий.

Большие социальные группы классифицируются и по другим признакам. *По длительности существования* выделяют более долговременные (классы, нации) и менее долговременные (митинги, аудитории, толпа) группы. *По характеру организованности* группы делятся на стихийно возникающие (толпа) и сознательно организованные (партии, ассоциации). Можно также говорить об *условных* и *реальных группах*. При этом существенным считается признак контактности и взаимодействия. Половозрастные и профессиональные группы являются не реальными, а условными. К реальным большим группам с короткими, но тесными контактами относятся митинги и собрания. Большие социальные группы могут быть открытыми и закрытыми. Членство в последних определяется внутренними установлениями групп.

Есть типичные жизненные ситуации и обстоятельства, в которых легко образуется многочисленное скопление людей (**толпа**). К ним относятся следующие:

- стихийные бедствия (землетрясения, крупные наводнения, пожары);
- общественный транспорт и транспортные узлы (вокзалы, метро и т.д.);
- массовые зрелища (спортивные матчи, эстрадные концерты и т.п.);
- политические акции (митинги, демонстрации, политические выборы, забастовки и другие акции протеста);
- места массовых гуляний и отдыха (стадионы, площади и улицы городов, помещения и площадки для крупных дискотек) и др.

Толпа – это стихийно возникшее (или утратившее организованность) и характеризующееся отсутствием общей для всех осознанной цели многочисленное скопление людей, находящихся в непосредственных контактах друг с другом и в состоянии повышенного эмоционального возбуждения [21, с. 387 – 388].

Различные виды толпы выделяются на основании того, каким вышеперечисленным признакам они соответствуют или какие новые специфические признаки у них появляются.

По степени активности толпы делятся на *пассивные, активные и агрессивные*.

Толпы, объединенные чувством страха, вызванного опасностью для жизни или нормального функционирования людей, делятся на *спасающиеся и панические*.

Особым и довольно редко встречающимся видом толпы является *стяжательская* (иногда ее называют *мародерской*). Она представляет собой скопление чрезвычайно активно действующих людей, нацеленных на захват различных материальных ценностей, ставших легко доступными в результате стихийных бедствий – землетрясений, наводнений, крупных пожаров, техногенных катастроф и т. п.

Толпы также могут быть *демонстрирующими*, т. е. выражающими свое отношение к каким-либо социальным событиям, действиям властей или в целом к условиям жизни.

Психологические особенности поведения человека в толпе. С давних времен известно, что один и тот же человек в толпе и вне толпы ведет себя по-разному. Поведение человека в толпе характеризуется следующими признаками:

- *снижение самоконтроля (интернальности)*;
- *деиндивидуализация поведения людей в толпе*;

- неспособность удерживать внимание на одном и том же объекте;
- характерные особенности переработки информации;
- повышенная внушаемость;
- повышенная физическая, психофизиологическая и психическая активация;
- нетипичность, необычность поведения.

Феномен толпы привлекает большой интерес исследователей и практических работников потому, что толпа бывает чрезвычайно опасной, причем как для окружающих, так и для людей в толпе. При этом большое значение имеют *слухи* и *паника* как социально-психологические явления [21, с. 391 – 395].

Слухи – это форма искаженной информации о значимом объекте, циркулирующей в больших диффузных группах в условиях неопределенности и социально-психологической нестабильности. Слухи помогают человеку адаптироваться к изменяющейся социальной среде, выполняя некоторые важные функции.

Практическая задача управления слухами становится наиболее важной в любых условиях, опасных для нормального проживания людей, а именно: предвоенная и военная обстановка, различные стихийные бедствия, техногенные катастрофы, крупные аварии, места большого скопления людей и т.п. В таких условиях важны определенность воспринимаемой обстановки и упорядоченность действий людей.

Паника – это стихийно возникающее состояние и поведение большой совокупности людей, находящихся в условиях поведенческой неопределенности в повышенном эмоциональном возбуждении от бесконтрольного чувства страха. Известно, что паника возникает далеко не во всяком скоплении людей; решающим становится сочетание многих условий, действие различных факторов. Наглядно эти процессы дают о себе знать при расследовании групповой преступной деятельности.

5.8.2. Психология организованной групповой преступной деятельности

Борьба с организованной групповой преступностью является одной из актуальных проблем современного общества. Понимание социально-психологических особенностей возникновения и функционирования различных преступных групп (группировок), сообществ (преступных организаций), объединений преступных групп, созданных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, внутригрупповых динамических процессов, проис-

ходящих в них, правильная психолого-правовая, криминалистическая оценка их преступной деятельности являются необходимым условием разработки наиболее эффективных приемов и методов борьбы с ними.

Существуют различные определения понятия организованной преступной деятельности. Так, А.И. Долгова отмечает, что преступная деятельность представляет из себя не набор, а единую систему организованных преступлений, между которыми существуют устойчивые взаимосвязи [79, с. 3 – 20].

Представляет интерес определение организованной преступности, данное итальянским юристом Розарио Минна, который определяет преступную организацию не только как «банду или группу лиц, сообща совершающих преступления». Сущность организации определяется непрерывным наличием в данной группе **пяти признаков**: а) сбор и передача информации; б) нейтрализация действий правоохранительных институтов; в) использование основных социально-экономических служб; г) существование внутренней структуры; д) определенная внешняя «законность» действий [162, с. 260].

В 1988 г. на первом проходившем под эгидой Интерпола Международном симпозиуме по проблемам борьбы с организованной преступностью в городе Сен-Клу (Франция) было принято следующее рабочее определение организованной преступности: *«Всякое предприятие (или группа лиц), занимающееся, невзирая на государственные границы, дящейся незаконной деятельностью с преимущественной целью извлечения прибыли».*

По мнению В.Л. Васильева, **организованная преступность** – это образующаяся в преступной среде система связей, ведущая к концентрации, монополизации отдельных видов преступной деятельности. Организованную преступность можно рассматривать как сложную систему с различными разнохарактерными связями между группами, осуществляющими преступную деятельность в виде промысла и стремящимися обеспечить свою безопасность с помощью подкупа, коррупции [54, с. 3].

При очевидном разнообразии редакции приведенных определений по существу в них констатируется, что **организованная преступность – это особый вид деятельности**, осуществляемой определенной категорией субъектов, объединенных в преступные сообщества, в целях противоправного достижения прибыли (сверхприбыли).

К сказанному следует добавить, что **организованная преступность** – устойчивое явление, трудно поддающееся предупредительно-профилактическому воздействию, поскольку внутренняя криминогенная заражен-

ность участников преступного сообщества постоянно подогревается их взаимовлиянием, а самовольный отход кого-либо из них от преступной среды нередко карается жестокими мерами воздействия [26, с. 192].

Организованная преступность как социально-правовое явление характеризуется рядом черт. В их числе:

– **системность организованной преступности** и в то же время неоднородность ее проявлений как в правовом, так и в организационном аспектах;

– **групповой характер** деятельности субъектов организованной преступности;

– **устойчивость преступных групп** и длительное существование многих из них;

– **наличие высших уровней организованности** в форме преступных организаций и преступных сообществ;

– **наличие коррумпированных связей** среди чиновников государственного аппарата и коммерческих предприятий;

– **высокий уровень конспиративности** в деятельности преступных групп, организаций, сообществ;

– **иерархичность** как универсальный принцип построения преступных формирований;

– **теснейшая связь** уголовной преступности с экономической и профессиональной;

– **взаимосвязь отечественной организованной преступности с зарубежной.**

Следует четко различать организованную преступность (как социально-правовое явление) и саму организованную преступную деятельность (ОПД), являющуюся частью понятия «организованная преступность». С этих позиций группа, банда, группировка, организация, сообщество – все это формы организованной преступной деятельности. Конкретными же действиями – проявлениями организованной преступности – являются создание организованной группы, банды, преступного сообщества и т.п., руководство ими, участие в них, подготовка к совершению конкретных преступлений, непосредственное их исполнение, сокрытие следов и другие меры противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Организованная преступная деятельность включает в себя не только уголовно-наказуемые действия, но и иные, осуществляемые в целях обеспечения функционирования преступного формирования, например, создание фирмы, коммерческих предприятий.

Степень общественной опасности и значимости (как в структуре преступности, так и для процесса доказывания) различных форм организованной преступной деятельности неодинакова. Наибольшую опасность представляют банды, преступные сообщества и преступные организации.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 17, 18, 19) законодатель предложил такие понятия, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация.

Представляется, что изучение проблем преступной группы, понимание ее психологической сути, особенностей формирования и функционирования, анализ криминалистических типов, функциональных и психологических структур преступных групп, правильное понимание роли лидера в таких группах и происходящих в них конфликтов – важное условие понимания проблем борьбы с организованной преступностью.

Формирование преступной группы идет от простых типов к более сложным, поэтому ее необходимо рассматривать в развитии.

Группа, только что сформировавшаяся и совершившая первое преступление, отличается от той же группы, совершившей несколько преступлений, а группа, представшая перед следствием и судом, в психолого-криминалистическом аспекте уже не та, что была при совершении преступлений.

Преступные группы развиваются, преодолевая ряд тенденций, в каждой из них действуют *две силы*: первая способствует объединению, интеграции членов преступной группы, превращая их в особый субъект преступной деятельности; вторая направлена на разъединение, дифференциацию соучастников. В целом при успешной преступной деятельности группы тенденции к интеграции преобладают и обеспечивают ее сплочение, развитие и формирование внутренних психологической и функциональной структур.

Что касается определения понятия преступной группы, то, как отмечает В.Л. Васильев, оно должно содержать следующие характерные признаки:

- преступная группа – это объединение людей;
- с позиций социальной психологии данное объединение является малой неформальной группой;
- направленность группы – антиобщественная;
- объединение происходит на основе совместной преступной деятельности;
- члены группы организованы;

– группа выступает как единый особый субъект преступной деятельности [54, с. 5 – 10].

Целью объединения лиц в преступную группу является совместная преступная деятельность, которая выступает в качестве важнейшей психолого-криминалистической характеристики преступной группы и составляет ее психологическую основу. Именно совместная преступная деятельность является тем двигателем, который обеспечивает развитие группы.

Участникам преступной группы легче решиться на совершение преступления, так как в обстановке эмоциональной общности с себе подобными они подталкивают, стимулируют друг друга на принятие такого решения. Кроме того, при совершении преступления члены группы получают психологическую и физическую поддержку. И, наконец, многие преступления просто невозможно совершить в одиночку.

Успешная преступная деятельность обуславливает развитие преступной группы. Если в течение длительного времени группа остается неразоблаченной, ее участники приобретают уверенность в своей безнаказанности, что стимулирует их на совершение новых преступлений. При длительном успешном функционировании группа имеет тенденцию ко все большей организованности, ее преступная деятельность приобретает наиболее общественно опасные формы.

Итак, **преступная группа** – это антиобщественное объединение людей на основе совместной преступной деятельности, представляющее собой малую неформальную группу, определенным образом организованную и выступающую как единый особый субъект преступной деятельности.

Рассмотрим типы преступных групп.

Первый тип – это *случайная группа*, которая включает лиц, спонтанно или ситуативно объединившихся для совершения группового преступления. Сначала объединение людей в этих группах происходит с целью общения, затем они приобретают антиобщественную опасность. При совершении первого преступления многие его участники испытывают чувство солидарности случайно, в силу того, что оказались со всеми в данном месте либо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение группового преступления. Особенно характерен данный тип для групп несовершеннолетних.

В группах указанного типа еще нет четкой психологической и функциональной структур, не выделился лидер, решения принимаются коллективно, в основном на фоне конкретной ситуации и под влиянием эмоций. Роли в случайной группе, как правило, не распределяются – соучастники

совершают преступления совместными действиями сообща, при этом такие преступления, которые не требуют сложной подготовки и распределения функций соучастников.

Если случайная преступная группа остается неразоблаченной и продолжает свою деятельность, то постепенно она превращается в более опасный криминалистический тип преступной группы (*тип компании*). Такие преступные группы более организованы, личный состав в них в определенной мере стабилизирован, ярко выражена антиобщественная установка; преступная деятельность занимает уже значительное место и начинает играть ведущую роль, однако нет четких планов этой деятельности.

В группах указанного типа еще не сложились психологическая и функциональная структуры, но уже имеются отдельные их элементы. Здесь нет лидера, но сформировано руководящее ядро из наиболее активных и авторитетных членов.

Поскольку преступные группы рассматриваемого типа более организованы, то при расследовании они предстают перед следователем более сплоченными, чем случайные. Поведение на следствии членов групп этого типа в целом такое же, как и в случайных группах, однако для соучастников преступных групп типа компании мнение ее членов, особенно руководящего ядра, значит уже больше, поэтому показания об их личной и групповой преступной деятельности у них получить труднее. Вместе с тем, сплоченность группы не настолько сильна, чтобы помешала добиться на допросе правдивых показаний от ее участников.

В целом этот тип преступной группы является как бы промежуточным между случайной группой и группой организованной, поэтому по конкретным уголовным делам в группах типа компании могут быть обнаружены отдельные черты и случайных, и организованных групп.

Наиболее опасна **организованная группа** [25, с. 117]. От первых двух типов она отличается некоторыми признаками:

- *устойчивость личного состава* – один из самых важных ее признаков;
- *стабильность личного состава* во многом определяет и другие признаки организованной группы. В ней вырабатываются свои собственные взгляды, нормы поведения и ценностная ориентация, которой придерживаются все ее члены. Нарушители принятых в группе норм поведения подвергаются преследованию, различного рода «судам» и даже расправам. Внутренняя жизнь в группе в основном ориентирована на совершение ряда преступлений с целью получения крупного дохода. Количество совершае-

мых преступлений и их тяжесть по мере функционирования группы увеличиваются.

Таким образом, *психологическая характеристика преступной группы* – это совокупность устойчивых и качественных признаков, определяемых преступной деятельностью группы, обуславливающая закономерности поведения каждого ее члена при подготовке и совершении преступления, а также особенности поведения на предварительном следствии [54, с. 14 – 20].

В организованной группе сформирована и четко выражена *психологическая структура*: группу возглавляет **лидер** – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы (авторитеты), за ними следуют рядовые участники (ведомые). В группе может существовать так называемый **оппозиционер**, который борется за выдвижение в лидеры, составляет конкуренцию имеющемуся лидеру или находится в определенной оппозиции к руководству, лидеру в связи с несогласием с целями или методами деятельности группы. Наличие лидера в группе также является одним из главных отличительных признаков организованной группы.

В организованной группе развита и функционирует структура, которая основана на ролевой дифференциации членов преступной группы в связи с совершением группового преступления. В такой группе роли четко разделяются: одни члены участвуют в подготовке преступлений (ведут разведку, подыскивают подходящие объекты преступления, разрабатывают приемлемый способ совершения преступления), другие непосредственно совершают преступления, третьи обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт похищенного. Каждый точно знает свои обязанности, поэтому группа функционирует слаженно и организованно.

В некоторых организованных группах может существовать специальный денежный фонд – «общак», которым распоряжается лидер. Деньги из фонда используются для подкупа должностных лиц, в том числе работников правоохранительных органов, а также передаются членам группы, отбывающим наказание. Из этого же фонда оказывается помощь семьям осужденных. Естественно, что член группы, привлекаемый к уголовной ответственности, должен эту помощь «зарабатывать» своим хорошим, с точки зрения лидера, поведением на следствии.

Еще один криминалистический (высокоорганизованный) тип преступных групп – **преступные организации**. По существу это те же организованные группы, но с более высокой степенью организованности и

сплочения. Преступные организации обычно совершают самые тяжкие преступления и могут существовать длительное время.

Преступную организацию отличает более сложная, чем в организованной группе, структура: она состоит из отдельных блоков и звеньев, которые возглавляются своими лидерами; рядовые члены не знают в лицо всех участников организаций и общаются только с лидером и членами своего блока или звена. Организацию возглавляет сильный лидер, который, используя авторитарные методы управления преступной организацией, замыкает на себе все ее структурные звенья.

Строгие нормы поведения, жесткая дисциплина поддерживаются лидерами самыми жестокими способами, включая физическую расправу с «виновными». Функции поддержания дисциплины и осуществления расправы нередко возлагаются на специальных лиц, приближенных к лидеру – «телохранителей», состав которых подбирается из бывших спортсменов, людей, владеющих приемами самбо, каратэ, бокса и готовых по первому приказу выполнить любое указание лидера – руководителя преступной организации.

В.Л. Васильев отмечает также, что для преступных организаций характерным является создание в их структуре *специальных блоков защиты и групп прикрытия*, в состав которых вовлекаются некоторые представители администрации, работники контролирующих и правоохранительных органов. Блоки защиты могут состоять и из отдельных должностных лиц, за взятки оказывающих помощь преступной организации [56, с. 30].

Таким образом, по сравнению с организованной группой **преступная организация** – устойчивое, сложное иерархическое криминальное образование, которое отличается наличием материальной базы (денежного фонда); коллегиальной формой руководства (группой лиц, имеющих равное положение); наличием устава в виде неформальных норм поведения, традиций и законов. Устав предусматривает санкции за их нарушения. Организация разделена на составные группы с руководителями, телохранителями, держателями касс и др. Особое внимание уделяется информационной базе (банку сведений, поступающих от разведки и контрразведки). В группах действуют советники, которые снабжают лидеров информацией по правовым, экономическим, криминальным и другим вопросам [117, с. 52 – 53].

В юридической литературе приводятся сведения о существовании следующих участников преступных формирований: «лжепредприниматели» (лица, специализирующиеся на финансовых аферах – «перекачка» де-

нежных средств); «гангстеры» – основной вид деятельности – рэкет (квалифицированное вымогательство). «Гангстеры» контролируют наркобизнес, игорный бизнес, проституцию и др. «Расхитители» (госворы) – преступные группы в сфере торговли, приватизации, сбыта сырья и др. «Коррупционеры» – группы госчиновников в органах власти, управления, в правоохранительных органах.

«Координаторы» – элита преступного мира – «воры в законе» либо «авторитеты» [179]. Активное поведение «координаторов» предполагает наличие «мафии».

«Мафия» – тайная преступная организация, имеющая коррумпируемые связи и ролевой статус в преступной среде или теневой экономике. Мафия основывается на конспирации, жесточайшей дисциплине, определенной иерархии, законах «омерты» (обет молчания) и «вендетты» (кровной мести).

Мафия (сицилийская) – это своеобразная модель «семьи», обязанностью каждого члена которой является почитание.

Кооперация профессиональных преступных лидеров («воров в законе») имеет все признаки преступной организации, но отличается размытостью структуры, отсутствием территории и места своего нахождения.

Управление кооперацией осуществляется с помощью «воровских сходок». Организованная преступная группировка – это многочисленное преступное объединение. Существует ряд разновидностей группировок, различающихся по связям, преступной субкультуре, иерархии, национальным особенностям, способам деятельности и т.п.

Наиболее ярко выражены два вида:

- «бригада» (команда), в основе которой лежит объединение по территориальному признаку (по месту жительства) выросших вместе ребят;
- «община» – преступное образование, состоящее в своей основе из неместных жителей.

Среди участников организованных преступных групп особенно выделяется фигура лидера (главаря, вожака). *Лидер выполняет определенные функции*: организаторскую, информационную, стратегическую, нормативно-ценностную и дисциплинарную [54, с. 20 – 22].

Организаторская функция лидера реально проявляется в том, что он создает, организует и руководит преступной деятельностью всей группы, подготовкой и совершением преступлений.

Информационная функция лидера тесно связана с организаторской.

Лидер организует поступление информации, анализирует ее и в нужных случаях передает членам группы. Осуществляя информационную функцию, лидер действует в двух направлениях: поддерживает внешние связи группы, получая информацию извне, и в то же время собирает сведения от членов о внутренней жизни самой группы (настроения, замыслы, надежды, отношения между членами и т. д.). Эта функция позволяет лидеру всегда владеть обстановкой и контролировать действия в группе.

Стратегическая функция лидера заключается в том, что преступная группа живет его идеями, осуществляет его планы и замыслы. Лидер лучше других видит цели и задачи, возможности группы, прогнозирует вероятные трудности, определяет будущие направления преступной деятельности, изменения в персональном составе, пути использования добытых ценностей, денег и т. д.

Осуществляя *нормативно-ценностную функцию*, лидер определяет допустимые границы и нормы поведения в преступной группе, устанавливает запреты, за нарушение которых определяет соответствующие санкции. С личностью лидера, его поведением и убеждениями сверяют свои поступки другие члены преступной группы.

Лидер активно участвует в формировании единства взглядов и воззрений, позиций и убеждений всех членов преступной группы. Нормативно-ценностное единство в ориентации всех участников обеспечивает группе единство действий и поступков в ситуациях непланируемых, внезапных, связанных с риском и опасностью.

С рассмотренной функцией лидера тесно связана *дисциплинарная*. Члены преступной группы, нарушающие, по мнению лидера, принятые нормы и правила поведения, не проявляющие к лидеру достаточного уважения, подлежат суровому наказанию. Лидер определяет вид наказания, способ его осуществления, исполнителя и т.д. В дисциплинарную функцию лидера входит и обязанность разрешать различные конфликты, которые нередко возникают внутри группы и порой потрясают ее до угрозы раскола. Лидер обычно берет на себя определение «правых» и «виновных» в конфликте и применяет к «виновным» соответствующие санкции.

Таким образом, лидер в преступной группе выполняет важные социально-психологические функции.

В криминальной психологии *лидеры преступных групп по стилю руководства подразделяются на следующие категории:*

– *лидер-вдохновитель* (предлагает свою программу, определяет нормы поведения, цели и задачи);

– *лидер-организатор* (лично организует действия преступной группы и руководит ими, осуществляет программу, выработанную ранее всей группой);

– *лидер смешанного типа* (сочетает в себе элементы лидера-вдохновителя и лидера-организатора, задает программу и одновременно организует ее выполнение).

По своим личностным качествам лидеры организованных преступных групп (формирований) отличаются криминальным опытом, хорошими физическими данными, предприимчивостью, сообразительностью, решительностью, склонностью к риску, способностью быстро ориентироваться в новой обстановке и принимать решения в сложных ситуациях, подчинять своей воле других, умением обеспечивать конспиративность готовящихся преступлений. Однако опасность быть разоблаченными формирует у многих из них и такие черты характера, как повышенная подозрительность, мстительность, бескомпромиссная жестокость [24, с. 354; 28, с. 124].

Особый интерес представляют факты, свидетельствующие о конфликтах и противоречиях в группе. *Организованный конфликт* – это интерактивное состояние, проявляемое в разногласиях, различиях или несовместимостях между индивидами и группами. Это процесс развития и разрешения противоречивости взаимодействий и взаимоотношений членов организации в контексте организованного функционирования [21, с. 380].

Чаще всего конфликты возникают между:

- лидером и всей группой;
- лидером и оппозиционером;
- старыми и новыми членами группы;
- членами группы, решившими прекратить преступную деятельность, и всей группой;
- членами преступной группы, выполняющими разные функциональные роли при совершении преступлений;
- членами группы, стремящимися занять более высокое иерархическое положение в ее структуре;
- группой в целом и одним из ее членов, чем-либо скомпрометировавшим себя;
- отдельными членами группы на почве личных неприязненных отношений [54, с. 22 – 23].

Межличностные конфликты в преступной группе могут быть также связаны и с прежними отношениями ее членов; с их разногласиями, возникшими ранее на этнической, социокультурной почве и т.п. Способность

заметить эти отношения, увидеть причины разногласий, назревающих конфликтов помогает работникам правоохранительных органов выбирать наиболее оптимальные, тактически грамотные приемы воздействия на участников организованной преступной группы, активно использовать противоречия в их показаниях, развенчивать их «мы-чувства», демонстрируя им их подлинные отношения, объективно существующие расхождения, с одной стороны, в их индивидуальных мотивах участия в группе, с другой, – в групповых целях.

Итак, *выявление и разоблачение лидера – чрезвычайно сложная задача.* Поэтому особое значение имеет изучение психологической структуры преступной группы и роли лидера в ней. Важно собрать факты, которые свидетельствуют о конфликтах и противоречиях между лидерами и членами преступной группы. Эти сведения необходимо использовать при допросах, очных ставках, производстве других следственных действий. С учетом полученной информации следователь строит тактико-психологическую линию своих действий.

Важное значение при этом имеет выяснение мотивационной направленности указанных организованных формирований. По мнению М.И. Еникеева, эти группировки являются корыстно-направленными: их основная цель – получение высоких прибылей незаконным путем. Насильственные преступления совершаются ими для достижения корыстных целей, накопления капитала. Их сверхприбыли оседают на счетах зарубежных банков, инвестируются в крупную отечественную и зарубежную недвижимость [18, с. 469].

Ю.В. Чуфаровский отмечает, что корыстная мотивация характерна для 75 % преступных посягательств. Так, почти сплошь корыстными являются контрабанда, фальшивомонетничество, нарушения правил о валютных операциях. В последнее время, в отличие от прошлых лет, корыстная мотивация стала характерна для таких преступлений, как торговля государственными и служебными секретами, убийства и истязания, незаконные операции с оружием и боеприпасами. Получило распространение и такое доселе нам не известное преступление, как *киднепинг* – похищение людей (чаще детей) с целью шантажа, получения выкупа. Развитие сильной и устойчивой корыстной мотивации на определенном этапе развития преступной деятельности и накопления материальных ценностей закономерно приводит к появлению организованной преступности [26, с 194].

Организованным группам свойственна **специализация** их участников [90, с. 125 – 128].

Не менее половины членов подобных групп ранее были судимы, отличаются всеми или почти всеми признаками криминального профессионализма. Такими признаками являются:

- устойчивость преступного занятия с соответствующей криминальной специализацией;
- достаточно высокий уровень владения криминальными знаниями и навыками (криминальная «квалификация»);
- преступная деятельность является для них основным источником получения средств существования;
- прочные связи с асоциальной средой [224, с. 102].

Кроме того, необходимо также иметь в виду, что любой преступной группе сопутствует *круговая порука* среди ее членов, сущность которой состоит в их взаимной поддержке друг друга в целях противодействия усилиям правоохранительных органов. О существовании круговой поруки обычно свидетельствуют однотипность, односложность ответов допрашиваемых лиц на уточняющие вопросы, «запамятование» ими таких событий, которые объективно невозможно забыть, несоответствие сообщаемых сведений бесспорно установленным фактам, ложь «по пустякам» и т.п.

Стремясь нейтрализовать противодействие лиц, охваченных круговой порукой, прежде всего необходимо выявить лиц, менее других заинтересованных в сокрытии противоправных действий. Эффективным способом разрушения круговой поруки является разобращение ее наиболее активных участников, локализация их деятельности, направленной на то, чтобы помешать усилиям правоохранительных органов, выведение из-под влияния организаторов круговой поруки остальных участников преступной группы.

Итак, для юридического психолога в анализе организованной преступной группировки наиболее существенными представляются следующие ее характеристики:

- иерархически организованная структура, по крайней мере, с трехзвенным уровнем управления; конфликты и противоречия между отдельными членами преступной структуры по вертикали и горизонтали, выявление скрытой оппозиции по отношению к лидеру и «блока управления»;
- коррумпированные связи во властных структурах и правоохранительной системе;
- конфликты с другими преступными конгломерациями на почве борьбы за «сферы влияния»;
- наличие функций разведки и контрразведки и широкое использование в связи с этим приемов рефлексии (В.Л. Васильев).

Умелое использование следователем психологических характеристик преступных групп, психофизиологических особенностей их лидеров, сведений о психологических причинах противоречий в преступных группах (конфликтах) – неотъемлемое условие эффективной борьбы с организованной преступностью.

5.9. Психология жертвы преступления (виктимология)

В последнее время важное место в психологических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником.

До настоящего времени нет четкого определения понятия «жертва». Во всех случаях, когда употребляется термин «жертва» или «жертвование чем-либо», имеется в виду потеря. Жертва всегда связана с потерей чего-либо (это могут быть материальные, физические, духовные и другие ценности) [253, с. 41].

В юриспруденции понятия «жертва преступления», «пострадавший от преступления» используются как тождественные.

Жертвой преступления является физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, независимо от того, вынесено или нет постановление о признании такого лица потерпевшим.

Проблема жертвы преступления изучается комплексно с точки зрения виктимологии, психологии юриспруденции (правовой, юридической), криминологии, математического моделирования и др.

Термин «**виктимология**» произошел от латинского *jaktima* – жертва, *logos* – учение, наука (учение о жертве) [25, с. 22 – 23].

Жертва преступления всегда связана с насильственными действиями против нее. Поэтому понятия «насилие» [174, с. 390], «принуждение» [174, с. 594], «сила нервной системы» [174, с. 714 – 715], «нажим» [174, с. 379], «давление» [174, с. 154], «агрессия» [20, с. 22] постоянно являются объектом виктимологического исследования.

Насилие – это физическое, психологическое, экономическое принуждение жертвы выполнять волю преступника. Физическое насилие проявляется в побоях, избиении, лишении свободы передвижения, истязаниях и др.

Основные способы насилия: изоляция, дискредитация, монополизация воспитания, демонстрация «всемогущества насильника», унижения и издевки, осмеяние в присутствии других людей, постоянные угрозы по поводу и без повода, легко переходящие в физическое насилие, использо-

вание психоактивных средств, непоследовательные и непредсказуемые требования, частые перепады настроения агрессора, в котором виновата «жертва», вынужденная делать нелепую и бесцельную работу [253, с. 67].

Изоляция предполагает лишение информации; *дискредитация* – лишение права на собственное поведение, *демонстрация «всемогущества насильника»* – внушить чувство страха и т.д.

Психические насилия (принуждения) – это запугивание физическим воздействием, распространение позорящих слухов, сведений о жертве, ругань, брань и др. Психическое насилие (принуждение) «жертвы» приводит к душевному переутомлению, занижению самооценки и самоконтроля, сужению социальных контактов, появлению хронического чувства вины, депрессиям и т.д.

Психическое насилие проявляется в агрессии, давлении (нажиге), способности жертвы выдерживать длительное возбуждение и др.

Агрессия – это врожденное наступательное поведение человека, направленное на причинение вреда «жертве».

Давление (нажим) – это энергичное воздействие на жертву с целью побуждения, принуждения к выполнению (или воздержанию) каких-либо действий.

Экономическое принуждение (насилие) – это силовое лишение человека имущества и материальных средств путем мошенничества, кражи и т.п.

Психологические характеристики жертв преступлений подразделяются на пять групп [232, с. 71 – 74]. Это лица:

– обладающие в целом активной жизненной позицией. Жертвой становятся вследствие недостаточного критического отношения к сложившейся жизненной ситуации;

– при общей выдержанности обладающие невысоким духовно-культурным потенциалом и неустоявшейся психикой. Их ум достаточно примитивен, досуг бессодержателен, что и обеспечивает их нахождение в ситуациях, когда они могут оказаться в роли жертвы;

– обладающие насильственной установкой на разрешение конфликта, агрессивностью, склочностью, неуживчивостью, деспотизмом и др. Причинение вреда подобным лицам чаще всего происходит как ответная реакция на их попытки совершения насильственных действий;

– с корыстной направленностью (жадностью, скупостью и пр.), приводящей их к совершению преступления. Жертвами они становятся потому, что причинение им вреда играет роль своеобразного акта мести за корыстные действия по отношению к своему ближнему окружению;

– для которых характерно сочетание насильственной и корыстной направленности личности.

Изучение уголовных дел о насильственных преступлениях показывает, что значительная часть потерпевших от этих преступлений своим поведением либо способствовали совершению преступлений, либо провоцировали их.

Ю.В. Чуфаровский отмечает, что более 65 % жертв в момент убийства находились в нетрезвом состоянии, а более половины из них употребляли спиртные напитки совместно с осужденными непосредственно перед совершением преступления; каждый восьмой потерпевший не работал, более десяти процентов вели паразитический образ жизни, в 40 % случаев поведение потерпевших перед преступлением было аморальным или противоправным, в том числе и провокационным. Такие особенности личности и поведения потерпевших могли способствовать увеличению риска совершения в отношении них тяжких противоправных действий [26, с. 208].

Компоненты переживаний жертвы чаще всего связаны со страхом, болью, нравственными и психическими страданиями, обусловленными преступными посягательствами. *Страх* как эмоциональное отражение опасности обусловлен неизвестной ситуацией, неверием в свои силы, отсутствием информации о возможности благоприятного выхода из создавшейся обстановки. Страх может вылиться в аффективные формы – ужаса, нарушения логического мышления и т.д. При истязании, избиении, ранениях к состоянию страха (ужаса) присоединяется чувство боли. Боль влияет на психические явления (психические процессы, состояния, свойства).

Система основных элементов психологической структуры личности потерпевшего обязательно включает в себя изучение закономерных связей и взаимоотношений преступника и жертвы.

В зависимости от степени близости, интенсивности и продолжительности отношений с преступником потерпевшие делятся на три группы:

- 1) состоящие с преступником в родственных связях;
- 2) знакомые (по совместной работе, жительству, учебе и т.д.);
- 3) не знакомые с преступником, встретившиеся с ним непосредственно перед совершением преступления или незадолго до него, случайно либо в связи с исполнением служебных или общественных обязанностей (например, работники милиции).

Взаимоотношения преступника и жертвы могут подразделяться:

- а) по времени возникновения связи (до совершения преступления, в момент преступного посягательства);

б) по характеру (наличия или отсутствия) взаимодействия (контактного или опосредованного) в процессе совершения преступления;

в) по обстоятельствам образования (определенные взаимоотношения до совершения преступления, остроконфликтная ситуация и др.).

Особое значение в психологии взаимоотношений преступника и жертвы имеет *характер связей между ними*: дружеские, приятельские, нейтральные, враждебные, случайные и др.

Криминальная психология изучает такие ситуации, когда преступник выбирает будущую жертву. В подобных случаях развитие связи *преступник – жертва* происходит до момента преступного посягательства в одностороннем порядке. Преступник подыскивает себе жертву среди лиц, которые в силу своего аморального поведения являются виктимными. Связь преступник – жертва может образоваться и при отсутствии специального поиска или выбора жертвы. Конкретный человек становится жертвой чаще всего при случайных обстоятельствах (например, неосторожные преступления).

Знание различных видов связи преступник – жертва помогает активно и целенаправленно проводить расследование преступления.

Существует взаимосвязь и взаимообусловленность отрицательного поведения потерпевшего до преступления и динамики психологического механизма развития личности. Эту зависимость можно в известной мере проследить на примере проявления некоторых установленных исследованиями нравственно-психологических черт у части потерпевших от убийств, от причинения телесных повреждений и изнасилований, совершение которых провоцировало поведение потерпевших. Доминирующими по устойчивости и значимости в структуре нравственно-психологического облика потерпевших были такие качества, как агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, неразборчивость в выборе знакомых, в частности, вследствие склонности к веселому времяпрепровождению при неоправданной обстоятельствами доверчивости. Многие из этих черт обуславливают совершение различных по характеру преступлений.

В процессе психологического анализа жертвы важным является *анализ ее ценностных ориентаций* – одного из основных структурных образований зрелой личности. Ценностные ориентации обуславливают направленности личности, определяют позицию человека.

Исходя из того, что потерпевшим причиняется непосредственный ущерб действиями преступника, многие следователи, ссылаясь на личную заинтересованность потерпевших, приходят к мысли о необходимости

особенно тщательной проверки их показаний. Дело в том, что показания потерпевших далеко не всегда объективны. Причин может быть много. Потерпевший, например, стремится отомстить преступнику за причиненные страдания, боль, лишения, оскорбления и т. п.; желает получить максимальную материальную компенсацию в случае осуждения правонарушителя. При этом потерпевший может преследовать и корыстные цели, преувеличивая размеры причиненного ему ущерба; намеревается смягчить участь обвиняемого под влиянием уговоров родственников и друзей преступника, жалости к нему и т. д.; хочет скрыть свое собственное неблагоприятное поведение,

Следователь должен постоянно иметь в виду возможность такого виктимологического аспекта в показаниях потерпевшего. Для того чтобы избежать вредного действия внушения, на допросе предусмотрены определенные процессуальные меры, в частности запрещены наводящие вопросы, которые могут подсказать потерпевшему желаемый ответ.

Личность потерпевшего играет большую роль для работы органов правосудия. *Один из важных вопросов* – изучение личности потерпевшего на предварительном следствии в целях получения от него достоверных показаний. Такое изучение проводится как традиционными методами (наблюдение, беседа, анализ документов, обобщение независимых характеристик), так и специфическими (психологическая экспертиза).

Проверьте свои знания

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте содержание понятия «личность преступника».
2. В каких целях изучаются психологические особенности личности субъекта, совершившего преступление?
3. Назовите основные структурные компоненты, составляющие содержание личности преступника.
4. Чем отличается с психологической точки зрения личность преступника от личности законопослушного гражданина?
5. В чем состоят отличия психологического характера в структуре личности виновных в совершении умышленных и неосторожных преступлений?
6. Раскройте понятия: психические аномалии, расстройства личности и поведения. Какова их роль в совершении правонарушений?

7. Перечислите известные вам типы личности преступников, опишите их основные характеристики.

8. Что такое социальная адаптивность личности? Какое влияние данное личностное образование может оказывать на характер противоправного поведения правонарушителей?

9. Дайте краткую психологическую характеристику социально-адаптивному и социально-дезадаптивному типу личности преступника.

10. Раскройте психолого-правовое значение мотива, его соотношение с понятием мотивации. Что представляет собой мотивационная сфера личности?

11. Какое значение имеет когнитивный диссонанс в процессе мотивации? Какое влияние данное явление оказывает на поведение юриста?

12. Каким образом воздействует на профессиональную деятельность юриста мотивация достижения успеха и избегания неудачи? Покажите на примере.

13. Понятие вины в уголовном праве и психологии.

14. Психологические аспекты юридической ответственности.

15. Соотношение вины и юридической ответственности.

16. Каковы периоды возраста тех, кто еще не достиг совершеннолетия?

17. Каковы особенности психологии дошкольника и школьника?

18. Влияние криминогенного неблагополучия семьи на воспитание детей.

19. Девиантная группа – основа преступлений несовершеннолетних.

20. Акцентуация характера несовершеннолетнего.

21. Основные закономерности формирования преступной группы.

22. Типология организованных преступных групп.

23. Покажите отличие «банды» от преступной организации (сообщества).

24. Классификация лидеров преступных групп по стилю руководства преступной группой.

25. Психологическая характеристика лидера преступной группы.

26. Понятие «жертва преступления» и потерпевший по уголовному делу.

27. Виктимология – наука о «жертве преступления» (понятие; насилие, агрессия, давление, нажим и др.).

28. Классификация «жертв» преступлений.

29. Компоненты переживаний жертвы.

30. Взаимоотношения преступника и жертвы.

31. Как не оказаться «жертвой» преступления?

Тема 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- 6.1. Особенности расследования как познавательно-реконструктивного процесса. Профессиограмма следователя.
- 6.2. Психология формирования следственной версии как вероятностной информационно-логической модели расследуемого преступления.
- 6.3. Психологические основы доказывания, планирования и организации следственной деятельности.
- 6.4. Психология обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего.
- 6.5. Профессиональная деформация личности следователя и пути ее преодоления.
- 6.6. Психологические особенности принятия решений следователем в условиях тактического риска.

 Найти одно причинное объяснение для меня лучше, чем обладать персидским престолом.

Демокрит

6.1. Особенности расследования как познавательно-реконструктивного процесса. Профессиограмма следователя

Расследование преступлений – это специфический познавательный процесс событий прошлого, нередко осуществляемый в условиях недостаточности исходной информации для установления происшедшего.

Познание события прошлого – совершенного преступления осуществляется путем построения мысленной модели на основании собираемой, оцениваемой, систематизируемой информации, постоянно дополняемой в ходе расследования. Причем не только воссоздается статическая модель определенного объекта, но познается механизм действия, поведения. Это предопределяет необходимость постоянного мысленного движения за определенным объектом [16, с. 253].

Познание включает в себя и практическую деятельность, направленную на проверку, оценку познаваемых фактов, явлений. В процессе этой деятельности широко применяются эксперименты (мысленные и реальные) с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности.

Наконец, познавательные процессы на предварительном следствии направлены и на познание будущего: как изменить событие, как изменить поведение тех или иных лиц и др.

Процесс познания, как и любая другая деятельность, характеризуется различной степенью управляемости со стороны лица, осуществляющего эту деятельность, в данном случае – следователя. Структура познавательной деятельности следователя приведена на рис. 6.1.

Рис. 6.1. Структура познавательной деятельности следователя
(на основе разработок М.И. Еникеева)

Искусство расследования – большое и сложное искусство.

Профессия следователя – профессия почетная и творческая. Она требует непрерывной работы над собой, повышения своего политического, идейного уровня, постоянного совершенствования своего профессионального мастерства.

Следователь – организатор расследования. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей. Практическая работа постоянно требует от него собранности, точности и организованности.

В деятельности следователя существенное значение приобретают **криминалистические знания** и **опыт**, которые создают условия для понимания имеющейся информации, ее поиска, правильного выбора необходимой информации. Эти знания и опыт являются необходимой предпосылкой и для активизации воссоздающего воображения [255, с. 144].

Мастерство следователя заключается в способности разрешать многочисленные вопросы, а главное – в умении, исходя из особенностей конкретной следственной ситуации, ставить соответствующие вопросы, позволяющие вести поиск в нужном направлении. Следовательно, будущего работника розыска и следствия необходимо специально учить навыкам такой работы.

Формула «*чтобы уметь – надо знать*» точно передает соотношение знаний и умений следователя. **Умения** – это знания в их практическом применении. Под умениями понимается приобретенная человеком способность целеустремленно и творчески пользоваться своими специальными знаниями в процессе практической деятельности. Доведенное до известной степени совершенства умение становится свойством человека – умелостью [254, с. 18].

В судебно-психологических исследованиях учеными-психологами и юристами разработаны профиограммы юридических профессий, которые ориентируют учебные заведения на определенный уровень подготовки юридических кадров, способствуют диагностике профессионализации юристов, работающих в различных правоохранительных органах.

Первое исследование профиограммы следователя принадлежит В.Л. Васильеву и представляет собой своего рода профессиональный портрет следователя, основанный на данных психологических и социологических методов изучения его деятельности [15, с. 211 – 230].

Профиограмма следователя, по В.Л. Васильеву, – это многоуровневая иерархическая структура, отражающая все основные стороны профессиональной деятельности следователя, а также личностные качества и навыки, которые реализуются в этой деятельности (рис. 6.2).

Поисковая сторона деятельности следователя имеет особое значение на первом этапе расследования и заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следов, оставленных преступником, орудий преступления и т.п.), которая дает следователю возможность с достоверностью представить событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон. В решении этих задач, безусловно, велика роль личностных факторов следователя, его профессионального и жизненного опыта.

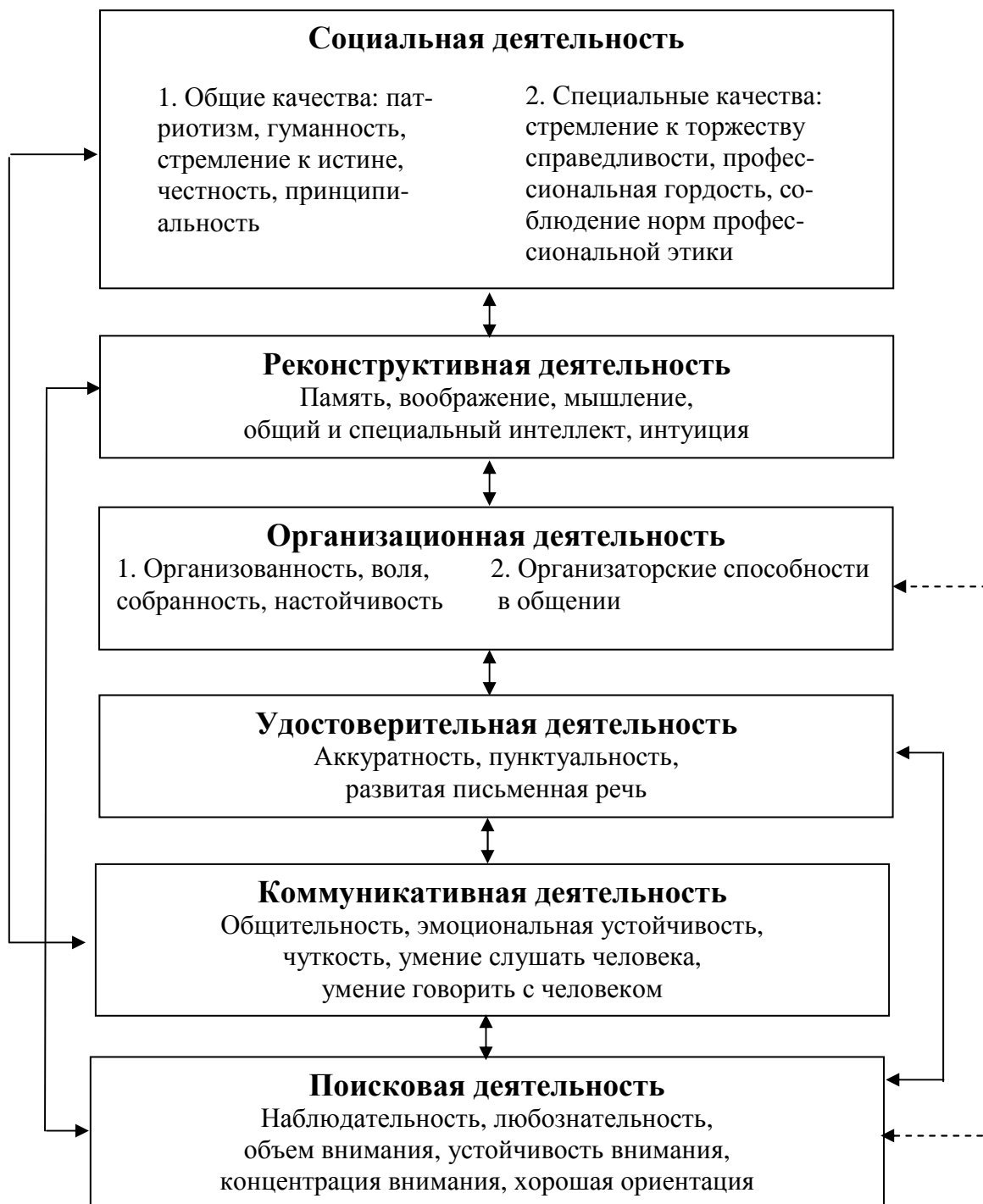

Рис. 6.2. Структура профессиограммы следователя

Реконструктивная сторона деятельности следователя проявляется в переработке информации и принятии решений. Следователь в настоящее время должен очень много знать: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику, криминологию и психологию, бухгалтерский учет, судебную бухгалтерию и т.д. От следователя требуется разносторонняя образованность, но прежде всего ему необходима общая культура.

В реконструктивной деятельности реализуются такие интеллектуальные качества следователя, как воображение, память, мышление, интуиция (см. тему 3 общей части УМК).

В создании мысленных проб и последующей разработке следственных версий, особенно на первоначальных этапах расследования, большое значение имеют **интуиция** и **воображение следователя**. **Воображение** на основе синтеза полученной информации и профессионального опыта создает версии прошлого события, которые сопоставляются со всеми собранными по делу доказательствами. **Интуиция** как часть творческого мышления предполагает сознательное дискурсивное мышление, способное развернуть догадку в системе конкретных доказательств, обнаружить ее фактические основания, объяснить процесс ее формирования и в конце концов обнаружить ее правильность или ошибочность.

Обязательным компонентом реконструктивной деятельности является проверка надежности ее результатов. На окончательной стадии таким контролем для следователя является суд, но хороший следователь до суда на различных конкретных этапах своей работы проверяет созданную им конструкцию различными способами, убеждаясь в ее надежности.

В структуре профессиограммы следователя имеется еще и **социальная сторона**, в которой он предстает как организатор борьбы с преступлениями на своем участке или в своем районе. В борьбе с преступностью его действия направляются на выяснение причин, условий и принятия мер к их ликвидации.

Социальная сторона отражает и профессиональную направленность, т. е. интерес к профессии, мотивы, побуждающие к следственной деятельности, и эмоциональное к ней отношение. Речь идет о следователях, относящихся к своей работе как к творческому поиску истины по каждому уголовному делу. **Расследование** – это итог его раздумий, жизненного и профессионального опыта, интуиции и таланта.

Организаторская сторона деятельности предполагает прежде всего инициативу как способность объединять лиц для осуществления выдвинутой идеи, задачи. Инициатива также является необходимой предпосылкой для определения частных задач и выяснения наиболее оптимальных путей достижения цели. Таким образом, инициатива содержит в себе не только идею, но и прогнозируемый план возможного воплощения. Это требует приложения значительных психических усилий, связанных с организаторскими способностями и их профессиональным развитием. Особенности организаторской деятельности, обусловленные выполняемыми функциями (дознателя, следователя, судьи, прокурора), имеют свои профес-

сиональные характеристики и диапазон применения. Однако всем им присущи инициатива и подчинение деятельности поставленной задаче и плану ее выполнения, что во многих отношениях влияет на эффективность выполняемых действий и их практическую направленность [17, с. 65].

Значительная роль в организаторской деятельности принадлежит знанию психологии коллектива, что позволяет правильно направлять организационные усилия, используя для этого психологические особенности его участников. Психологическая совместимость, особенности темперамента и характера дают возможность использовать их в организационных целях.

Для следственной работы необходимы следующие организационные качества:

1) самоорганизованность, энергичность, настойчивость, обеспечивающие целенаправленное расследование уголовного дела, систематическую работу по нему;

2) ответственность, требовательность, находчивость, умение хранить тайну при руководстве коллективами людей в ходе расследования уголовного дела;

3) выдержка, самокритичность, дисциплинированность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством.

От умения следователя организовать взаимодействие, установить взаимоотношения с общественностью, органами предварительного следствия, со следователями прокуратуры и надзирающим за следствием прокурором, с ревизорским аппаратом, бюро экспертиз, работниками следственного изолятора и др. во многом зависит эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Коммуникативный аспект в деятельности следователя является одним из доминирующих, так как он, пожалуй, в первую очередь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных, порой экстремальных условиях.

По мнению проф. Н.И. Порубова, следователь должен обладать такими способностями, которые обеспечивали бы ему создание коммуникативных связей [196, с. 87 – 89], к которым относятся:

– **общительность** (природное обаяние, душевная отзывчивость, талант к общению, притягательная сила простоты в общении);

– **эмоциональная устойчивость**, душевное равновесие. Человек, который все время нервничает, легко теряет спокойствие, не может быть следователем. Вспыльчивость, нетерпеливость, раздражительность, грубость – признаки профессиональной слабости;

– **умение разговаривать с людьми**, «говорить эффективно». Чтобы воздействовать на разум, волю и чувства людей, верно воспринимать и понимать речь других и быть в свою очередь понятым ими, следователь должен заботиться о культуре речи;

– **культура речи следователя** – одна из предпосылок его этики. Важно не только уметь литературно говорить и грамотно писать, нужно еще, чтобы речь была содержательной, понятной, выразительной, убедительной [200, с. 257 – 258].

В следственной работе важны и культура речи, и грамотность письма. От культуры речи следователя во многом зависит отношение к нему. К слову грамотного следователя внимательнее прислушиваются, быстрее выполняют то, что он советует или требует. К нему скорее обратятся за помощью, советом, расскажут о готовящемся или совершенном преступлении. Установить взаимопонимание с лицами, проходящими по делу, легче следователю, который является жителем данного района и знает язык коренного населения. Следователь должен научиться вести с людьми душевную беседу, ибо проникновенность и сердечность в разговоре, как правило, оказывают наиболее сильное воздействие.

Внимательное отношение к говорящему, благожелательность, глубокое стремление разобраться и понять собеседника, проявление истинного интереса, умение представить себе точку зрения говорящего, его психологию, интересы – вот компоненты умения слушать, этого важного качества следователя. В известном смысле можно сказать, что этим определяется профессиональная пригодность следователя.

В основе коммуникабельности следователя и судьи, проявляемой во вне, в общении с лицами, попадающими в орбиту судопроизводства, лежит умение устанавливать с ними психологический контакт. **Психологический контакт** как чувство взаимного расположения, вызываемое различными обстоятельствами (естественными и искусственно создаваемыми), обычно является началом деятельной коммуникабельности. Уровни контакта, как и его глубина и продолжительность, различны и зависят от личности, с которой такой контакт необходим, и от целей его установления. Так, контакт с обвиняемым существенно отличается от контакта со свидетелем, контакт с подозреваемым – от контакта с потерпевшим и т.п. [17, с. 55].

Следователь должен обладать психическими качествами, которые бы не только обеспечивали создание коммуникативных связей, но и ограждали от *профессиональной деформации* (приобретение личностью таких качеств, навыков и склонностей, которые препятствуют успешному осуществлению профессиональных задач) (об этом пойдет речь в п. 6.5).

Удостоверительная деятельность – приведение всей полученной информации по делу в специальную, законом предусмотренную форму (постановление, протокол и т.д.).

Удостоверить – значит сделать достойным веры, превратить истину «для себя» в истину «для всех», сделать ее верифицируемой – проверяемой [83, с. 71].

Основным правовым документом, определяющим образ действий по раскрытию и расследованию преступлений, является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК РБ). Он регламентирует права и обязанности участников уголовного производства, устанавливает определенный порядок проведения следственных действий и всего процесса раскрытия и расследования в целом, регулирует отношения между участниками уголовного процесса. Средства и методы, применяемые следователем, правомерны, его деятельность – это одновременное осуществление прав и обязанностей. Труд следователя облечен в соответствующие предусмотренные законом протокольные формы, что и придает его деятельности удостоверительный, нормативный характер.

Кроме того, необходимо обратить внимание и на **воспитательный аспект** профессиограммы деятельности следователя, который заключается в том, что одним из основных направлений в его работе является воспитание граждан в духе глубокого уважения к закону.

Итак, **профессия следователя** сложна и многогранна. Она требует призвания, мастерства, искусства. Она требует от человека глубоких знаний, прочных навыков, полной отдачи всех физических и душевных сил.

Профессия следователя требует вежливости и тактичности. **Такт** – чувство меры, умение вести себя правильно по отношению к людям. Прежде чем сказать или сделать что-то, тактичный человек всегда подумает, как его слова и поступки будут восприняты, не нанесут ли они незаслуженной обиды, не оскорбят ли человека и тем самым не приведут ли к обратным результатам.

Как отмечает А.Р. Ратинов, «перед следователем проходят и разворачиваются все стороны человеческой природы, он сталкивается с наиболее выпуклыми и резкими явлениями социальной жизни. Общественная польза, благородство профессии, острота борьбы, исследовательский поиск, торжество справедливости, творчество, наука, искусство – трудно даже приблизительно очертить все привлекательные черты следственной работы. Каждая из них, даже отдельно взятая, стоит того, чтобы посвятить себя этому делу» [22, с. 69 – 70].

 Для того чтобы достичь познания вещей, необходимы четыре способности: интеллект, воображение, чувства и память.

Рене Декарт

6.2. Психология формирования следственной версии как вероятностной информационно-логической модели расследуемого преступления

В процессе расследования преступлений – познании определенных фактов и их взаимосвязи – широко применяются законы логического мышления. В ходе установления истины следователь оперирует так называемыми следственными версиями, структура и стадии развития которых находятся в соответствии с логическим понятием гипотезы [63, с. 143].

Гипотеза (от греч. *hypothesis* – основа, предположение) – система умозаключений, посредством которой на основе ряда фактов делается вывод о существовании объекта, связи или причины явления, причем вывод этот нельзя считать абсолютно достоверным [250, с. 72].

Теоретическую основу выдвижения и проверки версий составляет криминалистическое учение о версиях и планировании расследования – частная криминалистическая теория, подсистема общей теории криминалистики, существенный элемент научных основ криминалистической тактики. Начало разработки этой теории относится к 20-м годам XX века и связано с работами В.И. Громова, рассматривавшего планирование расследования как важнейший элемент научной организации труда следователя; логической основой планирования он считал гипотезу [45, с. 30].

Термин «**версия**» впервые был употреблен в учебнике по криминалистике в 1935 году, но определение этого понятия было сформулировано Б.М. Шавером в 1940 году. Под версией ученый понимал основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого события, мотивах, в силу которых оно совершено, и лицах, которые могли совершить преступление. Дальнейшее исследование сущности версии продолжили известные ученые процессуалисты и криминалисты: Г.Н. Александров, А.И. Винберг, С.А. Голунский, А.Н. Колесниченко, Г.М. Миньковский, М.С. Строгович, В.И. Терехин и др. [185, с. 109 – 133]. В 1955 году в литературе начинают фигурировать термины «следственная версия», «судебная версия», предлагаются классификации версий. *Классификация версий по объему* – на **общие** и **частные** – предложена А.Р. Шляховым в 1957 году; в 1966 году Р.С. Белкин сформулировал понятие **типичной версии**, т.е. наиболее характерного для данной ситуации с точки зрения определенной отрасли научного знания или обобщенной практи-

ки предположительного объяснения события или отдельных фактов. По *субъекту выдвижения* криминалистические версии разделяются на **следственные, оперативно-розыскные и розыскные, судебные и экспертные**.

В настоящее время криминалистические версии классифицируются по разным основаниям, однако наиболее значимыми являются **общие** (объясняют сущность и содержание всего события) и **частные** (объясняют происхождение и содержание отдельных сторон события, его обстоятельств, связь между ними).

Разновидностью общих и частных версий являются так называемые **типичные** или типовые версии, которые отражают наиболее типичную высоковероятностную возможность обусловленности данного события определенной причиной, обычно имеют ориентирующее значение и базируются на незначительном объеме информации.

Итак, **версия** (от позднелат. *versio* – видоизменение, поворот) – предположение, основанное на фактических данных о наличии в происшедшем событии признаков преступления и причастности к нему определенных лиц [25, с. 18].

С позиции психологии **версия** является продуктом творческого воображения, которому не свойственны беспочвенные домыслы, оторванные от собранных данных и возникшей следственной ситуации и уводящие расследование от истины. В процессе этого воображения сложившиеся представления об обстоятельствах события преступления развиваются, превращаются в новые образы указанных обстоятельств.

Серьезной помехой творческому подходу к выдвижению версий является **психологическая инерция**, под которой понимается предрасположение к какому-либо конкретному методу или образу мышления. Психологическая инерция ведет к стереотипности мышления, к игнорированию всех возможностей, кроме единственной, встретившейся в самом начале. При выдвижении версий следует помнить о психологической инерции и убеждать себя в том, что способов совершения преступлений и методов их раскрытия много и что нет двух совершенно одинаковых преступлений. Пути борьбы с психологической инерцией могут быть различными. Это и коллективное обсуждение перспектив раскрытия и расследования преступления, и совместное составление с оперативным работником органа дознания плана расследования, и критическая оценка доказательств, и, наконец, передача уголовного дела от одного следователя другому.

Сказанное выше о психологической инерции никак не противоречит **методу аналогии**, на котором основаны методики расследования различных видов преступлений.

Одним из способов построения новых версий является *метод инверсии*, который означает объяснение исследуемого факта с диаметрально противоположных позиций. Этот метод требует сознательного преодоления психологической инерции, полной свободы от прежних взглядов. Так, при сообщении о краже, совершенной из магазина, метод инверсии предполагает версию о возможной симуляции, при пожаре – версию о возможном поджоге, при явке с повинной – о самооговоре, при заявлении мужа об исчезновении жены – о возможном ее убийстве.

Для выдвижения версий может быть использован и *метод эмпатии*, который заключается в отождествлении личности одного человека с личностью другого. При этом методе надо поставить себя в положение другого лица, отождествить себя с ним, войти в его образ, заставить себя мыслить его категориями. Так могут быть поняты мотивы, найдены объяснения поступкам человека. Метод эмпатии широко применяется при проведении таких следственных действий, как обыск и допрос.

С точки зрения теории моделирования криминалистическую версию можно условно представить как идеальную информационно-логическую (вероятностную) модель [25, с. 99] сути расследуемого события и его отдельных обстоятельств. Исходя из этого становится очевидным, что версия отражает действительность не зеркально, а с той или иной степенью приближения к этому.

Моделирование нельзя рассматривать как универсальный метод познания, заменяющий или поглощающий другие методы. Это один из общих методов познания, используемых при проверке версий в процессе раскрытия и расследования преступлений. Однако его специфика позволяет под иным углом зрения посмотреть на мыслительную деятельность следователя.

Сущность моделирования состоит в создании модели исследуемого объекта и его изучения с помощью этой модели.

Различают два вида моделей: **мысленные** и **материальные**.

Материальные или *физические модели* воспроизводят в натуре какие-либо предметы, обстановку, действия, явления. К ним можно отнести такие имеющие значение для судопроизводства предметы, как слепки, оттиски, фотоснимки, макеты и т.п.

Идеальные, или мыслительные, модели – образы, имеющие определенный смысл, выраженный в понятиях. Это, прежде всего, любые предположения, версии, мысленное прогнозирование совершаемых для достижения определенной цели действий. Например, предположения о характере события преступления или цели гражданско-правовой сделки, прогно-

зирование хода предстоящего допроса, обыска, проверки показаний на месте представляют собой модели различной направленности, обладающие единым содержанием – мысленным воспроизведением прошлого либо будущего, в сфере уголовно-процессуальной или гражданско-процессуальной деятельности [17, с. 70].

В структуре мыслительного моделирования можно выделить применительно к расследованию преступлений два основных направления: **ретроспективное** и **перспективное** [85, с. 119 – 121].

Первое направление обращено к прошлому, к фактам, образующим преступление, второе – к практической деятельности по установлению обстоятельств совершенного преступления.

Модели также принято классифицировать на **статические (материальные)** и **динамические (мыслительные)**. Последние являются подвижными, развивающимися либо утрачивающими свое значение в процессе проверки их познавательных качеств. Материальные модели в большинстве своем предшествуют формированию мыслительной модели, выполняя ряд важных функций, в частности, ориентации, сопоставления данных (материалов) для экспертного исследования.

В основе версионного мышления как метода практического уровня лежат такие логические приемы, как *анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение*.

В структуре версии выделяют: а) основания версии, т.е. информацию, на базе которой она строится; б) предположительное суждение, объясняющее сущность, происхождение или связь фактов (содержание версии); в) данные науки или опытные положения (обобщения практики расследования преступлений), которые используются при построении версии.

Необходимо иметь в виду, что версия как логическое умозаключение сама по себе ничего не доказывает. Любые версии, какими бы логичными и обоснованными они ни казались, без соответствующей проверки остаются только гипотезами и ничем больше, и нужно иметь в виду, что их истинность или ложность должна быть подтверждена экспериментально (например, заключением экспертизы) или практически (следственными действиями).

В науке и судебной практике накопился определенный опыт и сложился признанный порядок обоснования и опровержения гипотез. Так, несложные или достаточно простые гипотезы, версии, построенные на уже известных фактах и доказательствах, могут обосновываться или опровергаться путем обнаружения недостающего знания в новых фактах или установлением их отсутствия в этих фактах [166, с. 162 – 163].

Наиболее распространенным способом опровержения гипотез или версий является опровержение посредством приведения высказывания к абсурду, дополненное проверкой следствий опытным путем. Например, версия о причастности какого-то человека к совершению преступления может быть опровергнута наличием у него алиби.

Обоснованная версия должна быть конкретной. Если это правило не соблюдено, то не содержащие надлежащих объяснений исследуемых обстоятельств версии не определяют направлений расследования и не содержат оснований для дедуктивных умозаключений, следовательно, не предоставляют возможности определить систему мероприятий, направленных на ее проверку. *Конкретность версий* предопределяет конкретность мероприятий по ее проверке и основанную на этом эффективность расследования.

Конкретная версия должна быть реальной, учитывать обстановку преступления, вероятность наличия предполагаемых обстоятельств в конкретных условиях.

Конкретность версии – это относимость ее к определенным фактам, явлениям, а сама относимость – это связь версии с предметом доказывания по делу.

Необходимо отметить, что для правильного построения системы версий по расследуемому преступлению целесообразно соблюдать следующие логические правила:

- выдвигаемые версии должны быть сопоставимы;
- по содержанию версии должны быть альтернативны;
- по делу следует выдвигать исчерпывающий перечень сопоставимых, альтернативных, реальных версий [85, с. 36].

По уголовному делу, как правило, выдвигается несколько версий. Если есть основания только для одного вывода о сути преступления (во многих случаях расследования очевидных преступлений), необходимость разработки общих версий практически отпадает. Однако поскольку в таких случаях не всегда все обстоятельства преступления достаточно очевидны (например, неясны мотивы преступления; лица, его совершившие, и др.), обычно возникает необходимость выдвижения иных, более частных версий.

Можно сказать, что расследование преступлений, базирующееся на построении и проверке версий, представляет собой набор вариантов по методу «проб и ошибок». По мнению А.Р. Ратинова (1967 г.), подобно тому, как в спорте количество попыток определяет подготовку спортсмена, так количество «проб» следователя указывает на его квалификацию и прони-

цательность. Чем эффективней его решение, тем меньше проб и меньше ошибок.

В заключение следует отметить определяющую роль логики в формировании и проверке следственных версий, роль и значение которой не исчерпывается некоторыми соображениями, приведенными выше.

 Что для одних – нелепость, для других – доказательство.

Шефтсбери

6.3. Психологические основы доказывания, планирования и организации следственной деятельности

Как отмечалось ранее, **расследование** по существу является познавательным процессом. Познание, осуществляемое следователем или судьей, облекается в форму доказывания. Процесс накопления определенных фактов, доказывающих или опровергающих событие преступления либо обстоятельства, связанные с гражданско-правовыми спорами, есть процесс оперирования доказательствами, процесс доказывания.

По мнению В.И. Громова, *расследование есть творческий трех-акт* [77, с. 65 – 68].

В психологическом отношении мыслительный процесс следователя или судьи является процессом решения сложных задач, что связано с применением определенных творческих усилий. Не всегда поставленные задачи могут быть разрешены только на основе имеющихся исходных данных. Поэтому их решение требует *творческого воображения*, которое рождает предположения, помогающие устранить соответствующие пробелы. Источниками такого воображения выступают прошлый опыт, знания и имеющиеся в распоряжении исследователя данные. Толчком к творческому воображению служат потребности в разрешении поставленной задачи. Опыт человека как основание для воображения представляет собой совокупность результатов деятельности и в этом отношении рассматривается как общественный и личный [17, с. 69].

Представив себе характер исследуемой задачи, следователь мобилизует запасы знаний, что позволяет ему высказать ряд предположений – версий об обстоятельствах деяния. В дальнейшем решении поставленной задачи значительное место принадлежит моделированию как способу воссоздания тех или иных обстоятельств, содействующих познанию. Роль теоретических моделей в познании чрезвычайно велика – они способствуют не только познанию конкретного, углубленному познанию, но и открытию новых закономерностей и законов.

Моделирование предполагает создание мысленной или практической структуры, воспроизводящей определенные действия либо обстоятельства, свойства или состояния тех или иных объектов.

Выступая субъектами познания в процессе доказывания, органы расследования и судья не пассивно запечатлевают в своем сознании последствия преступного деяния, являющегося объектом познания. Наиболее существенный признак этой активности состоит в том, что знание отображает объект в связи и в соответствии с задачами, потребностями и целями субъекта. Рассматривая познание с позиций современного деятельного подхода, нельзя не признать, что оно, как и любая человеческая деятельность, характеризуется не только активностью, но и целесообразностью. В такой же мере эти свойства присущи и уголовно-процессуальной деятельности по доказыванию, которая осуществляется сообразно задачам и целям, определяемым законом [137, с. 525].

В соответствии с задачами уголовного процесса и целями доказывания принцип отражения проявляется в активной деятельности указанных субъектов в выявлении и установлении всех обстоятельств, которые подлежат обязательному доказыванию по уголовному делу при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела в суде (ст. 89 УПК Республики Беларусь).

Доказывание осуществляется путем, который в философской литературе именуется ретросказанием и определяется как «процедура опосредствованного выводного получения знаний о настоящих или о других прошлых предметах» [172, с. 34 – 35]. Именно следы отражения прошлого несут сведения, фактические данные, которые, будучи полученными и закрепленными в надлежащей процессуальной форме, являются тем объективным материалом, на котором основывается ретросказательное исследование и формируются его выводы.

Согласно ч. 1 ст. 102 УПК Республики Беларусь доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела. При этом все элементы доказательственной деятельности: собирание (ст. 103 УПК), проверка (ст. 104 УПК) и оценка (ст. 105 УПК) доказательств неразрывно связаны между собой, протекают в единстве, имеют место на всех стадиях процесса, в тех процессуальных формах, которые соответствуют задачам данной стадии и установленному в ней порядку производства.

Доказывание представляет собой познавательный процесс, которому присуще единство эмоционального и рационального, субъективного и объ-

ективного, непосредственного и опосредованного, что проявляется во всех его взаимосвязанных элементах.

В соответствии с научной теорией познания в уголовном судопроизводстве целью доказывания является достижение истины. Разумеется, в силу объективных причин она достижима не по каждому уголовному делу. Препятствием к этому являются также процессуальные правила доказывания, например, право обвиняемого отказаться от дачи показаний по предъявленному ему обвинению (п. 8 ч. 2 ст. 43 УПК РБ), право на свидетельский иммунитет (п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК РБ).

Установление истины по уголовным делам обоснованно рассматривается в качестве важнейшей гарантии обеспечения конституционных прав и свобод личности. Установление всех обстоятельств дела в соответствии с реальной действительностью – основа правоприменения. В соответствии с презумпцией невиновности любые факты и обстоятельства, вменяемые в вину лицу, должны быть доказаны убедительно, вне всяких сомнений, иначе говоря, они должны быть установлены на основе достоверных доказательств, т. е. в соответствии с действительностью [93, с. 70].

 Уважение к истине – начало премудрости.

А.И. Герцен

Процесс познания истины при расследовании преступлений определяется **логичностью мышления**. Правильное осмысливание наблюдаемых фактов, установление их причинных отношений, построение обоснованных версий, оценка полученной информации – необходимые этапы в установлении истины. Очевидность применения законов логики иллюстрируется теми отрицательными последствиями, которые являются следствием допущенных при расследовании и в судебном разбирательстве логических ошибок. В.Е. Коновалова считает, что **интуиция** также может рассматриваться в качестве элемента, способствующего достижению истины [17, с. 71 – 73].

 Нам нужна способность, которая позволяла бы нам видеть цель издали, а эта способность есть интуиция. Она необходима для исследователя в выборе пути, она не менее необходима и для того, кто идет по его следам и хочет знать, почему он избрал его.

Пуанкаре

Следственная интуиция – это основанная на опыте и знаниях интеллектуальная способность быстро, непосредственно находить решение творческой задачи при ограниченном исходном материале. Играет положительную роль в отыскании истины, собирании доказательств, выборе наиболее эффективных приемов расследования. Интуиция способствует

созданию гипотезы в расследовании, играет важную вспомогательную роль в процессе доказывания, но не может учитываться при принятии процессуальных решений [25, с. 54 – 55].

Проблеме интуиции уделяли значительное внимание в своих работах Р.С. Белкин, В.Л. Васильев, Ф.В. Глазырин, Н.Л. Гранат, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.Е. Коновалова, А.М. Ларин, А.Р. Ратинов, Н.А. Селиванов и другие ученые, признавая возможность использования интуиции в следственной практике.

Среди множества определений интуиции самое короткое принадлежит А.Р. Ратинову, который писал: *«Интуиция – неосознанное постижение отдельных положений, которое не выведено логическим путем»* [208, с. 26].

«Интуиция, – писал психолог В. Полонский, – знает, кого посещать: она не осенит головы невежды, человека с ленивой мыслью, не способной углубляться в предмет. Все великие изобретатели, гении... все эти люди были «работягами», годами разглядывавшими свои мысли, упорно их систематизируя» [192, с. 99].

Следователь тоже может быть гением, но в разглядывании своих мыслей он ограничен процессуальным сроком следствия, что стимулирует, но осложняет его творческую деятельность.

Широко известна связь интуиции с эмоциональными состояниями следователя. Чем выше эмоциональное воздействие анализируемой информации на следователя, тем интенсивнее и многообразнее приемы ее сознательной и неосознанной обработки. Целесообразно рационально регулировать эмоциональный режим анализа следственной ситуации, стремясь к тому, чтобы процесс анализа сопровождался положительными эмоциями. Кульминацией интуитивного процесса является **инсайт** (озарение) [98, с. 559, 562].

К психологическим основам доказывания относится также **внутреннее убеждение** как необходимый элемент оценки доказательств.

Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств имеет гносеологический, логический и психологический аспекты.

В психологическом аспекте внутреннее убеждение – чувство уверенности в правильности полученного знания. В этом качестве оно является важным волевым стимулом, побуждающим к практическим действиям, выражающимся в определенном решении.

В целом внутреннее убеждение как результат оценки характеризуется с разных сторон: во-первых, знание; во-вторых, вера в правильность этого знания; в-третьих, волевой стимул, побуждающий к определенным действиям.

Внутреннее убеждение рождается в результате практики. Однако само по себе внутреннее убеждение следователя, суда не может расцениваться как критерий истины, как определитель достоверности полученных знаний. Критерием того, соответствует ли внутреннее убеждение действительности, установлена ли в результате оценки доказательств истина, выступает практика как в непосредственной форме, так и путем использования различных форм косвенного практического опыта.

Внутреннее убеждение должно отвечать определенным требованиям:

а) основываться на доказательствах, собранных в установленном законом порядке; б) доказательства должны быть проверенными; в) каждое доказательство должно быть рассмотрено отдельно и в совокупности с иными доказательствами; г) исходить из всестороннего, полного и объективного рассмотрения материалов дела [17, с. 73 – 74].

Практический опыт, накопленный следственными и судебными органами по раскрытию преступлений, является важным фактором проверки и правильности оценки доказательств, сложившегося внутреннего убеждения. Очевидно, что успешность использования практики для познания и проверки оценочных выводов зависит от образования, личного практического опыта следователя, судей, их умения использовать данные из различных областей знания в своей деятельности, их общей и правовой культуры.

Обеспечить раскрытие всех преступлений, неотвратимое и справедливое наказание лиц, их совершивших, полное возмещение причиненного преступлением ущерба государству, общественным организациям и гражданам, устранение причин и условий, способствовавших преступной деятельности, невозможно без плановых начал в работе следователя, Планирование является организующим и направляющим началом в расследовании, средством целенаправленного поиска доказательств [196, с. 210].

Психологические основы планирования следственно-судебной деятельности определяются общими положениями планирования работы применительно к специфике названной отрасли. В психологии труда **планирование** понимается как мысленный процесс, включающий порядок, последовательность и ожидаемые результаты предстоящих действий. Как отмечают авторы, исследующие этот процесс, с психологической точки зрения планирование человеком предстоящей деятельности заключается в том, что он мысленно намечает пути, способы, средства и сроки выполнения определенных действий, разрешающих частные задачи и приводящих в конечном счете к достижению поставленной цели. Таким образом, в процессе планирования предварительно создается деятельность в представлениях, которая позднее осуществляется в реальных действиях [22, с. 150].

В психологии труда *процесс планирования* рекомендуется строить *по этапам*. Первый из них – ориентировочное планирование, при котором осознаются, взвешиваются, оцениваются возможности решения задачи. Второй – организационное планирование, в котором обдумываются условия и формы предстоящей деятельности. Третий – планирование исполнения – предполагает мысленное построение деятельности из составляющих ее компонентов, определяющих будущее поведение. Наконец, может иметь место и такой этап, как допланирование, предполагающее дополнить разработанный план новыми данными либо детализировать его.

Планирование в следственно-судебной деятельности обладает специфическими чертами, определяемыми его главной целью – установлением объективной истины.

Итак, правильно организованное планирование дает возможность производить расследование целенаправленно и целеустремленно, позволяет закончить следствие в установленные законом сроки, дисциплинирует следователя, обеспечивает полноту и объективность следствия, наконец, способствует решению основной задачи научной организации труда – получению максимума эффекта при наименьшей затрате следователем времени, сил и средств.

☞ Мы презираем не тех, у кого есть пороки, а тех, у кого нет никаких добродетелей.
Ф. Ларошфуко

6.4. Психология обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего

Для правильного распознавания внутренней позиции обвиняемого (подозреваемого), понимания, чем она обусловлена, какими средствами ее можно изменить, следователю необходимо знание психологии данных лиц [125, с. 205 – 236].

Обвиняемый – наиболее информированный и психологически сложный источник доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК Республики Беларусь *обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.*

Изложенное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обвинение служит правовой основой для возникновения *двух важнейших направлений* уголовно-процессуальной деятельности: *уголовного преследования и защиты.*

В психологическом плане важно, чтобы разъяснение сущности обвинения и процессуальных прав обвиняемого было сделано простым, доступным языком. Необходимо получить ответы на все заданные обвиняемому вопросы и получить его подтверждение о том, что он понимает предъявленное ему обвинение [18, с. 513].

После вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого у следователя и обвиняемого возникает ряд процессуальных прав. Следователь вправе пресечь попытки обвиняемого уклониться от уголовной ответственности, помешать установлению истины по делу, объявить меру пресечения (арест, подписка о невыезде), отстранить обвиняемого от должности, произвести обыск, наложить арест на имущество.

Учитывая поведение обвиняемого в ходе следствия и другие обстоятельства, следователь может принять решение об изменении или отмене меры пресечения. Для успешного осуществления расследования следователю необходимо иметь сведения об образе жизни обвиняемого, его социальных связях, круге знакомств, бытовых условиях. Особенно важно знать этапные факторы формирования личности обвиняемого, существенные биографические данные. Необходимо обратить внимание на поведенческие установки и стереотипы обвиняемого лица, его адаптационные и коммуникативные возможности, способы поведения в конфликтных ситуациях.

Особенности психического состояния обвиняемого (подозреваемого) в значительной мере определяются его отношением к событию преступления и правосудию. Существенное значение имеют социально-ценностные личностные позиции, а также рефлексия обвиняемым (подозреваемым) степени доказанности преступления, состояния его расследования.

Поведение обвиняемого в процессе расследования определяется многими факторами [16, с. 293 – 294], среди них обязательно надо учитывать:

- 1) совокупность социально-психологических дефектов в психологической структуре его личности;
- 2) особенности психологической структуры совершенного им преступления;
- 3) наличие прошлого опыта общения со следственными органами в положении обвиняемого;
- 4) конкретные сложившиеся системы общений и отношений в ходе расследования;
- 5) психологические особенности следователя и силу оказываемого на обвиняемого воздействия;
- 6) объем известной обвиняемому информации о действиях следователя;
- 7) внешние условия осуществления расследования;

8) наличие предварительно избранной линии поведения, что в свою очередь зависит и от степени подготовленности к процессу расследования;

9) степень переживания им складывающихся на предварительном следствии ситуаций.

Поведение обвиняемого на предварительном следствии может характеризоваться *активностью* или *пассивностью*. Это опять-таки зависит от большого числа факторов: типа его нервной системы, отношения к совершенному преступлению, переживания его последствий, волевых качеств личности, наличия определенных планов поведения, жизненных интересов, целей и т. д.

Активность обвиняемого в зависимости от причин, ее вызывающих, может содействовать ходу расследования, а может и, наоборот, предельно тормозить процесс установления истины.

Разбирая мотивы поведения обвиняемого, необходимо всегда учитывать и некоторые причины, которые могут привести, например, к самооговору (желание скрыть интимные стороны жизни, защитить близкого человека и т.д.).

Мотив преступления имеет значение для обрисовки всего преступного деяния и для уяснения психологии обвиняемого. С этой целью, если проследить возникновение и развитие мотива, можно найти в нем повод к совершению преступного деяния и конечную цель, которую обвиняемый стремился достичь. Процесс развития, созревания мотива характеризует побуждение обвиняемого, пороки, антисоциальную направленность, истоки которого иногда относятся к сравнительно далекому прошлому в жизни обвиняемого [211, с. 74 – 75].

Поэтому, выдвигая тот или иной мотив в качестве гипотезы, следователь не должен быть у нее в плену, а обязан допускать возможность существования другой причины, побудившей обвиняемого стать на путь совершения преступления.

Обвиняемому иногда выгодно назвать такой мотив, как ревность, тогда как в действительности было желание избавиться от своей жены ввиду ее болезни. Может быть выдвинуто в качестве мотива плохое материальное положение, однако побудителем были алчность и жажда наживы. При этом обвиняемые будут искусно создавать атмосферу, называть подготовленных свидетелей и применять другие средства, которые убедили бы следователей в наличии именно данного мотива.

Выдвигая ложный мотив, обвиняемый при этом исходит из цели смягчения своей ответственности. Поэтому следователь должен критиче-

ски отнести к сознавшемуся обвиняемому в части изложения им мотивов совершения преступления и принять реальные меры к их проверке.

Мотив преступления – это проявление психологии, сознания и культуры обвиняемого, его общественного поведения. Знание мотива позволяет в известной мере распознать позицию, которую обвиняемый может занять при рассмотрении его дела, и его план самозащиты.

Без выяснения мотива и цели совершения преступления трудно говорить о том, что обвиняемый сознался в совершенном преступлении и тем более, что он чистосердечно раскаялся.

У обвиняемых всегда имеет место сложное специфическое состояние внутреннего напряжения. Оно приводит, в частности, к более обостренному восприятию информации. За каждым словом, жестом следователя предполагается намек на целую серию действий, на большую информацию, имеющуюся у следователя. Это в свою очередь приводит к постоянному процессу переработки огромного количества информации, подчас без учета ее ценности. Постоянно осуществляется мысленный перебор множества вариантов, комбинаций с полученной информацией, а также с информацией, которая предполагается, угадывается. Эти мыслительные операции к тому же нередко производятся в условиях общего угнетенного состояния, беспокойства, страха, вызванного все увеличивающейся угрозой полного разоблачения. Особенно в тех случаях, когда расследование началось неожиданно для обвиняемого, развиваются такие состояния, как растерянность, подавленность (сменяющиеся подчас переходом к проявлению повышенной активности).

Возбужденное состояние обвиняемого может быть вызвано самим фактом сокрытия от следователя определенных обстоятельств. *«...Скрываемая человеком тайна вызывает тягу поделиться ею с кем-нибудь, порождает стремление «выговориться». Подавление обвиняемым этого стремления связано с процессом торможения определенных участков головного мозга, которое по закону индукции вызывает активное возбуждение в других участках. Возбуждение снимается, когда потребность рассказать о скрываемых мыслях бывает удовлетворена»* [22, с. 20].

Отношения обвиняемого со следователем характеризуются двумя полярно противоположными стремлениями. С одной стороны, он стремится к общению, чтобы получить от следователя определенную информацию; кроме того, он сознает, что именно от следователя во многом зависит его судьба. С другой стороны, он боится этого общения, стремится избежать его, так как прекрасно сознает, что следователь будет воздействовать на него таким образом, чтобы получить признание в совершенном преступлении.

Такая линия поведения ведет к выработке соответствующей защитной тактики, формированию в сознании обвиняемого (подозреваемого) так называемой «защитной доминанты». Эта защитная тактика может быть *активной* – дача ложных показаний, уничтожение вещественных доказательств, создание ложных доказательств, влияние на свидетелей – и *пассивной* – отказ от сотрудничества со следователем без использования активных средств противодействия.

«**Защитная доминанта**» противодействующих расследованию лиц (кроме обвиняемого, подозреваемого, ими могут быть и свидетели, и даже потерпевшие) – основной психический феномен, ориентация в котором особенно существенна для тактики расследования [18, с. 514].

Личность обвиняемых, как правило, противоречива: одни их оценки – оправдательные – направлены на себя, другие – обвинительные – на окружающих лиц.

Преступники уходят от признания своей виновности. Убийцы, разбойники, грабители, насильники, воры, расхитители в своей массе внутренне не осуждают себя. Их самооценки отличаются низкой самокритичностью, неадекватностью.

Изложение обвиняемым фактических обстоятельств дела должно подвергаться психологическому анализу – оно свидетельствует о том, чему сам обвиняемый придает большее значение, чего избегает, что доминирует или тормозится в его сознании.

Следует отметить, что история развития законодательства о *подозреваемом* в уголовном процессе и становление института подозреваемого в уголовном судопроизводстве весьма противоречивы. Анализ исследований таких авторов, как С.П. Бекешко, Б.А. Денежкин, Н.А. Козловский, В.Г. Кочетков, А.В. Солтанович, А.А. Чувилев, Ю.Б. Чупилкин и др., говорит о том, что категория «подозреваемый» (лицо, «находящееся под подозрением») в уголовно-процессуальном законодательстве впервые обозначена в законодательном акте «Краткое изображение процессов или судебных тяжб»), принятом Петром I в 1715 году.

И с тех пор по настоящее время дискуссии о понятии подозреваемого продолжают продолжаться.

Согласно ч. 1 ст. 40 УПК Республики Беларусь *подозреваемым* является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление: а) о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого; б) о признании подозреваемым.

В соответствии со ст. 108 УПК Республики Беларусь лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано только при наличии любого из указанных в законе оснований.

Необходимо отметить, что в системе правовых средств решения задач уголовного судопроизводства задержание всегда занимало значительное место. И вместе с тем это особая мера процессуального принуждения. С одной стороны, задержание на определенное время лишает человека свободы и иных его благ, т.е. ограничивает его конституционные права, а с другой, – оно направлено на пресечение преступного посягательства, способствует изобличению лица, его совершившего, получению доказательств, свидетельствующих о его участии в совершении преступления. Все это способствует быстрому раскрытию преступлений [136, с. 147 – 148] и является серьезным фактором активной борьбы с преступностью.

При раскрытии и расследовании преступлений объективно возникают ситуации, когда органы дознания и предварительного следствия располагают фактическими данными (информацией), свидетельствующими о причастности конкретного лица к расследуемому преступлению, но оснований для предъявления ему обвинения пока нет. Это означает возникновение по делу *подозрения*, которое в свою очередь является основой появления в деле подозреваемого [180, с. 7 – 20].

Однако само появление в уголовном процессе подозреваемого в результате применения к нему мер процессуального принуждения не раскрывает действительной природы подозрения. Это происходит потому, что, во-первых, подозрение формулируется через принуждение, тогда как не принуждение порождает подозрение, а, наоборот, подозрение влечет применение к лицу мер принуждения. Во-вторых, задержание подозреваемого, применение к нему меры пресечения, возбуждение в отношении лица уголовного дела далеко не исчерпывают ситуаций, при которых гражданин реально оказывается под подозрением органов уголовного преследования.

Подозрение как общее условие для применения задержания должно представлять собой совокупность фактических данных о причастности лица к совершению преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Подозрение носит ориентирующий характер и выступает в виде сведений, дающих основания для производства следственных (процессуальных) действий, оперативно-розыскных мер. Оно предшествует появлению обвинения и имеет по отношению к нему вспомогательный характер [157, с. 40 – 41].

Знание следователем психологических особенностей подозреваемых имеет большую практическую значимость потому, что оно в значительной

степени позволяет добиться управляемости процесса получения показаний, устранить факторы и условия, отрицательно влияющие на формирование полных и правдивых показаний, тем самым получить наибольшую информацию об известных таким лицам и интересующих следствие фактах и обстоятельствах.

Что касается *психологических особенностей личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)*, то они представляют собой сложную и многогранную систему процессов, состояний, свойств, качеств, проявляющихся по-разному не только в противоправном поведении подростка, но и в ходе его допроса. Психологическую основу антиобщественного поведения несовершеннолетнего составляют поверхностные и искаженные нравственные и правовые представления и взгляды, отсутствие четких жизненных планов, ограниченность интересов, внутренняя противоречивость интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств личности правонарушителя.

Рассматривая социально-психологическую характеристику личности несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, Д.М. Лосев отмечает, что личность несовершеннолетнего не есть «уменьшенная модель» личности взрослого. Взрослый и несовершеннолетний обвиняемые – качественно различные субъекты допроса» [147, с. 10].

Среди противоречий подросткового возраста необходимо отметить следующие: непримиримость к несправедливости и неумение разобраться в сложности жизни; стремление к совершенствованию и нежелание, чтобы «воспитывали»; сознание необходимости в помощи и советах и нежелание обратиться за ними к взрослому; желание самоутвердиться и неумение это сделать; богатство желаний и ограниченность сил, возможностей их осуществления; романтическая восторженность, восхищение красотой и в то же время ироническое отношение ко всему красивому; стремление много знать и поверхностное отношение к своим учебным занятиям.

«Необходимость изучения социально-психологических сторон личности, – пишет А.В. Шамис, – обуславливается основной задачей процесса исправления и перевоспитания, которая состоит в организации целенаправленного влияния на подростка, закреплении положительных свойств его личности, таких интересов, способностей, навыков, которые необходимы подростку для честной трудовой жизни в обществе и которые могли бы удержать его от совершения нового преступления» [257, с. 70].

Социально-психологическое изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) направлено на выявление не только позитивного в процессе развития и формирования такой личности, но и на

прослеживание негативного. Плохо воспитанная и нравственно неокрепшая личность несовершеннолетнего легче поддается отрицательному влиянию обстоятельств и конкретной ситуации.

Негативными моментами характеризуются, в частности, *нетрадиционные группы молодежи*. В последнее время в печати довольно часто пишут о неформальных объединениях подростков. Среди рокеров, панков, хиппи, волнистов, металлистов, пацифистов, спортивных фанатов, любителей (в группах так называемых неформалов) психологи отмечают тенденцию самонаправленной жестокости, саморазрушения, проявлениями которых выступают алкоголизм, наркомания, токсикомания, распространение которых в среде несовершеннолетних вызывает серьезное беспокойство. Для таких несовершеннолетних свойственно разрушение духовных, моральных ценностей [257, с. 63 – 64].

Нельзя не учитывать такое явление, как **акселерация** – ускоренное психофизиологическое развитие нынешних поколений по отношению к предшествующим, общее развитие молодежи и индивидуальное ускорение развития отдельных детей и подростков [138, с. 153]. При акселерации наблюдается не только ускорение полового созревания, но и физиологическая и психологическая дисгармония. Развитие мозга и сердечно-сосудистой системы подростка и юноши не успевает за бурным физическим развитием, что ведет к резкой неуравновешенности нервной системы и чувств несовершеннолетних.

Социально-психологическое рассмотрение личности несовершеннолетнего подозреваемого позволяет понять различия в избрании в отношении его меры пресечения, дополнительных уголовно-процессуальных гарантиях при производстве допроса по сравнению со взрослыми подозреваемыми. Изучение социально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего – единый и цельный процесс. Индивидуально-социологические исследования личности несовершеннолетнего включают в себя, во-первых, выявление свойств и качеств, определяющих положение подозреваемого в той или иной социальной группе, особенностей и содержания общественных связей, существующих у него до задержания или применения меры пресечения; во-вторых, установление связей, взаимоотношений в непосредственной среде преступной группы.

Особенностью поведения *свидетелей* на предварительном следствии (и в суде) является их процессуально регламентированная обязанность давать показания, имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений.

Свидетелем является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания (ч. 1 ст. 60 УПК Республики Беларусь).

Закон обязывает свидетеля правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы (п. 2 ч. 4 ст. 60 УПК Республики Беларусь). Однако предупреждение следователя об уголовной ответственности свидетеля за отказ либо уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний (ч. 7 ст. 60 УПК Республики Беларусь) не должно восприниматься свидетелем как необходимость дачи им угодных следователю показаний. Это предупреждение должно звучать как призыв к обязательному исполнению свидетелем своего гражданского долга – сознательно, добросовестно содействовать объективному, всестороннему и полному раскрытию и расследованию преступления.

С учетом изложенного **свидетель в уголовном процессе** – это физическое лицо, в отношении которого нет запрета на получение показаний, не имеющее, как правило, личного правового интереса в исходе дела, и в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, либо добровольно явившееся для дачи показаний, а также лицо, дающее показания в качестве свидетеля либо вызванное впоследствии для участия в иных следственных действиях [168, с. 49].

Следует отметить, что **свидетель** как участник процесса известен всем историческим типам уголовного процесса и уголовному процессу всех государств. **Свидетельские показания** – один из наиболее древних и распространенных видов судебных доказательств. Нет ни одной системы доказательств, которая не отводила бы свидетельским показаниям прочного места среди других источников доказательств.

При этом **свидетельские показания** сами по себе затруднены рядом психологических обстоятельств – фрагментарностью первоначального восприятия событий, мнемическими и речевыразительными трудностями [18, с. 517]. Взаимодействуя со свидетелями, следователь должен учитывать, что направленность восприятия события и его содержание определяются оценочной позицией воспринимающего лица, уровнем его психического, интеллектуального и нравственного развития.

При взаимодействии со следователем свидетель придерживается определенной линии поведения, дает свои оценки сообщаемым фактам, о чем-то умалчивает, допускает недомолвки. Они могут быть обусловлены

различными побуждениями – боязнью мести, жалостью, стремлением избавиться от свидетельских обязанностей и др.

Потерпевший выступает объектом исследования различных наук: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, криминологии, юридической психологии и др. Каждая из наук рассматривает эту проблему в специфическом для нее направлении.

В юридической литературе, как и в действующем законодательстве, *личность потерпевшего* рассматривается в основном в процессуальном аспекте. При этом уголовно-процессуальное законодательство (ст. 49 УПК Республики Беларусь) определяет потерпевшего как физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

При расследовании преступлений установлению и анализу подлежат не только личностные качества потерпевшего, но и другие данные. В число сведений, характеризующих личность потерпевшего, могут быть включены *признаки виктимности* (аморальное, противоправное, провоцирующее поведение потерпевшего), что для расследования отдельных категорий преступлений имеет важное значение. Вопрос о психологии жертвы преступления (виктимология) рассматривается в п. 5.9 данной части УМК.

В криминалистическом изучении личности потерпевшего, отмечает В.Ф. Ермолович, доминирующими являются два основных направления. Первое – сбор и изучение данных о личности потерпевшего, уже известного следствию. При этом крайне важным является оценка произошедшего, уяснение круга лиц, виновных в преступлении (при неизвестном субъекте деяния). Второе – сбор и изучение информации, необходимой для установления неопознанных или еще не известных следствию потерпевших и построение версий о неустановленных преступниках [84, с. 147].

Установление таких данных дает следователю возможность организовать целенаправленный сбор необходимой информации для выявления подозреваемого из круга лиц, находившихся в определенных отношениях с потерпевшим, а также избрать оптимальные средства и приемы раскрытия преступления, своевременно корректировать тактику и методы его расследования. Получение сведений о потерпевшем позволяет обеспечить тщательное исследование обстановки места преступления, разработки тактических приемов допроса как самого потерпевшего, так и подозреваемого.

Психологические состояния потерпевшего в значительной мере могут определяться его «*обвинительной доминантой*», отрицательными эмоциями, связанными с понесенным ущербом. Эти конфликтные состояния

нередко бывают связаны и с общей конфликтностью личности потерпевшего. Конфликтные особенности личности могут спровоцировать преступление [18, с. 515 – 516].

При взаимодействии следователя с потерпевшим следует учитывать его негативно-эмоциональное состояние, возникшее в результате преступления и его последствий.

Психические состояния потерпевшего (особенно при совершении над ним насильственных действий) относят к экстремальным психическим состояниям (стресс, аффект, фрустрация), вызывающим существенные сдвиги в его отражательно-регуляционной сфере (М.И. Еникеев). Следователь должен учитывать динамику психического состояния потерпевших. Повторно пересматривая случившееся, они активно реконструируют прошедшие события под влиянием чувства стыда, обиды, унижения, мести, а иногда и агрессивности.

У потерпевших от полового насилия возникает чувство депрессии, апатии, обреченности, усугубляющееся представлениями о возможной беременности и заражении венерическими заболеваниями. Нередко показания этой категории потерпевших умышленно искажаются с целью сокрытия их неблагоприятных поступков.

Для многих потерпевших характерно состояние повышенного уровня тревожности и как следствие этого – дестабилизация личной психической интегрированности, нарушение социальной адаптированности.

Повторное обращение к аффектогенным обстоятельствам может вызвать напряженное психическое состояние, произвольный уход от психотравмирующих обстоятельств. Все это требует особой чуткости, тактичности и внимательности со стороны следователя.

☞ В человеке, достойном своего места, всегда есть нужда, и все видят, что должность нуждалась в нем больше, нежели он в должности; одних место красит, другие красят место.

Л. Грассиан

6.5. Профессиональная деформация личности следователя и пути ее преодоления

Проблема влияния профессии на личность периодически возникает в фокусе внимания исследователей, но до настоящего времени остается актуальной и недостаточно разработанной.

Аксиому о том, что профессия человека накладывает в той или иной мере неизгладимый отпечаток на его сознание и жизнедеятельность, не оспаривали и не опровергали никогда. Все виды деятельности человека на

поприще избранной им профессии могут и должны способствовать гармоничному развитию личности, совершенствованию ее нравственного и физического облика [111, с. 142].

Но постоянное осуществление определенного вида профессиональной деятельности может приводить к двум *противоположным последствиям: совершенствованию психических свойств, необходимых для проявления в данной деятельности, и к появлению профессиональной деформации.*

Процесс формирования личности профессионала обуславливается синтезом возможностей, способностей, активности личности и требованиями деятельности. Основной смысл содержания проблемы сводится к формулам:

– «проявление личности в профессии», т.е. в выборе и овладении профессией, в удовлетворении личностных познавательных интересов;

– «развитие личности в деятельности», что отражается в формировании профессионально ориентированных качеств человека (его организма и личностных черт), расширении сферы познания окружающего мира, развитии форм и содержания предмета общения [21, с. 408].

Профессиональная деятельность человека задает направление развития его личности. Каждая профессия формирует сходные интересы, установки, черты личности, манеру поведения и т.д. В этой связи можно говорить об *идентификации личности с профессией*, т. е. о процессе адаптации личности к требованиям конкретной деятельности. Иногда приобретенные человеком особенности личности проявляются и в других жизненных условиях и ситуациях.

Отрицательным проявлением этого процесса является так называемая *профессиональная деформация личности*, когда профессиональные привычки, стиль мышления и общения и другие особенности личности гипертрофируются и отражаются на взаимодействии с другими людьми (например, у врачей – грубоватый юмор, снижение уровня эмоциональных переживаний, у учителей – авторитарность, категоричность суждений, поучающая манера общения и т.д.).

Слово «*деформация*» (от лат. *deformatio* – искажение) означает изменение физических характеристик тела под воздействием внешней среды. *Под профессиональной деформацией* понимают всякое изменение, вызванное профессией, наступающее в организме и приобретающее стойкий характер («История советской психологии труда», 1983). Деформация распространяется на все стороны физической и психической организации че-

ловека, которые изменяются под влиянием профессии. Это влияние носит явно отрицательный характер, что очевидно из примеров, приводимых исследователями (искривление позвоночника и близорукость у конторских служащих, лживость швейцаров). **Профессиональная деформация** может привести к затруднениям в повседневной жизни и снижению эффективности труда [42, с. 214 – 235].

В психологическом отношении **профессиональная деформация** создает чувство уверенности и непогрешимости в своих знаниях и оценках, ограничивая функцию анализа и поиска в мыслительных операциях [17, с. 67].

При этом следует отметить, что **деформация** распространяется не только на знания, установки и ориентации (или отношения), но также и на выходы и умения сотрудников. Обычно высококвалифицированные специалисты обладают рядом сложных интегральных профессиональных навыков (автоматизированных умений), что в общем положительно и желательно, но подчас приводит к переоценке своего опыта и умений, в результате чего такой работник ставит себя выше научных рекомендаций и закона [164, с. 51 – 52].

Такая переоценка приводит к использованию в своей деятельности только некоторых (а не всех возможных) приемов, методов, средств, что является внешним проявлением одного из следствий профессиональной деформации – **психологической инерции**. А это в свою очередь ведет ко все более усиливающимся дефектам мышления [16, с. 131].

Снижение самокритичности, повышенная вера в собственный опыт приводят к постепенному отставанию от всего нового. В деятельности все в большей степени происходит снижение активности, интереса, развивается пассивное, формальное отношение к общению, к принятию решений.

В.Л. Васильев, определяя профессиональную деформацию следователя, перечисляет следующие **признаки**: *потеря интереса к следственной работе; неверие в торжество справедливости; нечуткое отношение к людям; стереотипность в подходе к решению различных следственных задач; раздражительность, несдержанность; схематизм мышления в профессиональных ситуациях, доходящий до стереотипа, и т.п.* [55, с. 56],

Д.П. Котов и А.И. Шиханцов считают, что «личность следователя может приобрести следующие **деформационные черты**: *агрессивность, зависимость, озлобленность, утрату делового оптимизма, нерешительность, безразличие, безынициативность.* (...) К сожалению, в следственной практике еще бывают случаи, когда некоторые следователи «срывают зло» на обвиняемых, свидетелях, других лицах, что, безусловно, противо-

речит культуре предварительного расследования и является нарушением норм профессиональной морали» [124, с. 46 – 47].

В практической деятельности следственных и судебных органов **профессиональная деформация** ведет к утрате доказательств события преступления, неправильному выдвижению следственных и судебных версий, неверной ориентации при производстве отдельных следственных действий, в частности, при производстве обыска, когда розыскные версии основываются на учете представлений следователя о типичных местах сокрытия искомого и при этом игнорируются возможные отступления от типичных ситуаций.

Следствием профессиональной деформации являются также применение однотипных приемов допроса, при которых не учитываются особенности личности и специфика доказательственного материала, отсутствие тактической гибкости, маневренности, избирательности отдельных приемов и их сочетания. Профессиональная деформация в отдельных случаях препятствует аналитическому осмысливанию собранных доказательств, их синтезу и обоснованному построению версий.

Ошибки в расследовании и судебном разбирательстве усугубляются, если профессиональная деформация следователя или судьи продолжает профессиональную деформацию иных лиц, участвующих в судопроизводстве. Здесь речь идет о не критическом отношении к заключениям экспертов, когда ими допущены грубые ошибки, являющиеся следствием профессиональной небрежности, вызванной деформацией типа «все ясно», «это очевидно» и т.п. [17, с. 67 – 68].

Деформированная деятельность характеризуется следующими изменениями в ее содержании. Во-первых, реализация привычных приемов работы снижает творческий уровень деятельности. Сотрудник реализует эти приемы без глубокого осмысления их соответствия новым условиям в развитии ситуации, без учета личностных особенностей участников совместной деятельности и других факторов.

Во-вторых, при рутинном исполнении действий (следственных, оперативно-розыскных и т.п.) в ходе задержания, обыска, составления протокола, приема граждан существенные изменения претерпевают цели и мотивы деятельности. Цель деятельности сотрудников ОВД осознается менее четко, а в крайних случаях теряет свое самостоятельное значение. Происходит замещение цели деятельности: не борьба с правонарушениями, а функциональное совершение определенных действий [42, с. 231].

Ю.Л. Сиваков из огромного числа факторов, которые сегодня в наибольшей степени влияют на состояние морально-психологической устойчивости сотрудника ОВД, отмечает следующие:

- 1) искусственно завышенный уровень служебной и психологической нагрузки;
- 2) недостаточное оснащение техническими средствами и средствами коммуникаций;
- 3) системные недостатки в организации и обеспечении базовой и текущей профессиональной подготовки;
- 4) социально-бытовые проблемы;
- 5) негативное воздействие разбалансированной социальной среды;
- 6) целенаправленное воздействие со стороны враждебных деструктивных сил;
- 7) неудовлетворенность материальным положением;
- 8) низкая культура управленческой деятельности прямых и непосредственных начальников;
- 9) невысокий уровень корпоративной культуры ведомства и проблемы внутриорганизационной культуры в отдельном подразделении [227, с. 46 – 47].

При анализе причин и условий, приводящих сотрудников к профессиональной деформации и делинквентному поведению, выявилось негативное воздействие самых различных объективных и субъективных факторов социально-экономического, правового, организационно-управленческого, социально-психологического и другого характера.

Многообразие факторов, детерминирующих профессиональные деструкции, можно разделить на **три группы**:

- **объективные**, связанные с социально-профессиональной средой (социально-экономической ситуацией, имиджем и характером профессии, профессионально-пространственной средой);
- **субъективные**, обусловленные особенностями личности и характером профессиональных взаимоотношений;
- **объективно-субъективные**, порождаемые системой и организацией профессионального процесса, качеством управления, профессионализмом руководителей.

Отмеченные выше особенности (стресс-факторы и др.), по мнению Г.Г. Шиханцова, могут привести и к так называемому «**правовому нигилизму**», который имеет место тогда, когда некоторые работники начинают игнорировать уголовно-процессуальные нормы, закон: задерживают без достаточного основания лиц по подозрению в совершении преступления;

добывают вещественные доказательства без их должного процессуального оформления (закрепления); незаконно ограничивают права подозреваемого, обвиняемого (например, не предъявляют ему заключение экспертизы, считая, что он ознакомится с ним по окончании следствия и при предъявлении всех материалов уголовного дела) и т.д. [28, с. 193 – 194]

Как и любой другой процесс, а равно и результат, **деформация** может быть глубокой, закономерной для данного работника или случайной, в разной степени корректируемой, обратимой и необратимой. В связи с этим особую актуальность приобретает *проблема профилактики профессиональной деформации* сотрудников органов внутренних дел, предусматривающая выработку комплекса мер, направленных на совершенствование организационно-управленческой структуры, проведение индивидуально-воспитательной работы со всеми категориями личного состава, обеспечение психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности.

Другим проявлением отрицательного воздействия профессии на личность является *феномен психического выгорания*, широко известный на Западе и практически не исследованный в отечественной науке. В отличие от профессиональной деформации *психическое выгорание* можно в большей степени отнести к случаю полного регресса профессионального развития, поскольку оно затрагивает личность в целом, разрушая ее и оказывая негативное влияние на эффективность трудовой деятельности. Впервые этот феномен был описан Х. Фреденбергером, который наблюдал большое количество работников, испытывающих постепенное эмоциональное истощение, потерю мотивации и работоспособности. Исследователь назвал этот феномен термином *burnout (выгорание)*, употреблявшимся в разговорной речи для обозначения эффекта хронической зависимости от наркотиков. Одновременно с наблюдениями Х. Фреденбергера социальный психолог К. Маслач, занимаясь изучением когнитивных стратегий людей, используемых для борьбы с эмоциональным возбуждением, установила, что исследуемые феномены оказывают влияние на профессиональную идентификацию и поведение работников. Она обнаружила, что юристы также называют это явление выгоранием (Professional burnout, 1993).

Несмотря на наличие разнообразных подходов, все исследователи этого феномена сходятся в следующем.

Психическое выгорание представляет собой синдром, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Под *эмоциональным истощением* понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой. *Деперсонализация* предполагает циничное отношение к труду

и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации, получения образования и других социальных услуг. Наконец, *редукция профессиональных достижений* представляет собой возникновение у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней.

Данный феномен является профессиональным. В какой-то степени он отражает специфику работы с людьми – профессиональной сферы, в которой был впервые обнаружен. Вместе с тем исследования последних лет позволили существенно расширить орбиту его распространения, включив в нее профессии, не связанные с социальной сферой.

Данный феномен является необратимым. Возникнув у человека, он продолжает развиваться, и можно только определенным образом затормозить этот процесс. Исследования показывают, что кратковременный отход от труда временно снимает действие выгорания, однако после возобновления профессиональных обязанностей оно полностью восстанавливается [21, с. 425 – 426].

Полагаем целесообразным рассмотреть соотношение выгорания с другими близкими по смыслу категориями.

Так, некоторые ученые, рассматривая психическое выгорание как длительный рабочий *стресс*, сходятся во мнении, что *стресс* и *выгорание* – это хотя и родственные, но относительно самостоятельные феномены. Соотношение между выгоранием и стрессом может быть рассмотрено с позиций временного фактора и успешности адаптации. *Различие между стрессом и выгоранием кроется прежде всего в длительности процесса.* Выгорание представляет собой длительный, «растянутый» во времени рабочий стресс. С точки зрения Г. Селье, стресс представляет собой адаптированный синдром, который мобилизует все стороны психики человека, выгорание же является срывом в адаптации. *Другим различием между стрессом и выгоранием является степень их распространенности.* В то время как стресс может испытывать каждый, выгорание является прерогативой людей, имеющих высокий уровень достижений [175, с. 76 – 97]. В отличие от стресса, возникающего в бесчисленном множестве ситуаций (например, война, стихийные бедствия, болезнь, безработица, различные ситуации на работе), выгорание чаще проявляется именно при работе с людьми. Стресс не обязательно может быть причиной выгорания. Люди способны прекрасно работать в стрессовых условиях, если считают, что их работа важна и значима (В.Е. Орел, 1999).

Таким образом, хотя и существует некоторая общность между стрессом и выгоранием, последнее можно считать относительно самостоятельным феноменом.

Некоторые исследователи связывают *выгорание с депрессией и разочарованием* в работе. Действительно, эти понятия могут тесно коррелировать друг с другом, и довольно трудно найти различия между ними. Х. Фреденбергер указывал, что *депрессия всегда сопровождается чувством вины, выгорание же всегда сопровождается чувством гнева*. К сожалению, данный тезис имел только клинические доказательства. Вместе с тем различия между выгоранием и депрессией обусловлены большей степенью универсальности последней. Если выгорание проявляется только в профессиональной деятельности, депрессия более глобальна, и ее действие просматривается в различных жизненных контрастах. Исследования связи депрессии и составляющих выгорания показывают наличие тесной корреляции *депрессии и эмоционального истощения*.

Основное различие между выгоранием и утомлением заключается в том, что в последнем случае человек способен быстро восстановиться, а в первом – нет. Анализ субъективных ощущений людей, испытывающих синдром выгорания, показывает, что хотя они и чувствуют себя физически истощенными, но описывают это ощущение как существенно отличающееся от «нормального» физического утомления. Кроме того, утомление как результат физических упражнений может сопровождаться чувством успешности в достижении каких-либо целей и с этой точки зрения является положительным опытом. Выгорание же связано с чувством неудачи и является негативным опытом (В.Е. Орел, 1999).

Утомление – временное нарушение ряда психических и физиологических функций в результате рабочей нагрузки [21, с. 434]. Состояние утомления сопровождает все виды деятельности человека. Оно является нормальной реакцией организма на рабочую нагрузку, но в острых и хронических формах вызывает нарушение работоспособности. Классификация утомления представлена в табл. 6.1.

Таким образом, профессия может существенным образом менять характер человека, приводя как к положительным, так и отрицательным последствиям. Трудность борьбы с деформацией заключается в том, что она, как правило, не осознается работником. Поэтому профессионалам очень важно знать о возможных последствиях этого явления и более объективно относиться к своим недостаткам в процессе взаимодействия с окружающими в повседневной и профессиональной жизни.

Пути преодоления профессиональной деформации. Основное, что обеспечивает невозможность развития и преодоление профессиональной деформации, – это постоянная работа по совершенствованию своих морально-политических качеств, укрепление сознания исключительной важности своей деятельности [17, с. 68]; повышение теоретического уровня; взаимного обмена положительным опытом. Самоконтроль, самокритичность, стремление к творческому решению профессиональных задач – важные предпосылки устранения профессиональной деформации [16, с. 133]. Активность в отдыхе, интересах, наличие широкой структуры общения создает условия, которые предотвращают появление профессиональной деформации.

Таблица 6.1

Классификация утомления (на основе разработок проф. В.Н. Дружинина)

Показатели	Утомление			Переутомление
	компенсируемое	острое	хроническое	
Причины возникновения (рабочая нагрузка)	Кратковременная, умеренной интенсивности	Кратковременная, интенсивная	Многократная (длительная), интенсивная	Многократная, длительная, чрезмерной интенсивности
Симптомы: 1) профессиональные (эффективность и качество работы)	Без нарушений	Без существенных нарушений	Существенные нарушения	Существенные нарушения, ошибки, отказы
2) функциональные: – субъективные	Чувство усталости после работы	Чувство усталости после нагрузки	Постоянная усталость, общая слабость, нарушения сна, снижение интереса к работе	Постоянная усталость, апатия, слабость, нарушение сна, бессонница, потеря интереса к работе, снижение бдительности
– объективные	Незначительные вегетативные реакции	Нарушение функций анализаторов и вегетативных систем после нагрузки	Выраженные и стойкие нарушения функций анализаторов и вегетативных систем, ухудшение психических процессов и биохимических показателей	
Мероприятия по восстановлению	Кратковременный отдых		Продолжительный отдых	Лечение и реабилитация

Совершенствование профессиональной этики также является средством предупреждения профессиональной деформации.

В целях повышения морально-психологической устойчивости и надежности сотрудников правоохранительных органов необходимо стремиться к формированию у них на основе научных социально-психологических приемов четкой позиции в оценке явлений окружающей действительности, высоких нравственных качеств, системы общественно-исторических, гуманитарных и правовых знаний; привитию гордости за избранную профессию [227, с. 46].

 Когда Вас одолевают сомнения в правильности принимаемого Вами действия, воздержитесь от него...

З. Астер

6.6. Психологические особенности принятия решений следователем в условиях тактического риска

В 20-х годах прошлого столетия категория риска стала активно разрабатываться психологами в русле теории принятия решения. Как полагают специалисты, работающие в данной области знаний, **риск** является неотъемлемой чертой активности человека, его деятельности. Он играет важную роль в процессе выбора и принятия решений. В ряде стран способность человека рисковать рассматривается в качестве социальной ценности, которой располагает общество [116, с. 50, 209, 336].

Экскурс в развитие понятия риска в психологии предусматривает возможность выделения некоторых направлений в его определении.

В современной научной литературе *феномен риска* в теории и практике принятия решений имеет различные аспекты (экономические, технологические, социальные, психологические и т.д.). Для юридической психологии наиболее актуальными являются правовые и психологические его аспекты [24, с. 528 – 532].

Говоря о правовых аспектах риска, следует прежде всего отметить, что данное понятие введено в ныне действующее уголовное и гражданское законодательство. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 39 УК Республики Беларусь не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим кодексом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

Риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и ли-

цо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам (ч. 2 ст. 39 УК РБ).

В гражданском праве риск является категорией, позволяющей более точно и определенно регулировать имущественные отношения, возникающие в ситуациях превращения возможной опасности в реальную. Об этом свидетельствуют такие понятия, введенные в Гражданский кодекс Республики Беларусь, как риск утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества; риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц; риск гражданской ответственности и т.д.

В психологической литературе **риск** определяется как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случаях неуспеха [19, с. 344 – 345]. Термину «риск» в психологии соответствуют *три основных взаимосвязанных значения*:

1) риск как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;

2) риск как действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом);

3) риск как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее привлекательным, однако более надежным, и более привлекательным, но менее надежным (исход которого проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями).

Этимология слова **риск** (от лат. *risicum*): *risco* – скала; производным является *aggiescar* – идти на скалу (шире – подвергаться опасности).

Термин «**риск**» обозначает всякую возможность ущерба, угрозу благам лица – физического или юридического. В криминалистику этот термин был введен в 1974 г.

Риск (англ. *risk*) – действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха. Ситуация риска предполагает возможность выбора из двух альтернативных вариантов поведения – рискованного и надежного, т.е. гарантирующего сохранение достигнутого [20, с. 626].

Различают объективные и субъективные оценки проявления риска. Действия, воспринимаемые наблюдателями как осторожные, могут самим субъектом переживаться как рискованные, и наоборот. Психологическая концепция мотивации достижения успеха объясняет проявление тенденции к риску в условиях свободного выбора задач различной трудности.

Это общие положения, касающиеся в целом риска. Однако когда говорят о рискованном поведении человека с точки зрения психолого-правовой оценки *обоснованности риска*, такое поведение должно рассматриваться не в качестве одного из возможных вариантов, а как «единственно возможное и обязательное для рискующего лица в связи с его профессиональными обязанностями» [92, с. 28 – 29]. По существу, речь идет о *презумпции оправданности риска*. И оценки в данном случае требует лишь обоснованность выбора способа своих действий, осознанность субъектом этих действий применительно к сложившейся ситуации.

Следователь – центральная фигура в расследовании. Именно следователь формулирует задачи для возглавляемой им следственной группы, органа дознания, специалиста и эксперта. Именно он (в стадии предварительного следствия) наделен правом проверки и оценки результатов как отдельных действий, так и общих результатов взаимодействия.

Закономерно, что следователь, обладающий максимальным процессуальным и организационным статусом, должен являться формальным и фактическим руководителем, который обязан измерять и оценивать факторы риска общей деятельности в целом.

По мнению Г.А. Зорина, *риск* – это необходимый элемент следственного творчества, попытка прорыва сквозь традиционные формы деятельности, это насыщение старых форм следствия новым тактическим содержанием в виде новых методов, приемов, программ [100, с. 200; 101, с. 253].

Тактический риск является неизбежным компонентом следственной деятельности. Сама специфика расследования делает принятие решений в условиях тактического риска довольно распространенным явлением.

В теории принятия решений выделяют такие их виды:

а) *уравновешенные решения*, когда для субъекта характерны осознание исходной цели, предварительный анализ проблемы, вариативность гипотез, критичность мышления, гибкость принимаемых решений;

б) *импульсивные решения*, когда процесс их принятия субъектом (выдвижение предположений, планирование и т.п.) превалирует над действиями по их реализации;

в) *инертные решения* характерны для профессионально не подготовленных следователей, когда поиск решений неуверен и осторожен, преобладают контрольные и стереотипные действия;

г) *осторожные решения*, когда субъект, их принимающий, больше боится возможных ошибок, чем радуется успеху. Тогда принятие решения отличается особой тщательностью оценки и критичностью. Прежде чем сделать вывод, субъект совершает множество подготовительных действий, не всегда нужных [104, с. 337 – 338].

Таким образом, процесс принятия решения зависит от личностных особенностей субъекта, что в значительной степени определяет характер и алгоритм действий следователя в ситуациях тактического риска.

Действовать в условиях тактического риска следователя побуждает ряд обстоятельств.

Во-первых, это дефицит времени, особенно ощутимый на стадии возбуждения уголовного дела, при задержании преступника с поличным, при расследовании по «горячим следам» и вообще на первоначальном этапе расследования преступления.

Во-вторых, это информационная неопределенность ситуации, недостаточность объема криминалистических данных для принятия всесторонне взвешенного решения.

В-третьих, это уверенность следователя в своем превосходстве над противодействующей стороной, интуитивное предвидение успеха, несмотря на риск.

Наконец, в-четвертых, процессуальная необходимость совершения действий независимо от особенностей складывающейся по делу следственной ситуации.

В общем виде *ситуация тактического риска характеризуется наличием неопределенности, альтернативностью выбора решения и трудностью оценки вероятности его осуществления*. Причем следует подчеркнуть неизбежность выбора, невозможность избежать принятия тактического решения.

При этом **тактические решения** могут быть **процессуальными** (принимаются и осуществляются в среде уголовного судопроизводства на основании положений уголовно-процессуального закона) и **непроцессуальными** (обеспечивают организационные подготовительные мероприятия, способствующие воздействию на следственную ситуацию) [218, с. 59].

Тактические решения, принимаемые следователем, должны отвечать требованиям законности, этичности, обоснованности, быть своевременными и реальными для исполнения. Тактическое решение проходит ряд стадий, которые составляют его содержание. Принятие решения начинается с анализа информации, обуславливающей необходимость конкретных действий следователя, и определения цели действий с учетом сложившейся ситуации. После этого производится выбор наиболее соответствующих методов и средств для достижения поставленной цели, и мысленно проигрываются возможные варианты решений для выявления наиболее рационального способа действия в данной ситуации.

В тактическом решении выделяют *информационную, организационную и операционную части*. *Информационная часть* начинается выводом из оценки следственной ситуации (из того, что проделано и что имеется в распоряжении следователя). Эти сведения и составляют тот информационный фундамент, на котором базируется тактическое решение. *Организационная часть* тактического решения содержит соображения о распределении функций, формах взаимодействия, последовательности использования сил и средств, резервных возможностях и организационно-тактических мероприятиях. Определяются время, место, состав участников и лицо, ответственное за эти мероприятия. *Операционная часть* тактического решения определяет цели тактического воздействия на следственную ситуацию, условия, при которых его целесообразнее всего осуществить, способы и средства реализации такого воздействия (рис. 6.3).

Рис. 6.3. Тактические решения (по А.Н. Порубову)

Тактическое решение следователя определяет способ действий в процессе расследования: что, когда и каким именно образом должно быть осуществлено для достижения намеченной цели [194, с. 104].

Выбор наиболее рациональных средств и методов выполнения поставленных задач должен осуществляться на базе прогнозирования и оценки возможных положительных либо отрицательных результатов намеченных действий. Возможность наступления негативных последствий не исключает принятия и реализации тактических решений, так как следственной деятельности органически присущ тактический риск. Принимая, например, решение об использовании доказательств для изобличения обвиняемого, дающего ложные показания, следователь должен учитывать, что полученная при этом обвиняемым информация может повлечь не осознание им неправильности своего поведения, а попытку привести ложные показания в соответствие с имеющимися доказательствами [234, с. 203].

Различают *конфликтные ситуации со строгим соперничеством* (интересы сторон прямо противоположны, выигрыш одной стороны означает проигрыш другой) и *с нестрогим* (сталкивающиеся интересы сторон не носят диаметрально противоположного характера) [44, с. 133].

С подобными ситуациями следователь встречается постоянно в процессе расследования и только посредством их преодоления он движется к своей главной цели – установлению истины по делу. На этом пути возможны отступления, просчеты (предъявлен на опознание свидетелю подозреваемый, который не был опознан; преждевременно или с опозданием проведен обыск, искомое не обнаружено, а у преступника появились дополнительные возможности сокрытия похищенного), устранение и разрешение которых требует применения дополнительных средств и приемов. Поэтому при разработке и принятии тактических решений речь должна идти не об исключении тех из них, которые связаны с тактическим риском, а о прогнозировании возможных негативных последствий и принятии на этой основе мер, направленных на уменьшение риска и нейтрализацию отрицательных результатов в случае их наступления.

Выбор принимаемых решений представляет собой сложный психологический процесс, в котором логические построения нередко являются чисто внешним отражением более глубоких, скрытых не только от постороннего наблюдения, но и от самого субъекта психических явлений, влияющих на выбор им тех или иных приемов и методов принятия решений (например, метод мысленного моделирования, метод «дерево решений», метод экспертной оценки) [24, с. 535 – 536].

Исходя из вышеизложенного можно предложить определения некоторых понятий:

- *минимизация рисков* – система мероприятий и технических средств, способных перевести риски в область приемлемых (например, тщательная организационная и техническая подготовка к производству обыска в особняке поставщика наркотиков);

- *рисконесущий фактор* – обстоятельство, которое в большой степени вероятности увеличивает риски (безоружность следователя, вооруженность грабителя, преследование автомобиля в населенном пункте и др.);

- *средства защиты* – методы и способы, применение которых предотвращает или уменьшает воздействие рискованных факторов.

Таким образом, **процесс принятия решений** рассматривается как составная часть интеллектуальной деятельности человека, как один из ее этапов, связанный с определением задач (целей) деятельности, с разработкой плана достижения поставленных целей, выбором средств, тактических операций, и завершающийся сопоставлением полученных результатов с исходными данными. **Принятие решения является сложным, интегративным поведенческим актом в общей системе целенаправленной сознательной деятельности юриста.**

Проверьте свои знания

Вопросы для самоконтроля

1. Этапы расследования и структура познавательно-поисковой деятельности следователя.
2. Эвристика в следственно-поисковой деятельности.
3. Информационное моделирование в следственной деятельности.
4. Дайте психологическую характеристику следственной деятельности.
5. Что такое «экстремальность» и в чем она выражается в профессии следователя?
6. Назовите важнейшие характерологические качества следователя.
7. Психофизиологические качества следователя. Как они проявляются?
8. Основные элементы психологической характеристики следственной деятельности.
9. Закономерности возникновения и проявления в следственной деятельности психологической направленности (стресса).
10. Субъективные и объективные факторы, обуславливающие дефицит времени в следственной деятельности.
11. Творческий элемент в следственной деятельности.
12. В чем заключается логическая основа версий?
13. Что следует понимать под обоснованностью выдвижения версий?
14. Что собой представляет оправдательная версия? На чем она строится и когда выдвигается?

15. В каких случаях подлежат проверке в качестве версий предположения, высказанные потерпевшим и подозреваемым?
16. В чем проявляется неполнота выдвижения и проверки версий?
17. Каким образом происходит развитие личностных особенностей под влиянием профессии?
18. В чем заключается механизм возникновения профессиональной деформации?
19. В каких сферах жизнедеятельности человека может проявляться профессиональная деформация? Каким образом деформация влияет на поведение?
20. В чем сущность феномена психического выгорания?
21. В чем заключается основное различие между психическим выгоранием и утомлением?
22. Назовите объективные предпосылки профессиональной деформации личности следователя.
23. Чем обуславливается психологическая предрасположенность к профессиональной деформации следователя?
24. Укажите основные пути предупреждения профессиональной деформации следователя.
25. Понятие профессиональной интуиции. Охарактеризуйте соотношение логического и интуитивного в следственном мышлении.
26. Каково влияние конформности на формирование внутреннего убеждения следователя?
27. В чем заключается коммуникативная деятельность следователя?
28. Психологический контакт в следственной деятельности.
29. Противодействие расследованию и пути его преодоления.
30. Какое значение имеют организационно-управленческие вопросы в деятельности юриста? На примере знакомой вам юридической специальности проиллюстрируйте ваш ответ.
31. Какими индивидуально-психологическими качествами должен отличаться руководитель правоохранительного органа, юридической службы?
32. Что представляет собой с психологической точки зрения процесс принятия решения?
33. Виды решений, их краткая характеристика.
34. Какие этапы проходит процесс принятия решения на основе анализа имеющейся информации?
35. Назовите факторы, влияющие на принятие решений юристом?
36. В каких ситуациях принимаются решения, как влияют эти ситуации на содержание решений?
37. Что такое риск? Опишите его правовые и психологические аспекты.
38. В чем состоит феномен «сдвига риска», к каким последствиям может приводить данное явление при принятии групповых решений?
39. Какие приемы и методы выработки решений вам известны? Дайте им краткую характеристику. Приходилось ли Вам пользоваться какими-либо из этих методов при принятии важных для Вас решений?

Тема 7. ПСИХОЛОГИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

- 7.1. Психология осмотра места происшествия.
- 7.2. Психология допроса свидетелей и потерпевших.
- 7.3. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого.
- 7.4. Психология очной ставки.
- 7.5. Психология обыска.
- 7.6. Психология предъявления для опознания.
- 7.7. Психология следственного эксперимента.
- 7.8. Психология проверки показаний на месте.
- 7.9. Психология освидетельствования.
- 7.10. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.

 Человек должен уметь примеряться к обстоятельствам и все время помнить, что в любой момент они могут измениться.

Эзоп

7.1. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия (ст. 203 – 204 УПК Республики Беларусь) является незаменимым следственным действием, поскольку информацию, получаемую при осмотре, в большинстве случаев невозможно обнаружить в любом другом месте, добыть путем проведения иных следственных действий.

Осмотр места происшествия – вид сложной комплексной деятельности следователя, дознавателя, специалистов, экспертов, понятых, кинолога.

Поэтому при изучении психологических особенностей его проведения необходимо учитывать: а) психологическую структуру осмотра места происшествия как деятельности; б) особенности психологических отношений между участниками данного следственного действия; в) психологические качества следователя (работника дознания), необходимые для осуществления осмотра; г) психологические факторы, влияющие на эффективность проведения осмотра [232, с. 83].

*С психологической точки зрения **осмотр*** – процесс непосредственного восприятия, сочетающийся с элементами образного мышления. Психологи обычно рассматривают осмотр места происшествия как систему взаимозависящих и взаимообусловленных комплексов психологических процессов преступника при совершении преступлений, потерпевших, следователя при исследовании места происшествия, а также участников осмотра.

Восприятие следователя при осмотре места происшествия включает в себя работу практически всех органов чувств: зрения, слуха, осязания,

обоняния и т.д. Значит, результат восприятия будет зависеть от психофизиологического состояния следователя. В этой связи можно сказать, что эффективность осмотра места происшествия прямо пропорциональна активности, целеустремленности, уверенности, сосредоточенности внимания, настойчивости, эмоциональной уравновешенности и психической выносливости следователя. В то же время отсутствие определенных позитивных качеств, неблагоприятное психофизиологическое состояние следователя: утомление, излишнее волнение, растерянность, неуверенность в себе, подавленность, нерешительность, неорганизованность – все это отрицательно сказывается на результатах осмотра места происшествия. Очевидно, что при необходимости проведения осмотра места происшествия, особенно по наиболее общественно опасным, сложным уголовным делам, требуется учитывать указанные обстоятельства [228, с. 47].

Психологическая структура деятельности следователя при осмотре места происшествия складывается из *познавательной, конструктивной, организаторской, коммуникативной и достоверительной деятельности*, о чем можно прочитать в теме 6 УМК.

Уместно вспомнить об одном из основных положений следственного осмотра, разработанных австрийским ученым Г. Гроссом в первой половине XX в., состоящем в том, что «осмотр места преступления всегда является пробным камнем для начинающего криминалиста» [76, с. 18]. Данное положение остается актуальным и в настоящее время [89, с. 9 – 12].

Осмотр места происшествия – это прежде всего решение следователем сложнейших мыслительных задач. В самом деле, следователь не просто воспринимает обстановку места происшествия, а одновременно задает себе и пытается ответить на множество вопросов: что здесь произошло, кто мог совершить преступление, какими мотивами руководствовался правонарушитель, где и какие следы должны были остаться, какая причинная связь между различными изменениями в материальной обстановке, куда мог скрыться преступник и какие немедленные меры требуется предпринять для его розыска и задержания, какие технические средства следует иметь для обнаружения, фиксации следов, иных объектов, имеющих значение для уголовного дела [228, с. 42].

Таким образом, исследовав и проанализировав научную и специальную литературу, можно определить *следственный осмотр* как целенаправленную деятельность уполномоченного лица, заключающуюся в комплексе элементов непосредственного восприятия, исследования и надлежащей фиксации результатов. Отсутствие одного из перечисленных элементов превращает работу следователя в бездарно потраченное время, по-

сколькo лишает его возможности либо получить важную, значимую информацию, либо своевременно ее оценить для осознания ее поисковых свойств и принятия организационных решений, либо использовать результаты в качестве доказательства в уголовном процессе.

При этом следователь неизбежно выдвигает и стремится в ходе осмотра проверить разнообразные предположения, версии. Разумеется, на первоначальном этапе расследования многие из них носят предварительный, рабочий характер, могут отклоняться, сменять друг друга в процессе осмотра.

На эффективность осмотра места происшествия немалое влияние оказывают испытываемые следователем состояния, обусловленные обстановкой, т.е. так называемый *психологический фон преступления* [70, с. 271]. В подавляющем большинстве случаев следователь не остается равнодушным к тому, что он обнаруживает и воспринимает при осмотре места происшествия. Совершенное преступление, его последствия способны вызвать естественные для каждого человека чувства возмущения, негодования, отвращения; при осмотре места происшествия следователь может испытывать чувства сострадания, жалости к потерпевшему, членам его семьи; гнева, неприязни по отношению к исполнителю преступления, его соучастникам и пособникам. Соответствующие эмоциональные переживания могут быть вызваны видом трупа, ран, крови, повреждений и разрушений, слезами родственников потерпевшего и т.д.

Следственная ситуация, связанная с осмотром места происшествия, является ситуацией повышенной ответственности. Поэтому психическое состояние следователя во многом зависит также и от результатов самой поисковой деятельности. Низкая результативность, переоценка следователем возникающих в связи с этим трудностей раскрытия преступления нередко вызывают повышенное беспокойство за судьбу дела и связанного с этим личного профессионального престижа [24, с. 418 – 419].

В восприятии обстановки места происшествия важная роль принадлежит также профессиональному и жизненному опыту следователя. Опытный, имеющий большой стаж работы следователь быстрее ориентируется на месте происшествия, строит типичные модели случившегося, ведет осмотр в определенной последовательности, неоднократно мысленно возвращается к своему опыту, ищет возможные аналоги, совпадения. Профессиональные знания должны дополняться личным жизненным опытом следователя, позволяющим вернее осмыслить случившееся, разобраться в возможных мотивах, прогнозировать дальнейшие события [26, с. 232].

В послевоенные годы к работе следователя предъявлялись особые требования. В «Настольной книге следователя» сказано «...следователь должен уметь перевоплощаться, уметь понять обстановку, в которой совершено преступление, понять и представить себе, какими воображаемыми путями мог двигаться преступник к своей жертве, понять мотивы, которыми преступник руководствовался. А это требует громадной интеллектуальной силы, исключительного интеллектуального развития человека, высокой духовной культуры. Но мало представить себе картину преступления. Нужно проверить все это по воображаемой схеме, надо потом целым рядом практических шагов и действий проверить, так ли это было или нет, уметь контролировать свой каждый шаг для того, чтобы не сбиться с пути и не уйти в противоположную сторону, что очень легко тогда, когда преступник понимает твои слабые стороны и захочет тебя увести туда, куда ему выгоднее увести следствие» [170, с. 323].

Успех осмотра места происшествия во многом зависит от *наблюдательности* следователя. **Криминалистическая наблюдательность** формируется на базе общей, житейской наблюдательности человека. Наблюдательный следователь осуществляет осмотр планомерно, целенаправленно, с учетом всех изменений, которые произошли на месте происшествия. Наблюдение будет успешнее, если следователь в своей работе станет придерживаться следующих правил:

- до наблюдения получить наиболее полное представление об изучаемом предмете или явлении;
- определить цель, сформулировать задачу, составить (хотя бы мысленно) план или схему наблюдения;
- искать в наблюдаемом не только то, что предполагается найти, но и обратное тому;
- расчленить предмет наблюдения и в каждом элементе наблюдать одну из частей, не забывая о наблюдении за целым;
- следить за каждой деталью, стараясь подметить наибольшее их число, установить максимальное количество свойств предмета или особенностей наблюдаемого;
- не доверять однократному наблюдению, исследовать предмет или явление с разных точек зрения, в разные моменты и в различных ситуациях, изменяя условия наблюдения;
- подвергать сомнению наблюдаемые признаки, которые могут быть демонстрацией, симуляцией или инсценировкой;

- ставить вопросы «почему?» и «что это значит?» относительно каждого элемента наблюдения, продумывая, предполагая, подвергая критике и проверке дальнейшим наблюдением свои мысли и выводы;
- сравнивать объекты наблюдения с тем, что было ранее известно об этом предмете, с данными науки и практики;
- ясно формулировать результаты наблюдения и фиксировать их в соответствующей форме (это помогает их пониманию и запоминанию);
- привлекать к наблюдению различных специалистов, сравнивать и обсуждать результаты наблюдения со своими коллегами [23, с. 104].

При этом *место происшествия* следует рассматривать как комплекс данных, позволяющих обнаружить различную по объему и ценности информацию о событии преступления [17, с. 79]. Место происшествия – это мир людей, вещей, отношений, уникальное хранилище самой разнообразной материально фиксированной информации. Информацию несут объекты (их вид, состояние, взаимоположение и т.д.), которые здесь находились до преступления и остались нетронутыми во время происшествия. Информативны появившиеся на месте происшествия предметы, следы, которые отсутствовали до происшествия. Столь же информативно отсутствие каких-либо элементов материальной среды, которые должны были находиться в этом месте, не случись преступление.

По мнению М.И. Еникеева, *место происшествия* выступает для следователя как информационный комплекс – о вещественный источник информации о механизме события преступления, личности преступника и потерпевшего, динамике их взаимодействия и мотивах поведения [18, с. 574].

А. Свенссон и О. Вендель отмечали в свое время, что *место совершения преступления* – самый обильный источник всякого рода сведений, и в большинстве случаев раскрытие преступлений целиком зависит от того, в полной ли мере использован этот источник [223, с. 13].

Обстановка места происшествия всегда служит средством и для изучения психологии тех лиц, которые принимали участие в этом происшествии, событии.

Задачи осмотра места происшествия должны быть дополнены задачами получения сведений о личности потерпевшего, преступника. Сведения о личности, собранные на месте происшествия, могут иметь различный объем. Это могут быть сведения о состоянии лица в определенный период времени, о проявленных им волевых качествах, о привычках, образе жизни (в тех случаях, когда осмотру подвергаются места, где тот или иной человек проводил длительное время) [16, с. 344].

Тщательный осмотр места происшествия, выявление и сопоставление всех следов и изменений, сделанных в обстановке, дает возможность решить вопрос о том, насколько спокойно действовал преступник, выявить расчетливость каждого его действия и движения, время, затраченное на осуществление тех или иных действий, проявленную при этом нервозность или профессиональные знания, обнаруженные им привычки и т.д.

О психических свойствах преступника может также свидетельствовать способ проникновения в помещение, особенности орудия совершения преступления, сведения о состоянии его одежды, отдельные мелкие оставленные им следы и предметы и т.д.

Довольно наглядно проявляются в способах совершения и сокрытия преступления *навыки, способности, психомоторика, интеллект преступника*, т.е. тот индивидуальный стиль деятельности, основанный на типологических свойствах нервной системы, который позволяет судить о привычках, занятиях, профессиональной принадлежности разыскиваемого субъекта. Несмотря на разное предметное содержание, привычный способ совершения усвоенных действий (по И.П. Павлову – динамический стереотип), или, как еще говорят, «модус реагирования» – они у человека не изменяются [24, с. 408].

Совершая преступление, преступники нередко на месте происшествия прибегают к различного рода инсценировкам, чтобы направить следователя по ложному пути. Например, инсценируется совершение одного преступления для сокрытия другого или непреступное событие (несчастный случай) – для сокрытия преступления.

Как правило, **инсценировка** сопровождается умышленным искажением действительной картины события, уничтожением определенных вещественных доказательств. Поскольку инсценировка на месте происшествия является одной из форм проявления ложного поведения лица, независимо от его желания создаются внутренние противоречия, которые при внимательном к ним отношении должны привлечь внимание следователя.

Показателями инсценировок на месте происшествия являются: признаки сокрытия, уничтожения отдельных следов преступления; демонстративный характер признаков менее опасного преступления; признаки совершения несовместимых преступных действий; негативные обстоятельства, противоречащие наблюдаемой картине на месте происшествия [24, с. 411].

Наличие инсценировки существенно затрудняет расследование преступления и требует от следователя для ее распознавания и установления действительного события большого мастерства, специальных познаний, опыта следственной работы; увеличивается также время, необходимое для расследования. Как показывает следственная практика, не каждый следо-

ватель умеет достаточно профессионально установить наличие инсценировки. В результате иногда создаются благоприятные условия для уклонения от ответственности действительно виновных лиц [154, с. 62].

Осмотр места происшествия во многих случаях позволяет дать характеристику психических отношений между лицами, бывшими на месте происшествия в момент события.

Связь преступника с местом происшествия имеет далеко не однозначный характер. Не только преступник видоизменяет обстановку на месте происшествия, но и сами обстоятельства преступления (в том числе и место преступления) в последующем длительное время влияют на его психику, оказывая сильное воздействие на сознание и поведение, нарушая адекватные формы реагирования на различные, порой даже нейтральные раздражители, вызывая в сознании стойкие очаги возбуждения, своеобразные аффективно окрашенные комплексы, которые нарушают привычное течение психических процессов, поведение человека.

Периодически возникающие воспоминания, связанные с совершённым преступлением, с тем, что ему сопутствовало, нередко вызывают так называемые *вторичные (следовые) аффекты*. Данное явление было исследовано еще в конце 20-х годов прошлого века А.Р. Лурия, который выявлял в психике лиц, совершивших убийство, чрезвычайно сильные аффективно окрашенные следы не только от самого преступления, но и от обстановки, в которой оно происходило. Эти следы нарушают ассоциативные связи, физиологические процессы, координацию действий, двигательные реакции, что не может не отражаться на материальных объектах места происшествия, на поведении самого преступника.

Место происшествия содержит иногда и сведения о *поле* и *возрасте* преступника. Подобную информацию следователь получает путем изучения следов ног (обувь большого размера), взлома (сильные, обширные повреждения запирающих устройств); зубов (откус, надкус сыра, масла и других продуктов питания); рук (ширина пальцевых отпечатков, ладонной поверхности; дорожки следов ног (ширина и глубина шага, угол разворота стопы).

Чаще всего это позволяет определить, взрослыми или несовершеннолетними правонарушителями совершено преступление.

Проводимый в процессе осмотра места происшествия психологический анализ позволяет сделать вывод о *мотиве* совершенного преступления. В большинстве случаев мотив определяется характером преступления (например, совершение лицом хищения, кражи, как правило, свидетельствует о наличии корыстного мотива и т.д.) [26, с. 238].

Определенные особенности имеет и *процесс фиксации результатов осмотра*. Построенная мысленная модель прошлого события является средством обнаружения и отбора необходимой информации, тем не менее не фиксируется в протоколе осмотра; она осматривается за пределами осуществляемой фиксации результатов осмотра места происшествия. Протокол осмотра места происшествия должен всегда содержать в четко систематизированном виде всю ту информацию, которая необходима читающему протокол для мысленного воссоздания того места, которого он сам в действительности не видел [16, с. 345].

В заключение следует отметить, что перспективным направлением в работе следователя, особенно по сложным уголовным делам, видится участие в осмотре места происшествия в качестве специалиста судебного психолога, который сможет оказать необходимую помощь участникам осмотра в дешифровке по материальным следам смысловых показателей психологического содержания преступного поведения правонарушителя, в составлении психологического портрета преступника [24, с. 420].

 Следователь постоянно выступает в качестве психологического агента, воздействующего на внутренний мир допрашиваемого.

А.Р. Ратинов

7.2. Психология допроса свидетелей и потерпевших

Допрос – самое распространенное следственное и судебное действие, известное уголовно-процессуальному законодательству, являющееся наиболее насыщенным каналом поступления доказательственной информации в стадии предварительного расследования [102; 195, с. 100 – 106].

Допрос – следственное действие, направленное на получение органом расследования или судом сведений об известных допрашиваемому фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела (ст. 215 – 221 УПК Республики Беларусь).

По мнению А.В. Дулова, **допрос** есть одно из средств познания следователем событий, фактов и обстоятельств, не наблюдаемых непосредственно, путем восприятия речи лиц, свидетельствующих об этих фактах, обстоятельствах, событиях. Допрос можно рассматривать как заранее прогнозируемое и планируемое формализованное **общение** следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется регулируемое законом воздействие на мыслительную, эмоциональную, волевую сферы последнего с целью получения от него полной и правильной информации об интересующих следствие и известных ему событиях, фактах, отношениях [16, с. 253].

Целью допроса является получение информации, способствующей установлению истины по делу. Здесь функции психологии связаны с тремя процессами, обуславливающими в конечном счете объем и уровень познания при допросе. К ним относятся: а) диагностика личности допрашиваемого; б) система психологических приемов, способствующих получению информации; в) оценка информации, полученной в ходе допроса, с позиций ее достоверности и доказательственного значения [17, с. 92].

Важность диагностики психологического статуса допрашиваемого определяется тем, что получение и оценка информации во многом зависят от знания психических особенностей допрашиваемого, способствующих установлению психологического контакта и определению системы приемов, которая может быть наиболее эффективной для получения показаний.

Психологические приемы, содействующие диагностике психического статуса человека, заимствованы правовой психологией из общей психологии и трансформированы в ней соответственно целям и задачам проводимых следственных действий. В частности, при проведении допроса, чтобы диагностировать психический статус допрашиваемого, можно использовать определенное число методов, избрание которых диктуется целями и временным режимом проведения этого действия. Основными методами, способствующими психологической диагностике личности в процессе допроса, выступают методы наблюдения, беседы, независимых характеристик. Они применяются не в полном объеме, а в соответствии с той схемой, которая представляется следователю наиболее приемлемой в данной ситуации.

Основными структурными элементами психологии допроса свидетелей и потерпевших являются:

- психологические особенности формирования показаний свидетелей и потерпевших на стадии восприятия, запоминания и воспроизведения;
- психологические особенности подготовки к допросу;
- психологические приемы допроса;
- оценка слуховых, зрительных, болевых и температурных ощущений в показаниях свидетелей и потерпевших;
- оценка восприятия времени;
- факторы, мешающие правильному восприятию;
- психологические особенности закрепления (фиксации) результатов допроса [232, с. 95].

В зависимости от коммуникативной ситуации различают *допрос в конфликтной* (со строгим и нестрогим соперничеством) и *в бесконфликтной ситуации*, с этой точки зрения условно всех допрашиваемых незави-

симо от их процессуального положения можно разделить на три основные категории лиц:

- заинтересованных в положительных результатах расследования и вследствие этого оказывающих своими показаниями помощь правоохранительным органам по делу;

- безразлично относящихся к деятельности правоохранительных органов, к самой возможности давать показания;

- незаинтересованных в том, чтобы преступление было раскрыто, и вследствие этого активно противодействующих усилиям правоохранительных органов [24, с. 474].

Следует напомнить о недопустимости упрощенного взгляда, согласно которому заинтересованные свидетели заведомо считаются недобросовестными (и наоборот), а показания их предполагаются ложными или правдивыми. Так, *потерпевший*, несомненно, относится к числу лиц, заинтересованных в исходе дела, если преступлением ему нанесен физический, материальный или моральный вред. Однако известно, что потерпевшие в относительно редких случаях недобросовестно выполняют свои гражданские обязанности и дают ложные показания, и, наоборот, бывает, что *свидетель*, личные интересы которого вовсе не были затронуты совершенным деянием и которого, казалось бы, ничто не побуждает к даче ложных показаний, тем не менее по различным мотивам скрывает важные обстоятельства, извращает на допросе истинное положение вещей [62, с. 7; 205, с. 44 – 45].

В свое время И.Н. Якимов писал о типах свидетелей, носящих совершенно определенные, им только свойственные черты. Среди галереи лиц, проходящих на допросе перед глазами допрашивающего, – лгун, хитрец, решительный и нерешительный, всезнающий болтун и, наоборот, молчаливый, как могила, человек с апломбом, трусливый, нервный (особенно женщины), бесхарактерный, угодливый и многие еще, – наиболее часто встречающиеся типы свидетелей. Чтобы извлечь из каждого из них крупицу известной им истины, взять от него все, что он только может дать полезного для разьяснения дела, приходится употребить много ума, такта, находчивости и знания человеческого сердца. Уже одно это говорит о том, что допрос не мертвое, застывшее в своих формах всегда одним и тем же способом употребляемое средство для раскрытия истины, а, наоборот, тонкое, гибкое, в смысле индивидуального применения к свидетелю, в зависимости от свойств его личности и характера орудие в руках лица, производящего расследование по уголовному делу [269, с. 335].

В законе четко не разграничиваются стадии процессуального общения. Однако в нем совершенно определенно указывается, что должен сде-

лать следователь, дознаватель с момента явки к нему свидетеля и потерпевшего до начала допроса.

Психологическое значение имеют *время и способ* вызова свидетелей и потерпевших, а также *обстановка и место проведения* следственного действия.

Первая, вводная часть допроса, в ходе которой следователь получает от допрашиваемого анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и т.д., – это внешняя сторона. Ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками линии своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

Вторая фаза допроса – стадия перехода к психологическому контакту, под которым понимается готовность допрашиваемого к общению со следователем, к даче правдивых показаний. На этой стадии определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основное состояние собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте.

Из содержания ст. 220 УПК Республики Беларусь следует, что собственно допросу предшествует довольно непродолжительная стадия профессионального общения, во время которой следователь, дознаватель удостоверяется в личности допрашиваемого, разъясняет ему его права, предупреждает об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Определенную психологическую нагрузку несет и разъяснение свидетелю его права не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников (ст. 27 Конституции Республики Беларусь, ст. 10 УПК Республики Беларусь).

Если для следователя процедура предупреждения свидетеля носит формальный характер, не оказывающий никакого воздействия на его психику, то для свидетеля, особенно впервые попадающего в прокуратуру, органы внутренних дел, может восприниматься совершенно по-иному и понята как выражение ничем не оправданного к нему недоверия и даже угрозы со стороны следователя. Поэтому допрашивающему необходимо подобрать слова, специально подчеркивающие уважительное к нему отношение, свидетельствующие о том, что следователь положительно оценивает его качества (социально-статусные, ролевые, личностные) и не сомневается в том, что свидетель с присущей ему честностью расскажет все известное ему по делу и выполнит тем самым свой гражданский долг.

Допустимая в обращении замена фамилии свидетеля на его имя-отчество лишней раз подчеркнет уважительное отношение следователя, особенно если это человек более старший по возрасту. Недооценка этих общепринятых норм и правил поведения, в которых зафиксирован социальный опыт многих поколений людей, малейший отход от них всегда чутко фиксируются в коммуникативных процессах и существенно влияют на взаимопонимание и поддержание психологического контакта [24, с. 480].

Психологические аспекты подготовки к допросу свидетелей и потерпевших складываются из следующих основных компонентов: а) анализ материалов дела и круга вопросов, подлежащих выяснению; б) изучение личности допрашиваемого; в) обеспечение необходимых условий для успешного допроса; г) поведение самого следователя.

Каким бы несложным ни казался на первый взгляд предстоящий допрос свидетеля или потерпевшего, он все равно требует серьезной подготовки. Ведь обычно трудно предвидеть, как сложится допрос, сумеет ли следователь установить без особого труда все необходимые для дела факты и обстоятельства.

Большой психологической подготовки требует **допрос потерпевших**. Действия преступника, последствия преступного деяния нередко приводят потерпевшего в состояние сильнейшего душевного потрясения, возбуждения, страха, тяжелой депрессии, гнева, возмущения, отчаяния, растерянности. Без учета этих особенностей, их правильного психологического анализа, снятия (в случае необходимости) стрессового состояния потерпевшего трудно рассчитывать на полноту и правильность его показаний. Вот почему, начав допрос потерпевшего сразу после совершенного преступления, получив самые необходимые сведения для розыска преступника по горячим следам, целесообразно успокоить потерпевшего, а затем обстоятельно, последовательно продолжить допрос по всем обстоятельствам события преступления, личности правонарушителя [228, с. 142 – 143].

С целью исключения ошибок в показаниях потерпевшего важно учесть, как повлияло состояние, испытываемое им в момент совершения преступления, на восприятие обстоятельств дела, личности преступника. Известно, что потерпевший во время преступного события испытывает различного рода аффективные состояния, обусловленные, к примеру, чувствами страха, гнева, стыда, обиды. Экспериментально доказано, что такого рода аффективные состояния человека приводят к существенному искажению восприятия, суживая его объем; к неправильной оценке ряда фактов, признаков, деталей.

Прежде всего, следует принимать во внимание, что допрос является воспроизведением допрашиваемым ранее воспринятых обстоятельств со всеми присущими этому психическому процессу закономерностями.

В юридической и психологической литературе процесс формирования показаний свидетелей и потерпевших традиционно делится на *три стадии* – **восприятие, запоминание и воспроизведение**.

Полнота и качество **восприятия** событий зависят от совокупности объективных и субъективных факторов. *В число первых входят факторы*, не зависящие от самих свидетелей и потерпевших: время года, время суток, быстротечность событий, отдаленность предметов (событий) от местонахождения свидетеля, потерпевшего; освещенность, длительность или кратковременность события, метеорологические условия (снегопад, туман, дождь и т.п.). *К субъективным факторам*, характеризующим восприятие, относятся: состояние органов зрения, слуха и других анализаторов; физиологическое и психологическое состояние: болезнь, опьянение (алкогольное, наркотическое); правильное понимание сущности воспринимаемых событий и др. [232, с. 96].

Запоминание – это запечатление в коре головного мозга посредством создания временных нервных связей воспринимаемых объектов и явлений действительности, сохранение воспринятого памятью.

Уровни процесса запоминания неодинаковы. Незначительные, субъективно маловажные обстоятельства, необходимые человеку лишь на данный момент сведения не удерживаются памятью длительное время. Более субъективно значимые события, которые произвели на него сильное впечатление либо представляются жизненно необходимыми, а также сведения, которые по тем или иным причинам специально заучивались, достаточно прочно оседают в памяти. Иногда они сохраняются до конца его жизни.

Воспроизведение – оживление в сознании того, что было воспринято в прошлом и сохранено памятью, – при допросе, как при любом словесном общении, происходит в виде воспоминания. Естественно, полнота и достоверность воспроизведения зависят в первую очередь от качества восприятия.

Знание допрашивающим основных закономерностей процессов восприятия, запоминания и воспроизведения определяет применение тех или иных тактических приемов, способствующих оценке достоверности и полноты показаний (более подробно об этих процессах говорится в п. 3.4 общей части УМК).

Оценка результатов восприятия и воспроизведения в показаниях свидетелей и потерпевших обычно осуществляется следователем. Однако он может использовать для этой цели специальные знания сведущих лиц (педагогов, психологов, врачей, судебных медиков и др.).

Важнейшим условием эффективности допроса является *установление психологического контакта*, под которым понимается особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение, чтобы получить правдивые, полные и достоверные показания, имеющие отношение к делу [200, с. 281].

Г.А. Зорин рассматривает *психологический контакт* как универсальный подход в тактике следственных действий, представляющий собой профессиональную коммуникацию с обратной связью [100, с. 259].

Психологический контакт следователя с участниками уголовного процесса строится, с одной стороны, на нормах уголовно-процессуального закона, а с другой, – на научных положениях криминалистики, юридической психологии, логики и теории управления деятельностью [148, с. 40 – 45].

При допросе потерпевших и свидетелей установление психологического контакта обычно не представляет значительных трудностей. Однако в тех случаях, когда следователь видит, что потерпевшие, свидетели находятся в неблагоприятном психофизиологическом состоянии (растерянность, сильное возбуждение и эмоциональная напряженность, недоверие или даже враждебность по отношению к следователю и т. д.), необходимо в ходе предшествующей допросу беседы постараться устранить или значительно ослабить этот фактор (рис. 7.1).

Способы установления психологического контакта весьма разнообразны. Они определяются характером сложившейся следственной ситуации, особенностями личности, испытываемыми психологическими состояниями допрашиваемых и самого следователя. Так, психологический контакт может быть установлен путем воздействия на социально-психологические качества, психофизиологические состояния потерпевших, свидетелей (обращение к чувству гражданского долга, правосознанию, совести, справедливости, честности, принципиальности, правдивости, жалости, смелости, непримиримости к правонарушениям и т.п.) [228, с. 145].

Как отмечалось ранее, допрос является специфическим видом речевого общения, которое само по себе предполагает *психологическое воздействие*.

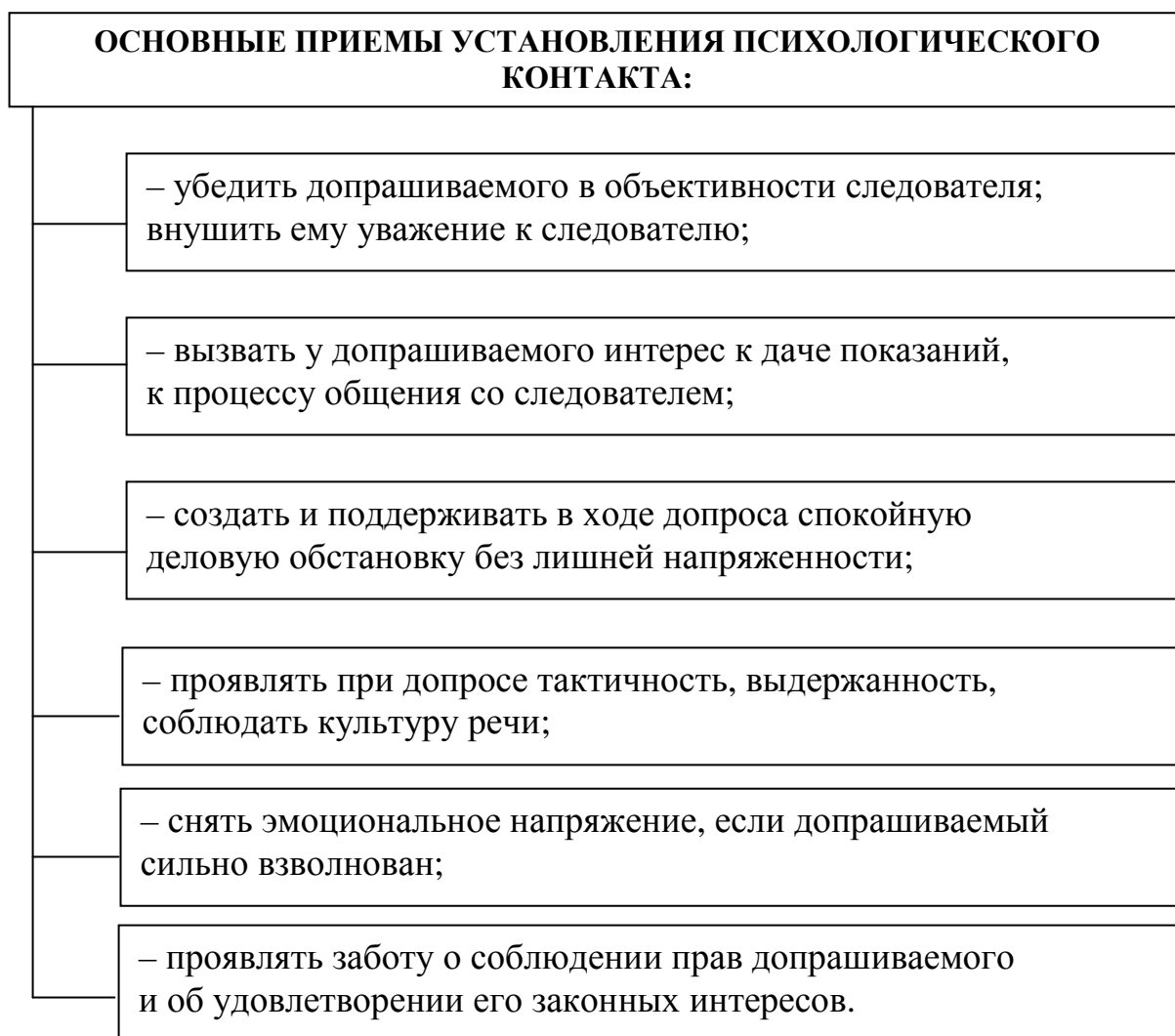

Рис. 7.1. Приемы установления психологического контакта с допрашиваемым и его виновной осведомленности (при допросе в условиях конфликтной ситуации)
(разработка Н.И. Порубова и А.Н. Порубова)

В этимологическом плане **воздействие** может быть определено как «действие, направленное на кого-, что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь» [174, с. 79]. Более четко формулируется понятие воздействия в психологической литературе, которое характеризуется как целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому [19, с. 58].

В криминалистической литературе под психологическим воздействием на допросе понимается сознательная интеллектуально-волевая деятельность, направленная на изменение течения психических процессов у других лиц, способствующая вспоминанию воспринятых в прошлом об-

стоятельств, равно как и пересмотру субъективных позиций, противоречащих общественным интересам и целям правосудия [130, с. 515].

С точки зрения М.В. Костицкого, оказание психологического воздействия не только противоречит характеру деятельности юриста, но и является естественным для него [121, с. 241].

Уголовный закон запрещает воздействие в его грубых проявлениях, в форме насилия, шантажа, угрозы. Так, ч. 1 ст. 394 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за принуждение к даче показаний. *Психологическое воздействие следует отличать от психического насилия.*

Анализ норм уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих общие положения, а также порядок проведения допроса, позволяет констатировать, что, наделяя следователя широкими и действенными правами, законодатель тем самым признает правомерным психологическое воздействие с его стороны на участников расследования [230, с. 99].

Проблема допустимости средств воздействия в настоящее время является весьма актуальной. А.Р. Ратинов, рассматривая соотношение правомерного воздействия и насилия, указывает, что грань между ними определяется свободой выбора той или иной позиции, т.е. свободного принятия решения в условиях воздействия и отсутствия такового в условиях насилия [22, с. 262 – 264]. А.В. Дулов, характеризуя психологическое воздействие, отмечает, что при этом «не только имеется свобода выбора позиции, но и должны создаваться условия для изложения своей позиции, для ее выбора. Лицо, на которое оказывается воздействие, во всех случаях остается полноценным субъектом процессуальных отношений, что обязательно предполагает сознательное его отношение ко всем действиям» [16, с. 165 – 167]. В.Е. Коновалова и А.М. Сербулов уточняют, что в отличие от насилия воздействие обладает позитивными качествами и не несет в себе элементов принуждения [118, с. 104].

При насилии же человек существенно ограничен или совсем лишен возможности выбрать линию поведения. Она предопределена альтернативой, которую ставит лицо, производящее расследование. При этом угрожающий вред становится главным побудителем. Единственное средство, позволяющее избежать угрозы, подследственный видит в том, чтобы выполнить продиктованное следователем [217, с. 326].

Приведем следующие *критерии допустимости средств воздействия*:

- *юридический* – соответствие духу и букве закона, соблюдение прав граждан и выполнение обязанностей;

- *этический* – нравственная приемлемость с точки зрения морали и норм профессиональной этики;
- *гносеологический* – познавательная ценность и научная обоснованность;
- *психологический* – учет психологических особенностей ситуации общения и индивидуальных особенностей ее участников;
- *целесообразность* – пригодность данного способа для достижения желаемого результата;
- *надежность* – вероятность получения нужного эффекта;
- *продуктивность* – получение наибольшей пользы;
- *рентабельность* – соразмерность расхода сил, времени и средств с ценностью результата;
- *безопасность* – минимизация риска нежелательных последствий [128, с. 32].

В юридической литературе предлагаются *методы психологического воздействия*, которые могут быть использованы в судебно-следственной деятельности. Так, А.В. Дулов рекомендует следующие методы: 1) убеждения; 2) передачи информации; 3) постановки и варьирования мыслительной задачи; 4) косвенного внушения [16, с. 320 – 328]. А.Р. Ратинов и Н.И. Ефимова описывают два основных метода: убеждения и переубеждения [206, с. 97 – 100]. М.В. Костицкий для воздействия на личность правонарушителя считает целесообразным применение методов: 1) передачи информации; 2) внушения; 3) постановки и варьирования мыслительных задач; 4) убеждения; 5) рефлексии; 6) психологических «ловушек» [121, с. 240].

Н.И. Порубов рассматривает следующие методы психологического воздействия: 1) изобличение, 2) убеждение, 3) психологическое внушение, 4) эмоциональное воздействие; 5) пример [198, с. 15 – 16].

В криминалистической тактике имеют место предложения по применению нетрадиционных средств психологического воздействия [81, с. 67 – 73; 237, с. 125 – 128]. В этом плане интерес представляют рекомендации об использовании воздействия запаха или музыки в процессе допроса [113, с. 106 – 110; 114, с. 104 – 109; 115, с. 287 – 292]. В частности, Н.Н. Китаев и Н.П. Ермаков указывают, что применение запахов при допросах обвиняемых не противоречит уголовно-процессуальному законодательству, не навязывает обвиняемому конкретной линии поведения, является одним из правомерных способов получения правдивых показаний [113, с. 110].

По мнению В.Ю. Шепитько, авторы гиперболизируют значение музыки и запахов как средства воздействия; эти факторы могут выступать не как «способы получения правдивых показаний», а как компоненты, спо-

способствующие возникновению тех или иных эмоциональных состояний допрашиваемого [260, с. 53 – 54].

Совокупность приемов психологического воздействия в зависимости от категорий лиц, к которым они применяются, и может быть разделена на четыре группы: 1) позитивного стимулирования; 2) дискредитации ложных установок; 3) психологического противоборства; 4) психологического принуждения [25, с. 163].

Разработка и внедрение в практику деятельности следователя психологических приемов допроса – важнейшее направление юридической психологии. Они составляют единое целое с тактическими приемами.

Психологические приемы используются в зависимости от вида сложившейся следственной ситуации: простой, проблемной, конфликтной.

Простая следственная ситуация складывается, когда допрос осуществляется в обстановке доброжелательности, взаимопонимания и доверия. *Проблемная ситуация* возникает в случаях, если свидетель или потерпевший добросовестно заблуждается, его показания противоречат материалам уголовного дела, но умысла на дачу ложных показаний у него нет. *Конфликтная ситуация* – это результат лжесвидетельства, самоговора и оговора, симуляции, агровации и другого нежелательного для расследования поведения допрашиваемого.

Когда свидетель или потерпевший дает правдивые показания, но в его информации имеются пробелы и неточности, следователь может использовать такие приемы допроса, как «смежность», «разобщение», «перифраза», «наглядность». При формировании показаний в памяти свидетеля, потерпевшего образуются смежные ассоциации между образами отдельных предметов или явлений в том порядке, в каком они воспринимались. Поэтому следователь может напомнить допрашиваемому о некоторых моментах преступного события путем выхода на место происшествия или демонстрации вещественного доказательства. Тот как бы вновь переживает прошлое, что помогает ему вспомнить какие-то подробности случившегося [232, с. 101 – 102].

В юридической литературе (Г.Г. Доспулов, А.В. Дулов, Ф.В. Глазырин, И.Н. Сорокотягин и др.) дается подробная *классификация психологических приемов*, наиболее часто используемых следователем при допросе. *Например*, выделяются следующие группы приемов:

1) *приспосабливающие приемы (адаптивные)* – «разобщение», «беседа», «настройка», «выжидание», «замедленный темп», «пресечение лжи», «создание незаполненности»;

2) *информационные приемы* – «смежность», «сходность», «контрастность», «наглядность», «повторность», «инерция» и др.;

3) *приемы, направленные на эмоциональное воздействие*, – «беседа», «настройка», «внезапность», «последовательность», «выжидание», «создание напряженности» и др.;

4) *приемы создания определенного представления* – «пресечение лжи», «отвлечение внимания», «создание определенного представления об осведомленности следователя»;

5) *приемы установления истинности или ложности показаний* – «форсированный темп», «замедленный темп», «повторность».

Приведенная классификация не является исчерпывающей. Некоторые приемы могут использоваться и при других ситуациях, применяться последовательно или одновременно. Все зависит от конкретной следственной ситуации и личности допрашиваемого.

 Убеждение – это совесть разума.

Н. Шамфор

7.3. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого

Психологические особенности подозреваемого и обвиняемого имеют меньше различий, нежели процессуальные. Вызов и *допрос подозреваемого* проводится с соблюдением правил, установленных ст. 216 УПК Республики Беларусь, а *допрос обвиняемого* – на основании ст. 244 УПК Республики Беларусь.

Поскольку в материалах дела нет достаточных сведений о личности подозреваемого, допрос проводится на ограниченной исходной информационной базе и всегда в условиях острого дефицита времени на его подготовку. Однако допрос подозреваемого сразу же после его задержания или ареста имеет и некоторое преимущество. В отличие от обвиняемого, который может тщательно подготовиться к допросу, подозреваемый не в состоянии детально обдумать, всесторонне обосновать ложную версию, его ложные показания обычно содержат явные противоречия [18, с. 548].

Допрос подозреваемого целесообразно начать с подробного выяснения сведений, относящихся к личности допрашиваемого (биографические данные). Разумеется, что этому должно предшествовать выполнение требований уголовно-процессуального закона о разъяснении подозреваемому его прав и объявлении ему, в совершении какого преступления он подозревается (ст. 41 УПК Республики Беларусь).

Дача показаний – это право подозреваемого. Поэтому в отличие от свидетеля подозреваемый не предупреждается об ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В ходе допроса после выяснения анкетных данных подозреваемому предлагается в свободном рассказе изложить свои показания и дать объяснения по основаниям задержания.

После свободного рассказа и записи его в протокол подозреваемому задаются вопросы по существу оснований его задержания. Причем именно на первом допросе должны быть выяснены обстоятельства, которые могут иметь значение для избрания подозреваемому меры пресечения, в том числе и в виде заключения под стражу.

Допрос подозреваемого оформляется протоколом (ст. 218 УПК Республики Беларусь). Протокол допроса подписывает должностное лицо, которое производило допрос. Подозреваемый знакомится с протоколом и подписывает каждую страницу протокола. В соответствии со ст. 219 УПК Республики Беларусь при допросе подозреваемого может быть применена звуко- и видеозапись.

Допрос подозреваемого характеризуется особыми психологическими моментами. Во-первых, у подозреваемого ярко выражена оборонительная доминанта, установка на сокрытие объективной информации; во-вторых, к следователю он относится с предубеждением и настороженностью; в-третьих, для последующей своей ориентировки подозреваемый стремится получить информацию о степени осведомленности следователя; в-четвертых, он находится в состоянии возбуждения и растерянности. Подозреваемый, задержанный по «горячим следам», психологически не готов к допросу [197, с. 217 – 218].

Такая частая смена состояний сопровождается то появлением у подозреваемого уверенности в себе, стремлением к активному противодействию, недооценкой возможностей следствия, самоуверенностью, то, напротив, возникновением подавленного, депрессивного состояния, растерянности, безволия.

Подозреваемый и обвиняемый отнюдь не обязательно могут быть преступниками. Поэтому, решая основной вопрос по делу, совершено ли преступление данным лицом, нужно ясно понимать его психологию. Стремясь уклониться от ответственности и скрыть свое участие в преступлении, виновный старается утаить от окружающих и связанные с этим переживания. Он оберегает свои воспоминания от внешнего проявления и тем самым постоянно оживляет их, а, подавляя переживания, еще более их

обостряет. В конце концов, тенденция скрыть свои чувства и мысли вносит сильнейшую дезорганизацию в его психические процессы [26, с. 255].

При допросе подозреваемого следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, ибо малейшие неточности в его использовании резко ослабляют позиции следователя.

Следователь должен помнить, что подозрения в отношении лица могут возникнуть в силу неблагоприятного стечения обстоятельств, ошибки, заблуждения, оговора. **Основная задача следователя** – получить сведения, позволяющие проверить причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом необходимо четко выделить такие обстоятельства, которые могут быть известны только лицу, совершившему преступление. Особое внимание следует обратить на сокрытие фактов, известных следствию.

Большую роль в допросе подозреваемых играет *метод косвенных вопросов* – вопросов, существенных для расследования, но маскируемых среди внешне безопасных, как бы далеких от расследования тем. При этом анализируется осведомленность подозреваемого об участниках расследуемого события, о времени и месте его совершения, орудиях и способах преступления, других обстоятельствах преступления.

В ряде случаев допрос сочетается с другими следственными действиями (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания, очная ставка), результаты которых изобличают ложность показаний подозреваемого, усиливают у него чувство неотвратимости наказания.

Следователь должен предъявить все то, что может повысить изобличающую силу доказательств, предварительно нейтрализовав возможные аргументы допрашиваемого лица, способные «опорочить» эти доказательства. Сила предъявляемых доказательств психологически повышается при объяснении логики их взаимосвязи [18, с. 549 – 550].

При допросе нескольких подозреваемых по делам о групповых преступлениях следователь использует психологические феномены межличностного взаимодействия – различие интересов членов группы, соперничество, антагонизм – все то, что нарушает согласованность групповых позиций. Используется стремление отдельных членов группы преуменьшить свою роль в совершенном преступлении.

Допросу подозреваемого присущи следующие психологические особенности:

- внезапность;
- предъявление недостаточно проверенных доказательств;

- иногда задержание подозреваемого;
- дефицит времени на подготовку и обдумывание сложившейся ситуации у следователя.

Подозреваемые нередко прибегают к *ложному алиби*. Однако детальный допрос в этих случаях выявляет незнание подозреваемым обстоятельств, относящихся якобы к месту его пребывания. Так, подозреваемый утверждает: «сидел дома, смотрел телевизор», «был в театре», но не в состоянии ответить на вопрос следователя о названии и содержании увиденного.

Алиби традиционно трактуется как доказательство невиновности, основанное на том, что заподозренное или обвиняемое в совершении какого-либо преступления лицо в момент его совершения находилось в другом месте и, следовательно, не могло участвовать в этом деянии. Таким образом, в алиби, как в логической системе, присутствуют три основных элемента: 1) *место совершения преступления*; 2) *время совершения данного преступления*; 3), *место, где в этот момент находился человек, заявивший о своем алиби* [129, с. 380].

Различают *полное* и *частичное алиби*. В первом случае речь идет о том, что факт пребывания заподозренного в совершении преступления лица в определенное, точно установленное время и в определенном, точно установленном месте однозначно исключает возможность его физического участия в исполнении данного преступления.

Что касается алиби частичного, то под ним подразумевается ситуация, не исключающая полностью предположения о совершении преступления заподозренным лицом, поскольку сведения о времени его пребывания в определенном месте лишь частично «перекрывают» возможность его нахождения на месте преступления во время его совершения.

Выдвижение ложного алиби, а оно чаще всего обеспечивается преступниками еще до того, как они попадают в поле зрения органов дознания и предварительного следствия, – *одна из наиболее распространенных форм противодействия расследованию в целях уклонения от ответственности за преступление*. Смысл этой акции сводится к формированию правонарушителем или его сообщниками, другими незаинтересованными в его ответственности за содеянное лицами системы ложных доказательств, реабилитирующих его в глазах следствия и общественности (принятие мер по недопущению в уголовно-процессуальное доказывание достоверной информации, адекватно отражающей его причастность к содеянному и роль в нем, по нейтрализации возможностей существующих против него улик и направлению следствия по ложному пути).

Ложное алиби может быть *заранее подготовленным* и *не подготовленным*. Подготовленное ложное алиби может быть *квалифицированным*, сопряженным с созданием фиктивных доказательств, и *простым* (заранее обдуманная, но голословная ссылка на какие-либо обстоятельства, факты).

Фабрикация *мнимого алиби* может осуществляться самим преступником непосредственно, как в одиночку, так и совместно с сообщниками, либо по его просьбе или по их собственной инициативе.

Предупреждение, выявление и устранение таких искажений является одной из задач следователя при допросе.

Комбинация тактических приемов, направленная на разоблачение ложного заявления об алиби включает: 1) постановку детализирующих вопросов относительно пребывания допрашиваемого в указанном им месте; 2) постановку контрольных вопросов относительно фактов, точно установленных по делу; 3) оглашение фрагментов показаний лиц, на которых сослался обвиняемый (подозреваемый), по возникшим противоречиям; 4) оглашение показаний лиц, опровергающих заявление об алиби обвиняемого (подозреваемого); 5) предъявление доказательств, подтверждающих пребывание обвиняемого (подозреваемого) в месте совершения преступления; б) оглашение заключений экспертиз, результатов отдельных следственных действий, указывающих на возможность нахождения допрашиваемого в месте совершения преступления [260, с. 155].

Предъявляя доказательства, изобличающие подозреваемого во лжи, следователь максимально активизирует его эмоциональные переживания, формирует у него чувство неизбежности установления истины и целесообразности чистосердечного раскаяния.

Что касается *несовершеннолетнего подозреваемого*, то психологические особенности его личности не могут быть рассмотрены вне пределов тактики его допроса, поскольку при осуществлении тактической программы в ходе данного следственного действия необходимо учитывать возрастные особенности допрашиваемого и процессуальные особенности, связанные с получением показаний. Знание следователем психологических основ допроса такой категории лиц имеет большую практическую значимость, потому что оно в значительной степени позволяет добиться управляемости процесса получения показаний, устранить факторы и условия, отрицательно влияющие на формирование полных и правдивых показаний, тем самым получить наибольшую информацию об известных такому лицу и интересующих следствие фактах и обстоятельствах [219, с. 54].

При реализации соответствующей тактической программы действий в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого следователь обязан

исходить из нравственных норм. В этических основах допроса несовершеннолетнего подозреваемого находят единство, взаимосвязь и взаимодействие такие понятия, как *тактика допроса* и *следственный такт*. Результативность тактических приемов допроса обуславливается в немалой степени и таким фактором, как такт следователя. «Тактичный человек, – пишет Н.И. Порубов, – всегда подумает, как его слова и поступки будут восприняты, не нанесут ли они незаслуженной обиды, не оскорбят ли они человека и тем самым не приведут ли к обратному результату [193, с. 31 – 32].

С психологическими и этическими аспектами производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого тесно связана *педагогическая сторона* проведения данного следственного действия, наиболее ярко и полно проявляющаяся в тех тактических приемах и методах, которые призваны оказать на допрашиваемого положительное воспитательное воздействие.

Выбор тактических приемов зависит от следующих обстоятельств: с одной стороны, к какой категории несовершеннолетних подозреваемых они применяются, с другой, – какую функцию эти приемы призваны выполнить при допросе. Следственная практика показывает, что среди несовершеннолетних подозреваемых встречаются следующие категории лиц: а) чистосердечно раскаивающиеся в совершенном преступлении, дающие правдивые и достоверные показания, активно способствующие раскрытию преступления; б) дающие заведомо ложные показания и отказывающиеся от дачи показаний, тем самым всячески противодействующие выполнению задач уголовного судопроизводства; в) дающие недостоверные показания в силу добросовестного заблуждения [219, с. 117].

При этом успешное проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого основывается на знании и умелом применении следователем таких *тактических приемов*, как *внезапность, последовательность, использование положительных свойств личности, допущение легенды, пресечение лжи, отвлечение внимания, сопоставление, уточнение, детализация, контроль, напоминание, наглядность*.

В отличие от подозреваемого *обвиняемый* чаще всего имеет больше сведений о положении дел, о содержании имеющихся у следствия доказательств. Однако на предварительном следствии у подозреваемого и обвиняемого наблюдаются многие сходные психологические состояния, мотивы, побуждения, а отсюда и особенности поведения.

Психические состояния, мотивы действий, личностные качества допрашиваемых определяют их поведение на предварительном следствии и тем самым обуславливают психологический подход к ним, избрание

наиболее эффективных тактических и психологических приемов. На допросе обвиняемый может испытывать самые разнообразные чувства.

Совершивший преступление боится изобличения и, конечно же, наказания. Это обычно действует на психику угнетающе, может в значительной степени подавить волю допрашиваемого, снизить возможности правильной оценки сложившихся обстоятельств, ухудшить самоконтроль, привести обвиняемого в угнетенное, депрессивное состояние.

В начале допроса следователь должен выяснить у обвиняемого, желает ли он сообщить свое отношение к предъявленному обвинению, признает ли его полностью или частично либо отрицает свою вину в предъявленном ему обвинении, о чем делается запись в протоколе допроса (ч. 5 ст. 244 УПК Республики Беларусь).

Если обвиняемый не признает себя виновным, то необходимо выяснить обстоятельства, которые могли бы подтвердить его показания. В то же время признание обвиняемым своей вины не является исключительным, наиболее «сильным» доказательством. Признание может быть положено в основу обвинения лишь в случае его подтверждения совокупностью доказательств.

Что касается нравственно-психологического плана, то практика показывает, что признание обвиняемого, сделанное в начале предварительного следствия, может быть продиктовано не пробуждением совести, сожалением о совершенном, соображениями, которые свидетельствовали бы о душевном переломе у лица, совершившего преступное деяние, а обстоятельствами иного рода, например, создавшейся ситуацией, когда не признаться в совершенном невозможно.

Возможны случаи, когда признание имеет место к окончанию предварительного следствия и даже лишь в суде, когда дело рассматривается в обстановке гласности и обвиняемый находится не один на один со следователем, а отвечает суду в присутствии родственников, знакомых, товарищей по работе и других лиц, присутствующих на суде. В этих условиях возможна внутренняя перестройка обвиняемого, осознание им своей вины, а следствием этого является его признание на суде [211, с. 51].

Таким образом, момент признания не имеет решающего значения для чистосердечного раскаяния, хотя в совокупности с другими обстоятельствами и всем поведением обвиняемого момент признания тоже должен быть учтен судом.

В зависимости от отношения к предъявленному обвинению и объективности показаний различают *пять основных типичных следственных ситуаций*: а) обвиняемый полностью признает себя виновным, чистосер-

дечно и объективно рассказывая о содеянном, что соответствует собранным по делу материалам; б) обвиняемый полностью признает себя виновным, но в его показаниях содержатся сведения, противоречащие этим материалам; в) обвиняемый частично признает себя виновным, и в его показаниях также содержатся сведения, противоречащие этим материалам; г) обвиняемый не признает себя виновным, объясняя причину этого; д) обвиняемый не признает себя виновным и отказывается давать показания [197, с. 227].

Дача показаний является правом обвиняемого, а не обязанностью, поэтому он не несет ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Изучение личности обвиняемого – важнейший этап подготовительных действий следователя. Помимо общих сведений о личности допрашиваемого (судимость, преступные связи, действия по сокрытию преступления, условия жизни, образование, интеллект и т.д.) следователю очень важно знать, каковы темперамент и характер подозреваемого, особенности их проявления на допросе. Темперамент существенно влияет на поведение допрашиваемого. *Холерики* вспыльчивы, нетерпеливы, упрямы, неуравновешенны, склонны к резким сменам настроения и др. *Сангвиники* – люди типа веселого, энергичного, деловитого, выносливого, сохраняют самообладание в неожиданных ситуациях. *Флегматики* спокойны и хладнокровны, осторожны и рассудительны, последовательны и терпеливы, инертны, малоподвижны и т.д. *Меланхолики* стеснительны, застенчивы, легко переносят одиночество, склонны уходить в себя и др. [232, с. 111 – 112].

Следователь должен помнить, что тактика допроса обвиняемых с разным темпераментом имеет свои особенности и сложности.

Психология поведения обвиняемого, подозреваемого на следствии в значительной степени определяется воздействием *доминанты*. Учение о доминанте было разработано академиком А.А. Ухтомским. Под *доминантой* в русском языке понимают господствующую идею, а в физиологии – господствующий в данный момент очаг возбуждения в центральной нервной системе, обладающий повышенной чувствительностью к раздражителям и оказывающий тормозящее влияние на работу других нервных центров. Доминанта, а кроме того жизненный опыт и нравственные качества являются той основой, на которой формируются внутренняя позиция личности, система отношений к происходящему, готовность действовать определенным образом (так называемая *оборонительная доминанта*) [232, с. 106 – 107].

Под воздействием доминанты преступник стремится к совершению поступков, которые, как он думает, обеспечат ему безопасность, помогут избежать изобличения и последующего наказания. Его действия носят свое-

образный защитительный характер. В то же время именно эти действия преступника зачастую привлекают к себе внимание органов следствия, дают основания для предположений о его причастности к совершенному преступлению. Такие действия получили название «улики поведения» [27, с. 381].

Улики поведения бывают различных видов. *Наиболее распространенными являются:* подготовка инсценировок, создание ложного алиби, немотивированный и внезапный отъезд, попытки направить следствие по ложному пути; проявление повышенного интереса к процессу расследования преступления; распространение заведомо вымышленных слухов о личности преступника, мотивах преступного деяния; нарочитость, демонстративность поведения, призванного всячески убедить окружающих в полной непричастности к преступлению, отрицание даже точно установленных фактов («не видел», «не слышал» и т.д.); попытки уговорить, подкупить потерпевших, свидетелей; поиски лиц, которые бы дали ложные показания; изменение привычных стереотипов поведения после совершения преступления; осведомленность о таких деталях, которые мог знать только виновный; возвращение, порой неоднократное, на место совершения преступления.

При допросе необходим индивидуально-психологический подход к каждому обвиняемому.

Полагаем необходимым кратко представить наиболее распространенные виды индивидуально-психологического подхода. Во-первых, это обращение к логическому мышлению, чувству разума обвиняемого. Следователь стремится убедить обвиняемого в неизбежности успешного расследования и установления объективной истины по делу, необходимости дачи правдивых показаний, поскольку иная позиция обвиняемого неразумна и приносит вред. Во-вторых, это возбуждение у обвиняемого заинтересованности в даче показаний. Здесь следователь объясняет обвиняемому, что его активная позиция на допросе, дача разъяснений, сообщение всех известных ему фактов, конкретных обстоятельств в ходе допроса поможет объяснить подлинные мотивы совершенного преступления, указать на все смягчающие его вину обстоятельства и т.д.

В своей практической деятельности следователь должен обладать знаниями, позволяющими распознавать наиболее типичные признаки проявления тех или иных психических состояний, прогнозировать их возникновение или изменение. В современной психолого-педагогической литературе есть рекомендации по диагностике различных психических состояний посредством оценки соответствующих мимических проявлений (по выражению мимики лица в целом; по выражению глаз; по мимике рта и т. п.)

[213, с. 86 – 92; 268, с. 47]. Состояние человека определяется по его экспрессивным проявлениям. **Экспрессия** – наиболее информативный компонент общения, потому что она позволяет судить не только об отношении человека к происходящему, которое он хотел бы продемонстрировать в конкретной ситуации, но и о той части информации, которую он хотел бы скрыть [72, с. 77].

Допрашиваемый, не желающий сообщить правдивые показания, сознательно формирует **ложь**, которую воспроизводит на допросе. Формирование ложных показаний – творческий процесс, где присутствуют все элементы репродуктивной задачи, а сверх того идет обработка материала воспоминаний, как это выгодно лжецу [205, с. 44 – 57]. А.Р. Лурия писал, что человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики. Вскрыть их – означало бы сделать серьезный шаг по пути умения отличить правдивое высказывание от ложного, а это дало бы новые прекрасные приемы в следственном деле [149, с. 92].

Существует *много видов лжи*. Есть ложь, целиком состоящая из вымысла. Этот вид встречается редко, ибо он опасен и легко разоблачается. Более обыкновенна *неполная ложь*: лжец обрабатывает правду, по-своему ее искажая. Ложные показания относятся к этому виду, они чаще всего не являются сплошным вымыслом, а бывают вымышленными лишь в той части, правдивое освещение которой нежелательно для допрашиваемого. Стараясь внушить доверие к своим словам, лжец чаще всего отправляется от подлинных событий, извращая их только в меру необходимости [210, с. 56].

По мнению А.Н. Порубова, **ложь** наиболее опасна в юриспруденции. *Юстиция* (от лат. *justitia* – справедливость) и *ложь* – антиподы, понятия несовместимые. Поэтому *лжесвидетельство в судопроизводстве – уголовно наказуемое деяние* [195, с. 43].

Явная ложь сразу бросается в глаза и ею трудно ввести в заблуждение. И тем сложнее отличить от правды, чем больше на правду она похожа, чем меньше в ней самой лжи. Полуправда, которая построена на реальных событиях, с незначительными искажениями, наиболее сложна для изобличения. «Полуправду вдвое труднее разоблачить, чем чистую ложь», – утверждает О.О. Мэлли. Эту же мысль подтверждает и Т. Гиппель: «Полуправда опаснее лжи; ложь легче распознать, чем полуправду, которая обычно маскируется, чтобы обманывать вдвойне».

Этимологически ложь означает намеренное искажение истины, неправду, обман [174, с. 330].

Известны *два типа лжи: пассивная и активная*. **Пассивная ложь** характеризуется умолчанием об определенных фактах; явлениях, **актив-**

ная выступает в виде искажения действительных явлений или событий. Психологи различают 17 видов активной лжи, но наиболее распространенной является такая форма лжи, когда лгущий мыслит по следующей схеме: он выделяет правду, которую можно сказать следователю, и правду, которую нужно скрыть от следователя, подготавливает вымысел, которым необходимо заменить скрываемую правду. Лжец действует по определенным законам мышления и логики. Лгать нелегко, так как при этом человек нарушает законы памяти, но разоблачить ложь возможно, в частности, путем активного ведения допроса, а именно: путем постановки значительного количества вопросов, относящихся к установлению истины. Отвечая на поставленный вопрос, лгущий должен решить, что сказать, а что скрыть и чем заменить скрываемую правду. Допрос в активной форме, как правило, приводит к дезорганизации психических процессов, поскольку лгущему трудно удерживать в памяти ответы на предыдущие вопросы, и вынуждает лжеца к изменению показаний. Пассивная форма лжи разоблачается значительно реже, чем активная [165, с. 41].

Наряду с изложенным необходимо отметить, что ложные детали, надуманные объяснения и подробности, содержащиеся в показаниях подозреваемого (обвиняемого), могут свидетельствовать о самооговоре, т.е. ложном признании лица в совершении преступления. Самооговор является следствием не только неблагоприятной тактической ситуации, тех или иных процессуальных нарушений и тактических просчетов. В основе самооговора нередко лежат определенные личностные особенности, а также те нежелательные изменения, которые возникают в психике человека в результате ошибочного подозрения или обвинения его в совершении преступления. Ложному признанию благоприятствуют допросы в ночное время, а также их чрезмерная систематичность, длительность и повторяемость.

В литературе называются случаи, когда опытные преступники-рецидивисты используют самооговор с целью последующей дискредитации в глазах суда всего остального установленного предварительным следствием [105, с. 93]. Суть такой уловки в следующем. Усыпив бдительность следователя признанием действительно совершенного преступления, субъект ложно «берет» на себя ряд других преступных эпизодов, а в судебном заседании отказывается от ранее данных показаний, выдвигая по эпизодам, по которым он себя оговорил, бесспорное, неопровержимое алиби, подрывая тем самым и основной пункт обвинения [259, с. 114 – 118]. Таким образом, наиболее типичными мотивами самооговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника (под влиянием родственных или дружеских чувств), либо продиктовано определенными групповы-

ми интересами, или достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них.

Допускаемое со стороны обвиняемого ложное признание может быть продиктовано его стремлением уклониться от ответственности за более тяжкое преступление. Таким путем он рассчитывает усыпить бдительность, создать себе алиби по другому делу либо доказать наличие обстоятельств, смягчающих или исключающих его ответственность и т.п. Полный вымысел сравнительно легко опровергается. Детализация и последующая проверка места, времени и других обстоятельств вымышленного события неминуемо ведут к разоблачению лжи [27, с. 384 – 385].

Если допрашиваемый упорно скрывает достоверно известные ему сведения по делу либо сообщает заведомую ложь, то в отношении его следователь вправе применить *метод изобличения*. Изобличать допрашиваемого в сокрытии каких-либо фактов или заведомой лжи – значит опровергнуть его утверждения, показать их несостоятельность, несоответствие установленным по делу фактам. Достигается это путем предъявления доказательств, вскрытия противоречий, использования логической аргументации.

Следственная тактика располагает целым арсеналом приемов изобличения подозреваемого и обвиняемого в даче ими ложных показаний, а также оказания на них правомерного психологического воздействия с целью получить правдивые показания.

Г.Г. Шиханцов рассматривает следующие приемы: а) убеждение; б) использование положительных свойств личности допрашиваемого; в) пресечение лжи; г) выжидание; д) допущение легенды; е) внезапность; ж) последовательность; з) снятие напряжения; и) использование «слабых мест» личности обвиняемого; к) инерция; л) отвлечение внимания; м) создание впечатления хорошей осведомленности следователя; н) создание «незаполненности»; о) форсированный темп допроса [28, с. 207 – 214].

Успех допроса обвиняемого (подозреваемого) во многом зависит от своевременного установления контакта, который способствует созданию доверительных отношений, – допрашиваемый не уклоняется от общения со следователем, не замыкается, «не уходит в себя», проникается желанием дать правдивые показания.

Существуют различные *психологические приемы, направленные на установление контакта*: обращение к логическому мышлению, чувству и разуму обвиняемого; возбуждение у него заинтересованности в даче показаний; воздействие на эмоционально-волевую сферу допрашиваемого; использование личных психологических качеств следователя; учет инди-

видуальных особенностей личности обвиняемого (характер, темперамент, преступный опыт и др.).

Все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого невозможно перечислить. Важно только отметить, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям и т.д. Задача юридической психологии как науки заключается в подведении теоретической базы к творческим находкам следователей.

В отношении *допроса несовершеннолетнего обвиняемого* закон (ст. 433 – 435 УПК Республики Беларусь) устанавливает дополнительные гарантии. Но, кроме этих процессуальных требований, нужно учитывать и использовать психологические характеристики отдельных возрастных групп.

При этом вызов на допрос несовершеннолетнего обвиняемого не следует откладывать – необходимо избегать возможности его консультаций со взрослыми и «сведущими» сверстниками.

Результативное проведение допроса возможно только на основе полноценного *психологического контакта*, под которым понимают наличие особой психологической атмосферы, заключающейся в готовности следователя и несовершеннолетнего обвиняемого к общению [151, с. 85 – 87].

Следователь должен помнить, что *установление психологического контакта* – «это, прежде всего, избегание всего того, что может его нарушить – примитивности, вульгарности, профессиональной некомпетентности и тем более грубости и психологического насилия» [36, с. 192].

Исходя из вышеизложенного целесообразно привести **кодекс этики поведения следователя** (разработка Н.Ш. Сафина):

1. *Относись с уважением к чести и достоинству допрашиваемого.*
2. *Не отвергай без основания доводов подозреваемого, а проверяй и опровергай их.*
3. *Не груби, не кричи на собеседника, ибо таким поведением ты даешь ему повод на аналогичное поведение в отношении тебя.*
4. *Помни, что ты – прежде всего воспитатель допрашиваемого и, воспитывая его, ты предупреждаешь совершение им безнравственных поступков.*
5. *Умей слушать и слышать собеседника.*
6. *В каждом подозреваемом необходимо видеть в первую очередь человека, нуждающегося в твоей помощи, а затем уже вероятного преступника.*
7. *Будь сам высоконравственным человеком, только тогда ты имеешь моральное право требовать того же от других.*

8. Не прибегай к помощи лжи, иначе ты потеряешь свой авторитет, честь и достоинство перед допрашиваемым.

9. Не забывай, что ты – представитель власти и тебе поручено ответственное дело, помни, что ты веришь судьбу человека.

10. Помня обязанности подозреваемого, не забывай и своих обязанностей перед ним.

11. Будь искренен, честен и правдив с допрашиваемым.

12. Заранее не обещай ему того, чего не сможешь выполнить.

13. Не принимай решения, не выслушав мнения допрашиваемого по какому-то вопросу.

14. При допросе никогда не поддавайся влиянию своих чувств.

15. Не будь предубежденным в том, о чем не имеешь доказательств, ибо предубеждение – опаснейший подводный камень для расследования.

16. Не останавливайся только на фактах, говорящих против подозреваемого, никогда не умалчивай о фактах, свидетельствующих в его пользу.

17. Будь вдумчивым и беспристрастным и никогда не торопись выносить свое решение.

18. Не забывай своего общественного и служебного долга – гуманного и справедливого отношения к человеку.

19. Доказывай убеждая, а не принуждая [219, с. 77 – 78].

 Только умея слушать и отвечать, можно быть хорошим собеседником.

Ф. Ларошфуко

7.4. Психология очной ставки

Уголовно-процессуальный закон характеризует очную ставку как самостоятельное следственное действие (ст. 222 УПК Республики Беларусь).

Очная ставка – это одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, с целью выяснения причины этого противоречия и устранения его [135, с. 77].

Обладая всеми чертами допроса, очная ставка весьма специфична не только в процессуально-тактическом, но и в психологическом отношении. С точки зрения психологии **очная ставка** – это специфическое психологическое общение между тремя лицами.

Данное следственное действие характеризуется следующими особенностями:

- расширенным составом участников общения;
- усложненным информационным обменом;
- снижением уровня прогноза (взаимного рефлексирования), так как не только следователь, но и лица, сводимые на очную ставку, определяют свои цели, ставят конкретные задачи, оценивают свои и чужие возможности;
- осуществлением мыслительной деятельности в условиях внезапности, изменчивости, вариативности в связи с тем, что к началу очной ставки и в ходе ее проведения следователь сталкивается с новыми, неожиданно возникающими моментами (например, с активным противодействием допрашиваемого, с неожиданным изменением показаний);
- повышенной степенью тактического риска, т. е. возможностью негативных, ущербных последствий для следствия. Тактический риск на очной ставке наиболее разительно проявляется в том, что последняя таит в себе опасность незамеченной договоренности ее участников. В этой связи особое внимание следует уделить изучению вопросов, исключаящих возможность неконтролируемого общения допрашиваемых на очной ставке (закономерности определения очередности допроса лиц на очной ставке и закономерности формулирования вопросов допрашиваемым) [88, с. 26].

Очная ставка может быть проведена между ранее допрошенными свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, подозреваемыми в различном сочетании. Существенность противоречий в их показаниях определяет следователь. Обычно к существенным, создающим основания для проведения очной ставки, относят противоречия в показаниях относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 89 УПК Республики Беларусь).

При подготовке и проведении *очной ставки с участием обвиняемого* целесообразно изучить обычные для него приемы и способы общения с другими людьми. Следователю, например, нужно быть готовым к попыткам обвиняемого подавить волю другого участника очной ставки, если известно, что обвиняемый по характеру властен, агрессивен, стремится к лидерству в отношениях с людьми. Поэтому большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, а также характера прежних отношений с другим участником очной ставки (не находился ли, например, обвиняемый в моральной зависимости от него, не испытывает ли слепого доверия, страха и т. п.).

Тактические и психологические особенности очной ставки разрабатываются *на трех стадиях*: подготовка, проведение и закрепление результатов данного следственного действия.

Для обеспечения эффективности очной ставки ее проведение требует тщательного обдумывания и осуществления организационно-подготовительных мероприятий.

Особое значение *при подготовке очной ставки* придается конструктивной деятельности следователя, составлению плана проведения очной ставки (время, место, вопросы, подлежащие выяснению, их последовательность и т.д.). Определяя время проведения очной ставки, следователь учитывает объем и качество полученной информации, психофизиологическое состояние участников (например, потерпевший еще не вполне здоров), время, прошедшее с момента восприятия и воспроизведения преступного события. Место проведения очной ставки устанавливается следователем с учетом характера уголовного дела, личности участника, времени проведения и обстановки. Очная ставка обычно проводится в служебном кабинете следователя, но в конкретных ситуациях она может быть проведена и в другом месте (на предприятии, в школе, училище и т.д.).

В ходе подготовки к очной ставке должны быть изучены особенности психологических отношений, существовавших ранее между допрашиваемыми. Важно тщательно выяснить отношения каждого из них друг к другу, в частности, как они развивались, имеет ли место антипатия или взаимная симпатия, существует ли какая-либо зависимость одного лица от другого и в чем она выражается, нет ли повышенного влияния одного из допрашиваемых на другого и как оно может отразиться на результатах очной ставки.

Нужно иметь в виду, что иногда более сильное психологическое воздействие оказывают не показания, содержащие больше доказательств виновности, а те, которые дает авторитетное для данного допрашиваемого лицо. Поэтому, решая вопрос об очередности допроса, необходимо учитывать особенности личности участников, специфику их взаимоотношений и т.д. [228, с. 175 – 176].

Необходимо выяснить и волевые качества каждого из допрашиваемых относительно ситуаций, которые могут возникнуть в ходе очной ставки.

Весьма сложной является проблема установления и поддержания в ходе очной ставки *психологического контакта* следователя с обоими допрашиваемыми. Сложность усугубляется наличием конфликта между допрашиваемыми. В то время как формирование контакта с добросовестным участником не вызывает трудностей, установление соответствующих от-

ношений с другим допрашиваемым требует значительных усилий и не всегда удается. Вызвано это отчасти тем, что в глазах недобросовестного участника следователь и другой допрашиваемый выглядят как его противники и союзники между собой.

При *проведении очной ставки по многоэпизодным делам* большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерские документы, фотографии, выдержки из протоколов, вещественные доказательства и т.д. Эти материалы должны быть систематизированы таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить их участникам очной ставки, не тратя времени на поиски. Нужно заранее продумать и решить вопрос о фиксации результатов очной ставки. Лучше, если она будет записана на магнитофон или диктофон. При невозможности сделать магнитофонную запись рекомендуется поручить протоколирование очной ставки другому лицу, чтобы эта обязанность не отвлекала следователя от решения основных вопросов.

Во всех случаях следователь должен предусмотреть неблагоприятную ситуацию, при которой воздействие показаний лица, дающего правдивые показания, будет недостаточным для изменения линии поведения второго допрашиваемого. Поэтому должно быть предусмотрено использование дополнительных средств воздействия. Для этого осуществляется подбор доказательств, планируется порядок их предъявления [236, с. 44].

Профессиональное мастерство следователя выражается не только в том, что он быстро реагирует и учитывает складывающуюся обстановку во время очной ставки, но и заранее прогнозирует возможные ее ситуации.

При проведении очной ставки максимально используется ***социально-психологический эффект ингибиции*** – эффект присутствия других людей. В этих условиях поведение человека модифицируется: он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, направленным на социальное ожидание; при этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого [18, с. 573].

Очная ставка не является единственным способом устранения возникающих в ходе расследования противоречий. Закон лишь допускает ее проведение, оставляя за следователем право принять целесообразное решение, исходя главным образом из тактических соображений. Поэтому всякий раз перед ее проведением следователь вынужден решать *две взаимосвязанные тактические задачи*: следует ли проводить очную ставку в определенной ситуации расследования (надежно ли достижение ее целей) и каковы возможные отрицательные последствия ее производства (учет степени тактического риска).

При решении вопроса о целесообразности проведения очной ставки следователь должен проанализировать ситуацию в том плане, не может ли очная ставка быть использована лицом, дающим ложные показания, для оказания воздействия на добросовестного участника с целью изменения им показаний. Поэтому он должен всесторонне оценивать ходатайства подозреваемого, обвиняемого и его защитника, чтобы исключить неблагоприятные для расследования последствия очной ставки.

Особое внимание должно уделяться подготовке *добросовестного допрашиваемого* с точки зрения его психологического состояния. Для достижения этой цели может быть использован комплекс подготовительных мероприятий: беседы, в том числе совместно с лицами, пользующимися авторитетом у допрашиваемого; разъяснение значения сведений, составляющих предмет очной ставки, для познания обстоятельств преступления; информирование о характеристике лица, привлекаемого к ответственности, и т.д.

Что касается *недобросовестного участника*, то его допустимо допрашивать первым в трех случаях: а) когда следователь считает, что правдивый участник, услышав ложь, более полно и аргументированно обоснует свою позицию; б) когда слова недобросовестного лица могут настолько возмутить другого допрашиваемого, что он сообщит следствию новые данные; в) когда недобросовестное лицо просит об этом, думая склонить другого к изменению показаний в свою пользу, а следователь уверен в обратном и намеревается использовать ситуацию для получения правдивых сведений [148, с. 71].

Для нивелирования негативного воздействия необходимо продумать расположение участников очной ставки. Обычно, касаясь расположения на очной ставке допрашиваемых лиц, указывают, исходя из этимологического смысла словосочетания «*очная ставка*», на то, что они должны находиться друг против друга – «очи в очи». Представляется, что не случайно законодатель не регламентирует этот вопрос, оставляя его на усмотрение следователя [236, с. 42].

Тактически грамотно проведенная очная ставка, даже если в ходе ее и не удалось преодолеть существенные противоречия в показаниях, должна оказать на недобросовестного участника психологическое воздействие, ослабить его установку на ложь, помочь следователю проверить правдивость показаний участников, глубже изучить психологию их личности, наметить новые пути разрешения спорных вопросов.

Характерной особенностью очной ставки является необходимость постоянного, неотрывного наблюдения следователя за допрашиваемыми. Наблюдение осуществляется и при проведении других следственных дейст-

вий, но во время очной ставки оно должно вестись непрерывно, на всем протяжении этого действия, чтобы исключить всякий бесконтрольный контакт между допрашиваемыми (в том числе обмен информацией) [27, с. 386].

Хорошо организованная очная ставка проводится активно, наступательно, в максимально короткий промежуток времени, а управляющее воздействие следователя направляется на *решение следующих задач*:

- активизацию памяти добросовестно заблуждающегося участника;
- разоблачение лжи;
- преодоление нежелательного воздействия одного участника на другого;
- преодоление отказа допрашиваемого от участия в очной ставке.

Правильное понимание сущности очной ставки, тщательный психологический анализ лиц, принимающих в ней участие, их психологическая подготовка, продуманное и направленное воздействие следователя – все это способно значительно повысить результативность данного следственного действия.

 Кто идет медленно и не спеша, тому не длинна никакая дорога; кто терпеливо готовится в путь, тот непременно приходит к цели.

Ж. Лабрюйер

7.5. Психология обыска

Обыск – это сложное следственное действие, в основе которого лежит принудительное обследование помещений и иных мест, граждан или их одежды в целях обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, других предметов либо документов, которые могут иметь значение для дела (ст. 208, 210 – 212 УПК Республики Беларусь).

Цель обыска – отыскание скрытых (чаще всего сознательно) объектов.

Обыск носит по отношению к обыскиваемому *принудительный характер* и, как правило, протекает в конфликтной ситуации, а деятельности следователя в ходе его проведения присущ проблемный, познавательно-поисковый характер. Поэтому изучать данную тему необходимо в двух направлениях: во-первых, уяснить психологические закономерности, составляющие основу сокрытия тех или иных объектов; во-вторых, усвоить тактические приемы, направленные на обнаружение искомых объектов [88, с. 21 – 28].

Психологические закономерности сокрытия проявляются в комплексе мыслительных построений, которые лежат в основе действий лица, прячущего объекты. Для того чтобы обнаружить искомую вещь, необходимо проникнуть в *психологию прячущего*. В общем комплексе задач, которые решает прячущий, главная роль принадлежит задаче по созданию субъективной недоступности вещи для лица, производящего обыск. Реализация данной задачи осуществляется посредством избрания места сокрытия, маскировки сокрытого, выбора линии поведения, предшествующей обыску и сопровождающей его. При этом необходимо знать:

- закономерности избрания места сокрытия;
- формы (пассивная и активная) и виды маскировки;
- характер проявления произвольных и непроизвольных реакций у обыскиваемого и возможности их использования;
- приемы рефлексивного мышления и управления.

Рассматривая *психологические основы обнаружения*, следует учитывать, что оно включает три периода:

1) *информационный* – сбор сведений о личности обыскиваемого, месте и предмете обыска;

2) *интеллектуальный* – оценка собранной информации, определение возможных мест сокрытия искомого объекта;

3) *поисковый* – выдвижение поисковых версий на базе рефлексивного мышления и управления, а также производство комплекса поисковых действий, направленных на проверку выдвинутых версий. На данном этапе обнаружения особое значение имеют такие личностные качества следователя, как целенаправленность, выносливость, наблюдательность, бдительность и др.

Успех обыска наряду со многими факторами определяется рядом психологических особенностей, знание которых, несомненно, полезно следователю. В настоящее время в современной литературе выделяют следующие разделы психологии производства обыска: *психология обыскиваемого, психология обыскивающего и рекомендации по производству обыска*. Разберем последовательно каждый из них.

Психология обыскиваемого. Как правило, любой человек решает вопрос о сокрытии объекта с учетом имеющихся практических возможностей для этого, особенностей объекта, своих профессиональных знаний и, наконец, своих конкретных психических особенностей. Из изложенного уже ясно, насколько важным является предварительное изучение личности человека, подлежащего обыску, всех условий его жизни. Собранные све-

дения в значительной степени повысят возможность рефлексивного мышления – выявление способов поиска скрытых объектов [16, с. 346].

Разгадывая мыслительные процессы обыскиваемого при выборе им способа и места сокрытия ценностей, следователь учитывает не только его специальные интересы, психические особенности, но и его действия, совершенные до производства обыска. С этой целью выясняется, какие места он чаще всего посещал, какие предметы он сдавал в ремонт и т.д.

Существенную помощь следователю могут оказать сведения об изменении образа жизни, деталей этого образа жизни (например, заколотил одни двери и стал пользоваться другим ходом, перенес, переставил предметы мебели и т.п.).

Для человека, скрывающего какие-либо предметы, во всех случаях желательно, чтобы предметы были объективно недоступны постороннему.

При этом, рассматривая *характерологические особенности человека*, необходимо знать следующее. *Жадный* прячет в местах, где можно было бы легко достать и убедиться, что все в порядке. Он нуждается в постоянном «обладании» предметом. *Недоверчивый, мнительный* человек прячет как можно дальше с тем, чтобы труднее было это найти. *Предусмотрительный, пунктуальный и педантичный* прячет все дальше и тщательнее, тратит значительное количество времени и усилий на запрятывание предмета. *Неустойчивый психотип* не будет тратить много сил на устройство сложных тайников, будет самонадеянно рассчитывать, что его тайники не найдут. Люди *изобретательные* могут выйти за пределы традиционных рассуждений и сформировать так называемое ощущение «субъективной недоступности», которое не даст возможности ищущему догадаться, что искомое находится в данном месте [181, с. 8].

При изготовлении тайников, хранилищ в некоторых случаях преступники учитывают целый *ряд факторов психологического характера*. К ним можно отнести следующие:

1) расчет на появление фактора утомления и автоматизма. Так, искомый документ часто кладут в книгу, находящуюся в середине книжной полки. Расчет при этом основывается на том, что книги будут осматривать с того или другого края полки, а к середине полки уже проявится определенный автоматизм, утомление, при которых следователь не будет внимательно перелистывать каждую страницу;

2) расчет на брезгливость (закапывают предметы в навоз, спускают в отхожее место и т.д.);

3) расчет на проявление такта и других благородных побуждений со стороны следователя (сокрытие объектов в кровати маленького ребенка, в кровати тяжелобольного, в могиле близких родственников и т. д.);

4) нарочитая небрежность сокрытия предмета (оставление его на виду);

5) отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников. Расчет на то, что при обнаружении первого пустого тайника остальные такие же тайники осматриваться не будут;

б) расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для перепрятывания искомого объекта [16, с. 347].

Выбирая место и способ укрытия, человек решает своеобразную творческую задачу, оперируя знакомыми образами и представлениями, используя свои знания, опыт, воображение. А практически осуществляя свой замысел, он, как правило, использует ранее освоенные приемы и умения. Поэтому прежде всего чрезвычайно важно знать *профессиональные навыки обвиняемого* [207, с. 87]. Оборудуя тайник, преступник обычно прибегает к приемам, которыми он лучше всего владеет, пользуется привычными производственными методами и отказывается от выполнения несвойственной ему работы. Это неизбежно отразится на выборе места укрытия, конструкции тайника, способа маскировки. Тот, кто, например, занимается плотницкими работами, вероятнее всего использует для укрытия деревянные части здания и вряд ли прибегнет к каменной кладке.

Традиционными для женщин, особенно домохозяек, местами запрятывания являются места, которые связаны с их хозяйственной деятельностью. На кухне это могут быть емкости для хранения круп, различные полости, где находится посуда, техника; в спальне – платяные шкафы, в ванной – корзина для белья.

Мужчины прячут вещи в сантехнические узлы, отдушины, наборы инструментов и т.д.

Исследования подтверждают, что *несовершеннолетним правонарушителям присущи две противоположные тенденции*.

Первая тенденция. Во многих случаях подростки допускают небрежность, оставляя орудия преступления, ценности, добытые преступным путем, в легкодоступных и обзримых местах, на виду, среди своих личных вещей, а зачастую вообще не принимают никаких специальных мер для их укрытия. Вероятно, названная тенденция обусловлена малым жизненным опытом подростков, такими их *психологическими личностными качествами, как беспечность, нерасчетливость, неосторожность*.

Вторая тенденция, наблюдаемая у несовершеннолетних правонарушителей, заключается в устройстве более или менее сложных тайников,

использовании маскировок, отвлекающих признаков, заранее продуманных инсценировок предполагаемых мест обыска. Такую тенденцию вызывает подражание героям детективов, приключенческих фильмов, информация о способах укрытия, поступающая от взрослых преступников, рецидивистов. Заметную роль при этом играют и *психологические качества несовершеннолетних, в частности, высокообразованные, фантазия, воображение, гибкость ума, нестандартность мышления* [228, с. 90].

Есть все основания полагать, что **обвиняемый**, имея преступный опыт, обладая решительностью, выдержкой, смелостью, часто увереннее ведет себя во время обыска, способен сдерживать внешние проявления волнения, страха, демонстрировать безразличие даже на самых «критических» этапах обыска.

Криминалистические и судебно-психологические наблюдения показывают, что обвиняемые женщины и несовершеннолетние, как правило, с трудом скрывают внешние проявления волнения при производстве обыска. Очевидно, это обстоятельство, вместе с оценкой других психологических качеств и состояний, нужно учитывать при решении вопроса о том, в чьем присутствии будет производиться обыск.

Важное значение необходимо придавать *наблюдению за поведением обыскиваемого*. Прежде всего следователь может прогнозировать это поведение, принимая во внимание характерологические, эмоциональные, волевые качества личности.

Целями наблюдения являются: изучение всего обыскиваемого помещения; каждого отдельного объекта; поведения животных и птиц; поведения участников обыска. В последнем случае наблюдение имеет двоякую цель: контроль за действиями лиц, ведущих поиск (за полнотой и тщательностью обыска), и обнаружение в поведении обыскиваемых лиц реакции на действия следователя, указывающей на место сокрытия искомых предметов [16, с. 349]. В связи с этим при проведении обыска следователь должен распределять свое внимание между объектами обыска и поведением обыскиваемого лица.

Как известно, *реакции человека* на сильные раздражители могут быть произвольными и произвольными.

Непроизвольные реакции почти не управляются волевыми усилиями человека. Внешние признаки таких реакций – побледнение, покраснение кожных покровов, дрожание рук, учащенное дыхание, усиленная потливость, изменение тембра голоса, заикание, нарушение координации движений. Наблюдение этих признаков у обыскиваемых позволяет следователю

в некоторой степени рассчитывать на приближение к местам укрытия отыскиваемого.

Произвольные психофизиологические реакции тоже отражают состояние сильной эмоциональной напряженности. К ним можно отнести мимику и жестикуляцию, характеризующие волнение, отсутствие последовательности, логической стройности в суждениях, иные немотивированные проявления (покусывание губ, покашливание, частые глотательные движения и др.) [228, с. 91].

Еще большее значение имеет наблюдение, осуществляемое следователем за различного рода поведенческими актами обыскиваемого. В следственной практике нередки случаи, когда обвиняемый, члены его семьи в момент приближения поиска к местам укрытия устраивают ссоры, проявляют истерические реакции, демонстрируют внезапное ухудшение здоровья и т.п. Такое поведение обусловлено желанием отвлечь внимание участников обыска, приостановить или не допустить опасное для обыскиваемых развитие событий, невозможностью справиться с возникшей психологической напряженностью. Вот почему все изменения в поведении обыскиваемых необходимо немедленно анализировать.

Психология обыскивающего. Следователь, производящий обыск, должен в обязательном порядке перед началом следственного действия быть настроенным на успешное достижение поставленных перед собой задач. *«Настрой на успех»* – важная составляющая психологической готовности к проведению обыска. Кроме того, следователь должен достичь того уровня профессиональной готовности, которая формируется посредством неоднократного участия в подобных следственных действиях в составе группы следователей и оперативных работников. Большое внимание необходимо уделить подбору и расстановке лиц, которые совместно со следователем будут участвовать в этом следственном действии. Необходимо добиться совместимости и согласованности действий группы, так как эффективность обыска напрямую зависит от этого.

В целях обеспечения наивысшей направленности и сосредоточенности сознания на поисковой деятельности следователь:

– *не должен* приступать к обыску в усталом или дискомфортном состоянии;

– *не должен* вступать в конфликт с обыскиваемым лицом (если это не является тактическим приемом); все контакты следователь *должен* осуществлять вежливо и тактично;

– *должен* устранить все отвлекающие факторы (ненужное хождение и хлопотливость участников, посторонние разговоры и т.п.);

– *не должен* спешить и приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего, действовать строго последовательно, в намеченной системе;

– *должен* делать перерывы для отдыха при появлении признаков усталости [18, с. 585].

В психологическом содержании обыска важное место принадлежит *восприятиям*, т.е. непосредственному познанию предметов и явлений при помощи органов чувств. Известно, что на полноту и точность восприятия влияют опыт, знания, потребности, интересы и, что особенно важно, цели и задачи, которые ставит перед собой воспринимающий, в данном случае – следователь.

Наблюдение, т.е. деятельность, специально направленная на получение восприятий, является одним из средств решения следственных задач, особенно задач обыска. Речь идет не только о зрительных восприятиях. При обыске широко пользуются осязанием (прощупывание), слухом (простукивание), обонянием (запахи трупа, горючих веществ) [207, с. 71 – 73].

Следователь обязан обеспечить максимально возможную концентрацию внимания, так как должна быть достигнута сосредоточенность на объекте осмотра в самых разных ракурсах. Сам же *обыск производится в соответствии с принципом трех «П»*: действовать ***постепенно, посильно, планомерно***. После тщательного осмотра одного места обыска следователь переходит к другому, не минуя тех, которые, по его мнению, выглядят бесперспективными. Он не должен начинать обыск с тех мест, где, с его точки зрения, должны находиться предметы обыска. В случае начала осмотра с самых «перспективных» мест его может постигнуть разочарование, и обыск вряд ли будет успешным.

Также обыскивающего не должна смущать сама обстановка обыска, которая может быть самой разнородной – от скудной и нищей до поражающих воображение роскоши и благосостояния. Первая способна вызвать чувство жалости и сострадания, а значит, и безрезультатности проведения следственного действия; вторая – вызвать чувство стыда за свое собственное низкое материальное обеспечение. В любом случае следователь должен проявить максимальную выдержанность и такт, не допускать проявления своего эмоционального состояния. *Умение не проявлять свое отношение к ситуативно-неблагоприятным воздействиям – важное качество следователя.*

Следователь должен также предусмотреть и возможные *типовые ситуации обыска.*

По мнению В.Ю. Шепитько, *в зависимости от присутствия или, наоборот, отсутствия обыскиваемого при обыске* могут быть выделены *две ситуации*: осуществление обыска в ситуации присутствия обыскиваемого и осуществление обыска в ситуации его отсутствия.

В зависимости от отношения обыскиваемого к предложению следователя выдать указанные в постановлении предметы или документы, а также указать место, где скрывается преступник, возможно выделить ситуацию обыска при добровольной выдаче и ситуацию обыска при отказе от добровольной выдачи.

В зависимости от отношения обыскиваемого к производимому обыску могут быть вычленены такие его *ситуации*: 1) ситуация активного противодействия (когда обыскиваемый своими действиями пытается помешать производству обыска, не выполняет законных требований следователя либо работников милиции, проявляет истерические реакции, высказывает оскорбления, затевает ссору, устраивает провокации; 2) ситуация нейтрального поведения обыскиваемого и его отказ от общения со следователем (когда обыскиваемый показывает свое безразличие или пренебрежение к действиям следователя, демонстрирует явный отказ от диалога с обыскивающим, не желает с ним беседовать, отвечать на вопросы. Если обыскиваемый в такой ситуации и включается в общение, то его ответы имеют шаблонную форму: «не знаю», «ищите сами», «не помню» и т. п.); 3) ситуация оказания помощи следователю при осуществлении поисковых действий (когда обыскиваемый пытается содействовать следователю в его поисках или имитирует активную помощь: открывает помещения, хранилища, передвигает те или иные предметы, предлагает произвести обследование в том или ином месте и т. п.).

Ситуации обыска могут быть дифференцированы также *в зависимости от предполагаемого способа хранения предмета поиска*. Здесь могут быть прослежены *три типовые ситуации*: а) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска хранится без специальной маскировки (интересующие ценности находятся в сейфе; орудия взлома лежат в сарае вместе с другим инструментом и т. п.); б) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска видоизменен или уничтожен (цепочка из золота может быть переплавлена в кольцо и др.); в) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска сокрыт в специальных тайниках или субъективно недоступных местах [260, с. 165 – 185].

Внезапность обыска – одно из эффективных тактических условий проведения данного следственного действия.

В ходе подготовки к производству обыска необходимо прежде всего определиться с перечнем и свойствами тех предметов, которые являются целью производства следственного действия. Обыск производится не с целью провести следственное действие, а с целью найти конкретные предметы. В зависимости от свойств того или иного объекта следователь готовит необходимое техническое оснащение и подбирает специалистов, которые будут оказывать ему помощь.

Необходимо также получить информацию об объекте, где будет проводиться обыск. Чаще всего объектами, на которых производится обыск, являются жилые помещения (квартиры, дачи, дома), служебные помещения (рабочие места, склады, гаражи, подсобные помещения и т.д.), а также участки местности. Информация об объекте обыска поможет определиться с количественным и качественным составом лиц, участвующих в обыске.

Определенную трудность представляет подготовка к проведению **группового обыска** (проведение нескольких обысков по одному делу, у разных лиц, в разных местах в одно и то же время). Данный вид обыска применяется в ходе расследования деятельности преступных структур и создает эффект внезапности, что часто приводит к положительным результатам. Следует учитывать, что необходимо организовать подготовку сразу нескольких групп для производства нескольких обысков и синхронизировать их действия, чтобы обеспечить одновременное начало этого следственного действия в разных местах.

Протокол обыска (ст. 212 УПК Республики Беларусь) составляется с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК Республики Беларусь.

Вышеизложенное позволяет нам отметить, что **обыск** – *следственное действие, осуществляемое в условиях тактического риска* [99].

Итак, с точки зрения психологического объяснения обыск характеризуется следующими психологическими особенностями. Во-первых, данное следственное действие происходит в ситуации противодействия со стороны лиц, у которых оно производится. Во-вторых, в ходе обыска осуществляется активная поисковая деятельность, направленная на обнаружение предметов и фиксацию места их расположения. В-третьих, обыск требует от лиц, его производящих, особых нравственных требований по отношению к своему поведению. Нет в этическом плане более сложного следственного действия, чем обыск.

 Берясь за дело, заранее все изучи, проверь, оцени, а уж потом принимай решение. А принесет оно пользу или вред – зависит будет от твоего ума или глупости. Ум же – это понимание естественного хода вещей. Если бы все знали, в чем истина, дела шли бы как по маслу и не заходили бы в тупик.

Хуайнань-цзы

7.6. Психология предъявления для опознания

Предъявление для опознания является специфическим следственным действием, в ходе которого осуществляется криминалистическая идентификация по идеальным отображениям (мысленным образам), «следам памяти» людей. Понятие «след памяти» наиболее полно определяет сущность идеального отображения, поскольку носителем его является функциональный материальный объект – мозг человека, а форма отражения – психическая, идеальная, вследствие которой и возникает мысленный образ [242, с. 9].

В психологии под опознанием понимается процесс мысленного сопоставления предъявляемого объекта, играющего роль своеобразного сенсорного стимула, с ранее запечатленным в памяти образом искомого объекта либо даже с целым классом подобных однородных объектов [24, с. 430].

Способность сравнивать ранее воспринятое с действительностью И.М. Сеченов назвал самым драгоценным умственным сокровищем человека. *Суть психологического процесса опознавания* состоит в том, что познающий, воспринимая предъявляемый ему объект, ассоциативно сравнивает его с тем, который он наблюдал ранее, и на основе этого сравнения делает вывод об их тождестве, сходстве или различии.

Отражение в памяти человека образа в значительной степени определяется возможностями перцептивных органов (зрения, слуха и т.д.), которые участвовали в восприятии объекта.

Целью предъявления для опознания может быть, например, получение данных о пребывании подозреваемого на месте происшествия, о контактах между опознающим и опознаваемым, о принадлежности предметов опознающему лицу и т.д.

По общему правилу опознание проводить нецелесообразно в следующих случаях: а) когда опознаваемые объекты не имеют отчетливо выраженной индивидуальной совокупности признаков; б) если опознаваемые объекты претерпели изменения, лишившие их прежних свойств и признаков; в) когда допрашиваемый затрудняется назвать признаки объекта и категорически утверждает, что он не может опознать объект; г) если лицо,

которому должны быть предъявлены объекты для опознания, в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не может опознать их [148, с. 73 – 74].

Опознание, если иметь в виду его психологическое содержание, состоит из двух стадий: *подготовительной* (предварительный допрос об обстоятельствах, при которых опознающие ранее воспринимали определенное лицо либо предмет, и об особенностях, приметах, по которым они могут их опознать) и *основной* (само опознание).

Сам процесс восприятия и последующие результаты опознания определяются особенностями воспринимаемых объектов. В ситуациях, связанных с совершением преступления, свидетели, потерпевшие воспринимают обычно внешность преступника, его физические, возрастные, национальные особенности. При необходимости вспомнить и описать воспринятое за основу берется далеко не все, а лишь отдельные, так называемые опорные признаки: возраст, рост, телосложение, черты лица, движения, речь. На практике наблюдатель чаще всего запоминает форму лица, носа, величину и форму лба, бровей, рта, губ, подбородка, цвет глаз.

Нередко потерпевшие, свидетели воспринимают и запоминают преступника по таким признакам его внешнего облика, как особенности одежды, прическа, украшения, которые, строго говоря, не относятся к физическим признакам человека [27, с. 396].

При восприятии и последующем опознании наибольшую ценность имеет восприятие индивидуальных признаков человека, его *броских, особых примет*. Так, сообщение на допросе о том, что преступник имеет на лице характерный шрам, будет способствовать его розыску и опознанию.

При подготовке и проведении опознания необходимо учитывать **ряд объективных и субъективных факторов**. К *объективным* относятся условия, при которых происходило восприятие, характеристика воспринимаемых объектов. Очевидно, что расстояние, условия освещения, продолжительность наблюдения, время, прошедшее с момента восприятия до предъявления на опознание, могут оказать значительное воздействие на его результаты. Так, восприятие свидетелем преступника, находившегося от него на значительном удалении, ночью, на плохо освещенной улице, в течение очень непродолжительного времени уменьшает возможность его последующего опознания. Вот почему на допросе, предшествующем опознанию, необходимо выяснить, при каких условиях происходило восприятие.

Субъективные факторы – состояние органов чувств, памяти, психологическое состояние опознающего, его отношение к событию преступления и правонарушителю. Это может быть потрясение, растерянность, гнев,

отвращение, стыд, ненависть, готовность оказать помощь следствию, например, изобличить преступника, боязнь мести преступника, его соучастников, родственников, друзей, жалость к преступнику (особенно если он несовершеннолетний, престарелый, больной) в связи с возможным его арестом, осуждением, суровым наказанием в случае изобличения, наконец, опасение ошибки при опознании [228, с. 186].

Из приведенного выше определения сущности предъявления для опознания вытекает, что в основе этого следственного действия лежит психологический механизм мысленного сравнения (сличения) образа восприятия с образом, хранящимся в памяти. В связи с этим умелое и доброкачественное проведение данного следственного действия предполагает прежде всего всесторонний и правильный учет закономерностей процесса формирования показаний опознающего лица.

В понятийном аппарате психологии формирование образа восприятия именуется **симультанным** (мгновенным, одномоментным) и **сукцессивным** (позападным). Опознание может быть **перцептивным** (узнавание) и **концептуальным** (отнесение объекта к определенному классу объектов) [18, с. 589].

Проводя предварительный допрос, ни в коем случае нельзя допускать внушения допрашиваемому образу подлежащего опознанию объекта, наводящих вопросов, подсказывающих ответ.

Особого такта требует *допрос опознающего из числа несовершеннолетних*. Учитывая их возрастные особенности, легкую внушаемость, склонность к фантазированию, быстрое забывание виденного, следовательно при допросе несовершеннолетних должен проявить максимум терпения, создать обстановку доверия к себе.

Качественному проведению рассматриваемого следственного действия способствуют психологическая подготовка потерпевшего, свидетеля и их добровольное согласие.

Принимая решение о производстве этого следственного действия, нужно иметь в виду следующие обстоятельства. Результативность опознания людей объясняется, с одной стороны, сравнительно спокойными, благоприятными условиями восприятия и обусловленной последними прочностью запоминания и последующего воспроизведения признаков внешности. С другой стороны, результативность этого следственного действия зависит от позиции опознающего. Действительно, *опознание преступника* – это всегда его изобличение. Поэтому свидетели нередко стараются избежать участия в данном следственном действии.

Следует отметить, что в ч. 10 ст. 224 УПК Республики Беларусь впервые закреплено, что в целях обеспечения безопасности опознающего *предъявление лица для опознания* может быть проведено в условиях, включающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В этих случаях понятые должны находиться в месте пребывания опознающего. Понятым и опознающему должна быть обеспечена возможность визуального наблюдения лиц, предъявленных для опознания.

Генеральная прокуратура России разработала инструкцию по установлению окна с односторонней видимостью. Психологические особенности связаны с организационной деятельностью следователя по проведению опознания, подготовке опознающего, разъяснению участникам опознания порядка выполнения следственного действия [232, с. 138 – 139].

К слову сказать, в юридической литературе встречаются рассуждения о целесообразности *дополнительного и повторного* допроса опознающего. По этому поводу А.Я. Гинзбург отмечает, что необходимость в повторном допросе возникает в случае неполного перечисления допрашиваемым примет лица, о котором его спрашивают [66, с. 22 – 23].

В свою очередь А.Г. Филиппов утверждает, что проведение специального дополнительного допроса при подготовке к предъявлению для опознания обычно не вызывается необходимостью, т.к. допрашиваемый, рассказывая в ходе первоначального допроса об известных ему обстоятельствах дела, излагает все необходимые сведения [131, с. 273].

Отмечая чисто психологическую *цель повторного допроса* – оживить в памяти опознающего признаки предмета и обеспечить таким образом достоверность опознания, Н.Н. Гапанович указывает на то, что эта цель, однако, узка настолько, что повторный допрос представляется непроизводительной тратой времени [64, с. 68 – 69].

По нашему мнению, дополнительные или повторные допросы опознающего до предъявления предмета на опознание желательны, а в отдельных случаях даже необходимы. Во-первых, это не ограничивается законом; во-вторых, любая дополнительная, уточняющая информация только усилит доказательственную сторону следственного действия и его результаты.

Если при повторном допросе выясняются не только дополнительные сведения о приметах лица, но дается иное описание тем приметам, о которых говорилось на первом допросе, следователь должен уточнить причины изменения показаний. Когда на первом и втором допросе по-разному описываются приметы человека и это расхождение не устранено, налицо про-

тиворечие в показаниях, и последующее опознание не может иметь доказательственного значения [66, с. 23].

Психологические особенности организации и проведения опознания заключаются:

– в *психологическом подборе объектов* (количестве, признаках сходства или однородности);

– в *психологии узнавания*;

– в *психологической оценке полученных результатов* [17, с. 120 – 122].

Количество предъявляемых для опознания объектов должно быть не менее трех. Это вызвано необходимостью усложнить условия опознания и исключить внушающее воздействие на опознающего (например, если предъявляется один объект). Предъявление трех объектов способствует активизации психического процесса опознания и обеспечивает его достоверность.

Объекты опознания подбираются по признаку однородности. Нарушение данного правила упрощает *психологическую задачу опознающего*: объект либо угадывается, либо является для него своеобразной подсказкой. В связи с этим нужно стараться подобрать объекты таким образом, чтобы их признаки как можно больше подходили к объектам, описанным в показаниях свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подозреваемых). Например, при опознании человека важно соблюдать подбор по возрасту, национальности, росту, телосложению, цвету волос, типу лица, одежде и др.

В.Л. Васильев, говоря о *деталях восприятия*, отмечает: «Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому, например, наголо остриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание, могут быть и менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков на ботинках, помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т.п. Указанные детали, как правило, свидетельствующие о нахождении лица в камере предварительного заключения, могут привести к тенденциозному восприятию образа и повлечь ошибки в опознании» [15, с. 527].

Кроме *статических признаков внешности*, существуют *динамические признаки*, проявляющиеся в процессе жизнедеятельности людей – *особенности походки и речи*. Они основаны на динамическом стереотипе и весьма индивидуальны. Тем не менее, практика подтверждает возможность опознания людей по динамическим признакам. Только при этом должна быть учтена и нейтрализована возможность сознательного изменения в момент опознания особенностей походки или речи [120, с. 3 – 5]. Опознаваемым нельзя сообщать, что их в этот момент наблюдают или прослушивают.

В последние годы большее значение криминалисты и психологи придают проблеме идентификации людей по речи. К числу индивидуальных особенностей речи относятся характерная для данного человека ее скорость, длина фраз, типичные конструкции предложений, использование прилагательных, наклонений глаголов, употребление жаргонных словечек, метафор, грамматические ошибки и оговорки, расстановка ударений и т.д.

Поскольку характеризующая человека манера речи, а также его голос играют роль опознавательного признака, криминалисты с активным привлечением психологов, когда другие способы не эффективны, используя технику, находят нужных людей «по голосу» и по «особенности речи».

Определенный интерес вызывает проведение опознавания знаковых систем [64, с. 73 – 78]. В последнее время появилась необходимость предъявления для опознавания фонограмм устной речи, относящихся к расследуемому событию [66, с. 39 – 48], объектов, запечатленных в кино- и видеофильмах [132, с. 362; 265, с. 41 – 58].

В свое время Р.С. Белкин отмечал, что проблема возможности опознавания по запаху или опознавания запахов получила практическое значение в связи с распространением различных запаховых следов. Ученый полагал, что такое опознавание (может быть, скорее – распознавание?) возможно, но результатом его, естественно, может быть лишь установление групповой принадлежности. Целесообразно было бы разработать и тактические приемы подобной разновидности предъявления для опознавания [47, с. 181].

Позднее В.Л. Васильев подчеркнул, что крайне редко используется опознавание по вкусу и запаху (например, сливочное масло – по особому запаху «дикого» лука) [15, с. 526].

Психологические особенности имеет опознавание трупа. Опознающими в таких случаях являются родственники, близкие погибшего. Поэтому следователь должен проявлять необходимый такт. Следует иметь в виду, что под воздействием обстановки морга значительно ухудшаются условия восприятия, психофизиологические возможности опознающего, совершаются ошибки, особенно при совпадении некоторых общих признаков объекта опознавания. Учитывая все это, желательно до начала следственного действия психологически подготовить опознающих, разъяснить им, как будет проходить опознавание, постараться успокоить, помочь преодолеть страх.

При опознании следователь должен не только наблюдать за поведением его участников, но и контролировать собственное поведение, чтобы соблюсти процессуальные и тактические правила опознавания, исключить возможность оказания какого-либо психологического воздействия на уча-

стников этого следственного действия. Для этого следователь тщательно отбирает слова, контролирует интонацию, жесты, мимику [27, с. 402 – 403].

Проверка правильности опознания осуществляется путем сопоставления словесного описания объекта опознающим при допросе и при опознании. При оценке результатов этого следственного действия важно учитывать, что словесная реакция участников может расходиться с их поведением. Сопоставление этих элементов, анализ их является обязательным в процессе оценки.

Соблюдение прав и законных интересов опознаваемого лица – одно из основных правовых и нравственных требований, обращенных к следователю [150, с. 77].

 В экспериментальных работах надо сомневаться до тех пор, пока факты не заставляют отказаться от всяких сомнений.

Пастер

7.7. Психология следственного эксперимента

Эксперименту принадлежит одна из главных ролей в познании истины в любой области человеческой деятельности. Широкий диапазон познавательных свойств эксперимента, его универсальность, вариантность, способность обнаруживать новое, выходящее за пределы проверяемой гипотезы или ее следствий, позволили отнести эксперимент к числу методов, способствующих установлению истины [17, с. 122 – 123].

Уголовно-процессуальное познание при расследовании преступлений не является в этом смысле исключением. Для него также характерно широкое использование экспериментальных методов, среди которых значительное место занимает следственный эксперимент.

Следственный эксперимент обладает широкой познавательной функцией и в силу этого относится к числу следственных действий, используя которые следователь получает возможность устанавливать важные факты и обстоятельства.

Статья 207 УПК Республики Беларусь гласит: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь, дознаватель вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действия, обстановки или иных обстоятельств определенного события».

При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляется последовательность произошедшего события и следов.

Следственные эксперименты связаны с проведением опытов, что является их отличительной чертой [68, с. 8].

Следственный эксперимент с точки зрения его познавательной роли в процессе расследования структурно представлен на рис. 7.2.

Рис. 7.2. Следственный эксперимент в процессе расследования

Гносеологической основой следственного эксперимента является *версия следователя*, сложность которой определяется комплексом обстоятельств, составляющих основу ее формирования.

В качестве *целей следственного эксперимента* ученые выделяют следующие: а) проверка и иллюстрация собранных по делу доказательств; б) проверка и оценка следственных версий; в) установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений; г) получение новых доказательств [48, с. 25].

В зависимости от целей следственного эксперимента различаются *виды* этого следственного действия. При этом классификация следственного эксперимента не должна подменяться перечнем случаев его использования [48, с. 33].

По своему содержанию большинство видов следственного эксперимента представляет исследование и оценку тех или иных возможностей человека: восприятие какого-либо события, факта при определенных условиях (увидеть объекты, услышать голос человека, почувствовать запах и т.п.); совершение тех или иных действий (проникновение через отверстие и т.п.). Проверяются также умения, навыки (изготовить клише, поддельную печать, открыть замок определенным образом и т.д.). При определении условий следственного эксперимента и оценке полученных результатов надо исходить из знаний конкретных психофизиологических возможностей человека [27, с. 404].

Следственный эксперимент – сильное средство психологического воздействия на его участников [27, с. 406], поскольку полученные результаты нередко наглядно свидетельствуют о возможности или невозможности определенного явления, события, а опровергнуть их подозреваемому, обвиняемому бывает довольно трудно. Проведение этого следственного действия требует тщательной психологической подготовки обвиняемого, в результате которой он мог бы обрести внутреннюю убежденность в необходимости воспроизведения с помощью тех же средств (инструментов, приспособлений и др.) тех же действий, к которым он когда-то готовился и которые осуществлял в момент совершения преступления.

Исходя из рекомендаций психологов при подготовке следственного эксперимента необходимо учитывать не только общие физические и психические данные, характеризующие его участников, но и их психосоматическое состояние на момент произведения опытов. Заболевание, тревога, опасение и даже простая утомляемость могут существенно снизить способность восприятия происходящего [14, с. 493].

Психологические аспекты следственного эксперимента необходимо рассматривать применительно к тактическим особенностям подготовки, проведения, закрепления результатов и их оценки.

В процессе подготовки следователь должен обеспечить моделирование: а) материальной обстановки; б) субъективных психофизиологических факторов; в) самих опытных действий.

Основные требования, предъявляемые к следственному эксперименту:

– проведение опытных действий в условиях, максимально приближенных к условиям, в которых совершилось проверяемое действие или событие;

– проведение следственного эксперимента в том же месте, где произошло событие, в то же время суток и года, при однородных физических условиях, при тех же погодных и климатических условиях (солнце, жара, мороз, дождь, снег, грязь, обледенение и т. п.);

– проведение эксперимента с использованием всех первоначальных средств действия (механизмов, орудий, приспособлений, материалов), при той же величине и направлении приложения сил, при тех же темпе и продолжительности действий [27, с. 406].

Более сложным при постановке следственного эксперимента является *воссоздание условий*, в которых протекало проверяемое событие (явление, факт). Это касается места, времени и иных обстоятельств, которые в свое время оказали влияние на ход интересующего следствие события и которые также должны обнаружить себя в эксперименте. В этом отношении восстановление обстановки события, именуемое в криминалистике *реконструкцией* [140, с. 25 – 39], тесно связано с ходом осуществления, а, следовательно, и с результатами эксперимента. Точность реконструкции предполагает достоверность обстановки события. Именно достоверность обстановки обеспечивает в значительной мере достоверность выводов. Разумеется, при восстановлении обстановки события следователь не может повторить ее во всех элементах в силу объективных изменений, происшедших на этом месте.

Стремление обеспечить достоверность выводов эксперимента путем воссоздания обстановки события повлекло за собой введение такого компонента восстановления обстановки, как макетирование [140, с. 25 – 39]. *Макетирование* во многом восполняет обстановку, необходимую для производства эксперимента, а там, где макеты выполняют функции объектов, действительно участвующих в эксперименте, они помогают наиболее объективно воссоздать механизм события, его отдельные обстоятельства и т.п. Представляют интерес психологическая сторона макетирования, его роль в субъективном состоянии лиц, участвующих в следственном эксперименте, и особенно лица, чьи субъективные данные проверяются. Полагаем, что макеты, смоделированные со значительной долей приближения к действительности, выполняют в этом отношении двоякую функцию. Прежде всего они создают эмоциональную настроенность у лица, которая может соответствовать его состоянию в момент события, а также способствуют воз-

никновению ассоциативных связей, которые могут быть использованы для припоминания отдельных обстоятельств, внесения корректив в обстановку эксперимента, сообщения новых данных как результата воскрешения в памяти обстоятельств, ранее обойденных вниманием.

Обычно при экспериментах применяются те предметы материального мира, которые оказались в орбите интересующего следствие события. Это в наибольшей мере обеспечивает получение экспериментальным путем того же результата, что и при фактическом развитии проверяемого события. Однако иногда этого сделать не удастся: одни существенные для дела предметы оказываются сильно поврежденными либо вовсе уничтоженными событием преступления; другие с течением времени изменили свои первоначальные качества и свойства, третьи недостаточны по количеству. Во всех этих случаях следователь вынужден при постановке экспериментов заменять подлинные предметы их моделями [15, с. 520].

Под *моделью*, пригодной для использования в экспериментальном исследовании, следует понимать такую материальную систему, которая, отображая интересующий следствие объект, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте [263, с. 19]. *Модель* в этих условиях выступает как аналог оригинала. А чтобы быть принципиально пригодным средством использования вместо оригинала, она должна быть сходна с ним во всех существенных признаках и свойствах. Поэтому можно сказать, что *моделирование* в эксперименте представляет собой опосредованное изучение объекта путем оперирования с его моделью.

Значительно сложнее моделировать субъективные факторы. Конечно, следователь не может заставить личность вновь испытать, например, чувство страха, испуг, гнев и т.д. В искусственно созданной обстановке человек чувствует себя и действует иначе, чем в обычных условиях. В определенных жизненных ситуациях человек, погруженный в свои мысли, иногда не услышит разговор, скрип тормозов, он не в силах повторить на следственном эксперименте те действия, которые совершил в состоянии сильного психологического напряжения.

На результаты следственного эксперимента влияют такие особенности личности, как заинтересованность, желание, волевые качества и др.

Психологического подхода требует и решение вопроса об участии в следственном эксперименте заинтересованных лиц: обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего или свидетеля, показания которых проверяются.

Следователь должен *прогнозировать* возможные варианты психологического воздействия результатов следственного эксперимента на обвиняемого, подозреваемого и других его участников. Психологическое воз-

действие может быть положительным (например, обвиняемый под влиянием эксперимента отказался от дачи ложных показаний) или отрицательным (результаты следственного эксперимента не поколебали позиции обвиняемого) [232, с. 143 – 144].

В период проведения следственного эксперимента следователь выполняет различную работу: размещает участников, конкретизирует их функции и задачи, проверяет меры безопасности, психофизиологическое состояние участников эксперимента и т.д. Особое внимание уделяется проведению опытов. Они должны выполняться многократно, в различных условиях. В такой обстановке надежность результатов повышается, исключается случайность выводов. Вариативность влияет и на психологическое состояние испытуемого.

Тактические условия проведения следственного эксперимента, как и любого следственного действия, должны отвечать требованию законности, обеспечивать объективность исследования и достижение поставленных задач, а также соответствовать этическим нормам [150, с. 67 – 71].

7.8. Психология проверки показаний на месте

 Когда налицо явная ложь, очевидное искажение истины, надо опровергать.

А. Барбюс

Возникший в конце 50-х годов двадцатого столетия этот способ собирания и проверки доказательств на протяжении более 40 лет не имел регламентации в нормах уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Поэтому вопрос о правовой природе, сущности, тактических и психологических особенностях производства проверки показаний на месте сейчас является одним из актуальных.

В свое время одни практические работники называли его «*выходом (выводом, выездом) на место*», другие – «*осмотром*», «*следственным экспериментом*», «*допросом на месте*», «*уличной операцией*», «*указанием места совершенного преступления*», «*воспроизводством преступления*», «*проверкой показаний обвиняемого или свидетеля на месте*», а некоторые практические работники вообще никак не называли, но тем не менее на практике проводили. В имеющихся публикациях содержатся данные о том, что проводившие исследования ученые И.Е. Быховский и Н.А. Корниенко установили всего 37 таких наименований [103, с. 120]. Было высказано и мнение, что такого следственного действия, как «*выход на место*», вообще

не существует, так как это понятие охватывает сочетание и чередование нескольких различных следственных действий [241].

В 1959 году опубликована работа, специально посвященная рассмотрению вопросов о сущности этого следственного действия, названного «воспроизведением показаний на месте», о доказательственном значении его результатов, о порядке его проведения и процессуального оформления» [57].

Вряд ли можно назвать какое-либо другое следственное действие, кроме вышеупомянутого, о сущности и допустимости которого в теории и практике были высказаны столь противоположные точки зрения, а процессуальное регламентирование которого столкнулось с трудностями, до недавнего времени непреодолимыми в ряде республик.

И только с принятием уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года **проверка показаний на месте** получила законодательное закрепление в качестве самостоятельного следственного действия (ст. 225 УПК РБ).

Согласно ч. 2 ст. 225 УПК Республики Беларусь **проверка показаний на месте** заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращает внимание на изменение в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания. Какое-либо постороннее вмешательство в эти действия и наводящие вопросы недопустимы.

В качестве *целей проведения данного следственного действия* ч. 1 ст. 225 УПК Республики Беларусь определяет: а) установление новых фактических данных; б) уточнение маршрута и места, где совершались проверяемые действия; в) выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события.

При этом ранее данные показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

Проверка показания на месте является сложноструктурным следственным действием, включающим в себя элементы ряда других: осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента – и в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий.

Сам термин «*проверка показаний на месте*» указывает на связь этого следственного действия с допросом как средством получения показаний.

Отличие же его от допроса заключается в том, что при проверке показаний наряду с получением объяснений происходит демонстрация определенных действий, изучение данного места и сопоставление полученных сообщений с его материальной обстановкой, что совершенно несвойственно допросу.

Проверка показаний на месте имеет сходные черты и с некоторыми другими следственными действиями, особенно с предъявлением для опознания и следственным экспериментом. Опознание (узнавание) тех или иных объектов при проверке показаний на месте в отличие от предъявления для опознания не связано с предъявлением опознающему однородных объектов. Лицо, показания которого проверяются, само отыскивает искомые объекты, т. е. участки местности или помещения и имеющиеся на них следы расследуемого события и при этом отыскивает их совсем другими методами, нежели при предъявлении для опознания. Следует учесть и то обстоятельство, что предъявление для опознания участков местности или помещений практически невозможно.

При проверке показаний на месте, как и при проведении следственного эксперимента, нередко восстанавливается обстановка места происшествия или другого участка местности и помещения. Однако при проверке показаний на месте не проводятся опытные действия, связанные с экспериментами, устанавливающими, возможно ли указанное событие при наличии соответствующих условий [130, с. 487].

Л.А. Соя-Серко называет *четыре ситуации*, в которых, по его мнению, возникает необходимость в проведении проверки и уточнении показаний:

а) в показаниях допрошенного лица указаны имеющие важное значение место или маршрут, которые допрошенный не смог назвать или описать так, чтобы следователь мог получить о них полное представление, исключающее необходимость их непосредственного им восприятия;

б) в показаниях допрошенного лица содержатся сведения о местонахождении каких-либо следов преступления или предметов, могущих служить вещественными доказательствами по делу;

в) нужно сопоставить показания двух или более лиц относительно события, происшедшего в определенном месте (или маршрута следования к этому месту);

г) в показаниях допрошенного лица содержатся сведения об обстановке места, где произошло расследуемое событие. «В таких случаях при проверке показаний на месте иногда удается восстановить эту обстановку и тем самым проверить осведомленность допрошенного лица относительно обстоятельств произошедшего события» [233, с. 16 – 17].

Проверка показаний на месте может быть проведена с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелем. При этом *с подозреваемым* и *обвиняемым* проверка показаний на месте осуществляется только с их согласия, ибо уголовно-процессуальным законом на них не возложено обязанности давать показания (ст. 41 и 43 УПК Республики Беларусь). Поскольку проверка производится только с согласия допрошенного лица, от следователя требуется проявить значительные коммуникативные качества для успешного поддержания контакта в период этого сложного следственного действия. *Свидетели* и *потерпевшие* при проверке показаний на месте предупреждаются об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ч. 7 ст. 60 и ч. 4 ст. 50 УПК Республики Беларусь); решение следователя о проверке показаний на месте с их участием для них обязательно. Одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц не допускается (ч. 4 ст. 225 УПК Республики Беларусь). Согласно ч. 3 ст. 225 УПК Республики Беларусь проверка показаний на месте проводится с участием понятых, а в необходимых случаях – с участием специалиста.

Целесообразно, чтобы следователь, по возможности, лично побывал на месте предполагаемой проверки показаний, выяснив, что может способствовать или, наоборот, помешать проведению проверки [139, с. 68].

Перед началом проверки показаний на месте целесообразно разработать подробный *письменный план* ее проведения. В криминалистической литературе рекомендуется при составлении такого плана наметить «*опорные пункты*», т. е. точки на местности, на обнаружение которых или исследование связанных с ними обстоятельств необходимо обратить особое внимание, так как они могут послужить основными ориентирами, к которым имело отношение исследуемое событие или отдельные факты, упомянутые в показаниях допрашиваемого лица [217, с. 416]. Характер «*опорных пунктов*» может быть различен – это и место встречи соучастников, и маршрут движения отдельных лиц, и места сокрытия каких-либо объектов, и т.д. С их помощью проверяемое событие расчленяется на определенное количество этапов, что способствует планомерному и полному изучению всех интересующих его вопросов.

При подготовке к проверке показаний на месте следует учитывать *ряд организационных моментов*, имеющих психологический аспект. В первую очередь нужно правильно выбрать время воспроизведения показаний. Обвиняемого после дачи им правдивых показаний следует готовить к выезду на место происшествия, промедление в несколько дней, а тем бо-

лее недель может привести к утрате психологического контакта с обвиняемым, к изменению им своей позиции. Следователю нужно хорошо изучить психологию центральной фигуры этого следственного действия – лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, даст возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств [15, с. 572].

Существенное значение при проверке показаний на месте имеет надлежащий *психологический контакт* с обвиняемым и подозреваемым, которым нужно разъяснить, что участие в проверке направлено не на ухудшение его положения, а на то, чтобы все обстоятельства дела были установлены с максимальной точностью, что дает возможность по справедливости разрешить уголовное дело. В разговорах с подозреваемым или обвиняемым следует подчеркнуть, что проверка дает возможность отвести ложные обвинения, которые кто-либо возводит на него.

Данное следственное действие, как отмечает В.М. Логвин, – одно из эффективных средств разоблачения ложных показаний, т. е. его результаты позволяют узнать об осведомленности (неосведомленности) проверяемого лица относительно исследуемого события, признать (не признать) его очевидцем или участником события [146, с. 114].

К тактическим приемам, обеспечивающим эффективность проведения проверки показаний на месте, относятся следующие:

- предоставление полной инициативы лицу, чьи показания проверяются;
- осуществление проверки показаний на месте с каждым обвиняемым или свидетелем порознь;
- сочетание при проверке показаний на месте рассказа с показом и демонстрацией действий;
- сочетание при проверке и уточнении пояснений с исследованием указанных мест и предметов;
- наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются [143, с. 132 – 133].

Эффективный прием психологического характера, названный *методом реконструкции*, описан в литературе. На месте, где предстоит проверка показаний, заранее изменяются расположение объектов или же отдельные из них удаляются. Затем лицу, дающему показания, предлагается восстановить обстановку. Воссоздание им обстановки, соответствующей

прежней, а также данным, содержащимся в показаниях и протоколе осмотра места происшествия, объективно и убедительно подтвердит правильность сообщаемых сведений [22, с. 284 – 285].

Некоторой спецификой в психологическом аспекте обладает *проверка показаний на месте с участием несовершеннолетнего*. При проверке показаний несовершеннолетнего надо принимать во внимание способность подростка с учетом его возраста и развития определять пространственное положение конкретных объектов, которые находятся на участке местности, и свое положение относительно их. Проверка показаний малолетних свидетелей и потерпевших представляет значительные трудности и не всегда приводит к положительным результатам.

Психологическое значение имеет и *фиксация хода и результатов* проверки показаний на месте. Важно, чтобы протокол ясно, логично, последовательно отражал весь путь следования обвиняемого, характер его действий, содержание высказываний и объяснений. Не менее важный психологический аспект имеют изобразительные средства фиксации – фото-съемка, видеозапись. Они должны отражать основные этапы проверки показаний на месте, действия обвиняемого в пути следования, при поиске, обнаружении, показе, демонстрации искомых объектов [27, с. 414].

 Если ясное и очевидное само себя объясняет, то загадка будит творческую мысль.

С. Цвейг

7.9. Психология освидетельствования

Одним из процессуальных действий, при производстве которого может быть получена доказательственная информация о причастности того или иного лица к расследуемому преступлению, УПК Республики Беларусь (ст. 206) называет **освидетельствование**, которое проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется экспертизы.

Важнейшей задачей при освидетельствовании является обнаружение на теле подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а при необходимости и свидетеля особых примет (ч. 1 ст. 206 УПК РБ) [232, с. 155 – 156].

Особые приметы – это редкие признаки внешности, которые возникают в результате отклонения от нормального (естественного) анатомического и морфологического строения человека.

В литературных источниках нет четкой классификации особых примет.

По мнению Ю.Г. Торбина, *особые приметы* бывают врожденными и приобретенными. Важное место среди особых примет занимают различные кожные приметы (родовые пятна, шрамы, рубцы, пигментация и др.), в том числе и татуировки, которые помогают не только установить и опознать личность, но и распознать круг интересов человека, отношение к жизни и другие обстоятельства. **Особые приметы** имеют большое идентификационное значение для розыска и опознания конкретного лица. По некоторым приметам и местам их расположения можно судить и о профессии человека. Данное положение подтверждают и специфические запахи, исходящие от тела освидетельствуемого лица либо его одежды (например, химик или фотограф, имеющие дело с реактивами; металлург, водитель автомашины и т.п.) [244, с. 293 – 294].

При проведении освидетельствования наряду с особыми приметами следует признать возможным установление также общефизических свойств и признаков, свидетельствующих о принадлежности этого лица к определенной расе, нации, народности. Правомерность такого утверждения основывается на том, что их установление возможно посредством зрительного восприятия и не требует использования других форм познания, специальных методов или приемов исследования.

В процессе освидетельствования, сопровождаемого осмотром одежды, фиксируются также особые приметы, характеризующие одежду.

Следующей задачей освидетельствования является *обнаружение следов*.

По мнению Р.С. Белкина, «с гносеологической точки зрения *следами преступления* являются любые изменения среды, возникшие в результате совершения в этой среде преступления... эти изменения могут быть двух видов: **идеальные** («отпечатки» события в сознании людей) и **материальные** («отпечатки» события на предметах, изменения обстановки события) [46, с. 57].

Процесс выявления следов связан с сопоставлением освидетельствуемого с событием преступления. Это обусловлено тем, что следы должны показывать причастность освидетельствуемого к расследуемому событию (например, следы на теле подозреваемого, жертвы, на месте происшествия и т.д.).

Освидетельствование начинается с общего обзора тела или тех участков, на которых наиболее отчетливо выделяются следы. После этого обследование тела осуществляется с осмотра головы, шеи, груди, спины, живота и т.д. в соответствии с анатомическим строением человека.

Познавательная деятельность призвана решить основную задачу освидетельствования – обнаружение следов, локализуемых в процессе совершения преступления на теле преступника и его жертвы.

Характерными следами, неразрывно связанными с исследованиями тела освидетельствуемого лица, являются *телесные повреждения*: ссадины (царапины); кровоподтеки (гематомы); раны (причиненные тупыми орудиями, холодным и огнестрельным оружием). При освидетельствовании живого лица могут быть обнаружены следы посторонних веществ (например, следы пребывания в определенной местности, соприкосновение с сыпучими объектами т.д.).

В процессе исследования тела возможно определение следов преступления в виде пятен крови, следов спермы (по делам об изнасиловании), слюны и других выделений человеческого организма. На теле освидетельствуемого лица могут быть обнаружены различного рода повязки, пластыри, бинты и т.д. Важно установить, что скрывается под этими предметами. Особого внимания заслуживают *особые приметы*: шрамы, рубцы, родимые пятна, татуировки, веснушки и др. Нельзя оставлять без внимания отсутствие некоторых частей тела, органов и их частей (ног, рук, глаз, ушной раковины и т.д.), а также рост, телосложение, длинные или короткие руки и др.

Обнаружение телесных повреждений ст. 206 УПК Республики Беларусь называет в качестве самостоятельной задачи освидетельствования. Ранее телесные повреждения охватывались понятием следов преступления, теперь же законодатель выделил их обнаружение в самостоятельную задачу. Сделано это не случайно, поскольку телесные повреждения нередко влекут за собой причинение вреда здоровью живого лица, а иногда и угрозу его жизни. В ряде случаев телесные повреждения имеют большую идентификационную значимость, позволяют строить предположение о характере действий преступника и его жертвы, используемых при совершении преступления тех или иных орудий либо приспособлений.

Одной из задач освидетельствования является *выявление состояния опьянения*. Как известно, степень опьянения носит оценочный характер и она может быть установлена только в процессе производства специальных

медицинских исследований и использования соответствующих медицинских знаний.

Наконец, еще одной задачей освидетельствования является установление иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Таковыми могут быть свойства и признаки, указывающие на *профессию* или *привычки* освидетельствуемого лица, например, мозоли на руках, возникновение которых обусловлено совершением производственных операций при работе определенного вида, особая окраска пальцев рук и ногтей, проникновение под кожу угольной или иной производственной пыли, особенности дыхания, привычки закуривать или гасить папиросы либо сигареты и т.п.

Условия производства данного следственного действия не должны способствовать причинению освидетельствуемому каких-либо душевных травм, возникновению неудобств и опасений [228, с. 59].

При обнаружении и изъятии следов преступления в ходе освидетельствования недопустимо применять технические и иные средства, вызывающие у освидетельствуемого болезненные, неприятные ощущения, а также повреждающие кожный покров. Например, нельзя применять для изъятия следов с тела освидетельствуемого какие-либо химические вещества, способные причинить ожоги кожного покрова.

Особую осторожность нужно проявлять при осмотре ран, поврежденных на теле. Если осмотр невозможен без снятия повязок, бинтов, пластыря, следовательно надо обратиться за консультацией к врачу, которому также целесообразно поручить выполнение действий, требующих медицинских знаний и определенного опыта.

Телесные повреждения, обнаруживаемые как на потерпевшем, так и на обвиняемом (подозреваемом), могут свидетельствовать о механизме взаимодействия этих лиц, дополнить представление следователя о механизме расследуемого события [18, с. 581].

Основанием для освидетельствования могут быть данные, полученные при осмотре места происшествия.

В психологическом плане *освидетельствование* основывается на многих закономерностях, характерных для следственного осмотра. В то же время при проведении освидетельствования необходимо учитывать и некоторые другие особенности. Известно, что освидетельствование предполагает обнажение человеческого тела, проводимое «публично», в присутствии посторонних лиц. Поэтому у определенной части свидетелей и осо-

бенно потерпевших наблюдается нежелание подвергаться освидетельствованию. Такое нежелание объясняется естественным чувством стыдливости, опасением огласки интимных сторон его жизни, насмешек, осуждающих замечаний, исходящих от участников освидетельствования. С учетом указанных обстоятельств следователю необходимо разрешить ряд вопросов.

Прежде всего, в случае необходимости освидетельствования свидетелей или потерпевших желательно получить их *добровольное согласие*. Следователь, пользуясь методом убеждения, должен разъяснить свидетелям, потерпевшим, что освидетельствование является необходимым средством получения важных доказательств, установления истины по делу. Нужно подчеркнуть, что уголовно- процессуальный закон не допускает каких-либо действий и решений, унижающих честь и умаляющих достоинство либо создающих опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 12 УПК Республики Беларусь). Целесообразно объяснить реальную роль гарантий обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 198 УПК Республики Беларусь).

Важно иметь в виду, что следователю могут оказать содействие лица, пользующиеся у свидетеля, потерпевшего (особенно из числа несовершеннолетних) доверием, авторитетом, уважением (родители, учителя, наставники и др.).

Кроме того, следователю надлежит продумать и принять все меры к тому, чтобы обеспечить *соблюдение нравственно-этических принципов* освидетельствования. С этих позиций решается, в частности, вопрос о месте проведения освидетельствования и его участниках. В месте освидетельствования в период его проведения должно быть исключено появление посторонних лиц (в том числе и должностных, если они не относятся к участникам данного следственного действия). С учетом психологического состояния освидетельствуемого нужно решать и вопрос о подборе понятых. Желательно, чтобы понятыми были лица, не знакомые с освидетельствуемым, близкие ему по возрасту. Это поможет уменьшить психологическую напряженность освидетельствуемого. Понятых рекомендуется предупредить о недопустимости каких-либо обидных, насмешливых замечаний в адрес освидетельствуемого [228, с. 58 – 59].

Освидетельствование может быть *принудительным*, и в этом случае следователь обязан разъяснить освидетельствуемому лицу законные основания своих действий. Освидетельствование, сопровождаемое обнажением тела, может проводиться только лицами одного пола с освидетельствуемым.

Убеждение является одним из основных психологических методов воздействия, применяемых при подготовке освидетельствования подозреваемого и обвиняемого. Хотя закон и допускает в отношении этих лиц меры процессуального принуждения, однако прибегать к ним можно лишь в исключительных случаях. Следовательно нужно убедить подозреваемого, что **освидетельствование** – одно из необходимых предусмотренных законом средств установления истины по делу.

При решении вопроса о проведении освидетельствования большая роль принадлежит криминалистическим знаниям следователя, его профессиональному опыту, мыслительной деятельности. Так, осматривая место происшествия, следователь должен хорошо знать закономерности образования следов, механизм совершенного преступления, уметь проследить цепочку причинных связей, приведших к возникновению следов на теле преступника. Поскольку освидетельствование во многих случаях требуется провести безотлагательно, следователь должен уметь быстро организовать его выполнение, обладать совокупностью соответствующих умений и навыков.

Большое значение придается взаимодействию следователя и специалиста во время производства освидетельствования. Здесь особенно недопустимы какие-либо споры, перекидывание друг на друга своих обязанностей, непонимание задач, стоящих перед каждым.

В *коммуникативной деятельности* следователя при освидетельствовании реализуются как его положительные (*общительность, чуткость, вежливость, доброжелательность и др.*), так и отрицательные (*невыдержанность, склонность к оскорблению, неумение слушать и т.д.*) качества. Важнейшим условием психологического взаимодействия является наличие *профессионального такта*. Тактичность в общении подразумевает повышенную чуткость к окружающим и умение найти такую форму обращения к освидетельствуемому, которая позволяла бы подозреваемому или потерпевшему сохранить чувство собственного достоинства. При освидетельствовании лица кроме процессуальных норм активно используют этические правила поведения.

Общение следователя и освидетельствуемого лица определяет особый порядок производства процессуальных действий: вынесение постановления, получение согласия освидетельствуемого на фотографирование, видеозапись и т.д.

Удостоверительная деятельность следователя и других лиц, фиксирующих ход и результаты освидетельствования, требует грамотности, пунктуальности, терпимости, своевременного снятия конфликтов и др.

 От самостоятельного исследователя мы вправе требовать: 1) умения выбрать и поставить вопрос; 2) умения пользоваться средствами исследования, которыми располагает наука (если уж не находить свои, новые); 3) умения разобраться в полученных результатах, т.е. понимать, что дало исследование и дало ли оно что-нибудь.

К.А. Тимирязев

7.10. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе

Одной из форм практического применения достижений психологической науки является *судебно-психологическая экспертиза (СПЭ)*. Это такой вид деятельности, за которую психолог несет не только нравственную и профессиональную ответственность, но и ответственность уголовную.

Необходимость в изучении теории рассматриваемой экспертизы весьма велика, и она постоянно возрастает в связи с тем, что количество таких экспертиз из года в год увеличивается. Последнее обстоятельство обусловлено объективными процессами, происходящими в нашем обществе в условиях формирования правового государства.

Во-первых, глубокое изучение личности с помощью судебно-психологической экспертизы обеспечивает правильное применение уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и способствует соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, всестороннее изучение личности преступника приобретает актуальность еще и потому, что в условиях развития демократии в нашей стране все более возрастают гуманистические начала в решении вопросов об уголовной ответственности.

Наконец, значение применения судебно-психологической экспертизы возрастает и в связи с социальными последствиями научно-технического прогресса, предъявляющего к психике человека повышенные требования.

Предметом судебно-психологической экспертизы являются вопросы о деятельности лиц, индивидуально-психологические свойства которых не выходят за пределы нормы (особенности восприятия определенных явлений в данных условиях, способности адекватно их оценивать, особенности реагирования на экстремальные ситуации и т.п.) [267, с. 187].

Сказанное позволяет отметить, что **предметом** судебно-психологической экспертизы является изучение конкретных процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу [15, с. 543].

С предметом судебно-психологической экспертизы связан и ее **объект**. Объектом указанного вида экспертизы, т. е. источником, из которого эксперт черпает сведения об устанавливаемых им фактах, является психика исследуемого лица. Именно объект судебно-психологической экспертизы дает возможность отграничить ее от судебно-психиатрической, объектом которой является психика лиц, страдающих определенным психическим заболеванием. Таким образом, *объектом судебно-психологической экспертизы является психическая деятельность здорового человека* [15, с. 543].

Для успешного развития судебно-психологической экспертизы необходимо правильное определение ее **компетенции** [127, с. 347]. Не менее важно представить типичные ситуации, возникающие при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, которые требуют назначения судебно-психологической экспертизы.

В свое время М.М. Коченов к компетенции судебно-психологической экспертизы в первую очередь относил установление:

а) способности обвиняемых, свидетелей и потерпевших с учетом их индивидуально-психологических и возрастных особенностей, состояния умственного развития правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

б) способности потерпевших по половым преступлениям правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий;

в) способности несовершеннолетних обвиняемых, страдающих умственной отсталостью, не связанной с психическими заболеваниями, полностью сознавать значение своих действий и руководить ими;

г) наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта (состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения);

д) возможности возникновения различных психических явлений, препятствующих нормальному осуществлению профессиональных функций (в авиации, автомобильном и железнодорожном транспорте, в работе оператора автоматизированных систем на производстве и т.п.);

е) наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству [126, с. 29].

Приведенный перечень можно расширить, отнеся к компетенции судебно-психологической экспертизы также установление:

– влияния перенесенных или наличествующих психических и соматических заболеваний и болезненных состояний на индивидуально-психологические особенности личности, их проявление в совершенном преступлении или показаниях, данных по этому поводу;

– авторство письменного текста [173, с. 21].

Судебно-психологическая экспертиза может установить психологические особенности личности, проявившиеся в связи с совершенным преступлением, психологическую сторону самого преступления – психическое отношение лица к совершаемому, мотив, цели, потребности, уровень притязаний и их проявление.

Новое применение получила в последнее время СПЭ социально-психологической структуры преступной группы. Эту экспертизу используют в отношении участников организованных преступных формирований [15, с. 561 – 566].

Получает дальнейшее развитие судебно-психологическая экспертиза при исследовании обстоятельств, исключаящих преступность деяния [252, с. 11 – 14].

При этом к компетенции СПЭ не относится освещение этических, философских, педагогических, медицинских и правовых особенностей преступлений и преступников.

Юридическое основание для производства судебно-психологической экспертизы – соответствующее *постановление следователя* или *определение суда*.

При назначении судебно-психологической экспертизы должны быть правильно сформулированы вопросы, ставящиеся перед экспертом. Они не должны выходить за рамки его профессиональной компетенции, в частности, носить правовой характер. Так, недопустима подмена психологических понятий (физиологический аффект, эмоциональное состояние, эмоциональная реакция) правовыми, например: «внезапно возникшее сильное душевное волнение» [15, с. 544].

Перед экспертом-психологом не могут быть поставлены вопросы относительно достоверности показаний допрашиваемых лиц.

Формулируя вопросы, необходимо учитывать: 1) общий предмет, объекты и научно-методические возможности СПЭ; 2) уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение фактов, устанавливаемых с помощью заключения экспертов; 3) конкретные обстоятельства дела, в которых возникли повод и основание для назначения СПЭ.

Любые психологические исследования в рамках судебно-психологической экспертизы состоят из следующих этапов:

- 1) изучение экспертом поставленных перед ним вопросов и уяснение предмета судебно-психологической экспертизы;
- 2) постановка задач исследовательского характера;
- 3) отбор методов исследования в соответствии с поставленными задачами;

- 4) непосредственное проведение исследования:
 - а) психологический анализ материалов уголовного дела;
 - б) наблюдение за подэкспертным;
 - в) беседы с подэкспертным;
 - г) применение инструментальных методов исследования индивидуально-психологических особенностей подэкспертного;
- 5) анализ и обработка полученной информации;
- б) работа со специальной литературой;
- 7) составление заключения эксперта.

Заключение эксперта наряду с другими фактическими данными является доказательством по уголовному делу.

Специальных учреждений судебно-психологической экспертизы в Республике Беларусь пока нет. Проведение данной экспертизы может быть поручено специалистам в области психологии, работающим в соответствующих научных учреждениях и учебных заведениях. Широко практикуется привлечение в качестве экспертов-психологов сотрудников факультетов психологии университетов и преподавателей кафедр психологии педагогических институтов.

Качество судебно-психологической экспертизы, ее научный уровень во многом зависят от *методов исследования* [126, с. 162 – 178], применяемых в психодиагностике.

При проведении судебно-психологической экспертизы могут быть использованы как *лабораторный*, так и *естественный эксперименты*, а также следующие специальные методы: **наблюдение**, заключающееся в изучении поведенческих актов лица, его состояний и реакций в определенных ситуациях; **интервью** (беседа), с помощью которого выясняются демографические и биографические данные, уровень развития, круг интересов, характер оценки своих и чужих поступков, результатов наблюдений испытуемого индивида за собственными психическими процессами; **изучение материалов дела**, заключающееся в установлении характера преступления, данных о личности испытуемого, его роли в расследуемом событии и занятой им позиции; **тестирование**, состоящее в решении вербальных и невербальных задач и выполнении иных заданий, результаты которых позволяют определить некоторые психические характеристики личности; **изучение продуктов деятельности**, заключающееся в установлении некоторых данных о подэкспертном лице по разного рода его сочинениям (письма, дневники, отчеты, литературные и научные произведения и т. п.), изделиям и пр.; **ретроспективный анализ** внешних признаков поведения лица, изучающий и оценивающий характер действий и речи субъ-

екта, его физическое состояние и внешний вид до, во время и после совершенного им действия [267, с. 183].

Под *психологической диагностикой* понимается процесс исследования психики человека, установления индивидуальных психических особенностей, психологической пригодности и способности к труду, социально-психологических особенностей личности и коллектива [122, с. 61].

Современная психодиагностика имеет целью фиксировать и описывать в упорядоченном виде психологические различия между людьми, группами людей, объединенных по каким-либо признакам: например, отличие одного человека от другого по уровню технического, образного мышления, по возрасту, образованию и культуре, психологическим состояниям, психофизиологическим особенностям. *Психодиагностика* в психологической экспертизе служит достижению тех целей, которые устанавливаются органом или лицом, назначившим экспертизу. Ее результаты, как и результаты экспертизы в целом, существенно влияют на возможность применения наказания, его вид и размер, принимаемое по делу решение.

Имеется значительное число классификаций видов психологического диагноза. Различают *формальный* и *интерпретационный, прогностический* и *ретроспективный* диагноз и пр. [135, с. 62].

Психодиагностика как область психологии начала развиваться с конца XIX века. Ее крупнейшими представителями были Ф. Гальтон, Дж. Кеттел и др. Большой вклад в ее развитие внес французский психолог А. Бине, разработавший метод диагностики умственного развития детей (шкалу развития интеллекта – IQ).

Психодиагностика располагает множеством методик, специализированных по различным направлениям. В судебно-экспертной диагностике ведущая роль принадлежит специалистам в области психических аномалий, задержек в психическом развитии. Ведущий метод психодиагностики – **метод тестов**. Используемые в целях судебной экспертной диагностики тесты должны быть *валидными* и *высоконадежными*. Для психодиагностики особенно широко используются тесты интеллекта, личностные тесты и др. [18, с. 597 – 598].

В практике судебно-психологической экспертизы широко применяется *личностный опросник* ММРІ (*Миннесотский многофазный личностный опросник*). Опросник выявляет психосоматические и неврологические нарушения, социально-ценностные отношения, психопатические типы поведения (фобии, маниакальные и психопатические состояния, агрессивные и садистские наклонности и пр.). Из 10 шкал опросника для практики су-

дебной экспертизы особенно значимы шкала 4 (шкала импульсивности, разработанная для диагностики социальных отклонений), шкала 6 (выявляющая аффективность личности), шкала 7 (выявляющая уровень тревожности) и шкала 8 (выявляющая социальную отчужденность).

Существуют три адаптированных в психологии варианта ММРІ (опросники Ф. Березина, В. Мирошниченко; опросник, адаптированный лабораторией медицинской психологии НИИ им. В.М. Бехтерева, и опросник Л. Собчика). Опросник ММРІ может быть использован и для диагностики криминально значимых качеств личности.

В судебно-экспертных исследованиях применяется также *опросник Р. Кеттла*, выявляющий, по замыслу автора, 16 личностных факторов.

Наряду с опросниками в судебно-экспертной практике широко используются **проективные методы**, выявляющие на модельных ситуациях различные установки личности. Один из распространенных проективных, диагностических методов – *тест Роршаха*, состоящий из 10 таблиц с изображением двусторонних симметричных пятен. Испытуемому задается вопрос: «На что это похоже?». Ответ интерпретируется экспериментатором на основе теоретических положений, выявляются устойчивые личностные тенденции.

В *тесте С. Розенцвейга* методом рисуночной ассоциации выявляются возможные реакции личности в эмоциогенных ситуациях.

Более сложен *тематический апперцептивный тест* (ТАТ). Испытуемому предъявляется ряд картин с сюжетами, которым можно дать различную интерпретацию. При анализе ответов испытуемых учитываются интерпретация позиции персонажей, солидаризация, отступления, уходы от сюжетной линии, ошибки восприятия.

Для обследования психических аномалий несовершеннолетних может быть использован *патохарактерологический диагностический опросник* (ПДО), разработанный А. Личко. Посредством ПДО определяются акцентуации (крайние варианты нормы) характера, обуславливающие его уязвимость в отношении отдельных психических воздействий. Имеется опыт применения ПДО в практике судебно-психологической экспертизы.

Для выявления наследственной обусловленности психических аномалий используются *методы психогенетической диагностики*.

Более подробно о тестах и опросниках можно прочитать, например, в работе М.В. Костицкого «Судебно-психологическая экспертиза» (1987 г.)

Кроме тестовых исследований в психодиагностике широко используются **методы наблюдения и клинического исследования**.

Судебно-психологическая экспертиза проводится амбулаторно комиссией экспертов или одним экспертом (если создание экспертной комиссии невозможно). В следственной практике иногда возникает необходимость в проведении *комплексной психолого-психиатрической экспертизы*. Этот вид экспертизы применим в первую очередь в отношении признанных вменяемыми несовершеннолетних обвиняемых, страдающих олигофренией, неврозами, психопатиями, имеющих признаки психофизического инфантилизма, дебильности, остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы.

Цель комплексной психолого-психиатрической экспертизы состоит в более дифференцированной, чем при проведении судебно-психиатрической экспертизы, оценке индивидуальных возможностей несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог руководить своими действиями [235, с. 621 – 622].

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза может проводиться также в отношении свидетелей и потерпевших.

Психолого-техническую экспертизу проводят специалисты по инженерной психологии, психологии труда, физиологии и гигиене труда, совместно со специалистами в конкретных областях технического знания: автоинженерами, авиаинженерами, инженерами-железнодорожниками и др. [173, с. 50].

Психолингвистическую экспертизу, как указывалось выше, следует поручать психолингвистам, специалистам по общей и судебной психологии, филологам (по профилю языка), лингвистам.

Следственно-прокурорская практика свидетельствует о появлении новых, нетрадиционных категорий гражданских и уголовных дел, возбуждаемых по фактам массово-публичного нравственного и сексуального растления несовершеннолетних, все чаще допускаемого в информационной и образовательно-просветительской среде.

По мнению О.В. Приставской, накопленный опыт научно-методического консультирования по подобным делам свидетельствует о важнейшей роли своевременного и грамотного назначения следственными органами соответствующего вида экспертизы и квалифицированной юридической оценки заключения экспертов для вынесения законных и обоснованных процессуальных решений. Наиболее целесообразным представляется назначение в таких случаях комплексной *медико-психолого-педагогической экспертизы* [201, с. 215 – 228]. Медицинскую часть такой экспертизы могут (в зависимости от предмета и задач экспертного анализа) составлять психиатрическая, педиатрическая и (или) *сексологическая* экспертизы. Для

определения соответствия возрастным потребностям несовершеннолетних содержания, объема и формы подачи предназначенных для них публичных видов информации возможно также привлечение специалистов в области физиологии детского и подросткового периодов развития.

В отдельных случаях, при необходимости анализа содержания и направленности текстовой информации и ее негативного влияния на несовершеннолетнюю аудиторию следует назначать *психолого-лингвистическую экспертизу*.

Проведение названных экспертиз необходимо для определения характера и степени причиненного вреда здоровью, нормальному нравственному, духовному, психическому, физическому, психосексуальному развитию детей и подростков, пострадавших от существующих форм растления.

Результаты судебно-психологической экспертизы для того, чтобы они имели доказательственное значение, должны быть изложены письменно в порядке, требуемом уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 236 УПК Республики Беларусь).

В качестве доказательства *заключение судебно-психологической экспертизы* может быть использовано только в том случае, если в нем подробно изложены перечень психологических проб (тестов), их цель и качество их решения испытуемым.

В настоящее время производство судебно-психологической экспертизы постоянно совершенствуется. Анализ практики назначения и производства судебно-психологической экспертизы свидетельствует о том, что имеются определенные успехи в использовании психологических знаний в судебно-следственной практике. Более широкая пропаганда возможностей судебно-психологической экспертизы позволит практическим работникам чаще прибегать к помощи психологов.

Проверьте свои знания

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под психологией осмотра места происшествия?
2. Каковы виды следственной деятельности при осмотре места происшествия?
3. Каковы психологические особенности познавательной деятельности следователя при осмотре?
4. Какие мыслительные задачи решает следователь в процессе осмотра места происшествия?

5. Что такое следственная интуиция, какова ее роль в собирании доказательств?
6. Какова роль специалиста (эксперта) в познавательной деятельности следователя?
7. Какую информацию о личности преступника следователь получает при осмотре места происшествия?
8. Как воздействует состояние когнитивного диссонанса на поведение следователя во время осмотра места происшествия, на его дальнейшую поисковую деятельность?
9. Что понимается под организаторской деятельностью следователя?
10. Какое влияние на следователя может оказать психологический фон преступления?
11. Что понимается под конструктивной и коммуникативной деятельностью следователя при осмотре места происшествия?
12. Какова роль удостоверительной деятельности следователя в осмотре?
13. Назовите основные структурные элементы психологии допроса свидетелей, потерпевших.
14. Какие факторы влияют на полноту и качество восприятия?
15. Что влияет на процесс запоминания потерпевшего, свидетеля?
16. Расскажите о психологических особенностях подготовки к допросу.
17. Назовите психологические приемы допроса свидетелей, потерпевших.
18. Что понимается под психологической оценкой пространственно-временных ощущений?
19. Каковы особенности оценки болевых, температурных, зрительных и других ощущений в показаниях свидетелей и потерпевших?
20. Какими моментами характеризуется положение подозреваемого на предварительном следствии?
21. Что понимается под защитительной (оборонительной) доминантой обвиняемого?
22. Какие мотивы обуславливают поведение обвиняемого на предварительном следствии?
23. Расскажите о способах установления психологического контакта с обвиняемым.
24. Назовите психологические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого).
25. В каких случаях проводится очная ставка?
26. Психологические особенности подготовки очной ставки.
27. Какова роль наблюдения следователя при проведении очной ставки?
28. Психологические приемы очной ставки.
29. Какие виды деятельности осуществляет следователь при производстве обыска?
30. Каковы особенности психологической подготовки обыска?

31. Какова роль наблюдения следователя во время обыска?
32. Что понимается под психофизиологическими реакциями обыскиваемого?
33. Какие психологические особенности личности обыскиваемого проявляются в выборе им способов сокрытия искомого?
34. В чем состоит объективная и субъективная недоступность искомых предметов, какое влияние она оказывает на характер поисковой деятельности следователя во время обыска?
35. К каким уловкам психологического характера прибегают обыскиваемые лица с целью обмануть, ввести в заблуждение следователя, проводящего обыск?
36. Назовите характерологические качества следователя при обыске.
37. Что такое «стереотип ожидания» при обыске?
38. В чем заключается психологическая оценка предметов, обнаруженных при обыске?
39. Каковы особенности психологической подготовки опознания?
40. Какие факторы влияют на эффективность восприятия?
41. Перечислите объекты, предъявляемые для опознания.
42. Назовите психологические особенности подбора объектов для опознания.
43. Что такое психологическое узнавание?
44. В чем заключается психология оценки результатов опознания?
45. Что понимается под психологией следственного эксперимента?
46. Каковы психологические особенности подготовки к производству следственного эксперимента?
47. Какое влияние оказывает психофизиологическое состояние участников на результаты следственного эксперимента?
48. В чем заключается психология оценки результатов следственного эксперимента?
49. Основания проведения проверки показаний на месте.
50. Виды деятельности следователя при проверке показаний на месте.
51. Особенности организаторской деятельности при проведении проверки показаний на месте.
52. Познавательная и коммуникативная деятельность следователя при проверке показаний на месте.
53. Виды деятельности следователя при освидетельствовании.
54. Познавательная деятельность следователя при освидетельствовании.
55. Роль наблюдения и наблюдательность следователя при освидетельствовании.
56. Организационная деятельность следователя при освидетельствовании.
57. Особенности коммуникативной деятельности следователя при освидетельствовании.
58. Конфликтные ситуации при освидетельствовании, их устранение.
59. Предмет, объект и компетенция судебно-психологической экспертизы.

60. Этические проблемы судебно-психологической экспертизы.
61. Какие материалы предварительного расследования либо судебного разбирательства необходимо представлять в распоряжение экспертов-психологов?
62. Какие вопросы ставятся перед экспертом при назначении судебно-психологической экспертизы?
63. Диагностика в судебно-психологической экспертизе.
64. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний.
65. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях.
66. Экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы.
67. Судебно-психологическая экспертиза аффекта.
68. Судебно-психологическая экспертиза определения способности несовершеннолетнего правонарушителя осознавать значение совершаемых им действий.
69. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей.
70. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния лица, покончившего жизнь самоубийством.
71. Психолингвистическая экспертиза.
72. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой.
73. Психологическая экспертиза в составе комплексных экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП).

Тема 8. ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ)

- 8.1. Психологические особенности судебной деятельности. Профессиограмма судьи.
- 8.2. Психология судебного следствия.
- 8.3. Психологические особенности судебных прений.
- 8.4. Психологические особенности деятельности прокурора и адвоката в суде.
- 8.5. Формирование убеждения и психология постановления приговора судом.

 Судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья.

Цицерон

Напряжение душевных сил судьи для отыскания истины в деле есть исполнение поручения государства, которое, уповая на спокойное беспристрастие его тяжелого подчас труда, вверяет ему частицу своей власти.

А.Ф. Кони

8.1. Психологические особенности судебной деятельности. Профессиограмма судьи

При исследовании психологической характеристики судебной деятельности следует учитывать особенности, заключающиеся в познании фактов.

Психологическая структура судебной деятельности складывается в конечном итоге из тех же компонентов, что и подобная структура предварительного расследования, но сочетание этих компонентов имеет иную взаимозависимость. Если на предварительном следствии основной является познавательная деятельность, то в суде основной, определяющей становится конструктивная деятельность. Именно суд призван решить дело по существу – это его основная и исключительная функция [16, с. 364].

Но эта *конструктивная* деятельность может реализоваться только после осуществления познания, на базе собранной, всесторонне оцененной и проверенной информации. Поэтому изложение психологической структуры в суде также целесообразно начать с рассмотрения особенностей познавательной деятельности.

Основная цель познавательной деятельности в суде – это накопление необходимой информации для осуществления конструктивной деятельности – постановления приговора.

Для того чтобы предельно облегчить исключительно ответственную и сложную конструктивную деятельность суда по постановлению приговора, еще на предварительном следствии создаются условия для облегчения познания судом всей необходимой информации.

Особенность познавательной деятельности в суде прежде всего заключается в том, что материалы предварительного расследования всегда дают ему уже готовую модель подлежащего исследованию события, действий и взаимоотношений в том виде, в каком представляются они в результате завершения расследования. Предварительное следствие берет на себя всю поисковую часть познавательной деятельности, производит отбор и систематизацию информации, что существенно облегчает познание судом обстоятельств дела [27, с. 427].

Особенность *познавательной деятельности суда* заключается в том, что процесс опосредованного познания фактов здесь занимает еще большее место, чем в деятельности следователя. Это определяется еще большим удалением суда по времени от совершения преступления, особыми процессуальными условиями его деятельности, восприятием многих фактов через восприятие следователя. Это приводит к необходимости еще на предварительном следствии принимать меры к тому, чтобы полнее закрепить воспринятое и тем самым существенно облегчить познание фактов судом, построение мысленных моделей исследуемого события.

Предварительное следствие лишь облегчает познавательно-поисковую деятельность суда, но не предопределяет его оценочную деятельность. Однако, систематизируя исходную информацию определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда. И суд должен оградить себя от этого влияния. С этой целью суд вправе истребовать новые документы, допросить ранее выявленных и новых свидетелей, выполнить все другие необходимые судебные следственные действия [18, с. 620].

Познавательно-поисковая деятельность суда отличается более узкой направленностью и большей опосредованностью, чем деятельность следователя. Возможность непосредственного восприятия относящихся к делу событий и обстоятельств здесь более ограничена.

Осуществление познавательной деятельности судом зависит от целого ряда факторов, основными из которых являются:

1) *полнота и тщательность сбора всей необходимой информации для построения модели прошедшего события на предварительном следствии;*

2) *полнота изучения материалов предварительного следствия и наличие плана проверки этих материалов в суде;*

3) *достаточная психическая активность при осуществлении познавательной деятельности;*

4) *внешние условия осуществления судом познавательной деятельности;*

5) *полнота и правильность исследования источников сообщения фактов;*

6) *полнота и правильность использования судом познавательной деятельности всех остальных участников судебного разбирательства;*

7) *полнота использования коллегиальности при осуществлении познавательной деятельности;*

8) *стадийность (последовательность) осуществления познавательной деятельности [16, с. 367 – 371].*

В суде имеются и такие факторы, которые позволяют с наибольшей полнотой вскрыть действительные психические свойства и качества каждой личности, действительные отношения. Это создается повторным переживанием события преступления, всего связанного с ним в присутствии многих других лиц, в особой обстановке суда [16, с. 370].

В познавательной деятельности суда принимают участие лица с самыми различными интересами, что предопределяет неодинаковую оценку и объяснение фактов, их значимости и т. д. Суд, заслушивая их объяснения, речи, тем самым воспринимает результаты познания этими лицами обстоятельств дела, а это, в свою очередь, создает условия для познания фактов судом в судебном заседании во всех возможных противоречиях. Результаты познавательной деятельности находятся в прямой зависимости от степени активности каждого участника судебного процесса, от полноты использования коллегиальности при решении всех вопросов по уголовному делу.

Стадийность является существенной особенностью психологической структуры судебной деятельности. Судебная деятельность развивается в определенной, строго регламентированной процессуальным законом последовательности, которая создает определенные стадии развития общей судебной деятельности, что призвано обеспечить наиболее целесообразные условия исследования доказательств, способствовать установлению истины и осуществлению правосудия [26, с. 291 – 292].

Наличие стадий, четкое различие задач, условий деятельности на каждой стадии – все это создает наиболее оптимальные психологические предпосылки для правильного и полного осуществления правосудия судом.

Сущность конструктивной деятельности в суде – это постановление приговора по рассматриваемому делу. Все остальные виды деятельности – познавательная, коммуникативная, организаторская, удостоверительная – подчинены этой задаче.

К специальным условиям конструктивной деятельности относятся:

1) постановление приговора коллегиально членами суда;

- 2) обеспечение невмешательства в его принятие;
- 3) законодательное гарантирование свободы личного убеждения судьи, лежащее в основе каждого постановленного приговора;
- 4) требование непрерывности рассмотрения уголовного дела.

Основная конструктивная деятельность суда всегда складывается из целой серии последовательно реализуемых взаимосвязанных действий:

- полное выявление и тщательная проверка всех фактов, относящихся к делу, подлежащему решению;
- обязательное заслушивание мнения всех заинтересованных участников судебного рассмотрения дела как по поводу совокупности фактов, так и по поводу предполагаемого решения;
- принятие конструктивного решения каждым из членов коллегии судей;
- коллективное обсуждение всех выявленных фактов и окончательное решение основного конструктивного вопроса;
- постановление приговора, решения по делу [16, с. 373].

Конструктивная деятельность суда должна быть направлена и на реализацию, обеспечение и проверку выполнения постановленного этим судом приговора в отношении обвиняемого.

Необходимо сказать и о *воспитательном воздействии суда*, которое уже заложено в специфической форме его деятельности: полном, объективном рассмотрении в судебном заседании всех обстоятельств дела. Именно поэтому сам процесс судопроизводства оказывает огромное воспитательное воздействие на всех присутствующих в зале судебного заседания, в том числе и на обвиняемого [16, с. 374 – 377].

Эффективность воспитательного воздействия процесса судебного заседания заключается в предельной наглядности, конкретности при восприятии фактов всеми присутствующими, независимо от того, положительные или отрицательные эмоции возбуждает каждый отдельно взятый факт. Судебное заседание оказывает более целенаправленное воспитательное воздействие на коллектив, где было совершено преступление. Огромное воспитательное воздействие имеет и *оглашение приговора*. Поэтому необходимо, чтобы **приговор** был справедливым, отвечал требованиям закона о соразмерности наказания тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого, был предельно четким, ясным, конкретным и доходчивым для всех присутствующих в зале судебного заседания.

Воспитательное воздействие суда может продолжаться и после постановления приговора, а также на стадии его исполнения. Суд реализует воспитательную функцию и в деятельности по наиболее полному собира-

нию, анализу и направлению в исправительное учреждение сведений о личности осужденного.

Важное значение для воспитательной работы с обвиняемым имеет и соблюдение нравственных начал предварительного расследования.

В осуществлении функций правосудия большая роль принадлежит личности судьи, его идеологической зрелости, нравственным устоям, профессиональному мастерству.

Профессия судьи исключительно сложна, многообразна и реализует значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности.

Одной из главных характеристик личности судьи является его *профессиональная направленность*, которая включает в себя совокупность морально-политических, интеллектуальных, характерологических и психофизиологических качеств и выражается в следующем: а) осознании профессионального долга; б) уровне профессионального правосознания и профессионального мастерства; в) творческом подходе к отправлению судебных функций; г) нетерпимости к нарушению требований законности; д) стремлении к принятию самостоятельного, свободного от посторонних воздействий решения в соответствии с собранными доказательствами и по своему убеждению [28, с. 290].

Профессиональная деятельность судьи детально четко регламентирована законом. Судья наделен властными полномочиями, применяет власть от имени государства, а это развивает профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий. Вырабатывается это на основе высоких моральных качеств, правосознания, в результате постоянного понимания ответственности и важности своей деятельности перед обществом и государством.

В своей деятельности судья обязан руководствоваться наряду с Конституцией Республики Беларусь и другими законодательными актами, действующими на территории республики, общепринятыми нормами нравственности, правилами поведения, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Он должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти. Судья не должен причинять ущерб престижу своей профессии в угоду личным интересам или интересам других лиц. Судья всей своей деятельностью и поведением должен способствовать формированию у должност-

ных лиц и граждан чувства уважения к Конституции Республики Беларусь, показывать пример законопослушания [9, с. 24 – 25].

29 июня 2006 года в правовой жизни нашей страны произошло знаковое событие: впервые в ее истории принят *Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей* [5, с. 1 – 44]. Кодификация национального законодательства о судебной организации и статусе судей, значительно обновленного за последние годы в связи с проведением судебно-правовой реформы, по мнению И. Мартинович, является весьма своевременной, оправданной и необходимой. На качественно новый уровень поднято правовое регулирование адекватной сферы общественных отношений, учтены десятилетний опыт реализации Закона о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь 1995 года, новейшие достижения научной мысли, более полно отражены общепризнанные принципы и нормы международного права [155, с. 17 – 21].

Сложная деятельность судьи требует не только юридической, но и психодиагностической подготовки, знания общих социально-психологических особенностей поведения людей в условиях социальной группы, закономерностей их познавательной и реконструктивной деятельности.

Деятельность суда осуществляется в сложных, часто психически напряженных условиях. Это требует ориентации в проблеме конфликтного социального взаимодействия, владения приемами *релаксации* – успокоения эмоционально возбужденного поведения отдельных лиц.

Главное в коммуникативных свойствах личности судьи – не стремление быть приятным в общении, а умение своим видом показать способность, желание досконально разобраться во всех обстоятельствах данного дела. Именно это внушает уважение к судье и правосудию в целом, является стимулом для всех участников процесса тщательно, подробно излагать факты, свою оценку, свое понимание тех или иных обстоятельств. В коммуникативных качествах судьи должны отсутствовать повышенная жестикоуляция, раздражительность, грубость, насмешка, излишняя назидательность. Судья обязательно должен обладать такими качествами, как тактичность, вежливость, сдержанность в манерах поведения, эмоциях и речи [254, с. 18].

Ученые Республики Беларусь отмечают следующие требования, предъявляемые к индивидуально-психологическим особенностям судей:

1) *качества*, способствующие развитию коммуникативных способностей (умение ладить с людьми, деловая контактность, внимательность к людям);

2) *интеллектуальные качества* (уровень специальных юридических знаний, кругозор, общая эрудиция, гибкость и логичность мышления, память);

3) *нравственные качества* (честность, принципиальность, независимость, авторитетность, ответственность, самостоятельность, сдержанность, добросовестность);

4) *качества*, способствующие рациональной организации деятельности судьи (практичность, собранность, оперативность, энергичность, решительность, последовательность, работоспособность, трудолюбие, инициативность);

5) *качества*, отражающие отношение судьи к самому себе (чувство собственного достоинства, скромность, самокритичность, самооценка) [82, с. 72].

Система психологического сопровождения профессиональной деятельности судей включает следующие направления: *психологический отбор кандидатов на должность судьи; психологическое обеспечение работы с резервом кадров; психологическое сопровождение стажировки и последующего обучения судей.*

Следует отметить, что *составление профессиограммы судьи* – достаточно важный шаг на пути профессионального отбора.

В Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей 2006 г. заложены совокупность методов, форм и средств управления судебной деятельностью, системный подход к подбору, подготовке, отслеживанию и поддержанию высоких профессиональных и личностных качеств судьи [190, с. 2].

Все это создает условия, обеспечивающие недопущение судебных ошибок [163, с. 57 – 68].

 ...Недостаточно только иметь хороший разум, но главное – это хорошо применять его.

Декарт

Из свидетелей лучше один видевший, чем десять слышавших.

Плавт

8.2. Психология судебного следствия

Основная задача судебного следствия – непосредственное восприятие и исследование всех источников доказательств и сообщаемой ими информации. Именно на этой стадии суд производит проверку всех фактов, собранных и систематизированных в материалах предварительного следствия. Чтобы наиболее полно произвести оценку представленных

предварительным следствием материалов, суд обязан непосредственно воспринять все источники получения сведений, использованных для воссоздания модели прошлого события, действий, отношений, характеристики личности обвиняемого. Эта задача и решается в ходе судебного следствия [16, с. 382].

Если ранее судебное следствие начиналось с оглашения обвинительного заключения и разъяснения подсудимому сущности обвинения, по которому он предан суду, то по новому уголовно-процессуальному законодательству судебное следствие начинается с оглашения государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения. Сторона обвинения первой представляет доказательства. *Государственный обвинитель* излагает суду доказательства, которые, по его мнению, подтверждают виновность лица в совершенном преступлении. Порядок исследования доказательств определяется судом по согласованию со сторонами (ст. 324, 325 УПК Республики Беларусь).

Известно, что *основным процессуальным средством доказывания в судебном следствии является допрос*. Поэтому достижение главной цели судебного разбирательства – постановление законного и обоснованного приговора – в определяющей мере зависит от умелого проведения в суде допросов и использования их результатов. В первую очередь в совершенстве овладеть искусством допроса в суде должен государственный обвинитель.

По мнению С.К. Питерцева и А.А. Степанова, наиболее распространенным основанием изменения и отмены приговоров является нарушение принципов всесторонности и полноты судебного следствия, главным образом, из-за поверхностного подхода к допросам, недостаточной подготовленности к их проведению, слабой тактической оснащенности участников процесса, ведущих допросы в суде [188, с. 3].

Безусловно, допрос на предварительном следствии требует от допрашивающего высокого профессионализма. Однако не менее сложен и судебный допрос. Ему присущи особенности, которые вкратце следует рассмотреть [188, с. 5 – 8].

Во-первых, в отличие от допроса на предварительном следствии *судебный допрос имеет публичный характер*. Тем самым он лишается одного из важнейших условий успеха – интимности обстановки, которая способствует установлению психологического контакта с допрашиваемым и создает атмосферу для доверительной беседы с ним, для получения от него «исповеди».

В суде допрос приобретает официальный, «казенный» характер. Присутствие посторонних сковывает допрашиваемого не только в свободе «говорения» и образности речи, но и в оценках описываемых им фактов, в суждениях о них. В его допросе принимают участие уже несколько человек, причем эти лица в соответствии с разным процессуальным положением решают различные задачи и именно с их учетом задают вопросы. Все это смущает допрашиваемого, мешает сосредоточиться на главном, приводит к растерянности, неточностям в ответах, к колебаниям в деталях, а с ними и в оценке некоторых важных обстоятельств, входящих в предмет его допроса. Недобросовестная сторона в судебном процессе получает возможность намеренно нагнетать стрессовую ситуацию в ходе допроса, чтобы воспользоваться ею в своих интересах.

Во-вторых, *допрос в суде кратковременен*. Если на предварительном следствии он может длиться несколько часов, с соответствующими перерывами, то на суде по одно-, двухэпизодному делу он продолжается, за редким исключением, не более получаса. Следовательно, допрашивающий должен быть хорошо готов к допросу, чтобы вести его рационально, «экономично», а это возможно лишь при наличии четкой программы допроса. Без нее допрос непременно будет связан с упущениями, окажется не всесторонним и может не достичь своих целей, особенно при хорошей «контригре» оппозиционной стороны.

В-третьих, *допрос в суде* в сравнении с допросом на предварительном следствии существенно *отдален во времени* от события преступления. Это приводит к забыванию допрашиваемым деталей, частных обстоятельств преступления, о которых он говорил в прежних показаниях. Сведения о фактах теряют былую четкость, появляются «провалы», особенно в показаниях о последовательности событий. Не исключается восполнение забытых моментов домыслами, что порождает противоречия, ослабляющие ценность прежних показаний, чем, конечно же, не преминет воспользоваться защита. Только детальное знание дела и тактически умелое проведение прокурором судебного допроса может компенсировать издержки, связанные с разрывом во времени между криминальным событием и судебным допросом о нем.

В-четвертых, *при допросе в суде значительно сужается круг психологических и тактических приемов*, обычно применяемых на предварительном следствии. Так, в суде утрачивается возможность тактического использования внезапности допроса. Вызванное в суд лицо знает, о чем его будут допрашивать, поскольку предмет допроса остается тем же, что и на предварительном следствии. Существенно ограничивается применение и

такого смежного с названным тактического приема, как внезапность вопроса. Многие другие тактические приемы, требующие довольно длительной подготовки к их применению, также не могут быть использованы в силу упоминавшейся уже кратковременности судебного допроса.

В-пятых, нельзя также не учитывать, что в суде прокурор зачастую впервые видит допрашиваемого и, естественно, очень мало знает о его личностных качествах и особенностях (если не считать весьма скудной информации, которую – и то далеко не всегда – можно получить из материалов уголовного дела). Поэтому в суде вынужденный сразу же, «без разведки», переходить к предмету допроса, прокурор лишается возможности использовать в тактических целях личностные особенности допрашиваемого.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что допрос в суде и на предварительном следствии присущи сугубо свои сложности, но одновременно и преимущества. Различия в допросе обусловлены тем, что он проводится в разных стадиях познания криминального события и существенно различающихся условиях, которые неизбежно по-своему влияют на спектр задач допроса и тактических средств их разрешения. Эти различия очевидны и по процессуальной регламентации допроса на предварительном и судебном следствии.

Классификации судебного допроса производятся по разным основаниям (признакам), и в связи с этим их диапазон довольно широк.

Скажем, *по признаку процессуального положения в суде* различаются допросы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта.

По признаку отношения допрашиваемых к истине приходится говорить о лицах, дающих правдивые либо заведомо ложные показания. Именно эта классификация приобретает на практике решающее значение для исхода дела.

В зависимости от объема получаемой информации различают основную и дополнительный допросы.

По признаку последовательности – первоначальный и повторный.

Все перечисленные виды допроса (кроме допроса обвиняемого) не являются сугубо судебными. Они постоянно используются и на предварительном следствии. Что же касается специфических судебных видов допроса, то к ним относятся так называемые «*перекрестный*» и «*шахматный*».

Допрос обвиняемого, потерпевших, свидетелей, экспертов в начале осуществляет сторона обвинения, а затем сторона защиты [200, с. 220 – 221]. Суд задает вопросы обвиняемому после допроса его сторонами, однако уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе обви-

няемого любой из сторон (ст. 327 УПК РФ). **Допрос обвиняемого** – это реальное обеспечение его права на защиту, для реализации которого он наделен рядом процессуальных гарантий: имеет право высказывать суду свое мнение по поводу порядка допроса других обвиняемых, потерпевших, свидетелей и экспертов; высказывать суду свое мнение о возможности разбирательства дела в отсутствие какого-либо из участвующих в деле лиц; участвовать в проверке всех доказательств.

Показания обвиняемого – не только средство защиты от предъявленного обвинения, но и источник доказательств, поэтому его допрос имеет важное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. *Основная цель, которая преследуется при допросе обвиняемого, – получение от него правдивых показаний по всем пунктам предъявленного ему обвинения, по всем фактам, вменяемым ему в вину.*

Остановимся на некоторых важных признаках, характеризующих личность свидетеля и определяющих специфику отношения к нему со стороны следователя, прокурора, адвоката [15, с. 596 – 597].

Во-первых, *темперамент свидетеля*. В частности, давая показания на суде, *сангвиник* обычно сильно волнуется, в описываемых им картинах преобладают личные переживания, граничащие с преувеличениями и искажениями фактов. Поэтому при допросе свидетеля этого темперамента необходимо быть наиболее терпимым, не выражать мимикой и эмоциями свое согласие или неодобрение, поскольку такие люди склонны к приспособленчеству и могут резко менять данные ранее показания, подстраиваясь под желаемое.

Меланхолики обычно драматизируют события, но так как в силу своего характера стремятся проникнуть в глубь явления, необходимо чутко реагировать на поведение свидетеля, помня, что большинство меланхоликов – эгоцентрики, поэтому контакт с таким свидетелем возможно установить лишь через интерес к его собственной личности.

Холерик невнимателен, взгляд его поверхностен; он эмоционально взрывоопасен, что требует особой осторожности в его допросе с целью предупреждения конфликтов в зале суда.

Флегматик – наиболее обстоятельный свидетель, но обычно стремится избежать встреч с властями, неохотно выполняет свой свидетельский долг.

Во-вторых, *пол свидетеля*. У мужчин более развиты обоняние, слух, зрение; у женщин – вкус, вазомоторная возбудимость. Мужчинам время кажется длиннее на 35 %, а женщинам – на 111 %.

В-третьих, *возраст свидетеля*. Дети ближайšie факты помнят сильнее отдаленных; наоборот, память стариков сохраняет воспоминания отдаленных лет и юности отчетливо и слабеет относительно ближайших событий. Особой деликатности требует допрос свидетелей-детей относительно преступлений, совершенных на сексуальной почве; событий, касающихся взаимоотношений родителей и близких родственников.

В-четвертых, *поведение свидетеля*. Замешательство не всегда означает желание скрыть истину, улыбка или смех при даче показаний не служат признаком легкомысленного отношения к выполнению свидетельских обязанностей. Он может страдать навязчивыми состояниями без навязчивых идей. Свидетель может быть глуп по природе, но глупость необходимо отличать от своеобразности, которая тоже может отразиться на показаниях.

В-пятых, *некоторые физические недостатки*, делая показания свидетелей односторонними, в то же время увеличивают достоверность в другом отношении. Например, у слепых чрезвычайно тонко развит слух. Безнравственно акцентирование внимания на недостатках свидетеля: такой свидетель, призываемый для оказания помощи правосудию, достоин уважения, а не неприкрытого сострадания.

В суде значительно чаще проявляются различные формы забывания свидетелями повторно излагаемых фактов. *В качестве основных причин забывания* следует указать:

1) *репродуктивное торможение*, когда правильному воспроизведению фактов, связанных с событием преступления, препятствуют одновременно действующие ассоциации по связи явлений, действий, связей (между лицами, событиями, документами);

2) *ретроактивное торможение*, когда на предыдущее событие наслаиваются последующие;

3) *проактивное торможение*, когда забывание события активизируется предшествующей деятельностью, действиями данного лица.

Потерпевшие от преступления иногда склонны неумышленно преувеличивать обстоятельства или действия, которыми нарушены их права. Это касается применения сильных выражений в описании впечатлений и ощущений, гиперболизирования размеров, быстроты и силы. Следовательно, явно выраженное недоверие или подозрение в неискренности унижает достоинство этих людей, и без того пострадавших от преступления. Необходимо крайне осторожно относиться к показаниям детей: впечатлительность и живость воображения при отсутствии должной критики по отношению к себе и окружающей обстановке делают многих из них жертвами самовнушения.

Наиболее часто встречающийся вид лжесвидетельствования – это навязанная ложь, источником формирования которой является иное лицо. В подобной ситуации лучшим средством оценки достоверности показания является перекрестный допрос, так как, выполняя добросовестно данное поручение, такой свидетель теряется при непредусмотренных заранее вопросах, путается и раскрывает игру.

При допросе в суде следует заранее учитывать и возможную реакцию зала на вопросы к допрашиваемому и на его ответы. Последний всегда думает о возможной реакции зала на его показания, переживает ее. Реакция зала способна сбить допрашиваемого с процесса вспоминания, воспроизведения, резко изменить его психическое состояние. Поэтому особенно осторожно и продуманно надо ставить вопросы свидетелям, чтобы уже сам вопрос не вызывал смеха, веселого оживления в зале, что может восприниматься свидетелем как насмешка над ним. Участники судебного следствия всегда должны помнить, что нельзя стремиться добиваться только выгодной для них реакции зала; их задача – прежде всего добиваться истины [16, с. 385].

Основным методом воздействия в суде является *убеждение*, причем это убеждение должно осуществляться таким образом, чтобы оно воздействовало не только на конкретную личность, но и на всех присутствующих. Ход процесса должен быть таким, чтобы истинная сущность события постепенно, убедительно, через преодоление различных споров и противоречий, раскрывалась всем присутствующим в зале. Такое ведение судебного следствия будет иметь воспитательное значение.

 Прекрасно сказано, что в споре двух сторон суд обе стороны обязан выслушать.

Еврипид

Когда выступают с обвинением против кого-либо, то нет ничего несправедливее останавливаться на длинном перечне фактов, говорящих против обвиняемого, и умалчивать о фактах, говорящих в его пользу.

Цицерон

8.3. Психологические особенности судебных прений

Самостоятельной частью судебного разбирательства являются **судебные прения**, в которых каждое участвующее в деле лицо излагает свою точку зрения на обстоятельства дела и предстоящие разрешению вопросы на основе доказательств, проверенных в ходе судебного следствия.

В соответствии со ст. 345 УПК РБ **судебные прения** состоят из речей государственного и частного обвинителей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника, обвиняемого, самостоятельно осуществляющего свою защиту, или его законного представителя. Последовательность судебных прений устанавливается судом по их предложениям, но во всех случаях первым выступает государственный или частный обвинитель.

К содержанию и структуре судебных прений предъявляются особые требования [197, с. 261 – 262]:

1) прежде всего суждения, содержащиеся в речах прокурора и защитника, должны быть *компетентными*. Компетентность – профессиональное суждение о содержании, причинах или следствиях рассматриваемых фактических обстоятельств дела, анализе доказательств, квалификации преступления. В изложении обстоятельств дела они опираются на конкретные материалы, доказательства, документы;

2) *обстоятельность*. Она предписывает освещать все основные элементы рассматриваемого дела, влияющие на степень ответственности, правильное разрешение судебного разбирательства, оставлять за рамками прений второстепенное, случайное;

3) *адекватность* – применение закона соответственно рассматриваемой ситуации, меры наказания – содеянному. Адекватность – это прежде всего чувство меры, уместности;

4) *объективность* – несомненно одно из важных требований, предъявляемых к судебным прениям. Объективность следует рассматривать как полное освещение вопроса со своих, противоположных позиций, обвинения и защиты. Но объективность исключает предвзятость в освещении фактов и субъективизм в их истолковании;

5) судебные прения должны быть *конструктивными*. Конструктивность – наличие позитивных предложений, средств разрешения создавшейся ситуации. Мало констатировать состояние преступности, характеризовать участников судебного разбирательства, важно преступность прогнозировать, показать перспективу возможного исправления правонарушителей;

б) отличительной чертой судебных прений должна стать их *завершенность* как по содержанию, так и по словесному оформлению. В хорошей судебной речи заключительная часть всегда связана с ее началом, тогда она воспринимается как нечто целое, общественно значимое и убедительное. Отбор речевых средств осуществляется в соответствии с отчетливо осознаваемой целевой установкой оратора. Опираясь на материалы дела,

свое выступление участники судебных прений часто сопровождают ссылками на источники информации: «по словам такого-то...», «как утверждают такие-то...», «по свидетельству...».

Судебные прения – форма публичного, официального общения посредством судебной речи. Поэтому выступление прокурора с обвинительной речью является одним из наиболее ответственных этапов, поскольку подлежат доказыванию и сам факт совершения преступления, и виновность обвиняемого, и правильность предъявленного обвинения, а также прокурор должен предложить и самую справедливую, основанную на законе меру наказания [159].

Речь прокурора и вся его деятельность в суде должна быть, в первую очередь, *объективной, беспристрастной и основанной только на достоверно установленных фактах.*

Более того, **прокурор**, обвиняя от имени государства и публично изобличая лиц, совершивших преступления, обязан проявлять *активность, принципиальность, энергичность, убедительность, эмоциональность и конкретность.* Последнее – особенно необходимое качество обвинительной речи. Ведь как бы настойчиво и энергично прокурор не утверждал, не убеждал суд, называя в своей речи слова «бесспорно, абсолютно, несомненно и т.д.», но, не подкрепляя их конкретными фактами, доказательствами, степень доказанности и убедительности от этого никоим образом не возрастает.

Речь прокурора имеет большое общественное и процессуальное значение. В ней формулируется окончательная позиция государственного обвинителя по делу, вносятся предложения, выслушав которые судьи получают возможность всесторонне разобраться в деле, лучше познать истину, принять правильное решение. Таким образом, речь прокурора способствует формированию внутреннего убеждения судей, вынесению законного и обоснованного приговора. Вместе с тем речь прокурора имеет и большое воспитательное значение, подготавливая судебную аудиторию к правильному восприятию будущего справедливого приговора.

На структуру, содержание, продолжительность обвинительной речи влияет много факторов. Это особенности дела, характер имеющихся доказательств и их источники, психология личности, позиция обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению, место рассмотрения дела, состав аудитории, актуальность случившегося, индивидуальные качества обвинителя и его позиция, предполагаемая позиция защиты по конкретному уголовному делу и степень ее активности.

По своей правовой сущности и процессуальному значению речь государственного обвинителя является правовым актом, посредством которого прокурор реализует свои полномочия в суде.

Прокурорская практика выделяет следующие *элементы обвинительной речи*:

- а) вступление;
- б) оценка общественной опасности совершенного преступления;
- в) изложение фактических обстоятельств дела;
- г) анализ и оценка исследованных в суде доказательств и их источников;
- д) обоснование юридической квалификации деяния;
- е) характеристика личности обвиняемого;
- ж) разбор и оценка отягчающих и смягчающих вину обстоятельств;
- з) обоснование выводов и решений по делу;
- и) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления и предложения по их устранению;
- к) обоснование предложения относительно наказания, о гражданском иске, определение судьбы вещественных доказательств и др.;
- л) заключение.

Последовательность данных элементов, а также их содержание и удельный вес могут быть различными и представляют собой тактическое решение государственного обвинителя по каждому конкретному уголовному делу. Естественно, что не каждая обвинительная речь должна содержать все перечисленные элементы. В зависимости от особенностей материалов дела композиционная структура обвинительной речи, последовательность ее элементов, их содержание в каждом конкретном случае могут быть различными.

Речь прокурора должна отвечать определенным требованиям:

1) *быть глубокой по смыслу и политически выдержанной*. Политическая заостренность и обвинительная направленность речи прокурора должны сочетаться с абсолютной точностью и полнотой в изложении обстоятельств дела, анализом всех доказательств как изобличающих обвиняемого, так и оправдывающих его (в необходимых случаях потерпевшего);

2) *не носить характер общих рассуждений, отвлеченных деклараций*. Публично изобличая на суде виновных, выдвигая и обосновывая предложение о применении к ним наказания, мобилизуя общественное мнение на борьбу с преступностью, прокурор должен оставаться на почве конкретных фактов и обстоятельств, бывших предметом судебных иссле-

дований. При этом необходимым качеством речи должна быть убедительность;

3) *доказательность* – главное достоинство судебной речи. Чтобы речь обладала этим качеством, необходимо соблюдать два условия. Первое – знание прокурором материалов дела. Второе – твердая уверенность в правоте отстаиваемой позиции;

4) *безукоризненная логика в суждениях по любому вопросу*. Прокурор должен говорить простым и ясным языком, понятным не только юристам, но и простым людям;

5) *образность и максимальная краткость*. Чтобы достичь этой цели, прокурор должен иметь широкую эрудицию и творческий подход [91, с. 256 – 258].

Наряду с вышеизложенным судебная речь обязательно должна содержать и *психологический анализ*. Такому анализу может подвергаться поведение потерпевшего, очевидцев и других свидетелей. Особенно подробным должен быть психологический анализ личности обвиняемого. Здесь необходимо более тщательно исследовать условия формирования данной личности, ситуацию преступления, психологическую структуру деятельности обвиняемого в данной ситуации, действия обвиняемого после совершения преступления и т.д. Наконец, психологическому анализу могут подвергаться отдельные судебные и следственные действия, порядок их проведения, возможность ошибок восприятия, а в связи с этим и доказательственная ценность тех или иных фактов, поведение и действия отдельных должностных лиц во время производства следственных и судебных действий, которые влияли опять же на доказательственную ценность устанавливаемых фактов [16, с. 390].

Весьма важное значение в судебном процессе имеет установление правильных взаимоотношений государственного обвинителя с защитником обвиняемого. **Полемика** между ними служит эффективным средством отыскания истины и помогает суду принять правильное решение. Но эта цель может быть достигнута лишь при условии, если полемика носит исключительно деловой, сдержанный, корректный характер. Отношение прокурора к защитнику требует такта и выдержки. Государственный обвинитель должен исходить из того, что защитник выполняет важную процессуальную функцию, используя все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность (ч. 2 ст. 48 УПК Республики Беларусь), в

конечном счете, содействует суду в постановлении законного и обоснованного приговора.

Деятельность защитника, добросовестно выполняющего свой долг, достойна уважения.

Искусство судебной речи – искусство убеждения, способность систематизации фактов, убедительной их оценки [18, с. 630].

Защитник, выступающий с речью после прокурора, дает оценку собранным и исследованным в процессе судебного разбирательства доказательствам с позиции защиты. Излагая доказательства, которые опровергают предъявленное обвинение, он приводит обстоятельства, смягчающие вину обвиняемого в совершении преступления, высказывает свое мнение по поводу наказания, предложенного прокурором, вступает с ним в полемику по вопросам, которые противоречат позиции защитника.

Построение речи адвокатом – это процесс творческий и строго индивидуальный, во многом зависящий от опыта и личных способностей защитника. Но в то же время, независимо от личных качеств и от профессионального умения защитника, содержание его речи почти целиком определяется позицией по делу.

Анализ адвокатской практики показывает, что существуют **три основные защитительные позиции**, которые определяют содержание, объем и построение речи по конкретному уголовному делу.

Первая позиция – о смягчении наказания. Такую позицию адвокат занимает в тех случаях, когда у него и его подзащитного нет спора ни с доказанностью обвинения, ни с квалификацией содеянного.

Вторая позиция – об изменении квалификации (переквалификации) содеянного.

Третья позиция – об оправдании обвиняемого.

С учетом конкретных обстоятельств дела **защитник избирает главную идею, главный тезис защиты:**

- оспаривает обвинение в целом, доказывая невиновность обвиняемого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за недоказанностью участия обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления;
- оспаривает обвинение в отношении отдельных его частей;
- оспаривает правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения на статью уголовного кодекса, влекущую более мягкое наказание;

- обосновывает меньшую степень вины и ответственности обвиняемого, приводя смягчающие его вину обстоятельства [200, с. 250].

Структурно защитительная речь состоит из введения, содержания, которое включает анализ фактических обстоятельств дела и юридической стороны предъявленного обвинения, и заключительной части.

Речь защитника – это полемический ответ прокурору на его обвинение.

Выступления прокуроров и адвокатов в суде должны отвечать **высоким требованиям ораторского искусства**: быть содержательными и убедительными, простыми и лаконичными, логически стройными и выразительными. Первоклассного судебного оратора отличает, прежде всего, высокая культура, отличное знание родного языка, умение пользоваться нужным словом, которое точно и впечатляюще передавало бы его мысли.

При этом прокуроры и адвокаты должны учитывать опыт и особенности судебного красноречия конца XIX – начала XX вв., для которого было характерно мастерское владение словом, умелое исследование материалов дела и тонкий психологический анализ. Основная задача судебного оратора того времени – расположить к себе слушателей, при помощи эмоционального воздействия настроить их так, чтобы они больше подчинялись влиянию речи и порывам чувств, чем требованиям рассудка. Истинность и действенность в этом случае не совпадали [189, 202, 226].

И прокурор, и защитник стремятся убедить суд в истинности своих позиций, а поэтому стараются подтвердить свои выводы приведенными в определенную систему аргументами и доказательствами. Как профессиональные юристы прокурор и адвокат излагают все свои вопросы и предложения с различных точек зрения, давая им тщательное обоснование.

Итак, в числе *особенностей защитительной речи адвоката* следует отметить следующие.

Во-первых, защитник выступает в судебных прениях после прокурора. Поэтому защитник строит свою речь с учетом речи прокурора, при оценке доказательств вынужден приводить свои доводы, контраргументы и контрдоказательства, высказать свои суждения о речи прокурора, предложенной им мере наказания.

Во-вторых, обвинительная и защитительная речи взаимосвязаны. Выступая с обвинительной речью, прокурор, используя рефлексивный метод, предвосхищает, прогнозирует речь защитника. Обвинительная и защитительная речи соотносятся не только с материалами суда, фактами де-

ла, но и друг с другом. Структура судебной речи во многом обуславливается этим взаимодействием. Адвокат в более выгодном положении, так как в области споров отрицание всегда сильнее утверждения. Прокурор может утверждать лишь то, что доказано достоверно. Защитник вправе отрицать все то, что с несомненностью не установлено.

В-третьих, речь защитника более свободна по форме и содержанию, более полемична, чем обвинительная речь прокурора. Обвинять проще, чем защищать и защищаться.

В-четвертых, у прокурора и защитника различные функциональные обязанности [200, с. 248 – 249].

При этом необходимо учитывать *стратегические и тактические аспекты защиты* [231].

Прокурор и защитник судебными речами завершают свою деятельность. Если суд принимает решение, совпадающее с решением, предложенным прокурором или защитником, то, значит, их усилия способствовали формированию убеждения судей в требуемом для них направлении.

 Благо везде и повсюду зависит от соблюдения двух условий: 1) правильного установления конечной цели всякого рода деятельности и 2) отыскания соответственных средств, ведущих к конечной цели.

Аристотель

8.4. Психологические особенности деятельности прокурора и адвоката в суде

Деятельность работников прокуратуры многогранна и ответственна, она конкретно связана с защитой законных прав и интересов граждан [6]. Ни одно нарушение закона не остается без реагирования со стороны прокуратуры, которая призвана обеспечивать соблюдение законов, а также соблюдать культуру общения, другие нормы служебной этики; не допускать действий, дискредитирующих звание прокурорского работника и не совместимых со службой в органах прокуратуры; поддерживать необходимый уровень квалификации для эффективного исполнения своих служебных обязанностей; дорожить честью прокурорского работника, беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры [8, с. 33].

По мнению П. Миклашевича, новый Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» не только сохранил, но и усилил ряд позиций прокуратуры как важнейшего государственного органа правоохраны и обеспечения законности [161, с. 9].

К наиболее важным профессиональным особенностям работы прокурора относятся:

- **универсализм** (прокурор должен быть специалистом в предварительном следствии, в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, и, разумеется, специалистом в общенадзорном деле);

- **организационный характер** прокурорской деятельности;

- **искусство устной речи** (прокурор должен уметь придавать своим выступлениям в суде, на собраниях граждан публицистическую страстность, точно и аргументированно излагать свои мысли);

- **принципиальность и настойчивость, объективность и неподкупность** в деле обеспечения законности [58, с. 63].

В соответствии с п. 4 ст. 345 УПК Республики Беларусь после произнесения речей всеми участниками судебных прений каждый из них может выступить еще по одному разу с замечаниями (репликами) относительно сказанного в их речах. Право последнего замечания (реплики) принадлежит обвиняемому или его защитнику.

Адвокат может воспользоваться правом реплики независимо от того, выступил ли с репликой государственный обвинитель, а также другие участники судебных прений.

Адвокаты обычно пользуются правом реплики, если кто-либо из участников судебных прений в своей речи или в реплике: а) искажил позицию защиты; б) неправильно истолковал закон; в) сделал выпады личного характера. В последнем случае адвокату следует отвечать достойно.

Реплика является важным, но не обязательным моментом выступлений прокурора в суде. Она представляет собой ответ или, точнее, возражение на выступления других участников процесса, главным образом защитника. Государственный обвинитель должен обязательно указать, на какое именно выступление он намерен ответить в реплике.

Разногласия между государственным обвинителем и защитником существуют всегда, но не всегда они становятся предметом реплики. Отказ от реплики не означает согласия с оппонентом. Предметом реплики могут быть лишь принципиальные разногласия, возникающие в тех случаях, когда защитник искажает фактические обстоятельства, дает неправильное толкование закона или применяет иные недобросовестные методы ведения защиты.

Искусство полемики в реплике достигает своей вершины, особенно использование логического приема опровержения. Соблюдение государственным обвинителем и защитником логических и этических правил ведения полемики позволяет решить задачи, стоящие перед ними в стадии судебных прений [112, с. 52 – 53].

После судебных прений председательствующий объявляет об их окончании и предоставляет последнее слово обвиняемому (ст. 346 УПК Республики Беларусь). **Последнее слово обвиняемого** – это последнее выступление обвиняемого перед участниками судебного разбирательства, в котором ему предоставляется возможность выразить свое отношение к рассмотренному судом обвинению и дать оценку как собственным действиям, так и результатам разбирательства [169, с. 57].

Последнее слово имеет существенное значение для осуществления права на защиту, правильной оценки судом личности обвиняемого, правильного решения вопроса о виде и размере наказания. Вместе с тем последнее слово является правом обвиняемого, и он не обязан выступать с речью по окончании судебных прений. Поэтому он может отказаться от последнего слова без всяких на то объяснений. В случае удаления обвиняемого из зала суда в связи с нарушением им порядка в судебном заседании он должен быть возвращен в зал суда для предоставления ему последнего слова.

Если выступающие в судебных прениях лица или обвиняемый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, суд по ходатайству сторон или по своей инициативе возобновляет судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает судебные прения и предоставляет обвиняемому последнее слово (ст. 347 УПК Республики Беларусь).

Заслушав последнее слово обвиняемого, суд немедленно удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Суд, находясь в совещательной комнате, не лишен возможности по своей инициативе возобновить судебное следствие, если придет к выводу, что для правильного разрешения дела необходимо дополнительное исследование его обстоятельств.

В своей практической деятельности для достижения успеха прокурор и его помощники должны обладать определенными личностными качествами, в частности, мышлением.

Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такой характер носит мышление прокурора, так как основным содержанием его умственной работы является вы-

ведение следствий. Следственное мышление требует гармонического сочетания анализа и синтеза. Обостренная чуткость и проницательность служат залогом предусмотрительности прокурора, условием предвидения дальнейшего хода событий и поведения участников в конкретном деле.

Отмеченные *особенности мышления* предполагают наличие у прокурора следующих качеств ума:

– *глубины* – способности проникнуть в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;

– *широты* – умения охватить огромный круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей науки и практики;

– *мобильности* – способности к продуктивности мышления, мобилизации к использованию знаний в сложных условиях, в критической обстановке;

– *быстроты* – умения решать задачи в минимальное время, ускоренно оценивая обстановку и принимая неотложные меры;

– *самостоятельности* – способности к постановке целей и задач, умения находить их решение и пути к достижению без посторонней помощи;

– *целеустремленности* – волевой направленности мышления на решение определенной задачи, способности длительное время удерживать ее в сознании и организованно, последовательно, планомерно думать над ее разрешением;

– *критичности* – умения взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;

– *гибкости* – умения подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливая зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой [15, с. 239].

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Профессиональная деятельность его требует большой личной инициативы, целеустремленности, упорства, настойчивости, хороших организаторских способностей.

Одним из факторов, определяющих профессионализм государственного обвинителя, является уровень его психологической культуры. Государственный обвинитель должен обладать системой психологических знаний, а также навыков и умений, которые способствуют разрешению различных сложных ситуаций и являются ключом к постижению истины по уголовному делу.

Важнейшей профессиональной стороной деятельности государственного обвинителя является *коммуникативная сторона*. Реализуя свои коммуникативные способности, прокурор должен быть тонким мастером ведения диалога, опытным полемистом и блестящим судебным оратором, для которого характерно стремление к достижению тесного взаимодействия между участниками, направленного к единой цели.

Коммуникативная и достоверительная стороны деятельности прокурора связаны с использованием речи в ее основных формах – как устной, так и письменной.

Как государственный обвинитель, выступающий в суде, прокурор обвиняет от имени государства, представляя собой, таким образом, огромное социальное большинство. Это требует от прокурора тщательного анализа доказательств по делу, объективных выводов в результате этого анализа и умения высказывать требования справедливого приговора словами, понятными всему обществу, от имени которого прокурор произносит свою речь.

Прокурор в суде, как представитель государства, отстаивает не частные, а общественные интересы, заключающиеся в соблюдении закона, прав участников уголовного процесса, постановлении законного и обоснованного приговора. Иными словами, поддержание государственного обвинения органично включает в себя обязанность прокурора в равной мере защищать права всех участников уголовного процесса, реагировать на нарушения закона, от кого бы они ни исходили, основывать свои выводы на полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела, а при отсутствии доказательств виновности обвиняемого – отказаться от обвинения [214, с. 29].

В структуре профессиональной деятельности государственного обвинителя наряду с коммуникативной стороной существенное значение имеет *конструктивная (реконструктивная) сторона* деятельности. Сущность ее заключается в анализе и синтезе всей информации, собранной по делу в ходе предварительного и судебного следствия, под углом зрения разработки концепции государственного обвинения.

Существенным элементом в структуре деятельности по поддержанию государственного обвинения является *организационная сторона*, в которой реализуются волевые аспекты личностной структуры: настойчивость, собранность, самодисциплина и другие характеристики, которые обеспечивают готовность государственного обвинителя к той сложной и многогранной деятельности, которую ему предстоит осуществить в процессе поддержания государственного обвинения. За перечисленными выше психологическими характеристиками стоит вполне реальная орга-

низация прокурором своей работы: дело, по которому придется выступать в суде, должно быть вовремя изучено, проанализировано, подготовлены материалы, на которые в процессе дискуссии будут делаться ссылки. Прокурор с момента своего появления в суде должен быть образцом дисциплины [15, с. 244].

При психологическом анализе деятельности государственного обвинителя, наряду с указанными выше коммуникативной, конструктивной (реконструктивной) и организационной сторонами, следует отметить *социальную сторону*. Сущность ее заключается в социальном анализе генезиса совершенного преступления, выявлении его причин, а также условий, которые способствовали реализации этого преступления (в первую очередь это относится к так называемым «длящимся» преступлениям, которые совершаются в течение длительного времени, «серийным», например, серия убийств, совершенных известным сексуальным маньяком Чикатило), а также в анализе причин и условий возникновения и функционирования организованной преступной группировки. Успех в этой области обеспечивается – наряду со знанием уголовного права – хорошими знаниями в области криминологии, социологии, педагогики, социальной психологии и психологии личности и ряда других дисциплин [15, с. 245].

Психология государственного обвинителя... Само сочетание этих слов свидетельствует об основных психологических чертах деятельности прокурора, выступающего в суде. Политическая зрелость, нравственная чистота, понимание значимости своего труда умножает силы и способности прокурора, помогает ему правильно ориентироваться в сложной обстановке, предохраняет от узкопрофессионального отношения к своим обязанностям.

В соответствии со ст. 4 Кодекса чести прокурорского работника Республики Беларусь при исполнении служебных обязанностей прокурорские работники должны:

– *проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к гражданам, с которыми они общаются при осуществлении надзорной и следственной деятельности;*

– *уважать и защищать права, свободы, достоинство граждан в соответствии с общепринятыми принципами морали, основанными на международно-правовых нормах;*

– *глубоко осознавать социальную значимость прокурорской деятельности, меру ответственности перед обществом и государством за охрану прав граждан и не допускать действий, унижающих их честь и умаляющих достоинство;*

– взвешенно и гуманно использовать предоставленные полномочия в соответствии с принципами законности и справедливости [10].

Таким образом, чем гармоничнее профессиональная структура личности государственного обвинителя, тем выше уровень психологической культуры его профессиональной деятельности и соответственно выше уровень профессионализма при поддержании государственного обвинения.

Деятельность адвоката в значительной степени обусловливается спецификой его социально-психологической роли. **Адвокаты** – это люди, профессиональный долг которых оказывать юридическую помощь гражданам и организациям.

Первое моральное требование, которое наше общество предъявляет к защитнику в уголовном процессе, состоит в том, чтобы защита отдельного лица не перерастала в защиту преступления. Защита обвиняемого – это не оправдание преступления, не провозглашение допустимости его. Адвокат стоит на той же позиции, на которой стоит и прокурор в том смысле, что он рассматривает преступление как тягчайшее деяние, которое наносит большой вред людям, обществу [141, с. 130].

Адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только закону (ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре»). Многие требования, предъявляемые к профессиональной деятельности адвоката, в своей основе имеют *критерии нравственности*. Так, например, запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, а также требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений. Предметом адвокатской тайны являются вопросы, по которым лицо обратилось за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, полученных этим лицом от адвоката. Сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут быть получены от адвоката и использованы в качестве доказательств в гражданском, административном и уголовном процессах [200, с. 168 – 169].

Адвокатская тайна предполагает абсолютный запрет на раскрытие полученной от доверителя информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. В содержание этой тайны включаются обстоятельства, которые являются неблагоприятными для лица как в связи с расследуемым делом, так и относящиеся к его личности, семейной, профессиональной и иным сферам его деятельности. Адвокат не должен стремиться к получению такой информации, обладание ею налагает на него дополнительные этические, психологические, профессиональные сложности; обладание оп-

ределенной тайной вызывает возникновение дополнительного особенного уровня и содержания отношений между адвокатом и доверителем, определенную психологическую, а порой и иную зависимость или ее ощущение [184, с. 59].

Адвокаты обязаны соблюдать действующее законодательство, правила профессиональной этики адвокатов, которые утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 27 июня 2001 г. № 15 [11].

Правила профессиональной этики адвокатов – это свод положений, определяющих требования, предъявляемые к личности адвоката и его поведению при выполнении профессиональных обязанностей, а также к его взаимоотношениям с клиентами, коллегами, органами адвокатского самоуправления [154, с. 74 – 78].

В этой связи необходимо сказать о *характере отношений между адвокатом и клиентом*, которые начинают складываться с первой встречи [52, с. 30 – 31].

Первый принцип – доверительность отношений. Ни для кого не секрет, что граждане в поиске адвокатской помощи не прочь утаить кое-какую информацию даже от своего представителя. В итоге адвокат рискует в суде столкнуться с тем, что он не смог узнать от клиента. Доверие завоевывается с первой встречи доброжелательностью и корректностью, интересом к делу и клиенту. Клиент должен чувствовать, что вы его слушаете, понимаете его требования и никуда не спешите. Суетливость, видимая занятость создает атмосферу поспешности и раздражает. Если вы необязательны, не приходите вовремя на встречу с клиентом, не выполняете иные договоренности, вряд ли клиент будет вам доверять.

Второй принцип – надо досконально изучить не только дело, но и клиента. Это позволит правильно построить свои отношения с ним, а затем и поведение о суде.

Третий принцип – адвокат должен внушать уважение своим профессионализмом, умением держаться как с клиентом, так и в суде и даже своим внешним видом. Выражение «по одежке встречают» может не дойти до второй своей части («провожают по уму»), если с первых минут адвокат вызывает раздражение неопрятностью, неумением выдержать деловой стиль одежды, отсутствием общей культуры. Необходимо следить и за речью даже в приватной беседе с клиентом. Ведь не только в поведении, но и в речи может проявиться высокомерие или заигрывание, безразличие и равнодушие к судьбе клиента. Деловая беседа требует деловой лексики,

исключения неформальных и тем более жаргонных слов. В то же время слова адвоката должны быть понятны клиенту.

Четвертый принцип – сотрудничество. Адвокат по гражданским делам выполняет представительские функции. Поэтому клиент должен быть всегда в курсе всего, что происходит с его делом. Он вправе рассчитывать на разъяснения адвоката и его информацию. В то же время адвокат должен так построить отношения, чтобы и клиент ставил адвоката в известность о происшедших изменениях.

Иными словами, *адвокат должен быть не только юристом, но и психологом.*

Важно подчеркнуть, что *адвокаты всегда придавали большое значение отношениям со своими коллегами по работе, особенно по групповым делам или при замене защитника (представителя) по тем или иным причинам.* Закон эти отношения не регулирует, поэтому здесь также надо соблюдать определенные этические правила. В частности, по групповому делу адвокатам следует определить солидарную позицию. Таково правило профессиональной этики. Можно, конечно, поступить и совершенно иначе: построить защиту на обвинении других обвиняемых. Закон этого не запрещает, но подобные методы защиты крайне неэтичны, т.к. адвокат, хочет он того или нет, практически превращается в обвинителя по отношению к другим обвиняемым. *«Защищая, не обвиняй»* – правило профессиональной адвокатской этики, единственной гарантией выполнения которого является, правда, лишь внутреннее убеждение защитника (адвоката) о недопустимости таких действий и поступков.

При этом деятельность адвоката в большинстве случаев зависит от умелого установления психологических контактов с людьми, от правильного подхода к подзащитному как к личности, от надлежащего взаимодействия его с судом, следователем, прокурором [52, с. 78].

Большую роль в этом играет *организаторская деятельность адвоката*: составление плана при подготовке для участия в процессе, осуществление методов и приемов, выработанных практикой и профессиональным опытом [254, с. 24]. Это дает ему возможность правильно ориентироваться в различных ситуациях, по возможности своевременно устранять недоразумения и неточности, вносить поправки при выявлении новых обстоятельств в составленный им план. *Адвокат* должен тщательно продумать и уяснить все те вопросы, которые ему необходимо выяснить как в подготовительной части судебного заседания, так и в ходе судебного следствия. Только изучив, проанализировав и сделав выводы о личности подзащитно-

го, логически продумав свою линию защиты, адвокат может достигнуть положительных результатов в процессе.

По ходу рассмотрения дела адвокат должен не только отстаивать интересы подзащитного, но и воспитывать, укреплять чувство законности. Успех его деятельности во многом зависит от умения находить и активно использовать среди большого числа доказательств такие, которые бы оправдывали его подзащитного или смягчали его вину. Для этого требуется поиск, творческое мышление, четкая ориентация в обстоятельствах дела. Выступая в процессе, адвокат придерживается выработанной им линии защиты и четко обозначенной цели, для достижения которой ему необходимо осуществлять какие-то действия, принимать своевременные решения. Здесь для адвоката очень важны самостоятельность, принципиальность, умение противостоять другим участникам процесса, волевые качества, настойчивость и решительность.

По мнению В.Л. Васильева, самая большая опасность для адвоката кроется в отсутствии собственного мнения, легкой внушаемости, неумении отстаивать свои убеждения, позиции. В этом случае адвокат будет пассивен, инертен и защита пройдет на низком уровне [15, с. 252].

Участвуя в решении вопросов правосудия, оценивая поступки и действия людей, вскрывая их психологическое содержание, защитник должен иметь на это нравственное право. Он должен быть принципиален, честен, непримирим к нарушению прав и законных интересов своего подзащитного, иметь свое собственное мнение, уметь отстаивать свои убеждения и позиции.

Как правило, все материалы уголовного дела адвокат рассматривает под углом зрения своего подзащитного. В лице защитника общество как бы протягивает обвиняемому руку помощи. В умении видеть в совершившем преступлении человеке положительные черты, планировать его будущее заключается *социальный аспект деятельности адвоката*.

В деятельности адвоката кроме социального аспекта присутствуют также *реконструктивный* и *коммуникативный аспекты*.

Доминирующее положение занимает *реконструктивная деятельность защитника*. Здесь реализуются такие качества, как память, аналитическое и синтетическое мышление, воображение, интуиция. *В коммуникативной деятельности адвоката* выделяются два аспекта: 1) психологический контакт с подзащитным; 2) психологический контакт с составом суда и остальными участниками процесса. В этом аспекте реализуются качества адвоката как судебного оратора.

В процессе как адвокат, так и прокурор должны представить свои доводы суду в обоснованной и убедительной форме, внимательно разобравшись в личности обвиняемого, в психологических причинах и мотивах совершенного им преступления. Как оправдание обвиняемого за счет уменьшения социальной опасности преступления, так и преждевременная сдача позиций без борьбы являются одинаково вредными и для самого обвиняемого, и для общества в целом. Умение соединить в защите интересы обвиняемого и общества, умение поднять социальное значение защиты при отстаивании, в сущности, частного интереса – это, несомненно, одно из важных проявлений профессиональной культуры адвоката [53, с. 10 – 11].

 Один несправедливый приговор влечет большие бедствия, чем многие преступления, совершенные частными людьми; последние портят только ручки, только одинокие струи воды, тогда как несправедливый судья портит самый источник.

Ф. Бэкон

8.5. Формирование убеждения и психология постановления приговора судом

Формирование судейского убеждения – не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупности доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов, сделанных из них правовых выводов [15, с. 622].

Этот этап деятельности имеет особенность в психических коммуникациях, которые здесь возникают между составом судей, рассматривающих уголовное дело.

В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание – знание»: от вероятностного знания – к знанию истинному и достоверному, полученному в результате исследований совокупности доказательств.

В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судейского убеждения является перерастание сомнения (как следствия вероятностного знания) в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с ними [15, с. 623].

Сказанное позволяет наметить следующие *этапы формирования убеждения*: а) предварительное изучение материалов уголовного дела с

целью решения вопроса о предании обвиняемого суду: б) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий; в) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве; г) судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты и, наконец, д) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения.

Два первых этапа характеризуют убеждение в гносеологическом аспекте как вероятностное знание, а в психологическом – наличие сомнений. В ходе судебного следствия судья, изучая доказательства, направляет свою деятельность на устранение возникших сомнений, подтверждает вероятные предположения или приходит к выводу, что они были необоснованными. На двух последних этапах происходит окончательное формирование судейского убеждения. Безусловно, это деление имеет схематический характер. Но сейчас важно подчеркнуть, что процесс формирования убеждения не только основывается на исследовании собранных доказательств, но и является выражением личностной позиции судьи, его этических взглядов, профессионального правосознания, требований закона.

Как организатор процесса судья должен обладать высоким уровнем организованности, целеустремленностью, настойчивостью, собранностью и другими волевыми качествами. Кроме того, председательствующему в процессе необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязания между сторонами уголовного процесса.

Сама профессия судьи, отмечает проф. Н.В. Радутная, предполагает сочетание в его профессиональной деятельности, с одной стороны, установленной законом процедуры, а с другой, – творческого начала, определяющего в значительной мере характер принимаемых решений, постоянное «участие нравственного механизма» в формировании судейского усмотрения. Причем на это судейское усмотрение, на принимаемые решения влияют не только «этические воззрения судьи, его представления о добре и зле, справедливости и несправедливости» [203, с. 8 – 9], но и определенные психологические качества, свойства личности.

По мнению А.В. Дулова, поведение, облик судьи должны быть такими, чтобы он сразу внушал к себе уважение, чтобы у всех присутствующих создавалось убеждение в его праве, способности, умении решать сложные уголовные и гражданские дела, решать судьбы людей [16, с. 402].

При этом качество рассмотрения уголовных дел имеет прямую связь с культурой ведения судебного процесса, которая предполагает наличие благоприятных внешних условий: достаточное количество благоустроен-

ных, должным образом оформленных и спланированных помещений суда, наличие современной оргтехники, опытный секретариат и др. Культура судебного процесса в первую очередь связана с общей и специальной подготовкой самих судей, а также государственного обвинителя, защитника и других его участников.

Совокупность психических качеств судьи должна обеспечивать глубокое и всестороннее проведение познавательного процесса, воспитательное его воздействие на всех присутствующих, правильное разрешение дела и выполнение принятых решений.

Важнейшим процессуальным документом, венчающим досудебное и судебное производство, бесспорно, является **приговор**. Составление его требует от судей неукоснительного соблюдения процессуального законодательства, профессионального мастерства и творческого подхода.

Статья 350 УПК Республики Беларусь содержит требования, которые предъявляются как к обвинительному, так и к оправдательному приговору. В ней указано, что **приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым**. Судьи знают, как сложно порой выполнить все эти требования и грамотно изложить свои мысли в совещательной комнате в ограниченный промежуток времени. Потому-то и принято считать, что **приговор – это зеркало юридической, языковой и общей культуры каждого судьи** [204, с. 13].

Работа суда в совещательной комнате протекает в условиях специфических отношений, которые возникают только между составом судей. В это время судьи не могут вступить в контакт с другими лицами, так как подобные действия категорически запрещены законом. Это обязывает судей проявлять повышенную психическую активность и внимание при обсуждении всех вопросов, строить свои внутриколлективные отношения на принципах равенства, товарищества, доверия. Отступление от упомянутых психологических закономерностей общения в совещательной комнате может привести к грубейшим юридическим ошибкам [28, с. 319 – 320].

«Не будет преувеличением сказать, – отмечает В. Баженова, – что **составление приговора** – не просто одно из слагаемых судебской деятельности, но это еще и искусство, творчество. Ведь не всегда четко выраженную устно мысль удастся без затруднений так же ясно изложить на бумаге. Поэтому овладение умением составления приговора требует от судьи немалых усилий» [40, с. 34].

Высока ответственность судьи перед государством, обществом и собственной совестью, потому что «никто не может быть признан винов-

ным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Уголовно-процессуальный кодекс (ч. 2 ст. 9 УПК Республики Беларусь) определяет **приговор** как решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению (п. 30 ст. 6 УПК Республики Беларусь). Процессуальный порядок постановления приговора регламентирован в главе 38 УПК РБ. Руководящие разъяснения по применению положений закона, относящихся к приговору, даны и во многих действующих постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

«На стадии вынесения приговора, – отмечает А.В. Дулов, – выполняется и *воспитательная функция*. Каждый приговор, решение призваны воспитывать. При вынесении и написании приговора судья всегда должен помнить, что всякий судебный приговор, как писал А.Ф. Кони, должен всегда удовлетворять нравственному чувству людей, в том числе и самого подсудимого. Воспитательное воздействие приговора будет достигнуто в том случае, если он будет понят всеми присутствующими, если он отвечает их нравственному убеждению, основанному на правосознании, воспринятым обстоятельствам дела» [16, с. 395].

Сложный процесс постановления законного, обоснованного, справедливого и воспитательно-эффективного приговора требует глубокой аналитической деятельности судей – они призваны соотнести социально значимые психические дефекты данной личности с конкретными исправительными возможностями назначаемой меры наказания. *Уголовно-правовое наказание* – не акт мести, а средство ресоциализации нарушившей закон личности [83, с. 213].

Проверьте свои знания

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит специфика познавательной деятельности суда?
2. Какие психологические факторы влияют на познавательные процессы оценки доказательств в суде?
3. Дайте психологическую характеристику коммуникативным процессам, имеющим место в ходе судебного разбирательства дел.
4. Перечислите важнейшие профессиональные качества работников юстиции.
5. В чем состоят психологические особенности судебного допроса?

6. Виды судебного допроса и методы его проведения.
7. Какими психологическими особенностями характеризуется допрос свидетелей в суде?
8. Какие психологические факторы необходимо учитывать при допросе обвиняемого?
9. Каково значение судебных прений, и в чем состоит их психологическое воздействие на судей?
10. Культура и этика судебных прений.
11. В чем проявляется полемика в судебном разбирательстве?
12. В чем заключается нравственный долг судебного оратора?
13. Какие требования предъявляются к речи участников судебных прений?
14. Перечислите известные вам приемы психологического воздействия судебного оратора на внимание присутствующих в судебном заседании.
15. Какие психологические факторы могут оказывать влияние на процесс принятия решений судьей?

Тема 9. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ (ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ)

- 9.1. Предмет и задачи исправительной психологии.
- 9.2. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации.
- 9.3. Психологический анализ коллектива осужденных.
- 9.4. Методы психологического воздействия на осужденных в процессе их перевоспитания.

 Первое условие исправления – сознание своей вины.

Сенека Младший

9.1. Предмет и задачи исправительной психологии

Исправительная (пенитенциарная; от лат. «*poenitentarius*» – покаянный, исправляемый) *психология* изучает психологические основы ресоциализации – восстановления утраченных социальных связей и качеств личности, необходимых для нормальной жизнедеятельности в обществе. Пенитенциарная психология исследует проблемы эффективности уголовного наказания, динамику личности осужденного, социально-психологические явления в общностях осужденных, особенности ценностных ориентаций и стереотипов поведения малых групп в условиях социальной изоляции, психологические особенности личности воспитателя и коллектива исправительного учреждения [28, с. 326].

Взаимодействуя с уголовно-исполнительным правом, пенитенциарная психология призвана разрабатывать практические рекомендации по ресоциализации осужденных, средства и приемы психологической коррекции личности преступников.

Исправительная психология исследует закономерности и особенности жизнедеятельности человека, отбывающего наказание, положительные и отрицательные факторы условий социальной изоляции для личностной самореализации индивида. Задача работников исправительных учреждений состоит в диагностике личностных дефектов осужденных, разработке обоснованной программы их исправления, предупреждении тех многочисленных отрицательных «влияний тюрьмы», которые традиционно содействуют криминализации [18, с. 656].

Следует отметить, что стратегической задачей любого исправительного учреждения является возможность оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить его преступные связи и установки. Одна-

ко, как показывает практика, эта задача оказывается менее всего разрешаемой в местах лишения свободы. Развращающее влияние криминализованной среды здесь, как правило, не только не преодолевается, но и получает некоторые дополнительные стимулы, в частности, большая заполненность и скученность в местах лишения свободы, бесконтрольность досуга, ничем неискоренимое господство преступной идеологии, принуждение среды к асоциальному поведению, подчинению «криминальному закону» [27, с. 440 – 441].

У преступника (бандита, грабителя, вора и т. д.) при длительном занятии преступной деятельностью вырабатываются своеобразные привычки и навыки, т. е. вырабатывается своеобразный динамический преступный стереотип. Человек привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает самостоятельно трудиться и теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные, и впоследствии каждую окружающую его ситуацию рассматривает только под одним углом зрения: можно ли в данных обстоятельствах безнаказанно совершить преступление?

В качестве *общих задач исправительной психологии* можно указать следующие:

– психологическая диагностика личностных особенностей каждого осужденного, выявление конкретных дефектов ее общей социализации, правовой социализации, а также дефектов ее психической саморегуляции;

– разработка долгосрочной программы индивидуально-личностной психолого-педагогической коррекции, поэтапной ее реализации;

– осуществление необходимых мер психотерапии, релаксации, нивелирование личностных акцентуаций, психопатических проявлений, снятие всевозможных психологических барьеров, проявлений криминальной психологической защиты;

– разработка и внедрение новых принципов режима, его коренная гуманитаризация;

– всемерное восстановление нарушенных социальных связей личности, мобилизация ее психической активности, формирование социально-положительной микросреды;

– формирование социально-положительных жизненных перспектив [18, с. 656].

Исправление преступника – сложный психологизированный процесс его личностной реконструкции. Драматизм психического состояния преступников состоит в том, что своему жуткому, мерзкому преступлению

они придают положительный личностный смысл, оправдывают себя путем обесценивания нарушенных ими ценностей, ограждения своего внутреннего мира от психотравмирующих воздействий, использования ложных, суррогатных замещений. Поэтому решение сложных проблем психодиагностики и психокоррекции отдельных категорий осужденных по силам только соответствующим специалистам в области ресоциализирующей психологии. Отметим основные направления деятельности в исправительном учреждении (далее – ИУ) по перевоспитанию и возвращению в нормальные условия жизни лиц, совершивших преступления.

Основное значение здесь приобретает *воспитательная деятельность*. Остальные компоненты психологической структуры имеют как бы подчиненное этому виду значение: они развиваются, осуществляются в целях выполнения, облегчения именно воспитательной деятельности, сохраняя при этом свое самостоятельное значение.

Каждый осужденный, попадая в исправительное учреждение, планирует для себя только окончание срока наказания. Перед воспитателями этих учреждений стоит гораздо более сложная задача – воспитать человека, добиться, чтобы осужденный сам стремился к перевоспитанию, к переделке своей собственной личности.

Воспитательная работа в ИУ складывается из следующих компонентов:

- 1) изучение каждой конкретной личности;
- 2) создание отдельных групп осужденных, из которых впоследствии будет складываться коллектив;
- 3) режимное, трудовое воздействие на группы осужденных и на каждого отдельного осужденного для ликвидации дефектов психических свойств, качеств, для выработки положительного опыта, навыков, привычек;
- 4) применение методов воспитательного воздействия на личность и группы осужденных для выработки положительных качеств;
- 5) постоянная деятельность по повышению интеллектуального, волевого, эстетического уровня каждого отдельного осужденного;
- 6) подготовка осужденных к жизни на свободе [16, с. 419].

Вся направленность воспитательной работы должна последовательно создавать отрицательное отношение к прошлому; чувство виновности за совершенные действия, за ущерб, причиненный государству или отдельным лицам; интерес к трудовой и общественной жизни ИУ; желание изменить в себе качества, свойства, которые привели к действиям, нанесящим этот ущерб; перспективу жизни после отбытия наказания.

Воспитательная деятельность в ИУ всегда сопровождается построением и сопоставлением воспитателем мысленных моделей и структур качеств и свойств личности перевоспитываемого: каким он был, каким является в настоящее время, каким должен стать в результате комплексного воздействия на него в ИУ.

Конструктивная деятельность призвана обеспечивать процесс перевоспитания осужденных и выражается прежде всего в прогнозировании и планировании системы действий, направленных на изучение отдельных осужденных, группы осужденных, мер воспитательного воздействия, применяемых к ним.

Вся воспитательная деятельность, а тем более перевоспитание лиц, совершивших преступление, может проходить только при глубоком знании всех психических особенностей каждой личности.

По мнению А.В. Дулова, **познавательная деятельность** по изучению осужденных имеет следующие цели:

- 1) изучение всех особенностей его структуры потребностей;
- 2) выявление уровня развития личности, его знания, опыт, интересы;
- 3) выявление системы общений как внутри ИУ, так и вне его;
- 4) выявление индивидуальных психофизиологических свойств каждой личности [16, с. 422].

Познавательная деятельность по изучению личности осужденных осуществляется путем применения целой совокупности специальных методов познания (*собираение и изучение документов, проведение беседы, наблюдение, анализ результатов труда осужденного, психолого-педагогические эксперименты*).

Перевоспитание осужденных требует от лиц, занимающихся этой деятельностью (воспитателей), определенной совокупности психических качеств.

А.В. Дулов указывает на основные требования, которым должен отвечать воспитатель ИУ: *быть идейно целеустремленным, широко образованным и культурным человеком; обладать твердой волей, педагогическим тактом, педагогическими, организаторскими и коммуникативными способностями; иметь соответствующий внешний облик и надлежащее поведение* [16, с. 426].

Способности к воспитательной деятельности постоянно развиваются в ходе самой деятельности при развитой самокритичности в оценке ее результатов на каждом этапе.

9.2. Психология осужденного, задачи и факторы ресоциализации

В проблеме исправления и перевоспитания осужденных, отбывающих наказание в ИУ, наряду с правовым и педагогическим важное значение имеют психологический и социально-психологический аспекты. Их значение объясняется своеобразием личности осужденного к лишению свободы, существенными внутренними изменениями, влияющими на процесс ее исправления и перевоспитания, а также последующую реадaptацию. Среди лишенных свободы немало лиц, оказывающих внутреннее сопротивление воспитательным воздействиям, что снижает эффективность процесса их перевоспитания; значительна доля тех, кто совершает повторные преступления в реадaptационный период.

В свое время А.С. Михлин разработал программу изучения личности осужденного, которая охватывает уголовно-правовую и исправительную характеристики, а также социальные, демографические и психологические факторы [167].

Особенности психологии осужденных, прежде всего, проявляются в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются в местах лишения свободы. К наиболее типичным из них следует отнести: состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения); состояние нетерпения. И то, и другое характеризуется повышенной напряженностью, что иногда приводит к резким срывам в поведении. Может развиваться и состояние безнадежности, обреченности, которое вызывает апатию, пассивность во всех действиях [28, с. 326].

Социальная изоляция усиливает угнетенное состояние. Оно является результатом фрустрации, следствием полного краха жизненных планов, целей, крушения надежд. У осужденного может появиться неверие в свои силы, в возможность снова обрести нормальную жизнь.

Психическое состояние – психическое явление, промежуточное между кратковременными психическими процессами и устойчивыми свойствами личности; весьма сложное по своей структуре психическое явление, включающее настрой мыслей, чувств, побуждений и отношений человека к самому себе и к окружающему миру [25, с. 160 – 161].

Определенная закономерность наблюдается в динамике психических состояний лишенных свободы. Обращают на себя внимание поворотные пункты (критические точки), в которых с неизбежностью возникает смена или яркое проявление типических психических состояний: арест, предьяв-

ление обвинения, судебное разбирательство, объявление приговора, решение кассационной инстанции, отправление в колонию, прибытие в колонию, первые 3 – 5 месяцев пребывания в колонии (период адаптации), изменение условий содержания в последние месяцы перед освобождением, освобождение, приспособление к жизни на свободе. Психические состояния могут изменяться и в промежутках между критическими точками. Ни одного осужденного, например, не могут оставить равнодушным факты предоставления свидания, расконвоирования, избрания в совет коллектива и т.д. [71, с. 103].

Психология осужденного во многом определяется его отношением к самому факту лишения свободы. Здесь можно определить несколько групп [16, с. 427 – 428].

1. *Лица, которые еще на предварительном следствии, в суде полностью раскаялись в совершенном преступлении, осознали вред, нанесенный обществу.* Особенность подхода к данной группе правонарушителей определяется наличием у них сознания, что они совершили преступление и общество имеет моральное право их наказать. Это позволяет (при правильном воспитательном воздействии) обеспечивать их положительное влияние и на остальных осужденных.

Такая категория осужденных в основном довольно быстро приспосабливается к условиям жизни в ИУ, активно принимает участие в производственных, учебных, воспитательных процессах.

2. *Лица, которые считают свое осуждение неправильным либо чрезмерно суровым, не рассматривают совершенные действия как преступление* (ошибка или вполне нормальное поведение). Подобное отношение к наказанию может приводить к озлобленности, активному отрицанию правил режима, воспитательного воздействия. Может развиваться и определенная отрешенность от условий жизни и труда в ИУ, углубленность в свои переживания, что приводит к пассивности в деятельности, в восприятии воспитательного воздействия.

Работа с такими лицами требует убеждения их в правильности наказания, что облегчает привлечение их к активной жизни и деятельности.

3. *Лица, имеющие в основном установку на определенный преступный образ жизни* (например, расхитители). Ни о каком перевоспитании эти осужденные первоначально не думают, рассчитывая после освобождения вновь вести прежний образ жизни, утвая «ошибки», в силу которых, по их мнению, они оказались разоблаченными. Это определяет и их отношение к лишению свободы, которое для них только неприятный этап жизни («риск профессии»), не меняющий их общих взглядов на жизнь, их мировоззрения.

Главное для них – любыми средствами сократить время отбывания наказания. Этим определяется их отношение к режиму, воспитателю и к другим осужденным. Именно у этой группы осужденные вызывает мысль о необходимости быть осторожнее и хитрее, в том числе и в месте отбывания наказания. Это обстоятельство делает таких осужденных наиболее трудно поддающимися воспитанию.

Особенно жестоко колония травмирует неокрепшую психику подростков. Здесь возможны тяжкие, необратимые психические деформации личности. Ограниченность поля возможностей для развития и самореализации личности особенно пагубна для подростков. Но еще более пагубна для них ранняя криминализация. Уже на «входе» в систему ИУ в следственном изоляторе на несформированную еще личность обрушивается шквал тяжелых испытаний: ритуал «прописки», испытание на выносливость, сообразительность, толерантность. Все это сразу вскрывает перед подростком *значимость криминальной субкультуры*. Личность самым грубым способом «обращается в новую веру», приобщается к традиционным криминальным нормам и ценностям. Индивид вступает на путь совершенствования своей криминальной квалификации, стремится наилучшим образом отвечать ожиданиям криминальной среды [18, с. 660].

Считается, что вначале криминальная субкультура возникла в закрытых воспитательных и исправительных учреждениях, а затем распространилась за их пределами, захватив значительную часть подростково-юношеской популяции, прежде всего – трудных и педагогически запущенных подростков. *Криминальная субкультура* блокирует или извращает воспитательные воздействия педагогов на учащегося, разрушает внутриколлективные отношения, замещая коллективистские отношения отношениями круговой поруки, коллективизм – клановостью, товарищество – лжетовариществом, оправдывает и поощряет преступное поведение и преступный образ жизни [187, с. 109].

Криминальная субкультура, как и любая культура, по своей сути агрессивна. Она вторгается в культуру официальную, взламывая ее, девальвируя ее ценности и нормы, насаждая в ней свои правила, атрибутику.

Известно, что носителем культуры является язык. На сегодняшний день он оказался весь пронизан терминологией уголовного жаргона, на котором охотно говорят как подростки, так и взрослые [264, с. 26 – 27].

При этом криминальные группы «втягивают» несовершеннолетних в преступную деятельность, прежде всего:

- 1) спекулируя на чувствах клановой принадлежности, ложного героизма, ложного товарищества, «воровской чести и благородства» – свыше 35 % всех случаев;

2) путем поощрения и эксплуатации низменных инстинктов (жадности и скупости, примитивных влечений, создания доступа к азартным играм и запретным развлечениям) – 27 %;

3) демонстрацией ложной психологической защищенности, мнимого уважения и доверия, ложного покровительства – 15,5 %;

4) открытым психологическим (угроза компрометации, шантаж, запугивание) и физическим (избиения, телесные повреждения) насилием – 12,95 %;

5) просьбами, советами, юмором, насмешками, заданиями, поручениями – 4,7 %.

Кроме того, используются и такие способы, как добровольное присоединение к группе, определение статуса доверенного лица лидера, подражание (заодно с близким другом), а также своеобразное «ослепление» личности, не отдающей отчета в своих действиях в результате группового аффекта [187, с. 327].

Все большее значение приобретает использование таких способов втягивания несовершеннолетних в преступную группу, как вовлечение в занятия престижными видами спорта, овладение компьютером, насаждение здорового образа жизни, отказ от курения, употребления алкоголя, оказание материальной помощи семье и т.п.

В последние годы исследования психических расстройств у осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы проводятся с учетом гендерного фактора, ведется поиск клинических, биологических и социальных предикторов правонарушений, совершаемых женщинами. Для женщин характерна особая восприимчивость к психогенным факторам, связанным с переживаниями личного, интимного, семейного характера [119, с. 12].

Семья для женщин играет роль сдерживающего от правонарушений фактора; семейные же конфликты несут в себе криминогенное значение. Это в особенности характерно для тех осужденных женщин, социальные роли которых непосредственно связаны с жизнью семьи и воспитанием детей. Они более остро переживают утрату свободы, чем те, у которых нет семьи и детей. Огромное значение в таких случаях приобретает сохранение социальных связей осужденных женщин: свидания с родственниками, получение посылок и бандеролей, денежных переводов. Женщина неотделима от семьи. Женщина, лишившаяся семьи, заставляет себя страдать. Для тех, кто оказался в колонии, одна из самых главных и трудных задач – не потерять свою семью, не стать чужой собственным детям, родителям,

мужу, а если уж это случилось, то найти в себе силы как-то преодолеть данный барьер.

Осужденные женщины острее, чем мужчины, воспринимают сам факт изоляции от общества. Особенности их психофизиологической организации обуславливают повышенную возбудимость, восприимчивость к отрицательному влиянию ближайшего окружения, плаксивость, раздражительность. У них чаще, чем у мужчин, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессовые ситуации. Осужденная, семья которой сохранилась, испытывает меньше затруднений, связанных с вопросами устройства своей жизни на свободе. Эти женщины реже совершают правонарушения, чем те, у которых семья распалась за время отбывания наказания [212, с. 31].

Чтобы ни один из осужденных в коллективе колонии не чувствовал себя обособленным и беззащитным, необходимо убедить всех в том, что в данной колонии никто не имеет права безнаказанно издеваться над другими и всякие попытки насилия сильных над слабыми здесь подавляются. Вызову нужных состояний способствует и установление воспитателем психологического контакта с лишенным свободы, умение расположить его к себе.

 Лишь в людях себя познать способен человек.

И. Гёте

9.3. Психологический анализ коллектива осужденных

Создание коллектива осужденных является важным фактором в воспитании. В исправительном учреждении воздействие на личность всегда происходит через коллектив, и это воздействие бывает тем более полным, правильным и целенаправленным, чем скорее удастся создать коллектив. В соответствии с этим деятельность воспитателя в значительной мере и направлена на организацию коллектива осужденных. **Коллектив осужденных** не представляет однообразную массу. Он состоит из отдельных ячеек – личностей, которые, в свою очередь, образуют разнообразные группы и группировки [15, с. 644]. При создании групп учитываются вид и интенсивность прошлой преступной деятельности, вид отбывания наказания в прошлом, проявляющиеся отношения к мерам воздействия, к труду, к режиму.

Этот принцип соблюдается применительно к различным группам осужденных, находящихся в ИУ разного режима. В ИУ каждого типа продолжается процесс распределения осужденных на более мелкие группы, соответствующие индивидуальным особенностям личности. Здесь учитываются личные симпатии и антипатии, личные связи и общие интересы по

профессиональной деятельности, бригадные принципы и т. д. Существенную помощь в создании коллектива осужденных оказывает сам режим ИУ, который формирует одинаковые привычки в действиях, навыках, поведении. А это, в свою очередь, способствует возникновению традиций, скрепляющих коллектив.

Процесс создания коллектива сопровождается постоянным изучением каждого из членов группы, продолжением отбора и изменением этих групп.

Прежде всего, необходимо четко определить понятие коллектива вообще. *Под коллективом понимается группа лиц, объединенных общей работой, учебой, общими интересами* [174, с. 284].

Коллектив осужденных как довольно большая социальная общность характеризуется рядом признаков.

Во-первых, коллектив осужденных является общностью закрытого типа: он ограничен в связях с другими коллективами, общественными и государственными организациями, не наделен полномочиями выступать от своего имени.

Во-вторых, коллективу осужденных присущ такой признак, как строгая регламентация совместной трудовой деятельности, учебы, досуга и т.п. В целях развития навыков коллективизма у осужденных, поощрения их полезной инициативы, а также использования влияния коллектива на исправление и перевоспитание осужденных в ИУ создаются самостоятельные организации осужденных, работающих под руководством администрации этих учреждений.

В-третьих, коллектив осужденных характеризуется большим разнообразием входящих в него людей, которые отличаются не только по национальному, возрастному, профессиональному признакам, но и по степени аморальности, педагогической запущенности, криминальной зараженности [28, с. 334].

Все *отношения* в коллективе осужденных делятся на *официальные (формальные)* и *неофициальные (неформальные)*.

Коллектив осужденных отличается сложностью и противоречивостью взаимоотношений. Это объясняется условиями существования (снижением уровня потребностей) и наличием у многих членов социально-психологических дефектов, что может постоянно приводить к конфликтам во взаимоотношениях. Конфликты могут возникать как во взаимоотношениях вне коллектива (с охраной, производственным персоналом), так и внутри коллектива (с бригадиром, с другими осужденными). Конфликты возникают и между различными группами осужденных. Конфликты иногда становятся доминирующей формой воздействия одной группы осуж-

денных на другую. Такой характер взаимоотношений связан с особенностью коллектива осужденных [16, с. 433].

Воспитателю всегда необходимо знать все особенности жизни коллектива осужденных, видеть, кто из них оказывает наибольшее влияние на всех остальных. Наличие развитых социально-психологических дефектов (на первом этапе перевоспитания) приводит к тому, что открытый или скрытый протест против воспитательных, режимных мероприятий может найти поддержку среди многих осужденных. А это может стать основой для образования ложного коллектива.

По мнению А.В. Дулова, *ложный коллектив* – это сообщество людей, где связующим началом являются одинаковые отрицательные привычки, наклонности, потребности. Коллектив создается не по принципу общности полезной деятельности, а по принципу общего удовлетворения (часто противозаконного) своих потребностей. *Суть ложного коллектива* – взаимное разрешение любых действий, направленных на удовлетворение наклонностей, привычек, потребностей. Сознание общей противоправности действий создает круговую поруку, засилие наиболее волевых, стойких в этих привычках осужденных. Именно при подобной ситуации в колонии может широко развернуться картежная игра, употребление наркотиков и т.д. Создание ложного коллектива может существенно усложнить всю воспитательную работу.

В коллективе, в микрогруппе всегда находится **лидер** – человек, в значительной степени определяющий поведение, состояние, даже интересы всей группы. Различают *формальных* (наделенных определенными полномочиями – бригадир и т.д.) и *неформальных лидеров*. Лидер всегда характеризуется повышенной активностью, наибольшей способностью выполнять определенную социальную роль в данной группе. В коллективе осужденных может существовать и несколько лидеров: у одного определенные организаторские способности, у другого наличие опыта и знаний, у третьего лидерство проявляется при проведении свободного времени. Во всех случаях следует выявлять в коллективе личности, оказывающие наибольшее влияние на всех остальных, регулировать, направлять, использовать это влияние в целях исправления.

Отличительной особенностью жизни осужденных в ИУ является то, что они объединяются в так называемые **малые группы**, которые возникают стихийно. Малые группы имеются в любом коллективе, на всех стадиях его развития. В исправлении и перевоспитании осужденных они играют особую роль: в них особой силой действуют механизмы подражания, внушения, соперничества и самоутверждения, что нередко оказывает решающее влияние на поведение осужденных [28, с. 335].

Лишение свободы разрушает сложившуюся ранее систему отношений человека с другими людьми, в его общении возникает вакуум. Страдая от вынужденного одиночества, осужденный с первых дней пребывания в колонии начинает подыскивать себе друга, товарища, единомышленника, руководствуясь или общими интересами, или общими целями совместной деятельности (работа на производстве, учеба в школе и т. д.), или одинаковыми отношениями к наказанию, требованиям режима, воспитательным воздействиям, или же чувством симпатии, личной привязанности. Друг может выбираться также по национальному признаку, по профессиональным интересам, по схожести судеб (чаще всего в семейной жизни), по возрастному признаку и т.д. Первоначально, как правило, осужденный ориентируется на одного человека, но так как тот уже связан с другим или с другими осужденными, образуется малая группа [15, с. 644 – 645].

Малым группам осужденных присущи следующие особенности: а) как правило, они создаются стихийно, а не по воле и желанию администрации; б) микрогруппы взаимодействуют друг с другом по-разному (от дружбы до прямой вражды); в) в них существует иерархическая структура отношений и зависимостей («система ролей»); г) члены группы обычно совместно питаются, делят между собой получаемые посылки, продукты, купленные в ларьке; д) в группах хорошо поставлена информация; е) для них характерно избирательное отношение к «своим» и «чужим»; ж) в каждой группе действуют свои ценности и ориентации, имеет место групповая убежденность [41, с. 109 – 110].

Малые группы осужденных имеют разную численность, устойчивость и направленность. Их деятельность может отвечать требованиям коллектива и задачам ИУ, не соответствовать и даже противоречить им.

Особое место в ИУ занимает такая малая группа, которая получила в специальной литературе название «**семья**». Под «*семьей*» в местах лишения свободы понимается стойкая группа, состоящая из двух и более осужденных, объединенная общей системой взглядов, интересов и традиций, определяющих их поведение и направленность действий.

Деятельность малой группы немыслима без лидера. *Основными факторами, предопределяющими выдвижение осужденного в лидеры, являются* высокий интеллект, организаторские способности, высокий уровень общительности и активности, богатый прошлый, как правило, преступный опыт, физическая сила и т.д. Большое значение для лидера имеют также такие факты из его биографии, как длительность срока наказания, число прежних судимостей, совершение группового преступления.

В функции *лидера «семьи»* входит планирование деятельности микрогруппы, координация всех ее действий, представительство «семьи» в отношениях с другими группами, контроль за поведением членов группы, их поощрение и наказание, осуществление функции «арбитража».

В зависимости от ценностной ориентации неформальных групп, их идейной и нравственной направленности различаются: а) группы с положительной направленностью, отличающиеся различной степенью социально-позитивной активности (активные и пассивные); б) группы с неопределенной (нейтральной) направленностью, неустоявшимися ценностями и несформировавшимся внутригрупповым «кодексом»; в) группы с отрицательной направленностью, которая может быть как открытой, так и скрытой [28, с. 338 – 340].

Коллектив осужденных характеризуется и значительным проявлением единого настроения. *Психологическая индукция* – передача настроения всему коллективу – явление, довольно распространенное, однако условия лишения свободы делают осужденных наиболее возбудимыми к восприятию групповых настроений. Нигде так не проявляется стремление к подражанию, как в коллективе осужденных. Под влиянием положительного примера весь коллектив может совершать подобные действия, но отрицательный пример также может стать достоянием многих. Такая особенность психологии коллектива осужденных обязательно должна учитываться при организации воспитательной работы.

По мнению В.Л. Васильева, перспективным является исправление правонарушителя через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим, что создает предпосылки для подлинной перестройки личности, ее ресоциализации и создания перспективы социальной адаптации [15, с. 646].

 Случается, что наказание влечет за собой преступление.

Е. Лец

Всякий человек сам себя воспитать должен...

И.С. Тургенев

9.4. Методы психологического воздействия на осужденных в процессе их исправления

В соответствии со ст. 7 УИК Республики Беларусь основной из задач в деятельности исправительных учреждений выступает **исправление осужденных**. Однако ее реализация будет зависеть от ряда факторов, а именно: снижение или рост преступности в местах лишения свободы, уменьшение или рост количества грубых нарушений порядка отбывания наказания,

проявление конфликтных ситуаций среди осужденных или между осужденными и администрацией учреждения и т.д. [256, с. 192].

В исправительных учреждениях не исключен риск совершения преступлений различного характера. Осложняют криминогенную обстановку такие традиционные явления, как конфликтные отношения между враждующими группировками осужденных, распространение азартных игр, наличие у отдельных лиц возможности приобретать деньги, спиртные напитки, наркотики, существование неконтролируемых администрацией связей осужденных с криминалитетом, находящимся вне зоны. Беспокоят администрацию и преступления, требующие длительного разбирательства, терроризирование осужденных, ставших на путь исправления, совершение противоправных деяний в процессе борьбы за лидерство группировок осужденных отрицательной направленности, распространенность воровских традиций, открытое неприязненное отношение к законным требованиям по исполнению и отбыванию наказания. Доходит нередко дело и до противодействия администрации, сопровождаемого неповиновениями различных видов (массовые невыходы контингента на работу, голодовки). Случаются побеги осужденных, в том числе групповые, а также сопряженные с нападением на охрану, завладением оружием, убийством сотрудников, длительным нахождением совершивших побег преступников на нелегальном положении. Наблюдаются, хотя не часто, захваты заложников, выход преступников за пределы учреждения, нападения на сотрудников, групповые хулиганства, массовые беспорядки [176, с. 3].

При этом ученые Академии МВД Республики Беларусь говорят о необходимости дальнейшего поиска наиболее эффективных средств и методов стабилизации оперативной обстановки в исправительных учреждениях, блокирования и постепенного устранения отрицательных тенденций в механизме их функционирования. Особенно актуальной становится задача глубокого изучения сущности применения в процессе исполнения наказаний воспитательного воздействия на осужденных, общего и частного предупреждения.

Основа решения поставленных задач – создание при обычном, стандартном воздействии на лиц, лишенных свободы, приемлемых минимальных условий, основанных на эмпирических знаниях, на особенностях психологии личности правонарушителя и ее жизнедеятельности в экстремальной среде, а также опережающее воспитательно-профилактическое воздействие.

Для того чтобы решить указанные задачи, чтобы воздействие на осужденных было наиболее действенным, необходимо использовать все

исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы сотрудников учреждения [28, с. 350].

На руководителя, специалиста системы исполнения наказаний, возложен широкий круг функциональных обязанностей. Реализуя их, он должен сочетать принципиальность, высокую требовательность к осужденным с доверием и уважением к ним, постоянной заботой, помощью в затруднительных ситуациях. Современные условия требуют от сотрудников исправительного учреждения (ИУ) овладения конструктивными подходами и продуктивными методами психолого-педагогической подготовки. В настоящее время специфика труда работников пенитенциарного учреждения заключается в усложнении условий их деятельности. Контингент осужденных стал более криминогенным, чем раньше. В сочетании с рядом экономических и социальных проблем исполнения уголовных наказаний это требует постоянного поддержания у сотрудника психических и физических ресурсов, обеспечивающих сдерживание отрицательного влияния на психику, которое может привести к неадекватности поведения и психическим срывам, нередко – к профессиональной непригодности.

Психологическая подготовка сотрудников ИУ к служебной деятельности предполагает формирование у них профессионально значимых качеств, навыков общения в служебном коллективе, выработку психологической устойчивости в стрессовых ситуациях [73, с. 3].

Коллектив сотрудников ИУ, разнородный по своему составу, объединен общей педагогической целью и совместной деятельностью. Вся их работа по исправлению и воспитанию осужденных осуществляется согласно требованию: **каждый сотрудник – воспитатель.**

Деятельность воспитателя направляется на оказание воздействия на каждую конкретную личность, на коллектив осужденных в целом. Она должна обеспечить оптимальное использование самого коллектива осужденных в целях как воспитания отдельных осужденных, так и всей группы (отряда).

Это определяет развитую систему и специфичность тех методов воздействия, которые должны применяться в ИУ.

В работе с осужденными приоритет отдается психологическим методам воздействия, установлению доверительных отношений между персоналом системы и осужденными [107, с. 9]. Психолог должен использовать свое мастерство и в беседе с осужденным ориентировать его на психокоррекцию или психотерапию в зависимости от прогнозируемых негативных способов поведения. Причем уже в ходе самой беседы опытный

психолог может незаметно перейти к этим методам (НЛП-консультирование, эриксоновский гипноз) [51, с. 91].

Психологическая практика как вспомогательное направление при реализации методов уголовно-исполнительного права включает следующие элементы: *императивный метод* (принятие психологом социального заказа, учет профессиональных и этических требований); *диспозитивный метод* (предоставление выбора диагностических и психокоррекционных методик); *метод поощрения* (составление рекомендаций с использованием специфических методик).

В психолого-педагогическую категорию включена воспитательная работа, имеющая широкий набор средств, форм и методов воздействия на осужденных с учетом их личностных свойств, характера и тяжести совершенного преступления, возраста, образования, степени социально-нравственной запущенности, а также поведения при отбывании наказания.

Воздействие на коллектив, использование коллектива для воздействия на отдельную личность не исключает и целенаправленного личного воздействия воспитателя на каждого отдельного осужденного. Для этого применяются следующие основные методы [16, с. 450 – 453].

Метод убеждения. Чаще всего он реализуется в ходе проведения индивидуальных бесед. Как и любое психическое общение, беседа сочетает в себе цели изучения личности и воздействия на нее. Во время бесед разъясняется сущность и конечная цель действий администрации, чтобы осужденные поняли, что цели администрации полностью совпадают с их собственными интересами. Осужденные должны знать, какими путями они могут облегчать себе переходный период к жизни и деятельности в общем коллективе граждан. Эти знания будут способствовать направленности их деятельности, развитию волевых и интеллектуальных способностей, достижению промежуточных целей. Убеждение направлено и на пробуждение у осужденного чувства совести.

Метод регулирования межличностных отношений. Воспитатель имеет большую возможность влиять на сферу межличностного общения, регулировать те из них, которые складываются у осужденного с работниками колоний, с другими осужденными, с родными.

Метод передачи информации. Специально и целенаправленно отбираемая информация, поступающая к осужденному, должна способствовать восполнению его социального опыта, получению и переработке им сведений, которых он раньше не получал, и т.д. Опыт многих воспитателей показывает, что очень важно собирать сведения о том, как живет семья осужденного в настоящее время, как ей оказывают помощь госу-

дарство, коллектив, где он раньше работал. На наглядных примерах осужденный видит, что хотя и причинил вред государству, коллективу, они оказывают помощь его семье, делают все, чтобы его дети росли нормальными гражданами. Такие факты существенно влияют на выработку твердого решения исправиться, повысить активность в труде, скорее вернуться к нормальной жизни.

Метод внушения. Как и метод воспитания, он всегда должен основываться на авторитете лица, которое применяет данный метод.

Метод внушения (суггестии) с его основным средством воздействия – *словом* – может помочь осужденным в подготовке к жизни в новых условиях. Внушение, в отличие от убеждения, – это психологическое воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие осужденным воспитательной информации в силу авторитетности личности воспитателя. Внушение может осуществляться только в бодрствующем состоянии. Воспитатель не имеет права пользоваться гипнозом и наркогипнозом; эти методы внушения могут применять только врачи – психотерапевт или психиатр. Выделяют *два способа проведения внушения: словесное* – путем прямого речевого воздействия на осужденного и *косвенное*, опосредованное каким-либо предметом или действием [15, с. 648].

При определенных условиях и качестве воздействия применяется **метод «взрыва»**, т.е. мгновенное воздействие, переворачивающее все желания, стремления человека. Этому методу должна предшествовать длительная работа по накоплению определенных предпосылок для достижения результатов «взрыва», или непосредственно за «взрывом» должна следовать длительная работа по закреплению возникшего при «взрыве» чувства. Сам по себе отдельно примененный метод «взрыва» не может достигнуть целей перевоспитания.

Для того чтобы определить наиболее правильные пути воздействия на конкретного осужденного, рекомендуется широко применять в отношении его **психолого-педагогический эксперимент**. Такой эксперимент позволяет наиболее полно вскрыть все свойства личности осужденного, помогает формировать его интеллектуальные и волевые качества. Тщательно организованные психолого-педагогические эксперименты, наблюдения позволяют создать правильное представление об отношении данного осужденного к мерам воспитательного воздействия.

Воздействие воспитателя в сочетании со всеми другими мерами имеет целью и возбуждение у осужденного стремления к самовоспитанию. **Возбуждение стремления к самовоспитанию у осужденного** – процесс очень сложный. Для этого воспитательное воздействие предполагает соз-

дание таких условий, при которых у осужденного возникает желание добиться каких-либо навыков и знаний. Перед осужденным надо открывать какие-то горизонты, которые он реально может достичь. В процессе работы осужденного по достижению поставленной перед ним цели надо акцентировать его внимание на уже достигнутых результатах, поощрять его, что укрепляет его желание добиться еще больших результатов. Укрепление и воспитание положительных качеств личности возможно только в том случае, если у осужденного постепенно создаются новые перспективы, идеалы, возможности, если у него вырабатывается понимание путей и целей достижения этих перспектив.

Изменению личности осужденного способствует реализация имеющегося у него стремления показать своим коллегам по работе, своей семье, как изменилось его отношение к ним, к своему прошлому поведению. Это желание еще более укрепляется сообщениями в письмах, при личных свиданиях о том, что его стремления правильно поняты, что его ждут, верят в изменение его отношения к прежним условиям жизни, в изменение его интересов. Практика работы ИУ показывает, что именно в подобных ситуациях осужденные начинают активнее трудиться, их труд становится более производительным, сознательным [16, с. 456].

Применение совокупности методов воздействия, условий режима, труда, обучения должно учитывать и конкретные особенности личности осужденного, что обеспечивает действенность процесса исправления.

Проверьте свои знания

Вопросы для самоконтроля

1. Предмет исследования исправительной (пенитенциарной) психологии.
2. Особенности коллектива осужденных. Конфликты в коллективе осужденных и их решение.
3. Источники получения информации о личности и методы ее изучения.
4. Динамика личности осужденного и воспитательный процесс.
5. Средства психологического воздействия на осужденного в исправительном учреждении.
6. Адаптационные проблемы освобожденных от отбывания наказания.
7. Психология личности сотрудника исправительного учреждения.
8. Профессиональная деформация сотрудников исправительных учреждений и ее профилактика.

Тема 10. ПСИХОЛОГИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДА

- 10.1. Психологические основы гражданско-правового регулирования.
- 10.2. Психология гражданского судопроизводства.
- 10.3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве.
- 10.4. Психология деятельности хозяйственного суда.

 То, что связано с законом, дает право. Но само по себе это право не является ни правом разума, ни правом справедливости; это право силы.

Ж. Ламетри

10.1. Психологические основы гражданско-правового регулирования

Понятие правового регулирования раскрыто ранее в п. 4.1 темы 4 «Правовая психология». Что касается гражданско-правового регулирования, то в повседневной жизни гражданское право регулирует основы экономических личностных взаимоотношений, в частности, товарно-денежные отношения, отношения эквивалентно-возмездного характера: купли-продажи, поставок, мены, передачи имущества в возмездное пользование, оказания различных услуг за вознаграждение и т.д., то есть в основном имущественные отношения. Весь уклад человеческой жизни зависит от отношения человека к вещам, собственности, имуществу. Хозяйственная деятельность любого человека становится эффективной лишь при условии, если человек-хозяин относится к вещам как к своей собственности, когда он может ими владеть, пользоваться и распоряжаться, проявляя инициативу, находчивость и добросовестность в своей предпринимательской деятельности [26, с. 260 – 261].

Повседневное настроение и благополучие людей, психология общения и взаимодействия их, как правило, определяются качеством добросовестного обслуживания при приобретении ими различных товаров в личное пользование. В системе имущественных и рыночных отношений формируется совокупность различных нормативных актов, направленных на обеспечение и защиту надлежащего качества выпускаемой предприятиями различной продукции, выполняемых ими работ, предоставляемых услуг, т. е. совокупность законов.

Следует отметить, что в настоящее время в системе экономических отношений современных товаропроизводителей социально-психологические,

в том числе этические, отношения приобретают доминирующее значение. Психология человеческого поведения вызвала к жизни соответствующие правовые законы, которые подчинили социальным требованиям даже тех людей, которые еще не достигли нравственного совершенства.

Одной из основных форм регулирования имущественных и рыночных отношений между субъектами является **договор**, т. е. соглашение сторон, влекущее возникновение, изменение обязанностей его участников. Договорные отношения обеспечиваются в конечном итоге силой государственного принуждения. Гражданско-правовой договор с психологической стороны определяет порядок действий и способ его выполнения, характер взаимодействия партнеров, устанавливает систему контроля за соответствующими действиями, обеспечивает устойчивую мотивацию исполнения действий, ведущих к необходимому результату. *Принцип добросовестного партнерства – основной социально-психологический принцип межличностного взаимодействия.*

Не только договором, но и деликтом регулируются рыночные отношения. Охрана интересов граждан невозможна без деликтной ответственности – возмещения нарушителями причиненного ими материального и морального вреда. Возмещение причиненного ущерба играет важную роль в охране системы рыночных отношений.

Всем участникам гражданско-правовых отношений обеспечивается свобода их волеизъявления. *Процесс гражданско-правового регулирования – процесс согласования воли субъектов правоотношений* [18, с. 674].

Для реального участия лица в гражданских правоотношениях необходима его **дееспособность** – возможность своими действиями приобрести права и исполнять обязанности. Для этого необходимы соответствующие *психические качества* – способность адекватно отражать действительность, осмысленно оценивать явления действительности, сознательно регулировать свое поведение.

Закон предусматривает и ограниченную дееспособность для лиц, умственные недостатки которых не служат основанием для признания их душевнобольными, но которые не способны принимать решения с полной ответственностью. Все эти вопросы не могут быть правильно разрешены без соответствующих психологических познаний.

Психологические аспекты присущи и содержанию, и принципам гражданского права – принципам обеспечения равных правовых возможностей граждан, состязательности и др.; и гражданско-правовому нормотворчеству – правовые нормы реализуются лишь при их соответствии общественным потребностям и поведенческим возможностям субъектов правового регулирования.

Ряд гражданско-правовых норм имеет нравственно-психологическое содержание (оспаривание сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя стороны с другой стороной, совершение сделки на крайне невыгодных условиях под влиянием стечения тяжелых обстоятельств). Только с учетом психологических обстоятельств может быть решен вопрос о том, допущена ли лицом простая или грубая неосторожность.

Психологические аспекты имеет *проблема вины и ответственности в гражданском праве, проблема соответствия наказания содеянному*. Психологического анализа всегда требует невиновное противоправное поведение, значение которого не осознавалось субъектом, а последствия не предвиделись и не могли быть предвидены. Очень широко в гражданском праве представлены и такие психологические понятия, как интересы, намерения, цели, воля, честь, достоинство. Любому юристу всегда необходима компетентная ориентация в психологических явлениях, в закономерностях межличностного взаимодействия [27, с. 262].

В практической деятельности психолого-педагогические познания становятся для юриста профессионально необходимыми при разрешении споров, связанных с воспитанием детей.

Гражданское право стимулирует честное, правдивое, добропорядочное поведение людей, социально-ответственное отношение к их производственной деятельности.

Гражданские правоотношения проявляются как разные варианты трех правомочий: 1) *правомочия требования* (в частности, возможность требовать от обязанного лица исполнения им своих обязанностей); 2) *правомочия на свои собственные действия*; 3) *правомочия на определенную защиту* (возможность требовать использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права).

В гражданском процессе правовая регуляция неизбежно взаимодействует с регуляцией поведенческой активности его участников. В спорных ситуациях люди могут взаимодействовать различными способами, проявлять различные стили поведения. Субъект гражданского спора свободен в выборе своего процессуального статуса, а в ходе судебного разбирательства процессуальный статус субъекта спора может измениться, он может отказаться от судебной защиты, ликвидировать или урегулировать спор (отказаться от иска, пойти на мировое соглашение). Свободой поведения сторон обусловлен и распорядительный акт (отказ от иска, признание иска, мировое соглашение) [18, с. 675].

При этом эффективность правового регулирования в значительной мере зависит не только от суммы правовых знаний судей, но и от их способности творчески анализировать сложные правовые ситуации, от их волевой направленности принимать ответственные, справедливые и обоснованные решения.

 Правосудие есть основание всех общественных добродетелей.

П. Гольбах

10.2. Психология гражданского судопроизводства

Проблема использования психологических знаний в гражданском процессе постоянно поднимается на страницах юридических изданий. Отмечаются *две причины*, по которым привлечение психологических знаний в гражданском процессе является актуальным.

Во-первых, изучение специалистами гражданских дел, рассмотренных судами, решения которых были отменены кассационной и надзорной инстанциями, показало, что каждое двенадцатое судебное решение отменялось в силу того, что судом первой инстанции не были выяснены и учтены определенные психологические факторы, имеющие существенное значение для правильного решения дела.

Во-вторых, отмечается рост числа людей, страдающих различными отклонениями в психике, которые могут стать участниками разбирательства или сторонами гражданского дела [33, с. 21; 94, с. 25; 220, с. 18].

Закон предусматривает следующие виды гражданских дел:

- дела искового производства (по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и земельных правоотношений);
- дела, возникающие из административно-правовых отношений (например, при неправильном наложении штрафа или взимании налога);
- дела особого производства (по установлению фактов, имеющих юридическое значение, признанию гражданина безвестно отсутствующим, объявлению его умершим, признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным и др.) [18, с. 676].

Гражданское судопроизводство осуществляется на принципах процессуального равноправия сторон, состязательности, диспозитивности, непосредственности, устности и непрерывности.

На основе всестороннего и объективного исследования доказательств устанавливаются фактические взаимоотношения сторон, определяется правовое положение каждой из них и от имени государства выносится решение суда по существу спора.

Как правило, гражданское дело возбуждается в суде путем подачи заинтересованным лицом искового заявления. В ряде случаев гражданское дело может быть возбуждено и по заявлению прокурора или по заявлению органов государственного управления и общественных организаций. Безусловно, во всех случаях истцом является то лицо, в интересах которого возбуждено гражданское дело. Формой выражения иска является *исковое заявление* [27, с. 262].

Оно должно содержать следующие реквизиты: наименование суда, куда адресовано; наименование и адреса сторон; фактические основания иска; подтверждающие их доказательства; содержание требования; цену иска; перечень прилагаемых документов.

Характер требований, предъявляемых истцом к ответчику, определяет вид иска. Он может быть направлен:

- на принуждение ответчика к совершению определенных действий или к воздержанию от неправомерных действий (возврат имущества, возмещение убытков, уплата неустойки, устранение препятствий к пользованию имуществом, уплата алиментов);
- на установление наличия или отсутствия правоотношений между сторонами (признание сделки ничтожной);
- на изменение или прекращение правоотношений (раздел общей собственности, расторжение брака).

Предмет иска – спорное правоотношение. *Основание иска* – фактические обстоятельства, с наличием или отсутствием которых материальное законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений между заинтересованными лицами.

Ответчик – одна из сторон гражданского дела, рассматриваемого в суде, привлеченная к делу в связи с предъявлением к ней иска.

Гражданская ответственность возникает при наличии вины лица, не исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом. *Условие ответственности за правонарушение* – вина. Для освобождения от ответственности правонарушитель должен доказать отсутствие своей вины.

Формы вины в гражданском праве (как и в уголовном) – *умысел* и *неосторожность*.

В гражданском судопроизводстве в психологическом отношении превалирует противоборство интересов, и основной задачей судьи является урегулирование этого противоборства на законном основании. Судья же ко всему должен обладать и мастерством организации переговоров – средством разрешения противоречий между интересами сторон. В практиче-

ской деятельности многие конфликты, дошедшие до суда, могут быть разрешены уже на стадии досудебного их рассмотрения.

На практике судьи и прежде всего председательствующий судебного заседания реализуют не только процессуальные нормы судопроизводства, но и *культуру судебного процесса*, обеспечивают социально-ролевое поведение в соответствии с общепринятыми стандартами. В психологическом отношении существенна сама атмосфера ритуальной торжественности, в целом социальной значимости судебного заседания. Строгое соблюдение судебного этикета эмоционально воздействует на психику присутствующих, создает определенную морально-психологическую атмосферу осуществления судопроизводства и т.д. Существенное значение имеет и *эстетика обстановки*. Судьи обязаны проявлять ровное отношение ко всем участникам судопроизводства. В репликах судьи неуместны грубые фразы, вульгаризм, малокультурные обороты речи, вычурные слова и т.п. Во время перерывов судьи не должны допускать общения с кем бы то ни было из участников процесса. Также суд не вправе поддаваться поверхностным впечатлениям и спонтанно возникающим настроениям. Большого внимания заслуживает *внешний вид судьи*.

Суд, проявляя свои властные полномочия, определяет стратегию своего поведения применительно к следующим типовым ситуациям: 1) к ситуации бесконфликтного взаимодействия сторон; 2) к ситуации остроконфликтного их взаимодействия; 3) к ситуации мнимого конфликта; 4) к ситуации притворного конфликта [27, с. 265].

При этом *эффективность гражданского процесса* в значительной мере зависит от установления между его участниками психологического контакта, элементарного взаимопонимания, соответствия поведения его участников социально-ролевым ожиданиям.

Следует отметить, что наиболее *психологизированной частью судебного заседания в гражданском процессе являются прения сторон*. Здесь противоборство интересов, как правило, достигает предельного напряжения, так как каждая сторона вольно или невольно стремится навязать суду свою точку зрения. В прениях могут устраняться ранее возникшие сомнения и, безусловно, возникают новые вопросы, Исследуемая доказательственная и иная информация воспринимается судом и, соответственно, другими участниками процесса в устной форме в условиях непосредственности и непрерывности. Безусловно, непосредственность контакта между судом и участниками процесса связана и с вербальными средствами воздействия – с мимикой, жестикуляцией, эмоционально-экспрессивными особенностями речи. Определенная интонация, соответствующие паузы, вер-

бальные затруднения, различные внешние проявления, например, растерянности и собранности, нервозности и спокойствия могут иметь определенное влияние на ход и направленность этого процесса. В гражданском судопроизводстве особенно важно понимание сторонами элементарной юридической терминологии.

В гражданском процессе *речь прокурора* (его заключение) и *речь адвокатов* (представителя истца и представителя ответчика) имеют ряд особенностей, обусловленных предметной направленностью на разрешение гражданского спора. Прокурор не обвиняет, а дает заключение по делу, адвокаты не защищают, а в качестве представителей сторон оказывают им юридическую помощь.

В отличие от речей в уголовном процессе речи юриста в гражданском суде более лаконичны. В них, как правило, отсутствуют развернутые личностные характеристики, подробный анализ причин и условий возникновения деликта. Обыденность анализируемых явлений обязывает ораторов в гражданском суде к использованию речевых приемов, направленных на поддержание устойчивого внимания аудитории. Однако эти речевые приемы не могут быть искусственными, они должны органически вытекать из цели судебной речи [18, с. 686].

Итак, к речам, произносимым в судебных прениях гражданского процесса, предъявляются следующие основные требования:

- *изложение фактов должно быть объективным и соответствовать истине;*
- *закон должен толковаться в точном соответствии с его содержанием и смыслом;*
- *речи судебных ораторов должны отличаться простотой, ясностью, деловитостью, отсутствием излишних ораторских приемов;*
- *характеристики истца и ответчика должны быть сведены к минимуму.*

Судебные ораторы в гражданском процессе должны обладать большим полемическим мастерством при обсуждении спорных правоотношений, умело использовать аналогию закона и аналогию права, учитывать доказательственные презумпции.

Доказывание в гражданском деле – процесс познавательной деятельности с целью постижения истины [245, с. 22 – 25]. Более точно процесс познания в гражданском судопроизводстве определяется понятием «установление достоверности сведений о существенных для дела обстоятельствах». Основная психолого-гносеологическая характеристика судеб-

ной деятельности состоит в том, что эта деятельность имеет познавательно-удостоверительный характер.

Оценка доказательств по конкретному гражданскому делу зависит от ценностных ориентаций оценивающего субъекта. В частности оценочная деятельность судей зависит от их правовой компетентности и правосознания. Оценка доказательств, осуществляемая по внутреннему убеждению судей, означает ее независимость от какой-либо предустановленности. **Внутреннее убеждение судей** определяется системой интеллектуальных, волевых и эмоциональных компонентов. Внутреннее убеждение судьи – это его твердая уверенность в том, что верно определен круг необходимых для правильного решения дела фактов, что эти факты установлены и неопровержимо доказаны.

В результате разбирательства гражданского дела в суде выносятся итоговый акт – **судебное решение**, провозглашаемое именем государства, подтверждающее наличие или отсутствие конкретных правоотношений или юридических фактов, обязательное для всех государственных органов, общественных организаций и граждан, предписывающее обязанным лицам действовать определенным образом. Решение суда должно быть законным, т. е. соответствовать нормам материального и процессуального права, и обоснованным – соответствовать фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании. Решение суда выносится немедленно после разбирательства дела [27, с. 267].

 Какое это великое человеческое счастье – получить новый результат.

Пастер

10.3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве

Возможности судебно-психологической экспертизы (СПЭ) в гражданском по сравнению с уголовным судопроизводством стали использоваться значительно позже, да и то до настоящего времени судебной практикой они все еще полностью не востребованы. Первыми работами, обратившими на себя внимание разработкой на современном уровне проблем СПЭ применительно к гражданскому судопроизводству, явились публикации Т.В. Сахновой [220, 221, с. 55 – 61, 222, с. 450 – 454].

Думается, что одной из причин отсутствия должного внимания к СПЭ, ее недовостребованности в целом при рассмотрении судами гражданско-правовых споров является недостаточное видение отдельными

представителями судебной власти возможностей СПЭ, ее научной компетентности в исследовании психологического содержания целого ряда материально-правовых вопросов, отдельных норм, понятий гражданского права, лежащих в основе принятия судебных решений.

Психологические знания используются в гражданском процессе путем приглашения специалиста (психолога) и проведения судебно-психологической экспертизы, в основном, по следующим делам:

– о признании недействительными сделок с пороком воли (ст. 176, 177, 178, 179, 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь);

– об ответственности за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значение своих действий (ст. 947 Гражданского кодекса Республики Беларусь);

– по регрессным искам о возмещении вреда (ст. 950 Гражданского кодекса Республики Беларусь) и по другим делам, вытекающим из брачно-семейных отношений.

Как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве (с учетом специфики правовой материи, содержания дел, рассматриваемых судами, особенностей конфликтных отношений) в целом к компетенции СПЭ относится примерно то же самое – исследование вопросов психологического характера, относящихся к индивидуально-психологическим особенностям личности участников гражданско-правовых споров, уровню их интеллектуального развития, перцептивным, познавательным способностям, эмоционально-волевой сфере, в частности:

– *исследование* индивидуально-психологических особенностей личности участников гражданско-правовых отношений, их интеллектуально-волевых качеств с точки зрения оценки их способности понимания внутреннего смысла возникшей правовой ситуации, постижения ее подлинного смыслового содержания, а также прогнозирования прямых косвенных результатов, которые могут наступить при том или ином волеизъявлении, т.е. в конечном итоге определение **психологического критерия** того, в какой мере гражданин по своим личностным качествам при заключении сделки мог понимать значение своих действий и руководить ими;

– *изучение* психического состояния участников сделки во время ее заключения; влияние различных психических состояний негативного характера (стресс, депрессия, страх и т.п.) на познавательные процессы (восприятие, память, мышление, внимание), на волеизъявление, а также диагностика пережитых субъектом страданий в результате причинения ему морального вреда;

– *исследование* неблагоприятно воздействующих факторов психологического характера на психику, сознание человека, на искаженное понимание им сущности правоотношений, субъектом которых он благодаря своему волеизъявлению становится вследствие искаженных представлений о характере заключаемого договора, совершаемой сделки и их последствиях. Такими неблагоприятно воздействующими факторами, в своей основе имеющими психологическое объяснение, могут быть заблуждение, обман, состояние психической беспомощности, возникшее вследствие угрозы, стечения тяжелых жизненных обстоятельств, и т.п.;

– *использование* психологических познаний при рассмотрении гражданско-правовых споров в сфере семейных правоотношений, по делам о лишении (восстановлении) родительских прав, об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, об усыновлении (удочерении) ребенка, о выборе усыновителей, попечителей и т.п., то есть исследование с помощью экспертов-психологов психологического содержания обстоятельств материально-правового характера, которые могут оказать то или иное влияние на развитие, социальное становление, в целом – на судьбу ребенка; насколько поведение, род занятий, образ жизни кого-либо из родителей, особенности их личности могут не соответствовать с психологической точки зрения формированию личности, интересам ребенка; какова психологическая атмосфера в семье, чем отличаются в благоприятную (неблагоприятную) сторону индивидуально-психологические особенности личности конфликтующих по поводу ребенка родителей [24, с. 280 – 281].

Разумеется, в компетенцию СПЭ в гражданском судопроизводстве могут входить и другие вопросы психологического характера, если их исследование необходимо для правильного разрешения гражданско-правовых споров в суде. Для определения психического состояния лиц с соматическими заболеваниями может быть назначена ***комплексная судебная медико-психологическая экспертиза***.

Судебно-психологическая экспертиза назначается постановлением судьи, мотивированным определением суда, в которых указываются лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, кратко описываются обстоятельства дела, мотивируется необходимость назначения судебно-психологической экспертизы, указываются намеченные эксперты, место их работы и вопросы, поставленные на их разрешение [18, с. 694].

В связи с чрезвычайной многосторонностью, сложностью и динамичностью объекта исследования судебно-психологическая экспертиза может проводиться *комиссионно* – в составе двух-трех специалистов. В ка-

честве экспертов привлекаются психологи со специальным образованием, имеющие практический опыт психолого-диагностических исследований.

В отношении лиц малолетнего возраста в экспертизе важно участие специалиста по детской и возрастной психологии, а в экспертизе лиц преклонного возраста – участие геронтопсихолога. В состав комплексной психолого-психиатрической экспертной комиссии включаются психиатры, патопсихологи и специалисты по юридической психологии.

Основными этапами конкретной судебной экспертизы являются: 1) ознакомление с объектом исследования, предварительное исследование материалов дела; 2) выяснение и исследование всех обстоятельств, дающих возможность экспертного исследования; 3) составление заключения по материалам дела; 4) оглашение заключения на суде; при необходимости – допрос эксперта [27, с. 268].

Судебно-психологическая экспертиза обычно проводится амбулаторно, а комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, как правило, – стационарно.

Судья должен иметь некоторую ориентацию для определения обоснованности, достоверности экспертных исследований, иметь общие представления о методах и методике комплексного психологического исследования личностных особенностей. Среди диагностических методов исследования в последнее время широкое распространение получили *тест ММРІ* (Миннесотский многофазный личностный опросник), *Тематический апперцептивный тест* (ТАТ), *различные методики исследования мышления*.

В ряде случаев возникает необходимость назначения *психолого-технической (инженерно-психологической) экспертизы, комплексной психолого-искусствоведческой экспертизы печатных изданий эротического и порнографического содержания и др.*

Рассмотрим некоторые судебно-психологические проблемы, возникающие в делах о признании недействительными сделок с пороками воли.

Как известно, всякая **сделка** – волеизъявление, но не всякое волеизъявление можно назвать сделкой. Волеизъявление способно приобрести юридический смысл, если оно социально значимо, выражено вовне в действиях и является проявлением сознательной активности человека. Законодатель вводит специальные критерии действительной сделки. По общему правилу, действительна та сделка, объективная и субъективная стороны которой соответствуют закону. Под объективной стороной понимается содержание волеизъявления и способ его выражения вовне; под субъективной – способность субъекта сделки к ее совершению и самостоятельной

реализации ответственности; при этом учитывается также и цель сделки. Если хотя бы один из элементов сделки не соответствует требованиям закона, сделка может быть признана недействительной (различные случаи такого несоответствия предусмотрены ст. 166 – 180 ГК Республики Беларусь). Особые основания для признания сделки недействительной, которые объединяются общим понятием «*порок воли*», закреплены в ст. 176 – 180 ГК Республики Беларусь.

При анализе сделок с пороком воли в юридической литературе делается вывод, что *вовне порок воли может выражаться различным образом*, а именно:

- в несоответствии воли волеизъявлению (решение принято сознательно и свободно, но действия совершаются не в соответствии с ним, не направлены к достижению той цели, которую наметил себе субъект сделки);
- в неадекватном формировании самой воли при формальном ее соответствии волеизъявлению (направленность действий соответствует избранной цели, но само решение принято не свободно) [222, с. 452].

С точки зрения психологии, в первом случае делается акцент на порочности волевого компонента сделки (интеллектуальная сторона полноценна), во втором – на порочности интеллектуального компонента (волевая сторона полноценна). Однако в реальности все интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы, состояния и свойства личности действуют во взаимосвязи, которую необходимо учитывать. Например, чтобы определить полноценность волеизъявления, нужно выявить психологические особенности личности, ее эмоциональное состояние в момент действия, характер воздействующего на личность раздражителя (воздействие ситуации на принятие решения), последствия такого воздействия – как на способность выработать адекватное ситуации решение, так и на способность надлежащим образом его реализовать в конкретных действиях, контролировать свои действия. Такого рода обстоятельства имеют психологический характер и могут быть установлены специалистом в области психологии (экспертом).

Таким образом, чтобы доказать наличие порока воли как юридически значимого обстоятельства, необходимо выявить такие особенности психических процессов и состояний действующего субъекта, которые позволили бы сделать верный вывод о его способности к осознанию фактического содержания совершенных действий и о способности к волевому управлению ими. На установление таких психологических обстоятельств и направлено заключение эксперта-психолога, а экспертный вывод играет

роль судебного доказательства (если признан таковым судом). Когда эксперту задают вопрос, мог ли субъект в полной мере руководить своими действиями в момент их совершения, он, эксперт (в своем исследовании), ставит задачей не установление порока воли как основания недействительности сделки, а стремится выявить, было ли волеизъявление свободным или нет, было ли решение адекватным ситуации или нет, уклонился ли человек от него и почему, с какими трудностями столкнулся при реализации решения и какими способами их преодолевал, а если не делал этого, то почему. Иначе говоря, эксперт выявляет причины возникновения порока воли и его психологическое содержание, что ни в коей мере не предопределяет юридической квалификации правоотношения, которую осуществляет суд – на основании не только заключения эксперта, но и всех иных материалов по делу, оценивая их в совокупности. Задачи эксперта и суда оказываются различными как по своей сущности и цели, так и по объему.

Особого внимания заслуживает использование судебно-психологической экспертизы при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних детей, где больше всего допускается ошибок. К спорам о праве на воспитание детей можно отнести следующие категории дел:

- о воспитании детей после расторжения брака между родителями (ст. 39 КоБС Республики Беларусь);
- о месте проживания детей при раздельном жительстве родителей как при расторжении брака, так и независимо от решения данного вопроса (ст. 38, 74 КоБС РБ);
- об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ст. 77 КоБС РБ);
- о лишении родительских прав (ст. 80 КоБС РБ);
- о восстановлении в родительских правах (ст. 84 КоБС РБ);
- об отобрании ребенка без лишения родительских прав (ст. 85 КоБС РБ);
- об усыновлении ребенка (ст. 119, 120 КоБС РБ);
- об устранении препятствия со стороны родителей на общение с ребенком бабушек и дедушек (ст. 78 КоБС РБ) и др. [4].

Судебно-психологическая экспертиза устанавливает особенности возникновения семейных конфликтов и предлагает оптимальные пути сохранения семьи и обеспечения прав детей. Конфликтность семейных отношений является причиной эмоционального неблагополучия ребенка.

Если ребенок достиг 10-летнего возраста, то суд может учесть мнение ребенка. Если ребенку не исполнилось 10 лет, то суд не может использовать его мнение. Необходимо помнить, что мнение ребенка можно учитывать лишь после тщательного исследования его психики, особенностей конфликтной ситуации и реакции на нее ребенка. Возникшую проблему можно решить с помощью судебно-психологической экспертизы.

Психолог проводит беседы с родителями и ребенком, устанавливает, какие отношения между супругами были до, в момент и после развода, определяет степень эмоциональной изоляции супругов, специфику отношений с ребенком, бабушкой, дедушкой и другими близкими людьми.

Задача эксперта-психолога – изучить стиль семейного воспитания и сопоставить его с психофизиологическим состоянием ребенка. Экспертиза отвечает на следующие вопросы:

- каков уровень психологического и интеллектуального развития ребенка;
- каково его действительное отношение к матери, отцу;
- какова психологическая обстановка в семье матери, отца;
- каковы степень и характер воздействия данной ситуации на психофизиологическое состояние ребенка;
- имелось ли психическое воздействие на ребенка со стороны бабушки, дедушки;
- кто из родителей оказывает психологическое воздействие на ребенка;
- мотивы, которыми руководствуется один из супругов в момент влияния на ребенка;
- какова специфика эмоционального контакта ребенка с каждым из родителей;
- как скажется на психическом развитии ребенка передача его матери, отцу;
- с учетом психического и физического развития ребенка способен ли он к выработке и принятию самостоятельного решения в конкретной ситуации и др.

Если родители не способны осуществлять надлежащее воспитание детей по причинам психического или иного заболевания, проводится медико-психолого-психиатрическая экспертиза испытуемого.

Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно в требуемом законом порядке. В нем выделяются три части: вводная, исследовательская и заключительная.

Заключение судебно-психологической экспертизы должно предоставлять возможность повторной проверки ее выводов. При недостаточной убедительности для суда материалов экспертизы возможно повторное ее назначение [18, с. 702].

Заключение судебно-психологической экспертизы подлежит судебной оценке. В целях получения разъяснений и дополнений возможен *допрос эксперта в суде*, результаты которого фиксируются в протоколе судебного заседания (которые затем подписываются судьей и экспертом). Заключение экспертизы оценивается по внутреннему убеждению суда, но на определенном правовом основании; определяются научная обоснованность и достоверность экспертного заключения. Признание судом экспертного заключения обоснованным и достоверным делает заключение источником прямых и косвенных доказательств.

Заключение судебно-психологической экспертизы не имеет преимуществ перед другими источниками доказательств. Оно оценивается не только судьями, но и другими участниками процесса. При несогласии с выводами экспертизы они могут ходатайствовать перед судом о назначении повторной или дополнительной экспертизы.

 Служение правосудию ... отличается от многих других лишь своею тяжестью и сравнительно слабым материальным вознаграждением.

А.Ф. Кони

10.4. Психология деятельности хозяйственного суда

Хозяйственные суды в Республике Беларусь являются органами судебной власти, осуществляющими правосудие в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

В Республике Беларусь существует единая система хозяйственных судов, построенная по территориальному принципу. В систему входят 8 хозяйственных судов. Высший Хозяйственный Суд возглавляет систему хозяйственных судов и несет ответственность за выполнение задач, возложенных на хозяйственные суды Законом Республики Беларусь «О хозяйственных судах в Республике Беларусь» [7], а также координацию деятельности хозяйственных судов областей и г. Минска.

Деятельность хозяйственных судов Республики Беларусь направлена на своевременное и качественное рассмотрение дел, обеспечение доступности и оперативности правосудия, соблюдения принципов законности и процессуальной экономии, исполнение судебных постановлений.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что количество обращений субъектов хозяйствования и государственных органов за защитой нарушенных прав и законных интересов в хозяйственные суды республики постоянно возрастает [30, с. 37].

В части первой ст. 5 Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК) Республики Беларусь зафиксирована система законодательства о судопроизводстве в хозяйственных судах Беларуси, т. е. полная схема источников хозяйственного процессуального права и их уровень (только законодательные акты): «Судопроизводство в хозяйственных судах регулируется Конституцией Республики Беларусь, настоящим Кодексом, законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, а также международными договорами Республики Беларусь» [3].

По характеру спора или дела хозяйственным судам подведомственны хозяйственные (экономические) споры. Содержание этого понятия раскрывается в ст. 1 и 2 ХПК Республики Беларусь. Из смысла названных правовых норм вытекает, что *хозяйственный (экономический) спор или дело определяется как спор или дело, возникающее из гражданских, административных, земельных, финансовых и иных публичных правоотношений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности* [109, с. 7].

При рассмотрении каждого дела хозяйственный суд должен выяснить все юридически значимые обстоятельства, необходимые для вынесения законного и обоснованного решения. Эти обстоятельства устанавливаются с помощью доказательств.

В свою очередь, деятельность суда и юридически заинтересованных в исходе дела лиц, урегулированная законом, по установлению с помощью судебных доказательств фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела, именуется судебным доказыванием [123, с. 8].

Доказывание – процесс, «охватывающий мыслительную и процессуальную деятельность его субъектов по обоснованию какого-то положения и выведению нового знания на основе исследованного» [271, с. 119]. Таким образом, *судебное доказывание имеет двойственный характер.* С одной стороны – это процессуальная деятельность, урегулированная законом, в частности, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь определяет субъектов, на которых лежит обязанность по доказыванию, устанавливает правила представления и истребования доказательств, порядок их исследования, принципы оценки. С другой стороны, судебное доказывание является разновидностью познавательной деятельности и подчиняется общим законам исследовательской работы.

Доказательственная деятельность представляет собой систему действий, которые в зависимости от содержания могут быть отнесены к одной из следующих групп, именуемых элементами доказывания:

1) *определение предмета доказывания* (т. е. определение круга фактов, имеющих значение для разрешения дела);

2) *сбор доказательств* (деятельность суда и юридически заинтересованных в исходе дела лиц, направленная на обеспечение наличия ко времени рассмотрения дела по существу необходимых для его разрешения доказательств);

3) *исследование и проверка доказательств* (совершаемые в ходе судебного заседания процессуальные действия, направленные на непосредственное восприятие доказательств судом и юридически заинтересованными в исходе дела лицами и их всестороннее изучение, анализ, сопоставление с целью установления фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела);

4) *оценка доказательств* (определение судом и юридически заинтересованными в исходе дела лицами достоверности полученных сведений и их доказательственной силы).

Легальное определение доказательств в хозяйственном процессе содержится в ст. 83 ХПК Республики Беларусь.

Доказательствами являются полученные в соответствии с ХПК РБ и иными законодательными актами сведения, на основании которых хозяйственный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [271, с. 9].

Судебные доказательства – это не любая информация, которая предоставлена суду, а только касающаяся обстоятельств, имеющих значение для дела. Информация о фактах, не относящихся к делу, доказательственного значения не имеет. Данное положение, именуемое «*относимостью доказательств*», закреплено в ст. 103 ХПК РБ.

Наряду с правилом об относимости доказательств суд в процессе сбора и исследования доказательств должен руководствоваться также правилом *о допустимости средств доказывания* (ст. 104 ХПК РБ).

Правило допустимости доказательств направлено на использование в процессе лишь тех средств доказывания, которые могут обеспечить правильность выводов суда по делу. Несоблюдение судом данного правила в процессе доказывания может привести к вынесению незаконного и необоснованного решения по делу.

Доказательства классифицируются, как правило, по трем основаниям:

- характер связи доказательств с обстоятельствами дела (*прямые и косвенные доказательства*);
- источник формирования (*личные и вещественные*);
- процесс формирования доказательств (*первоначальные и производные*) [271, с. 124 – 136].

Часть 2 ст. 83 ХПК РБ закрепляет следующие *средства доказывания*:

- а) письменные и вещественные доказательства; б) звуко- и видеозапись, информация на иных носителях; в) объяснения лиц, участвующих в деле; г) заключения специалистов; д) заключения экспертов; е) показания свидетелей; ж) заключения государственных органов, органов местного управления и самоуправления.

В соответствии со ст. 108 ХПК РБ хозяйственный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Психологию деятельности хозяйственного суда, по нашему мнению, необходимо рассматривать по аналогии с психологией деятельности общих судов (см. п. 8.1; 10.2).

Следует отметить, что в науке и учебной дисциплине хозяйственного процессуального права употребляют понятия, дефиниции, категории, сформированные за длительный период как в теории гражданского процесса, так и самостоятельно выработанные в хозяйственном судопроизводстве. При этом вопрос о принципах хозяйственного процесса занимает одно из первостепенных мест в науке хозяйственного процессуального права.

Принципы хозяйственного процессуального права – это ключевые идеи, отправные положения, руководящие начала, характеризующие эту отрасль права, отражающие ее важнейшие качественные особенности, содержание и назначение в обществе. Они присущи всему хозяйственному судопроизводству или отдельным его стадиям, охватывают все хозяйственные процессуальные нормы и институты, обеспечивают такое построение хозяйственного процесса, которое способствует вынесению законных и обоснованных судебных постановлений и их исполнению, эффективной защите прав и законных интересов участников процесса [108, с. 76].

В ХПК Республики Беларусь непосредственно к числу основных принципов хозяйственного судопроизводства отнесены следующие:

- осуществление правосудия только хозяйственным судом (ст. 10);*
- коллегиальное и единоличное рассмотрение дел (ст. 11);*
- независимость судей хозяйственного суда (ст. 12);*
- процессуальная экономия (ст. 13);*

конность судопроизводства (ст. 14); равенство перед законом и хозяйственным судом (ст. 15); разъяснение процессуальных прав и процессуальных обязанностей (ст. 16); уважение достоинства личности (ст. 17); равноправие и добросовестность сторон (ст. 18); состязательность (ст. 19); государственный язык судопроизводства (ст. 20); гласность (ст. 21); право на юридическую помощь (ст. 22); диспозитивность (ст. 23); непосредственность судебного разбирательства (ст. 24); верховенство права и приоритет норм международного права (ст. 25); применение норм иностранного права (ст. 26); обязательность судебных постановлений и обращений (ст. 27); судебный надзор (ст. 28).

По мнению В. Каменкова, к числу принципов хозяйственного судопроизводства можно отнести *презумпцию истинности вступившего в законную силу решения суда*. Решение считается истинным до тех пор, пока обратное не будет доказано в установленном процессуальным законом порядке. Юридические и физические лица могут не соглашаться с решением суда, оспаривать его, но пока решение не отменено, оно считается истинным и подлежит исполнению. В этом заключается объективный характер презумпции истинности решения, которая действует независимо от мнения и усмотрения тех или иных лиц [108, с. 80].

Одним из условий хозяйственного процесса (арбитражного производства) является принятие мер истцом к предварительному непосредственному урегулированию спора.

Хозяйственный (арбитражный) суд принимает самостоятельное, основанное на законе решение, а также содействует достижению соглашения между сторонами и принимает решение в соответствии с соглашением, если оно не противоречит законодательству и не нарушает охраняемые законом права третьих лиц. Здесь имеет место *функция посредничества*, которая особенно психологизирована.

Искусство посредничества – искусство оптимизации переговорного процесса.

Принцип посреднической деятельности – нейтральность и проведение переговоров в конструктивном направлении. Посредник должен знать, как организуется процесс достижения соглашения. Прежде всего, организуется обмен информацией на уровне минимального эмоционального фона. Стороны получают возможность более спокойно и внимательно знакомиться с взглядами и претензиями другой стороны. Основная задача посредника здесь состоит в снятии непримиримости позиций сторон.

Задача суда (арбитража) – всемерно смягчать проявления враждебности, нервозности, обеспечить деловую атмосферу во взаимодействии сторон.

Нередко переговоры между людьми затрудняются в силу их психологической несовместимости, отсутствия навыка в координации совместных действий, привычкой к манипулированию поведением других людей, поведенческому доминированию.

Основная особенность переговоров определяется характером взаимоотношений сторон – отношениями конфликта или сотрудничества. Конфликты могут быть разрешены или урегулированы. В первом случае источник напряженности ликвидируется, во втором – уменьшается противостояние сторон.

Согласно ст. 63 и 121 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь стороны могут закончить дело *мировым соглашением*, а хозяйственные суды должны принимать меры к заключению сторонами такого соглашения.

Заключение мирового соглашения приводит к более быстрому завершению дела, а, следовательно, к экономии времени, сокращению расходов сторон, сохранению их партнерских отношений.

Стороны могут заключить мировое соглашение на любой стадии судебного процесса: в хозяйственном суде первой инстанции, в хозяйственных судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также в исполнительном производстве. В случае поступления в хозяйственный суд заявления об утверждении мирового соглашения, заключенного сторонами после принятия судебного постановления, но до возбуждения исполнительного производства, такое заявление не подлежит рассмотрению, поскольку оно подано вне стадии судебного процесса [106, с. 94].

Правом на заключение мирового соглашения обладают стороны, а также третьи лица, заявившие самостоятельные требования на предмет спора, поскольку в соответствии со ст. 64 ХПК РБ такие лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца.

Прокурор не имеет права на заключение мирового соглашения, поскольку не является участником спорного правоотношения (пункт 20 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 22 «Об участии прокурора в хозяйственном судопроизводстве»).

Представитель вправе заключить мировое соглашение при наличии на это полномочия, специально предусмотренного в доверенности.

При этом судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания и даже жесты подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому опытного судью отличают беспристрастность и выдержка.

Хороший судья в совершенстве обладает такими *качествами*, как *чуткость, эмоциональная устойчивость, общительность, вежливость, умение слушать человека*, обеспечивающими ему возможность общения и получения информации от всех лиц в процессе судебного заседания.

Каждый судья является воспитателем значительного количества людей. Опытного судью отличает высокая степень ответственности за свою деятельность и принятые решения, принципиальность.

Судья хозяйственного (арбитражного) суда – должностное лицо, разрешающее в основном экономические споры. Он руководит рассмотрением экономического или иного спора, связанного с хозяйственной деятельностью, принимает решения по делу, обеспечивает защиту прав и законных интересов сторон. Он обязан выявлять нарушения законности, государственной и договорной дисциплины, недостатки в экономической деятельности и принимать меры к их устранению и предупреждению. Рассмотрение споров построено на принципе арбитражирования, т. е. на началах согласования, на учете интересов сторон. Вмешательство любых органов, организаций и должностных лиц в деятельность арбитров по разрешению споров не допускается. Решения судьи арбитражного суда обязательны для исполнения. В своей деятельности он руководствуется законами об арбитражных, хозяйственных судах, хозяйственным и иным законодательством.

Глубокое знание законодательства, действующего в сфере экономики, специфики соответствующей отрасли хозяйства, социально-культурного строительства, умение руководить арбитражированием, вести заседания арбитражного суда, находить и принимать обоснованные и законные решения – таковы *требования к судье хозяйственного (арбитражного) суда* [58, с. 65 – 66].

В основе деятельности судьи лежат закон и нравственность [9].

В настоящее время неотложным делом является *кадровое обеспечение правовой реформы*, предполагающее создание стройной системы оценки, подбора, воспитания, подготовки и переподготовки юристов, принимаемых на работу в различные правоохранительные органы, государственно-правовые структуры. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы, относящиеся к личности юриста, разработка ее психограммы и на этой основе создание соответствующих методик психологической оценки и профессионального отбора лиц, направляемых на работу в сферу правоохранительной деятельности, судопроизводства.

В.В. Романов сформулировал пять основных факторов профессиональной пригодности, включающих соответствующие им комплексы профессионально значимых психологических качеств (*I фактор – высокий уровень социализации личности юриста; II фактор – эмоционально-волевая устойчивость личности; III фактор – познавательные способности юриста, высокий уровень интеллектуального развития; IV фактор – коммуникативная компетентность юриста; V фактор – организаторские способности*) [24, с. 370 – 375].

Переход к рыночным отношениям и экономические преобразования в Республике Беларусь, внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций создали условия для развития третейского разбирательства в республике. Однако количество споров экономического характера, разрешаемых третейскими судами, остается незначительным. Развитие альтернативного разрешения споров экономического характера является важным для реализации принципа доступности правосудия, способствует сохранению и дальнейшему обеспечению его высокого качества [262, с. 69].

Проверьте свои знания

Вопросы для самоконтроля

1. «Порок воли»: юридическая формула и психологическое содержание.
2. Проблема вины и ответственности в гражданском праве: психологические аспекты.
3. Роль и значение принципов и стадий гражданского судопроизводства.
4. Психология судебной речи в гражданском процессе.
5. Психология познания судом обстоятельств дела и принятия судебных решений.
6. Возможности судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве.
7. Заключение СПЭ по гражданским делам и его оценка.
8. Что такое хозяйственный (экономический) спор или дело?
9. Принципы хозяйственного процессуального права.
10. Мировое соглашение и его значение.
11. Профессионально-значимые качества судьи хозяйственного суда.
12. Чем характеризуется третейское разбирательство в Республике Беларусь?

Тема 11. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА И ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ

11.1. Психологическая характеристика профессиональной деятельности нотариуса.

11.2. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций.

 Мыслящий и работающий человек есть мера всему. Он есть огромное планетное явление.

В.И. Вернадский

11.1. Психологическая характеристика профессиональной деятельности нотариуса

Исторически зарождение нотариата вызвано развитием гражданского оборота, возникновением права и правоприменительных институтов. Всякое право может реально существовать лишь в том обществе, в котором действуют механизмы, обеспечивающие его реализацию путем добровольного исполнения и принуждения. Древние письменные памятники права многих народов содержат сведения о сделках, условиях и процедурах их совершения. Но наибольшие достижения признаются за древнеримским правом [95, с. 74].

Несмотря на древность профессии нотариуса современный облик нотариата сложился во Франции 200 лет назад в соответствии со знаменитым Законом 1803 г. «Loi contenant l'organisation du Notariat» («Закон, содержащий организацию нотариата»), которым и была создана модель латинского нотариата. Базовые принципы «Loi contenant l'organisation du Notariat» распространились впоследствии по всему миру, стали общепринятыми, но в большей степени это коснулось европейских стран [96, с. 60].

В течение XX века структура нотариата в Европе развивалась и совершенствовалась. В 1934 году вышел в свет устав нотариусов. Необходимо также отметить *Ордонанс* от 2 ноября 1945 г. о статусе нотариуса, действующий до настоящего времени. В этом же году был принят Закон о единых тарифах за совершение нотариального действия.

Нотариальные организации стран, имеющие законодательство о нотариате, основанное на романо-германском праве, 2 октября 1948 года в

Буэнос-Айресе по инициативе местной нотариальной коллегии учредили Международный союз латинского нотариата (МСЛН).

В ноябре 2005 года на очередной ассамблее Международного союза латинского нотариата было принято решение о переименовании Международного союза латинского нотариата в Международный союз нотариата (МСН). На сегодняшний день *Международный союз нотариата объединяет 75 государств со всех пяти континентов.*

На пленарном заседании 89 Международного конгресса латинского нотариата в Мексике в 1965 году в докладе эквадорской делегации были сформулированы **10 заповедей нотариуса:**

- *уважай свое министерство;*
- *воздержись, даже если малейшее сомнение делает неясными твои действия;*
- *воздавай должное Правде;*
- *действуй осмотрительно;*
- *изучай с пристрастием;*
- *советуйся с Честью;*
- *руководствуйся Справедливостью;*
- *ограничивайся Законом;*
- *работай с Достоинством;*
- *помни, что твоя миссия состоит в том, чтобы не было споров между людьми.*

Эквадорский нотариус Хорхе Хара Грау, сформулировавший заповеди, сказал так: «Друг нотариус! Следуй этим заповедям, и Бог будет с тобой в делах наших!» [96, с. 60].

Беларусь не является членом Международного союза нотариата. Ее участие в гармонизации нотариальных систем и нотариальной деятельности проходит в рамках Европейского экономического сообщества. Построение единого правового пространства на территории государств – участников ЕврАзЭС, как одна из предпосылок формирования единого экономического пространства, включает несколько элементов, в том числе гармонизацию и унификацию национальных законодательств, создание единой правовой инфраструктуры.

Нотариат – часть правовой инфраструктуры. В связи с этим гармонизация и унификация законодательства о нотариате и нотариальной деятельности в странах – участницах сообщества будет способствовать созданию единых гарантий правовой защищенности на его территории для всех участников гражданского оборота.

Нотариус (от лат. *notarius* – писец, секретарь) – должностное лицо, совершающее нотариальные действия. На должность нотариуса может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку не менее года в государственной нотариальной конторе, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности. Каждый государственный нотариус, впервые приступая к работе, в торжественной обстановке приносит присягу [239, с. 35].

Нотариус совершает предусмотренные законодательством нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, обратившихся к нему, за исключением случаев, когда место совершения нотариального действия определено законодательством республики или международными договорами; составляет проекты сделок, заявлений и других документов, изготавливает копии документов и выписки из них, а также дает разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий; истребует от физических и юридических лиц сведения и документы, необходимые для совершения нотариальных действий.

Совершая нотариальные действия, нотариус устанавливает личность гражданина и подлинность его подписи, проверяет дееспособность гражданина. Для этого ему необходимы элементарные познания и навыки определения психического состояния клиента.

В отдельных случаях – при инвалидности или болезни клиента – нотариальные действия совершаются на дому или в местах излечения гражданина. Совершение нотариальных действий в этих условиях требует специальных навыков межличностного взаимодействия [18, с. 706].

В феврале 2005 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «*О нотариате и нотариальной деятельности*».

Закон содержит нормы, определяющие принципы нотариальной деятельности. Принципы составляют нормативную основу построения нотариата и определяют метод правового регулирования отношений, возникающих при обращении заинтересованных граждан и юридических лиц к нотариусу за совершением нотариальных действий. Выявление и изучение системы принципов необходимо для понимания сущности нотариальной деятельности, места, роли и значения нотариата в современной правовой действительности [49, с. 28].

Анализ закона позволяет выделить следующую совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, представляющих собой **систему принципов нотариата** в Республике Беларусь: *законность; бес-*

пристрастность; независимость; тайна нотариального действия; обоснованность нотариальных действий; содействие в осуществлении прав и защите законных интересов; диспозитивность; государственный язык нотариального производства.

Совершая нотариальные действия, нотариусы и другие должностные лица, выполняющие нотариальные функции, оказывают правовую помощь населению, содействуют защите их законных интересов. Однако в отличие от судебных органов нотариаты (нотариальные органы) не выясняют и не исследуют спорных правоотношений. Они делают свои выводы лишь на основании тех фактов, в наличии которых можно убедиться посредством их восприятия или на основании документов, предусмотренных законом. Нотариат рассматривает только бесспорные факты или требования. Благодаря этим особенностям нотариат занимает самостоятельное место в системе органов юстиции [18, с. 705 – 706].

Органами, осуществляющими нотариальные функции, являются **нотариальные конторы**. Эффективность деятельности нотариальных контор как социальных групп связана с их внутригрупповой дифференциацией, правильной расстановкой работников, распределением их обязанностей, специализацией функций.

Нотариальные конторы обязаны строго соблюдать тайну совершаемых ими нотариальных действий.

Нотариальные конторы не принимают для совершения нотариальных действий документы, не соответствующие требованиям закона или порочащие честь и достоинство граждан.

Должностное положение нотариуса налагает на него серьезные обязательства перед государством и обществом, гражданами и организациями как профессионального, так и нравственного характера. И значимость этих качеств, которыми должен обладать не только каждый нотариус, но и любой работник нотариальной конторы, будет непрерывно возрастать по мере расширения сферы нотариальной деятельности.

Нотариат требует высокообразованных и безупречных в нравственном отношении работников. Поэтому вопросам подготовки и воспитания кадров нотариата уделяется максимум внимания. Успешное решение этой проблемы во многом будет способствовать повышению авторитета нотариата.

Нетрудно заметить, что в любой ситуации нотариус кроме необходимого профессионализма должен проявить высокий уровень общей и правовой культуры, такт и выдержку, доброжелательность к клиенту,

суметь погасить в себе внутреннее раздражение, очень часто вызванное откровенной необоснованностью требований посетителя.

Работа нотариуса носит специализированный характер и требует от него обладания глубокими знаниями гражданского, семейного и других отраслей права, правил, методов и приемов нотариальной работы, научных достижений криминалистики, касающихся выявления подделки документов, и т.п. *К качествам, свойственным специальности нотариуса, относятся: скрупулезность, точность, строгость, аккуратность* [58, с. 68].

От современного нотариуса, как, впрочем, и от любого юриста, кроме правовой компетенции, широкого кругозора требуется соответствие его личностных качеств высоким нравственным требованиям. Для юриста требования нравственности имеют особый смысл. **Честность, неподкупность, чувство долга, ответственность, порядочность, непредвзятость, объективность** – это те основные качества, которыми должен обладать и нотариус. Нравственный долг работников нотариата состоит в том, чтобы гражданин, покидая нотариальную контору, был уверен, что его вопрос решен в соответствии с законом и к нему отнеслись внимательно [32, с. 30 – 31].

При этом нотариус должен придерживаться правил профессиональной этики, заботиться о престиже своей профессии и повышению ее роли в обществе [12].

И, наконец, хотелось бы подчеркнуть, что происходящие позитивные изменения в нотариате способствуют повышению его авторитета и значимости в обществе, а люди, осуществляющие нотариальную деятельность, заслуживают уважения, являясь тружениками непростой и трудоемкой сферы юридической деятельности.

 Самое высшее удовольствие в жизни – сознание выполненного долга.

У. Гэзлитт

11.2. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций

Главная задача адвокатуры – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении их прав, свобод и законных интересов.

Важнейшие направления организации работы юридических консультаций регламентированы в Методических рекомендациях, утвержденных Министерством юстиции Республики Беларусь 20 марта 2000 года. Прак-

тическое применение указанных рекомендаций имеет первостепенное значение для многочисленных консультаций [43, с. 62].

Известно, что адвокатура Республики Беларусь имеет многовековую историю. Законодательное закрепление этот институт получил уже в XVI столетии в Статутах Великого княжества Литовского 1566, 1588 гг., в которых наряду с другими положениями были сформулированы правила адвокатской этики.

Адвокатура Республики Беларусь нравственным началам в своей деятельности придает особое значение. Так, в 1994 году на съезде адвокатов республики впервые обсуждены и приняты Правила профессиональной этики адвокатов, которые были утверждены Советом Белорусского республиканского союза адвокатов 31 октября 1994 г. Причем Белоруссия – одна из первых стран СНГ, принявшая Правила профессиональной этики адвокатов, которые разрабатывались адвокатским корпусом. Новые Правила профессиональной этики адвокатов утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 27 июня 2001 г. № 15 (см. п. 8.4).

Термин, обозначающий понятие «адвокат», происходит от латинского слова «*advokare*» – призывать на помощь. В дореволюционной России использовалось понятие «присяжный поверенный», которым могло быть «лицо, имеющее аттестат университета или другого высшего учебного заведения об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в этих науках, если это лицо сверх того прослужило не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могло приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояло кандидатом на должности по судебному ведомству, или же занималось судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников» (ст. 353 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г.).

Более подробно о работе адвокатов можно прочитать в учебно-практическом пособии «Адвокатская деятельность» [31].

По мнению В. Печерского, **адвокат** – *это представитель независимой профессиональной корпорации правозащитников, оказывающий юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию* [184, с. 57].

Одной из важнейших составляющих престижа каждого адвоката является его **профессионализм**.

Условно можно определить *два важнейших направления совершенствования профессиональной деятельности*:

- контроль за качеством выполнения профессиональных обязанностей;
- повышение профессионального уровня адвокатов.

Профессия требует от адвоката универсальной правовой подготовки, широкой общей и правовой эрудиции, мастерства устной речи, умения аргументировать свои выводы, опровергать доводы другой стороны, умения устанавливать контакт с клиентом, располагать его к доверию. Доверие лежит в основе взаимоотношений его с адвокатом, поскольку нуждающийся в юридической помощи должен понимать, что только полная откровенность, правдивое сообщение всех обстоятельств дела позволит реально определить количественные и качественные параметры сложившейся ситуации и выработать стратегию и тактику самого необходимого – защиты. В основе такого доверия лежат два фактора. Первый – это адвокатская тайна, второй – независимость адвоката.

Адвокат – высокопрофессиональный юрист. Вместе со своим подзащитным он мужественно противостоит огромному государственному механизму органов МВД, следствия и государственного обвинения.

Чтобы хорошо понять подзащитного и эффективно помочь ему, адвокат должен суметь разобраться в сложных жизненных перипетиях, в усложненных тонкостях межличностных отношений. Одно из основных профессиональных качеств адвоката – нравственная безупречность, честность и гражданское мужество. Все известные адвокаты – это мужественные люди с добрым именем. Сильная, ориентированная на интересы человека и гражданского общества *адвокатура – духовная и социальная опора общества* [18, с. 707 – 708].

Российские ученые определяют адвокатуру как негосударственное профессиональное объединение квалифицированных юристов со статусом адвоката, созданное для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и законных интересов [31].

Современный адвокат должен иметь и современный профессиональный кругозор. *Деятельность адвоката* – одно из величайших дел истории. **Адвокат** – основная опора человека в его правовом противоборстве с социальной несправедливостью.

Проверьте свои знания

Вопросы для самоконтроля

1. История зарождения и развития нотариата.
2. Система принципов нотариата в Республике Беларусь.
3. Психологические особенности личности нотариуса.
4. В чем выражается эффективность деятельности нотариальных контор?
5. Правила профессиональной этики нотариуса.
6. Важнейшие направления организации работы юридических консультаций в Республике Беларусь.
7. Нравственные начала в деятельности адвокатуры в Республике Беларусь.
8. Этика, стиль, профессиональное мастерство современного адвоката.

**ПРАКТИЧЕСКИЕ
ЗАНИЯ**

Тема 3. Криминальная психология

Вопросы для изучения

1. Особенности криминальной психологии, ее предмет и объект изучения.
2. Психология преступного поведения и личности преступника.
3. Психологические особенности отдельных категорий преступников.
4. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей.
5. Психология преступных групп.
6. Функциональная характеристика и структура организованных преступных формирований.
7. Механизмы сплочения преступных групп.

Задания для контроля результатов обучения

1. *Составьте психологическую характеристику личности преступника по схеме:*

А. Биографические данные

Фамилия, имя, отчество, год и место рождения. Национальность, образование. Профессия. Семейное положение.

Б. Сведения об условиях формирования личности

Положение в коллективе. Материальные условия жизни в семье. Какое совершено преступление и при каких обстоятельствах. Поведение в коллективе. Поддается ли воспитанию.

В. Структура личности

- Особенности психических процессов и состояний.

Восприятие: особенности восприятия; наблюдательность.

Внимание: произвольное, непроизвольное, его свойства (концентрация, объем, устойчивость, распределение, переключаемость).

Память: наиболее развитый вид; качества (точность, готовность).

Мышление: способность к анализу и синтезу; решение проблемных задач, наиболее развитый вид мышления.

Речь: словарный запас; качества (содержание, выразительность, точность); культура; жаргон.

Воображение: наиболее развитый вид.

Чувства и эмоции: внешнее выражение; преобладающие формы проявления, постоянство, направленность, глубина, наличие аффектов, поведение в экстремальных условиях.

Воля: сила, твердость, настойчивость.

- Направленность.

Потребности (материальные, духовные). Влечение. Интересы (широта, устойчивость). Мировоззрение (взгляды, идеалы, убеждения).

- Темперамент.

Тип. Наиболее развитые положительные и отрицательные качества.

- Характер.

Отношение к труду, обществу в целом. Отношение к другим людям (общителен, необщителен, груб или вежлив, скрытен или нет и т.д.). Отношение к себе. Основные черты характера (дисциплинированность, принципиальность, самостоятельность, выдержанность, негативизм, упрямство, внушаемость и т.д.). Сила характера, его цельность, определенность, устойчивость. Моральная воспитанность.

- Способности общие и специальные.

Склонности. Одаренность. Талант.

Г. Заключение

Что можно ожидать от данного лица, в какие условия жизни и труда его необходимо поставить? [75, с. 31 – 32]

2. Неизвестный преступник из обреза малокалиберной винтовки убил учительницу Смирнову. В ходе расследования подозрение в соучастии в преступлении пало на мужа погибшей, который работал старшим прорабом на строительстве жилого дома.

Составьте план действий следователя по изучению личности Смирнова. Какие обстоятельства и каким путем должны быть установлены до допроса Смирнова в качестве подозреваемого?

3. На шофера такси Сорокина совершено разбойное нападение. По подозрению в совершении преступления задержан Шахов. Ему 25 лет, место работы и место жительства не сообщил.

Составьте план изучения личности Шахова.

4. В хищении автомобильных запасных частей подозревается механик автобазы Соловьев. Ему 35 лет, родился в г. Златоусте Челябинской области. Там же прошло его детство. До приезда в г. Екатеринбург работал заведующим автомастерской в Волгограде. Женат, двое детей.

Составьте план изучения личности Соловьева перед его допросом в качестве обвиняемого.

5. Во дворе играли дети дошкольного возраста. Двое мужчин открыли чужую автомашину и похитили автомагнитола, личные вещи водителя, документы. При расследовании преступления был допрошен семилетний Андреев, который описал некоторые подробности внешности одного из преступников.

Какое мышление преобладает у детей дошкольного возраста?

6. Несовершеннолетний Котов был задержан по факту квартирной кражи. Участие в преступлении категорически отрицал. Следователь во время допросов постоянно подчеркивал важность своевременного раскрытия преступления, отмечал значение показаний Котова для дальнейшего расследования преступления и т.д. Подросток сознался в совершенной краже. Дальнейшее расследование показало, что подросток не совершал преступления.

Укажите, какие особенности личности подростка могут направить следствие по ложному пути?

7. Группа несовершеннолетних совершила серию разбойных нападений. Преступления совершались открыто, дерзко, демонстративно, с жестоким издевательством над жертвами.

Что способствует активному поведению подростков при совершении противоправных действий?

8. Родионов систематически пьянствовал, избивал жену и детей. Однажды после очередного дебоша, когда жена сделала ему замечание, он накинулся на нее с ножом. 14-летняя дочь М. ударила его сзади топором.

Какой тип характера у несовершеннолетней М.?

9. Трое подростков напали на гражданина Косова, избили, отобрали деньги, мобильный телефон и скрылись. Пострадавший сразу же сообщил в милицию, подростки были задержаны, мобильный телефон возвращен владельцу. Деньги были израсходованы на спиртное.

К какому типу преступного формирования относится группа подростков, совершивших преступление?

10. При расследовании преступления, совершенного группой лиц, было установлено, что обвиняемый Кузнецов занимался разработкой программы действий преступной группы, предлагал различные варианты нападений на граждан с целью ограбления, планировал действия и поведение преступной группы после совершения нападений, занимался вопросами поощрения и наказания членов преступной группы.

К какому типу лидеров необходимо отнести обвиняемого Кузнецова?

11. В городе участились случаи нападений на коммерческие фирмы с целью завладения имуществом, ценностями, деньгами. Преступления совершались группой людей, хорошо вооруженных, действовавших слаженно, быстро, жестко. Потерпевшие сообщили, что преступники появлялись внезапно и мгновенно исчезали.

К какому типу преступных групп относится данная общность людей?

12. Восемнадцатилетний Чадин, придя на производственную практику в магазин, был вовлечен в организованную группу расхитителей, созданную по инициативе директора магазина. Когда Чадину предложили продать товар без оформления соответствующих документов, он постеснялся отказаться, поскольку видел, что «все так делают», боялся насмешек сослуживцев.

Какое социально-психологическое свойство помешало Чадину выбрать правильную позицию и воспротивиться преступному влиянию?

13. Журавлев провожал несовершеннолетнюю К. с вечеринки. Воспользовавшись своим физическим преимуществом, Журавлев изнасиловал К. Когда все кончилось, «жертва» схватила камень и ударила Журавлева по голове, причинив ему серьезные повреждения.

В каком психическом состоянии находилась «жертва» преступления? Можно ли говорить о необходимой обороне?

14. Москвина встретилась в парке с мужчиной. Выпили. Москвина предложила мужчине вступить в половой акт. Контакт не получился. Москвина стала оскорблять мужчину, унижать его честь и достоинство, обзывала импотентом и т.д. Мужчина нанес Москвине несколько ударов руками и ногами. От полученных побоев Москвина умерла.

Можно ли утверждать, что у «жертвы» нет отклонений в психосексуальном развитии?

Тема 4. Психологические основы расследования преступлений

Вопросы для изучения

1. Особенности расследования как познавательного-реконструктивного процесса.
2. Профессиограмма следователя.
3. Психологические основы доказывания, планирования и организации следственной деятельности.
4. Психология подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего.
5. Профессиональная деформация личности следователя и пути ее преодоления.
6. Проблема риска в деятельности следователя.

Тесты и задания для контроля результатов обучения

1. Планирование расследования – это:

- а) составление ежеквартального плана;
- б) организация рабочего распорядка следователя;
- в) организация предварительного следствия, обеспечивающая быстрое и полное раскрытие преступления.

- 2. Планируя отдельное следственное действие, следователь определяет:**
- а) тактические и психологические приемы следственного действия;
 - б) содержание протокола следственного действия;
 - в) содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого.
- 3. Каким принципом должен руководствоваться следователь при планировании расследования:**
- а) индивидуальности расследования;
 - б) соблюдения субординации;
 - в) уважения к суду.
- 4. В начале расследования при недостаточности информации о сущности и характере преступления следователем выдвигаются:**
- а) судебные версии;
 - б) типичные версии;
 - в) гипотетические версии.
- 5. Версия – это:**
- а) предположение следователя о наличии или отсутствии события или фактов из числа имеющих значение для правильного разрешения дела;
 - б) структурный элемент нормы права, который указывает на условия ее действия;
 - в) поступок, действия должностного лица в пределах его компетенции.
- 6. Допустимо ли построение версии на основании интуиции следователя:**
- а) нет;
 - б) да;
 - в) да, если интуиция никогда не подводила следователя.
- 7. Когда в конфликте участвовало два и более человек и один из них погиб, защитой выдвигается версия:**
- а) об убийстве другим лицом;
 - б) об орудии преступления;
 - в) о механизме травмы.
- 8. Мыслительный образ – это:**
- а) идеальная модель;
 - б) материальная модель;
 - в) математическая модель.
- 9. О типовых версиях защиты следователю известно:**
- а) от адвоката;
 - б) от прокурора;
 - в) из методики расследования отдельных видов преступлений.
- 10. Логическая проверка версии производится с использованием:**
- а) метода индукции;
 - б) метода дедукции;
 - в) интуиции.

Задачи

1. У следователя Петрова в производстве имеются уголовные дела: о хищении денежных средств в бытовом комбинате; причинении тяжких телесных повреждений; хулиганстве; пожаре на складе готовой продукции завода РТИ; нарушении правил движения и эксплуатации автотранспорта.

Какие свойства личности должны быть развиты у Петрова, чтобы он мог эффективно провести расследование?

2. Проводя обыск на даче и дачном участке расхитителя, следователь столкнулся с необходимостью осмотреть участок местности (0,5 га), засаженный плодовыми деревьями, кладовку, подвал с многочисленными банками варенья, компотов, маринадов, поленицу дров (1х3 м), гараж, колодец и сарай, в котором хранились старые вещи.

Какими характерологическими качествами должен обладать следователь для успешного проведения обыска?

3. В городской прокуратуре расследование по наиболее сложным делам ведет следователь Максимов. Он глубоко вникает в мотивы совершения преступления, может длительное время допрашивать свидетелей, подозреваемых, потерпевших. В процессе общения легко устанавливает психологический контакт, обладает способностью вызвать человека на откровенный разговор, остается спокойным, вежливым и строгим в самых трудных ситуациях, не теряет самообладания в экстремальной обстановке.

Какие психофизиологические качества присущи следователю Максиму?

4. На допросе свидетель давал заведомо ложные показания. Следователь грубо потребовал говорить правду, но допрашиваемый продолжал настаивать на своих показаниях. Тогда следователь объявил ему, что возбуждает против него уголовное дело за дачу заведомо ложных показаний, составил протокол задержания и водворил свидетеля в изолятор временного содержания.

Дайте правовую и психологическую оценку действиям следователя?

5. В ходе расследования преступления об ограблении ювелирного магазина подозрение пало на гр-на Семенова, который, как было установлено следователем, занимался разведением пчел. Во время обыска у Семенова следователь тщательно проверил пчелиные ульи, но, не найдя в них ничего, не уделил должного внимания остальной территории.

Проанализируйте данный пример. В чем проявилась профессиональная деформация следователя?

6. По сложному уголовному делу следователь Ковалев представил прокурору на выбор два документа – постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд и постановление о прекращении дела производством. На вопрос, почему представлены взаимоисключающие решения, Ковалев ответил: «Вы прокурор, решайте, что правильнее, я соглашусь с любым вариантом».

Какое качество личности следователя проявилось в его поведении?

Тема 5. Психология отдельных следственных действий

Вопросы для изучения

1. Психология осмотра места происшествия. Психологические приемы, повышающие результативность и качество следственного осмотра.

2. Психология допроса. Допрос в бесконфликтной и конфликтной ситуациях. Понятие психологического контакта при допросе. Особенности допроса несовершеннолетних и малолетних. Психология допроса свидетелей и потерпевших. Психологические особенности допроса обвиняемых (подозреваемых). Психология лжи.

3. Психология обыска. Психологические особенности поисковой деятельности следователя во время обыска (психология ищущего). Психология обыскиваемого (прячущего).

4. Психология предъявления для опознания. Особенности восприятия человека и психологические закономерности его отождествления. Формирующий и опознавательный процессы.

5. Психология следственного эксперимента, проверки показаний на месте происшествия.

6. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. Предмет, основания, поводы назначения судебно-психологической экспертизы (СПЭ). Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних. Диагностика в судебно-психологической экспертизе. Современное состояние и перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

Тесты и задания для контроля результатов обучения

1. В психологическом аспекте осмотр места происшествия – это:

- а) непосредственное восприятие обстановки следователем, другими участниками следственного действия (работниками органа дознания, экспертами, специалистами, понятными);
- б) проверка и уточнение данных, имеющих значение для дела;
- в) исследование материальной обстановки места происшествия.

2. Осмотр места происшествия позволяет получить сведения не только о событии преступления, но и о..... (продолжите фразу).

3. Успешность осмотра места происшествия в немалой степени зависит:

- а) от образованности следователя;
- б) от криминалистической наблюдательности следователя;
- в) от психологической подготовленности следователя к осмотру;
- г) от состояния здоровья следователя.

4. Информация, получаемая на месте происшествия, во многих случаях дает возможность определить..... (продолжите фразу).

5. На эффективность осмотра места происшествия немалое влияние оказывают испытываемые следователем состояния, обусловленные обстановкой, т.е. так называемый психологический фон преступления. Какие это состояния:

- а) головная боль в результате неблагоприятных погодных условий;
- б) чувства возмущения, негодования, отвращения;
- в) чувства сострадания, жалости к потерпевшему, членам его семьи;
- г) чувства гнева, неприязни по отношению к исполнителю преступления, его соучастникам и пособникам.

6. Допрос – это:

- а) процессуальное действие;
- б) непроцессуальное действие;
- в) общение;
- г) следственное действие.

7. Для установления психологического контакта с допрашиваемым следователь:

- а) оказывает на него психологическое давление;
- б) снимает психологическое напряжение;
- в) оказывает физическое воздействие на допрашиваемого.

8. Очная ставка проводится:

- а) если в показаниях допрошенных лиц имеются существенные противоречия;
- б) если в показаниях допрошенных лиц отсутствуют противоречия;
- в) если допрашиваемые давно не виделись.

9. Возможно ли проведение очной ставки между двумя свидетелями:

- а) нет;
- б) если на это есть соответствующее разрешение прокурора;
- в) да.

10. Может ли следователь в процессе допроса употреблять слова, неизвестные (непонятные) допрашиваемому:

- а) да;
- б) может, если он даст словарь допрашиваемому;
- в) нет.

11. Виды опознания:

- а) аналитическое;
- б) индуктивное;
- в) дедуктивное.

12. Каким фактором, влияющим на восприятие, является психологическое состояние наблюдателя:

- а) субъективным;
- б) объективным;
- в) организационным.

13. Назовите такие поведенческие акты обыскиваемых, которые можно квалифицировать как попытки (заполнить пропуски):

- отвлечь внимание
- не допустить продолжения
- замаскировать или закрыть доступ.....;
- внушить представление о нецелесообразности

14. Выберите основания (приведены ниже) для вскрытия пола и стен в процессе проведения обыска:

- показания применяемых поисковых приборов о наличии признаков, характерных для искомых объектов;
- следы недавнего ремонта;
- обнаружение пустот путем простукивания, щупом;
- реакция обыскиваемых на поисковые действия следователя.

15. Завершите нижеприведенные определения:

- обыск – это следственное действие
- внимание в психологии – это сосредоточенность деятельности субъекта в
- рефлексивное управление – это размышления, связанные с имитацией мышления и
- тактический риск следователя – действия следователя в

Задачи

1. Продавец поселкового магазина «Продтовары» сообщил в отдел милиции, что в 22 часа 20 минут на улице Луговой напротив магазина неизвестной машиной марки «Жигули» совершен наезд на бухгалтера совхоза «Луч» Завьялова. Получив травму, тот скончался на месте. Совершив наезд, водитель не стал останавливаться и скрылся в направлении совхозной птицефермы. Через 20 минут после получения сообщения на ме-

сто происшествия прибыли следователь, оперативные работники милиции и судебно-медицинский эксперт.

Каковы особенности организационной деятельности, осуществляемой следователем (работником дознания) при осмотре места происшествия? Расскажите о задачах поисковой деятельности.

2. В городскую прокуратуру обратилась Соловьева, которая сообщила, что обнаружила у забора, окружающего двор ее дома, лежащий со стороны улицы труп неизвестного мужчины. Прибыв на место происшествия, следователь произвел его осмотр и установил следующее: труп мужчины крупного телосложения лежит вниз лицом, лицо синюшно-багрового цвета, на шее след strangulationной (горизонтальной) борозды. Каких-либо телесных повреждений, а также выделений человеческого организма на трупе и одежде не обнаружено. Возле трупа лежит брючный ремень, на земле множество следов обуви, следы волочения (скольжения), окурки.

Какие мыслительные задачи должен решить следователь? Помощь каких специалистов (экспертов) он должен использовать? В чем заключается удостоверительная деятельность следователя при осмотре места происшествия и трупа?

3. В 15 часов 30 минут в районе поселка Кучино произошло столкновение рейсового автобуса и грузовой автомашины. В результате аварии пострадали три пассажира автобуса и 5 человек, ехавших в грузовой автомашине. Прибыв на место происшествия, следователь обнаружил три трупа, многочисленные следы крови, услышал крики и плач раненых, сирены машины «скорой помощи».

Следователь неуверенно начал осмотр места происшествия, испытывая желание как можно быстрее его закончить, несвоевременно давал указания участникам осмотра.

Чем вызвано такое психофизиологическое состояние следователя? Какие последствия могут возникнуть от влияния «фона преступления»?

4. В ходе расследования дорожно-транспортного происшествия был допрошен в качестве потерпевшего Соловьев. Он рассказал, что 2 мая в 23 часа возвращался домой из гостей. Был в средней степени алкогольного опьянения. Когда поворачивал на свою улицу, его осветили фары автомашины, после чего он почувствовал сильный удар и боль. На вопрос следователя, какая машина совершила наезд, Соловьев ответил, что был сбит большим грузовиком. В ходе расследования установлено, что потерпевшего сбила автомашина марки «Запорожец».

Объясните, что могло повлиять на формирование неверных показаний потерпевшего?

5. В поселке Северный в 20 часов совершено разбойное нападение на Котова. Потерпевший показал, что преступник отобрал у него часы марки «Полет», деньги в сумме 100 тыс. рублей и зажигалку. В момент нападения преступник угрожал ему металлическим предметом, похожим на нож. Через два часа после ограбления Котова работниками милиции при попытке ограбить другого гражданина был задержан Попов. При обыске у него обнаружены часы марки «Полет», 100 тыс. рублей, металлическая расческа, импортная зажигалка и другие предметы. Потерпевший Котов опознал свои вещи. Попов сознался в совершении преступления и объяснил, что как орудие преступления использовал расческу.

Что повлияло на зрительное восприятие Котова?

6. При расследовании автодорожного происшествия потерпевшая, пожилая женщина, в своих показаниях утверждала, что ее сбила светло-серая машина со знаками «скорой помощи». В действительности ее сбила машина специальной медицинской службы темно-вишневого цвета с красным крестом на стекле.

Как объяснить неверное воспроизведение потерпевшей обстоятельств происшествия?

7. На допрос в качестве свидетеля по делу о групповой краже, совершенной знакомыми ему подростками, необходимо вызвать 11-летнего Володю. Мальчик живет с отчимом, матери у него нет. С отчимом сложились плохие отношения. Учится Володя плохо, грубит учителям, часто убегает с уроков. Дружит с соседским мальчиком, часто бывает в его семье, очень уважает его родителей.

Кого следует пригласить присутствовать при допросе Володи и почему?

8. Подозреваемый Соколов не давал следователю правдивых показаний. В процессе подготовки к очередному допросу тот выяснил некоторые данные о подозреваемом, не имеющие прямого отношения к преступлению. При допросе следователь как бы между прочим стал расспрашивать, не жалеет ли он, что продал велосипед Н., как провел отпуск в Ялте и т.д. Обвиняемый решил, что если следователю известны такие подробности его жизни, то он информирован о преступлении и скрывать от него что-либо бесполезно.

Как в юридической психологии называется тактический прием, который был использован следователем?

9. В ночь с 28 февраля на 1 марта у Киселевой пропал 7-летний сын Игорь. Утром он был обнаружен мертвым в колодеце. Поздно вечером 28 февраля Киселева отправила в город телеграмму своему знакомому об исчезновении сына. С телеграфистками она завела разговор об исчезновении сына и высказала предположение, что он мог упасть в колодец. Однако жителям своей деревни она ничего не говорила о необходимости проверки колодца. Другим лицам в тот же вечер Киселева рассказала о якобы имевших место в том городе, где она жила раньше, случаях самоубийства детей путем утопления. Сожитель Киселевой представил в распоряжение следователя ее письма. В одном сообщалось, что сына сбила машина и он лежит в больнице в тяжелом состоянии, а в другом – что он умер и похоронен.

Дайте психологическую оценку поведения Киселевой. Что такое «улики поведения»?

10. Следователь заявил при допросе подозреваемого Дедова, что если он расскажет, как было совершено преступление, то будет освобожден из-под стражи.

Допустим ли такой метод психологического воздействия? Какие методы психологического воздействия вы знаете?

11. Работник милиции при допросе обвиняемого сказал ему, что если он не признается в преступлении, то его жене расскажут про его близкие отношения с Р. Обвиняемый признался в преступлении.

Правильно ли поступил допрашивающий, применив такой психологический прием?

12. Следователь не имел по делу никаких доказательств, кроме показаний трех свидетелей. Не предупреждая заранее подозреваемую, он произвел очную ставку и заявил ей, что будет проводить очные ставки со свидетелями, изобличающими ее в преступлении, ежедневно. После второй очной ставки подозреваемая рассказала обо всех совершенных преступлениях, даже о тех, про которые органам милиции не было известно.

Является ли использование такого приема допустимым? Как он называется?

13. Заведующий фруктово-овощным складом Симонов систематически расхищал материальные ценности, за что был привлечен к уголовной ответственности и арестован. Центральным эпизодом его преступной деятельности являлся факт хищения 1,5 т винограда, который без документального оформления был завезен в неустановленный следствием магазин для реализации. Симонов факт хищения категорически отрицал, объясняя недостачу забывчивостью в оформлении документов. Из характеристики, данной Симонову по месту работы, известно, что незадолго до ареста он, рискуя жизнью, принял участие в задержании особо опасного преступника. Следователь правиль-

но организовал очередной допрос Симонова, применив один из допустимых в уголовном процессе приемов психологического воздействия, непосредственно направленного на преодоление у допрашиваемого установки на ложь. Симонов дал правдивые показания.

Какой психологический прием был применен следователем? Какие допустимые приемы психологического воздействия на допрашиваемого, направленные на преодоление у него установки на ложь, вы знаете?

14. Из оперативных данных следователю известно, что подозреваемый Кретов передал сумку черного цвета с украденными ценностями своему знакомому Зорину. Однако Зорин на допросе отрицал факт получения сумки и ценностей от Кретова.

Каким образом следователь может косвенно внушить Кретову, что Зорин «рассказал правду»? Допустимо ли с правовых и этических позиций внушение подозреваемому какого-либо представления?

15. Расследуя дело о разбойном нападении, совершенном Михеевым и Володиным, следователь получил оперативные данные, что подозреваемые совершили семь разбойных нападений, ссорились при дележе добычи, что Володин робел при совершении первых двух грабежей, но на двух следующих уже проявлял инициативу.

На допросах Володин и Михеев отрицали причастность к совершению преступлений. На очередном допросе Михеева следователь принял решение использовать оперативные данные, разумеется, в строго ограниченных пределах и форме. Несмотря на это Михеев правдивых показаний не дал. Однако следователь почувствовал, что Михеев колеблется, и повторил предъявление имеющихся доказательств, приводя соответствующие аргументы. После небольшого колебания Михеев показал, что за ним есть только одно дело: месяц назад он украл велосипед, оставленный кем-то у магазина, и продал его за 80 тыс. руб. неизвестному на рынке. Следователь понял, что это увертка, и принял игру. Он попросил Михеева собственноручно записать свои показания, после чего вызвал на допрос Володина.

Перед допросом Володина следователь положил «признание» на столе таким образом, чтобы сидевшему на стуле было хорошо виден заголовок документа. Расчет следователя оправдался: Володин увидел документ и, узнав почерк Михеева, заволновался. Следователь выразил предположение, что, видимо, довольно страшно идти на первое разбойное нападение, затем упомянул о деталях дележа добычи. Володин спросил его: «Что, Михеев раскололся?». Следователь, не отвечая на вопрос, убрал со стола бумаги (в том числе и «признание») и посоветовал ему думать не о поведении соучастника, а о своей собственной судьбе, и дать, пока предоставляется возможность, чистосердечные показания», тем более что свою преступную деятельность он начал не по собственной инициативе. Володин подумал с минуту и стал рассказывать правду. Полученные показания были подтверждены другими доказательствами. Виновность Михеева и Володина была доказана полностью.

Правомерны ли примененные следователем приемы допроса? Как они называются? Как бы вы поступили, если бы Володин попросил прочитать ему «чистосердечное признание Михеева»? Какие психологические закономерности привели Володина к мысли, что первым дал правдивые показания Михеев?

16. Киселев, подозреваемый в разбойном нападении, заявил, что он не мог совершить преступление, поскольку в тот вечер был в кино со своим другом Сорокиным. Предварительно он уговорил Сорокина подтвердить его алиби. Следователь установил трех свидетелей, которые в это же время видели Киселева в месте совершения разбойного нападения. Он сделал вид, что поверил Киселеву, и провел подряд три очные ставки со свидетелями. После третьей очной ставки Киселев признался в даче ложных показаний и рассказал о совершенном преступлении.

Какой психологический прием использовал следователь, проводя очные ставки?

17. Подозреваемый Петров в предъявленном обвинении виновным себя не признал. Его вина подтверждалась показаниями несовершеннолетнего Кукушкина. Следователь решил провести очную ставку между обвиняемым и свидетелем. На очной ставке Кукушкин стал подробно рассказывать о преступлении, совершенном Петровым, а следователь старался как можно подробнее записать его показания в протокол. Вдруг Кукушкин стал менять свои показания, ссылаясь на плохую память, забывчивость и другие причины. Цель очной ставки не была достигнута. После окончания следственного действия присутствовавший на нем педагог сообщил следователю, что Петров во время очной ставки погрозил Кукушкину кулаком.

Объясните, в чем причина неудачи. Какие ошибки допустил следователь?

18. При обыске на квартире у обвиняемого следователь долго не мог найти ценности и деньги, которые, по имеющимся данным, должны быть. Все искомое нашли зашитым в белье, надетом на тяжелобольную родственницу, проживающую его в квартире.

На какое свойство ищущего рассчитывал преступник?

19. Проводился обыск в квартире Иванова, подозреваемого в совершении разбойных нападений. Наблюдая за поведением обыскиваемого, следователь обратил внимание, что тот принимает нарочито спокойный вид, когда кто-нибудь из участников обыска подходит к кушетке. Следователь тщательно осмотрел ее и обнаружил тайник, в котором хранились нож и несколько похищенных предметов (часы, кольца, документы).

Чем объясняется решение следователя?

20. Следователю из оперативных источников стало известно, что в квартире подозреваемого Ковалева в определенном месте имеется тайник с ценностями. В ходе обыска тайник был найден якобы с помощью поискового прибора (неисправного металлоискателя).

Дайте психологический анализ действий следователя. Оцените их нравственную допустимость.

21. При расследовании хищения государственного имущества на мебельной фабрике установлено, что подозреваемый Соловьев, работавший завскладом, хранит деньги, нажитые преступным путем, дома в тайнике. При производстве обыска тайник обнаружить не удалось. Следователь вывел Соловьева из комнаты и с помощью понятых и других участников обыска переставил в ней мебель. Зайдя в комнату, Соколов окинул ее быстрым взглядом, а, увидев в углу мягкое кресло, несколько успокоился. Кресло вскрыли и обнаружили в нем деньги.

Дайте психологический анализ тактического приема, примененного следователем.

22. При обыске на квартире у лица, занимавшегося изготовлением поддельных документов, в шкафу было обнаружено двойное дно. В тайнике находилась дамская сумка, а в ней 80 тыс. руб. Деньги как будто объясняли назначение тайника, однако сомнение вызывала необходимость нахождения в нем сумки. Это сомнение побудило следователя распороть подкладку, под которой оказалось два шелковых лоскута. Судя по всему, они не имели к сумке никакого отношения. Лоскуты подверглись исследованию, на них была обнаружена тайнопись.

Какие психологические качества были проявлены следователем при обыске?

23. В квартире обыскиваемого по уголовному делу о хищении следователь обратил внимание на ржавую банку из-под чая, валявшуюся в коридоре под вешалкой среди обуви и сапожных щеток. В банке находились туго свернутые 25 сберкнижек на предъявителя на общую сумму 25 млн руб.

Расскажите, почему преступник оставил на виду банку? На что он рассчитывал?

24. При расследовании взяточничества следователь установил, что один из обвиняемых занимался садоводством, имел в пригороде земельный участок, на котором проводил все свободное время. Там под корнями одного из плодовых деревьев был найден тайник, где оказалось 10 млн руб., заклеенных в кусок резиновой шины.

Объясните, почему преступник использовал этот способ сокрытия ценностей.

25. Свидетель Серегина, участвующая в опознании, заметила, что следователь пристально смотрит на мужчину, сидящего в середине. Серегина указала на него и заявила, что опознает его как лицо, совершившее на нее нападение с целью ограбления. В дальнейшем участие этого лица в преступлении не подтвердилось.

Дайте психологический анализ поведения опознающей и оцените результаты опознания.

26. При расследовании разбоя был допрошен несовершеннолетний свидетель Котов. Он показал, что видел со спины мужчину, который быстрым шагом удалялся от места нападения. На нем был плащ темно-синего цвета. При обыске у подозреваемого Широкова обнаружен и изъят плащ коричневого цвета. Он был предъявлен среди плащей красного и темно-синего цветов для опознания Котову и был им опознан.

Чем объясняется различие в показаниях Котова и результатах опознания?

27. Дочь Коровина, которую он очень любил, внезапно исчезла после ссоры с ним. В ходе расследования этого дела следователь предъявил Коровину для опознания обезображенный труп девочки. На опознании Коровин все время повторял имя дочери, плакал. Он был убежден, что видел ее труп. Позднее было установлено, что дочь Коровина жива и находится в детском приемнике-распределителе в другом городе.

Дайте психологический анализ поведения опознающего и оцените результаты опознания.

28. На железнодорожной станции в ночное время двое неизвестных напали на девушку, возвращавшуюся с работы. Они сняли с нее часы и пальто. Потерпевшая в темноте не рассмотрела лиц преступников, но запомнила, что голос одного из них очень низкий, хриплый, а речь отрывистая, повелительная.

Назовите психологические особенности подготовки опознания по голосу.

29. От заведующего продовольственным ларьком поступило заявление о краже из ларька товаров на сумму 1 млн 800 тыс. руб. У следователя возникло сомнение в правдоподобности этого заявления. Был проведен следственный эксперимент, в ходе которого установлено, что даже если вынести из ларька все торговое оборудование и загрузить помещение до самого потолка, товаров в нем поместится не больше чем на 650 тыс. руб.

Необходимо ли в подобной ситуации привлечь заведующего ларьком к участию в производстве следственного эксперимента? Дайте психологическое обоснование своего ответа.

30. Свидетель заявил следователю, что он ночью видел участников разбойного нападения, находившихся от него на расстоянии 20 метров, и может опознать их. Следователь провел следственный эксперимент с целью проверки показания свидетеля. Участники следственного эксперимента констатировали, что в ночное время различить лица на указанном расстоянии невозможно, однако свидетель подробно описал внешность людей.

Какие особенности личности свидетеля могли повлиять на результат эксперимента?

31. При расследовании преступления, связанного с покушением на убийство, следователь установил, что потерпевший, убегая от преступника, преодолел высокий забор. При проведении следственного эксперимента потерпевший не смог повторить свои действия.

Объясните, какие субъективные факторы могли повлиять на результаты следственного эксперимента.

32. В короткометражном комедийном фильме «Рекорд» показан следующий эпизод. Молодой человек в ответ на оскорбление соседа забросил камень в находившийся на другом берегу реки двор обидчика. Об этом узнали в поселке и решили официально зарегистрировать рекорд. Авторитетная комиссия не могла оформить достижение, так как все попытки героя фильма повторить бросок оканчивались неудачей. Комиссия уехала.

Сосед опять стал насмехаться над посрамленным «спортсменом». В ответ последовал мощный бросок, и камень упал во двор. Рекорд вновь был установлен, но в отсутствие зрителей и членов комиссии.

Расскажите, какие психофизиологические факторы оказали влияние на выполнение действий.

33. Задержанный за изнасилование Кирсанов дал согласие на участие в проверке показаний на месте. Кирсанов, неоднократно судимый, дважды пытался совершить побег из колонии, где он отбывал наказание. Обвиняемый сообщил место, где он совершил нападение на жертву. Место преступления представляло собой отдаленный, труднодоступный участок лесопарковой зоны, который сложно было охранять при проведении следственного действия.

Каким мотивом руководствовался обвиняемый Кирсанов, предлагая провести проверку показаний на месте?

34. Обвиняемый Новиков привлекался за совершение изнасилования и убийство несовершеннолетней на территории городского парка. С целью сокрытия следов преступления Новиков бросил труп в канаву и закрыл ветками кустарника. Обвиняемый дал согласие на участие в производстве проверки показаний на месте. По мере приближения к месту сокрытия трупа Новиков стал проявлять беспокойство, покрылся потом, лицо его покраснело, появилась дрожь в руках, модуляция голоса и др. Когда до места нахождения трупа оставалось 100 метров, обвиняемый категорически отказался приближаться к месту сокрытия трупа.

В каком психическом состоянии находился обвиняемый? Какого специалиста необходимо было пригласить для участия в проверке показаний на месте?

35. Обвиняемый Жихарев согласился участвовать в проверке показаний на месте. Обвиняемый находился под стражей, поэтому были приняты меры, предупреждающие побег. Оперативный работник пристегнул одно кольцо наручников на свою руку, другое – на руку обвиняемого. Так вдвоем они двигались по маршруту.

После просмотра обвиняемым видеозаписи следственного действия он заявил, что он себя оговорил, преступления не совершал, проверку показаний на месте он выполнял по указанию оперативного работника.

Что побудило обвиняемого отказаться от ранее данных показаний и результатов проверки показаний на месте?

36. Гражданин Осипов был задержан по подозрению в совершении кражи со взломом. Как правило, в процессе преодоления преград путем взлома на теле преступника осаждаются пыль, мелкие частицы дерева, металла и др.

Какие участки тела освидетельствуемого лица необходимо изучить в первую очередь?

37. При расследовании преступления об изнасиловании Новиковой следователь вынес постановление об ее освидетельствовании. Из показаний потерпевшей было известно, что на шее, плечах и груди имеются повреждения (ссадины, кровоподтеки и др.)

Следователь предложил потерпевшей раздеться до пояса, снять жакет и кофточку и остаться в лифчике. Освидетельствование производилось без участия врача, но в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемой. В процессе освидетельствования на шее, передней части левого предплечья и плеча, а также на правом плече были обнаружены многочисленные телесные повреждения. Следователь произвел фиксацию обнаруженных повреждений с помощью фотосъемки, сделал пояснительные снимки, включая лицо. Потерпевшая не возражала против использования фотосъемки. Однако суд признал недопустимыми представленные доказательства.

Чем мотивировал суд свое решение?

Подумайте об этом

1. Как вы понимаете высказывание Р.С. Белкина о том, что при совершении преступления «доказательства возникают неизбежно, а сам процесс их возникновения носит закономерный характер»?

2. Как вы можете объяснить: в чем тактический и психологический смысл приведенного ниже предписания, не потерявшего актуальность и в настоящее время?

В «Каролине» («Уголовной конституции Карла 5», опубликованной в 1553 г.) указывалось: «Расследование может быть испорчено, если арестованному при задержании или допросе будут заранее указаны обстоятельства преступления, а затем станут о них допрашивать. Мы желаем, чтобы судьи остерегались, дабы так не случилось, и до допроса или во время допроса не давали обвиняемому заранее указаний» (цит. по: Хрестоматия по истории государства и права. – Воронеж, 1999. – Т. 1. – С. 399).

Задание

1. Напишите эссе на темы:

- в чем выражается «профессиональное мастерство следователя»;
- чем мотивируется добросовестная ошибка и заведомая ложь при даче показаний на допросе.

2. Докажите, что успешное осуществление обыска в значительной мере зависит от проявления следователем организаторских качеств.

Обыску присущи принудительный характер и конфликтная ситуация. Почему?

Представьте себе ситуацию: вы принимаете участие в проведении обыска в качестве оперативного работника, и у вас вызывают несогласие решения, принимаемые следователем. Какой вариант действий вы выберете?

3. Иногда можно услышать такое мнение: тактика обыска и психология обыска – понятия идентичные.

Вы согласны с таким суждением? Ответ аргументируйте.

4. Обоснуйте необходимость использования наблюдения следователем в процессе производства обыска.

5. Представьте себе такую ситуацию.

По делу о краже картин из музея были получены данные, что похищенное хранится на даче у одного из подозреваемых. Следователь принял решение произвести обыск безотлагательно, несмотря на ночное время, чем вызвал недовольство участников предполагаемого следственного действия. Возник конфликт. Какими могут быть ваши действия как следователя?

Ответ обоснуйте.

ДОПРОС

А. Байгушев

Есть своя поэзия в допросе,
Где судьбою истина сама,
Тысячи загадок и вопросов,
Испытанье воли и ума...
В тесном кабинете только двое:
Офицер милиции и он,
Между ними – стол, как поле боя,
А над ними властвует закон!
Труден поединок правды с ложью:
Он хитер – виновник многих бед,
То юлит, как заяц – бездорожьем,
То лисою замечает след.
Только экспертизы вывод точен,
Только логика улики верна,
Наступает, и не между прочим, –
Нужная раздумью тишина.
Следователь новые резервы
Вводит для последней из атак,
И сдадут натянутые нервы,
И преступник скажет: «Было так...»

Тема 6. Психология судебной деятельности (по уголовным делам)

Вопросы для изучения

1. Психологические особенности судебной деятельности.
2. Профессиограмма судьи.
3. Психология судебного следствия.
4. Психологические особенности судебных прений. Психологические особенности деятельности государственного обвинителя в суде. Психология деятельности адвоката в суде.
5. Психологические аспекты оценки преступления судом, назначения уголовного наказания и постановления приговора.

Задания для контроля результатов обучения

1. Кирсанов, 8 лет, после развода родителей жил с матерью и ее новым мужем (отчимом). Отец ребенка обратился в суд с иском, чтобы ребенок жил с ним, т.к. в новой семье он чувствует себя плохо, находится в подавленном состоянии, плохо спит. Мальчик стал хуже учиться, постоянно капризничал, испытывал чувства тревоги и фрустрационности. Преобладающим мотивом деятельности матери в воспитании ребенка явилась склонность к авторитарному стилю воспитания. Суд назначил судебную экспертизу.

Какую судебную экспертизу назначил суд и какие были поставлены вопросы перед экспертом?

2. Мать 10-летнего Сережи предъявила иск к его отцу о передаче ей сына на воспитание. Истица утверждала, что ребенок фактически живет у матери ответчика (у бабушки), а отец воспитанием сына не занимается. Ответчик утверждал, что истица сообщает суду сведения, которые не соответствуют действительности. Суд иск удовлетворил. Кассационная инстанция отменила решение, вынесенное судом, указав мотивы, и направила дело на новое рассмотрение.

Какими мотивами руководствовалась кассационная инстанция, отменяя решение суда?

3. Котова оспаривала в суде действительность завещания умершего отца. Завещатель часть имущества передал фактической супруге, не состоявшей с ним в зарегистрированном браке. Котова утверждала, что отец при составлении завещания не мог в полной мере осознавать значение своих действий и сознательно руководить ими. Она считает, что отец, находясь в весьма преклонном возрасте, принимал решение о завещании не самостоятельно, а под влиянием «фактической» супруги. Котова сообщила, что накануне она поссорилась с отцом, чем и воспользовалась так называемая супруга. Котова утверждала, что отец неоднократно говорил, что все имущество оставит дочери. На поведение завещателя повлияло его эмоциональное переживание и влияние фактической супруги.

Надо ли проводить судебную экспертизу, если да, то как она называется и какие целесообразно поставить перед экспертами вопросы?

4. Мать 8-летнего Васи категорически отказывалась разрешить ему встречаться с отцом, мотивируя это тем, что ребенок очень переживает и нервничает, и позволяла встречу с отцом только после того, как отец «заплатит матери определенную сумму денег».

Отец обратился в суд с иском о передаче ребенка на воспитание в его новую семью. Истец мотивировал свои требования тем, что мать страдает алкоголизмом, избивает ребенка, закрывает одного в комнате, когда к ней приходят собутыльники. Отец потребовал проведения судебной экспертизы матери. Суд удовлетворил просьбу истца.

Какую судебную экспертизу назначил суд? Какие были поставлены вопросы перед экспертами?

5. В обвинительной речи прокурор сказал, что поскольку подсудимый 8 раз отрицал совершение преступления, а 10 раз сознавался в нем, «то этим самым, т.е. превышением числа признаний над числом отрицаний, обвинение надо считать доказанным» (А.Ф. Каляев. Речь по делу Курдина).

Проанализируйте данное рассуждение и выясните, является ли оно аргументацией. Обоснуйте свой вывод. Определите вид аргументации.

6. Детальная правовая регламентация труда прокурора касается и коммуникативной стороны его деятельности. В законе и подзаконных нормативных документах четко определены некоторые процессуально закрепленные формы и процедуры его взаимодействия с окружающими, в особенности в ситуации публичного общения (например, порядок выступления прокурора в суде, его участие в допросе обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, взаимодействие с судьей, адвокатом и др.).

Как вы полагаете, какие психологические качества требуются прокурору для эффективного выполнения своих должностных обязанностей в подобных ситуациях помимо мастерства публичного выступления и культуры речи?

Что такое «ролевое общение» и является ли хорошее владение им профессионально важным для прокурора?

7. В соответствии с законом одной из функций прокурора является «координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

Как вы считаете, какими психологическими качествами должен обладать прокурор, для того чтобы успешно выполнять данную функцию, а какие психические свойства здесь являются профессионально неблагоприятными?

Подумайте об этом

1. Как вы понимаете нижеприведенное высказывание О. Бальзака: *«Нравы – это люди, законы – разум страны. Нравы нередко более жестоки, чем законы. Нравы, часто неразумные, берут верх над законами».*

2. Американский психолог Д. Янг говорил: *«Человеку, способному поставить себя на место других и понять ход их мыслей, всегда почет и уважение. В этом мастерство воспитания».*

Согласны ли вы с этим утверждением? Приведите примеры, доказывающие правильность этого высказывания.

Тема 7. Психологические законы ресоциализации осужденных (исправительная психология)

Вопросы для изучения

1. Предмет и задачи исправительной психологии.
2. Психология личности осужденного.
3. Методы воздействия на осужденного в целях его ресоциализации.
4. Социально-психологическая характеристика и структура коллектива осужденных.
5. Социальная реадaptация осужденного.

Задания для контроля результатов обучения

1. Попов, ранее судимый за тяжкое преступление, после отбывания наказания вновь совершил преступление, не относящееся к категории тяжких, за которое был осужден к году лишения свободы. При освобождении из мест лишения свободы за второе преступление в мае 2001 года администрацией за ним был установлен превентивный надзор.

Законно и обоснованно ли был установлен превентивный надзор? Каков порядок установления превентивного надзора в подобных случаях?

2. Возвратившийся на прежнее место жительства после освобождения из мест лишения свободы Куценко остался без квартиры. Попытки подыскать жилье и прописаться оказались безуспешными. На работу его без прописки не принимали.

Кто и в каком порядке обязан оказать ему помощь в бытовом и трудовом устройстве?

3. В настоящее время в связи с изменениями в общественной жизни и гласностью средства массовой информации освещают многие негативные факты, имеющие место в деятельности правоохранительных органов, суда и прокуратуры. Отдельные группы осужденных умело обобщают критику, пропагандируют полученные данные в социальной среде колонии, убеждают остальных осужденных в их невиновности перед законом, подстрекают к игнорированию требований режима колонии, к массовым беспорядкам. Эти явления снижают уровень воспитательной работы в ИУ.

Какая категория осужденных (по возрасту, образованию, виду совершенных преступлений и т. д.) более склонна к демагогическим рассуждениям?

Какая категория осужденных может воспринимать эти рассуждения и организовывать в соответствии с ними свое поведение?

Какие психолого-педагогические приемы и методы воздействия следует использовать?

Какую практическую помощь может оказать в этой связи психолог?

4. Одним из главных средств, обеспечивающих точное выполнение каждым осужденным требований режима, является постоянно высокая требовательность сотрудников ИУ к повседневному поведению осужденных. По мнению отдельных ученых (А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков), чем выше требовательность администрации, тем строже выполняются осужденными режимные предписания.

Какие психологические условия следует соблюдать, предъявляя требования к осужденным?

Какие уровни требовательности могут вызывать противодействие осужденных в процессе организации режима в колонии?

5. В исправительное учреждение общего режима прибыл осужденный Плетнев Ю.С., 30 лет, осужден впервые за хулиганство к 3 годам лишения свободы. Держится замкнуто, в контакты с осужденными не вступает, старается уединиться. В труде активности не проявляет, от участия в самодеятельных организациях отказался.

В ходе индивидуальной беседы с осужденным установлено, что он не видит перспектив в жизни, не верит, что жена его будет ждать, что после освобождения удастся восстановить нормальные отношения с семьей.

Спустя две недели после прибытия в колонию Плетнев получил предупреждение от начальника отряда за курение в жилой секции. К принятой мере воздействия отнесся безразлично, сказав, что ему «все равно».

Проанализируйте психическое состояние осужденного.

Составьте план индивидуальной беседы с осужденным с целью уточнения психического состояния и выяснения его причин.

В роли психолога колонии дайте рекомендации начальнику отряда по разработке мер воздействия на осужденного. Рекомендации должны быть психологически обоснованными.

Подумайте об этом

Как вы можете объяснить следующее высказывание: «*Величайшее поощрение преступления – безнаказанность*» (Цицерон).

Тема 8. Психология гражданско-правового регулирования и гражданского судопроизводства. Психология деятельности хозяйственного суда

Вопросы для изучения

1. Психология гражданского судопроизводства.
2. Психология участников гражданского процесса.
3. Психологические особенности судебной речи в гражданском процессе.
4. Психологические аспекты деятельности прокурора и адвоката в гражданском процессе.
5. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве.
6. Психология деятельности хозяйственного суда.

Тесты для контроля обучения

1. Основными формами регулирования имущественных и рыночных отношений между субъектами являются:

- а) деликт;
- б) соглашение;
- в) союз;
- г) сделка;
- д) договор;
- е) психологический контакт.

2. Гражданское судопроизводство осуществляется на принципах:

- а) законности;
- б) объективности;
- в) состязательности;
- г) полноты;
- д) диспозитивности;
- е) всесторонности;
- ж) процессуального равноправия сторон;
- з) презумпции невиновности.

3. Особенности принятия решений в судебной практике обусловлены:

- а) волеизъявлением сторон;
- б) целями и задачами;
- в) интуицией;
- г) спецификой норм;
- д) внутренним убеждением;
- е) содержанием рассматриваемых дел.

4. При анализе сделок с пороками воли в юридической литературе делается вывод, что внешне порок воли может выражаться (продолжите предложение).

Подумайте об этом

Согласны ли вы с нижеприведенным утверждением: *«Достоинство человека определяется тем, каким путем он идет к цели, а не тем, достигнет ли он ее»* (Абай).

Тема 9. Социально-психологические аспекты деятельности нотариата и юридических консультаций

Вопросы для изучения

1. Психологическая характеристика профессиональной деятельности нотариуса, его мыслительной деятельности. Профессиограмма нотариуса.
2. Психологические особенности личности адвоката. Профессиограмма адвоката.
3. Способы предотвращения конфликтов в коммуникативных процессах. Этика и стиль современного адвоката.

Тесты и задания для контроля обучения

1. Профессиональная деятельность нотариуса охватывает следующие стороны:

- а) познавательную;
- б) организационную;
- в) стратегическую;
- г) педагогическую;
- д) удостоверительную;
- е) психологическую;
- ж) коммуникативную.

2. Основные качества, которыми должен обладать нотариус:

- а) объективность;
- б) принципиальность;
- в) педантичность;
- г) честность;

- д) порядочность;
- е) скромность;
- ж) ответственность;
- з) гуманность;
- и) неподкупность;
- к) чувство долга.

3. Юридическая консультация – это:

- а) государственное учреждение;
- б) коммерческая организация;
- в) общественная организация;
- г) акционерное общество;
- д) институт адвокатуры;
- е) самостоятельная независимая структура.

4. Адвокат – это:

- а) юрисконсультант;
- б) защитник;
- в) независимый эксперт;
- г) юрист;
- д) организатор судебного процесса.

Задачи и вопросы к ним

- 1. Проведите беседу с лицом, обратившимся к вам за юридической помощью, уточнив необходимые для дела обстоятельства.**
- 2. Сформулируйте предмет и основные требования.**
- 3. Определите наличие или отсутствие правовой позиции по делу.**
- 4. Укажите лиц, участвующих в деле, дайте им психологическую характеристику.**
- 5. Определите круг доказательств по делу.**
- 6. Напишите исковое заявление.**

1. В марте 2004 г. Ситченков О.В. расторг брак с Ситченковой Т.А., с этого времени они не проживают в одной квартире по адресу: ул. Хмелева, 82 – 34, где проживали вместе до расторжения брака. Ситченков О.В. не стал выписываться из квартиры, но переехал жить к своей сестре, так как далее проживать в однокомнатной квартире с бывшей женой и малолетней дочерью не мог. В июне 2004 г. Ситченкова Т.А. вышла замуж за Приходько А.П., позже вселившегося в квартиру по указанному выше адресу. В апреле 2005 г. у них родилась дочь.

Ситченков О.В. претендует на право проживания в квартире по адресу: ул. Хмелева, 82 – 34.

2. Тихонов, ведущий инженер НИИ, обратился за юридической консультацией. Он собирается предъявить иск к НИИ о взыскании разницы в зарплате, т.к. в институте с июля 1994 г. неоднократно повышали оклады лицам, занимавшим сходные должно-

сти, а ему лишь в июле 1995 г. был установлен новый оклад 240 тыс. вместо 100 тыс. Администрация не признала требования Тихонова, мотивируя тем, что он плохо справлялся со своей работой.

Тихонов намерен обратиться в суд за защитой своих прав.

3. Сайфутдинов Рафаил Газизович не может получить завещанный ему вклад в Сбербанке, так как его мать в завещательном распоряжении указала: Сайфутдинов Рафик Газизович.

Сайфутдинов Р.Г. обратился за разъяснениями в юридическую консультацию.

4. Вечером 26 июня 2007 г. четырехлетняя девочка проникла на территорию детского сада. Сторожу детского сада разрешено было охранять здание и территорию детского сада с собакой. Выгуливая собаку в указанный день, сторож не смог удержать ее, и собака набросилась на девочку, нанеся ей глубокие укусы в область лица, груди, шеи. Девочка долгое время находилась на излечении в больнице. В 2008 г. у девочки все еще оставались рубцы на лице и шее, ей предстояла пластическая операция.

Родители девочки решили подать исковое заявление в суд.

При выполнении задач примите во внимание психологические условия, в которых будет происходить общение, а также то, что в каждом случае речь идет о людях с их судьбой, моралью, суждениями. Каждый человек – это целый мир, куда входит нужно с большим знанием психологии, умением разобраться в сложных жизненных ситуациях, густо насыщенных кипением страстей, переживаниями, подчас и ненавистью.

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ И ДОКЛАДОВ

1. Современное состояние и перспективы развития судебно-психологической экспертизы.
2. История развития учения о внушении и гипнозе.
3. Психологическая природа хулиганского мотива.
4. Понятие мотивационной сферы преступления.
5. Понятие профессионального преступника.
6. Профессионально-важные психические качества работников юстиции.
7. Психология обвинительной речи.
8. Психологические аспекты состязательности сторон в судебном процессе.
9. Психология формирования следственных версий.
10. Психологические аспекты эксгумации трупа.
11. Психология разоблачения лжи.
12. Психологические аспекты вины.
13. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности.
14. Психология межличностных отношений в различных преступных формированиях.
15. Профессиональные способности и морально-волевые качества следователя.
16. Психологические аспекты преступных инсценировок.
17. Место происшествия – источник информации о психологических особенностях личности преступника.
18. Психологические особенности поисковой деятельности следователя во время обыска.
19. Психология обыскиваемого.
20. Психологическая природа ошибок, допускаемых при опознании.
21. Речевой этикет и его роль в установлении и поддержании психологического контакта.
22. Виды вопросов, особенности их воздействия на психику допрашиваемого.
23. Психологические особенности принятия решений в сфере правоохранительной деятельности.
24. Проблема риска в деятельности юриста.
25. Психология лжи (виды, типы, психодиагностические признаки).
26. Приемы нейтрализации агрессивного поведения допрашиваемых лиц.
27. Приемы активизации памяти допрашиваемого во время допроса.
28. Психологические особенности допроса малолетних.
29. Психологические особенности задержания правонарушителя.
30. Роль моделей и алгоритмов в психологии познания преступления.
31. Проблемные вопросы теории и практики составления психологического портрета преступника.

32. Социально-психологический портрет студентов юридических специальностей.
33. Планирование и выбор жизненного пути.
34. Посмертная судебно-психологическая экспертиза.
35. Хронобиология и судебно-психологическая экспертиза.
36. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.
37. Психодиагностика почерка подозреваемых.
38. Неформальные лидеры в местах лишения свободы.
39. Этика и стиль современного управления в сфере правоохранительной деятельности.
40. Психологические особенности личного обыска.
41. Психолого-возрастные особенности несовершеннолетних.
42. Барьеры общения и способы их преодоления.
43. Социально-психологическая адаптация личности.
44. Психологические особенности личности адвоката.
45. Психологические аспекты повышения эффективности труда юристов.

Примечание. Требования к подготовке рефератов изложены в общей части УМК «Юридическая психология» (кн. 1) в разделе «Общие методические рекомендации по изучению курса юридической психологии».

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ КУРСОВЫХ РАБОТ

1. Внимание как психический познавательный процесс в деятельности следователя.
2. Рефлексивное управление при проведении следственных действий.
3. Психология преступного деяния.
4. Психологические основы доказывания и планирования следственной деятельности.
5. Психология групповой преступности молодежи.
6. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей.
7. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния лица, покончившего жизнь самоубийством.
8. Психология взаимосвязи следственной и оперативно-розыскной деятельности.
9. Психолингвистическая экспертиза в расследовании преступлений.
10. Возможности и законность применения гипноза в раскрытии и расследовании преступлений.
11. Психология допроса потерпевшего.
12. Психология обыска.
13. Психические качества, обеспечивающие организаторский и воспитательный аспекты деятельности следователя.
14. Психология личности осужденного.
15. Конфликты в коллективе осужденных и их решение.
16. Психологические и социальные проблемы адаптации освобожденных от отбывания наказания.
17. Психологическая наблюдательность в деятельности следователя.
18. Психология преступности, посягающей на права несовершеннолетних.
19. Психологические аспекты противодействия расследованию преступлений.
20. Психология конфликтов и конфликтных ситуаций в деятельности следователя по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.
21. Юридическая психология и проблемы борьбы с преступностью.
22. Психологические аспекты оценки судом преступления и назначения уголовного наказания.
23. Психологическая характеристика лиц, совершивших неосторожные преступления.
24. Психологические основы ресоциализации осужденных.
25. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе.

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ ДИПЛОМНЫХ РАБОТ по юридической психологии

1. Роль восприятия в формировании показаний и его закономерности.
2. Роль правовой культуры и правосознания в деятельности юристов.
3. Диагностика в судебно-психологической экспертизе.
4. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел и пути ее преодоления.
5. Психологические аспекты противодействия расследованию преступлений.
6. Возможности судебно-психологической экспертизы в расследовании дорожно-транспортных происшествий.
7. Жестокость как правовая и нравственно-психологическая проблема.
8. Тактические и психологические аспекты эксгумации трупа.
9. Психология осмотра места происшествия.
10. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых.
11. Роль психологии в раскрытии и расследовании преступлений в сфере организованной преступности.
12. Психология в деятельности прокурора.
13. Психологические и нравственные основы деятельности нотариата.
14. Психологическая характеристика лиц, совершивших неосторожные преступления.
15. Психологические основы ресоциализации осужденных.
16. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе.
17. Общение в профессиональной деятельности юриста.
18. Мышление в поисково-познавательной деятельности следователя.
19. Психология допроса свидетелей и потерпевших.
20. Психологические особенности личности насильственного преступника.

**КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА
по юридической психологии
для студентов заочной формы обучения**

Вариант № 1

1. Мотивационная сфера личности. Виды мотивов, формы и типы мотивации.
2. Риск в деятельности сотрудников органов внутренних дел: понятие, модель реализации рискованного решения. Чувство страха и формы его проявления в рискованных ситуациях.
3. Задание.

В современных условиях все большее значение приобретают такие деловые качества, как компетентность, чувство нового, инициативность, смелость и готовность брать ответственность на себя, умение поставить задачу и довести ее решение до конца. Уже недостаточно простой исполнительности, хотя и ее порой не хватает.

Вопросы:

1. Каково психологическое содержание профессиональных качеств личности, приведенных в данном тезисе?
2. В чем заключается практическое значение указанных качеств личности для профессиональной деятельности юриста?
3. Как юрист может использовать перечисленные качества в практической работе с правонарушителями?

Вариант № 2

1. Наблюдательность в деятельности следователя: понятие, сущность, формы проявления, значение.
2. Профессиональная деформация сотрудников исправительных учреждений и ее профилактика.
3. Задание.

Знание социально-психологической природы отклоняющегося поведения личности является необходимым условием успешной борьбы с правонарушениями и негативными явлениями, а также эффективности процесса исправления правонарушителей.

Вопросы:

1. Какие существуют виды отклоняющегося поведения?
2. Каковы социально-психологические причины отклоняющегося поведения личности?
3. Есть ли различия между понятиями «отклонение от нормы психики» и «психические недостатки»? Если есть, то в чем они выражаются?

Вариант № 3

1. Психология задержания правонарушителя. Психологические аспекты ведения переговоров с лицами, захваченными заложников.
2. Место происшествия – источник информации о психологических особенностях личности преступника.
3. Задание.

Вспомните и приведите из следственной (судебной) практики органов внутренних дел либо из художественной литературы несколько конфликтных ситуаций.

Используя нижеприведенные и любые другие известные вам способы (приемы) разрешения конфликтов, постарайтесь найти наиболее оптимальный вариант действия в данной ситуации.

Некоторые способы разрешения конфликтов:

- минимизация взаимодействия с оппонентом;
- откровенный разговор с оппонентом (исходить из того, что конфликт людям невыгоден; показать свою готовность к разрешению конфликта; оценить свои ошибки; обсудить взаимные уступки и т.д.);
- предание сути конфликта гласности – обращение к руководству или общественности с просьбой вмешаться в конфликт и разрешить его (если вы убеждены в своей правоте);
- минимизация переживаемых негативных эмоций, способствующих усилению конфликта, и др.

Вариант № 4

1. Судебно-психологическая экспертиза в делах о признании недействительными сделок с пороками воли.
2. Речь как источник информации о следах памяти человека. Речевое воздействие в судебно-следственном познании.
3. Задание.

Каждый человек имеет собственное мнение о себе как личности. Он познает себя в деятельности, «измеряет» свои индивидуальные возможности, сопоставляя их с возможностями других людей; стремится улучшить свои способности с помощью системы упражнений, познания новых факторов и явлений. Самокритичность в данном случае является энергетическим фондом личности.

Бывает и другое. Человек берется за несвойственные ему функции, за сложную деятельность и, будучи неподготовленным к ее выполнению, ищет несущественные обстоятельства для оправдания неудач, утверждая при этом, что его возможности выше, чем у других, и т.п. Такие явления нередко наблюдаются в психологии правонарушителей, и они, как правило, являются причиной напряженности во взаимоотношениях, неблагоприятного психологического климата. Это отрицательно сказывается на процессе психолого-педагогического взаимодействия.

Вопросы:

С учетом содержания задания объясните следующие педагогические и социально-психологические понятия и явления:

1. Самопознание: адекватная, завышенная, заниженная самооценка; адекватный, заниженный, завышенный уровень притязаний.
2. Роль самооценки личности в деловом общении.
3. Влияние уровня самооценки и уровня притязания личности правонарушителя на его поведение и деятельность.
4. Влияние самовоспитания на исправление личности правонарушителя.

Вариант № 5

1. Содержание и роль убеждения в обеспечении служебной дисциплины в правоохранительных органах.
2. Психологическая характеристика следственного эксперимента.
3. Задание.

Существуют различные точки зрения на соотношение биологического и социального в структуре преступного поведения:

- личность формируется в социальных условиях, биологические же ее особенности не оказывают на этот процесс существенного влияния;
- личность есть феномен общественного развития человека; сложный процесс развития и формирования личности обусловлен единством биологического и социального. В этом процессе биологические факторы выступают как природные предпосылки, а социальные – как движущая сила психического развития человека, формирования его личности и преступного поведения;
- личность определяется биологическим, наследственным фактором, изменить природу которого общество не в состоянии.

Вопросы:

1. Какую из указанных точек зрения вы считаете правильной?
2. Докажите, почему при диагностике личности правонарушителей следует учитывать биологические (природные) и общественные стороны бытия человека. Как это следует учитывать при организации жизнедеятельности?
3. Какие точки зрения на природу преступности личности в этой связи вы можете привести?

Вариант № 6

1. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних.
2. Психологические особенности личности сотрудника таможенной службы.
3. Задание.

Юрист, участвуя в практической деятельности, накапливает определенный психолого-педагогический опыт работы с людьми. Нередко знание закономерностей психологической жизни людей заменяется «педагогическим чутьем», «интуицией», которыми, якобы, можно воспользоваться вместо научных психолого-педагогических знаний о правонарушителях.

Вопросы:

1. Каково значение психолого-педагогических знаний в профессиональной деятельности юриста?
2. Как доказать необходимость психолого-педагогических знаний:
 - а) для теории противоправного поведения;
 - б) для разработки методик психолого-педагогического воздействия на правонарушителей;
 - в) для работы юриста?

Вариант № 7

1. Психологические основы деятельности по профилактике правонарушений и преступлений.
2. Психологические аспекты оценки преступления судом, назначения уголовного наказания и постановления приговора.
3. Задание.

«Видеть в человеке хорошее всегда трудно. В живых будничных движениях людей, тем более в коллективе сколько-нибудь нездоровом, это хорошее видеть почти невозможно, оно слишком прикрито мелкой повседневной борьбой, оно теряется в текущих конфликтах; хорошее всегда приходится проектировать, и педагог обязан это де-

лать. Он обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже с некоторым риском ошибиться» (Макаренко, А.С. Максим Горький в моей жизни / А.С. Макаренко. Соч. – М.: АПН РСФСР, 1952. – Т. 5. – С. 345).

Вопросы:

1. О каких психолого-педагогических принципах говорится в этом высказывании? В чем их суть?
2. Когда и в каких случаях юристу будет уместно использовать данное высказывание А.С. Макаренко?

Вариант № 8

1. Современное состояние и перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

2. Психологические особенности принятия решения судьей. «Эффект психической установки» и его роль в процессе принятия судебных решений.

3. Задание.

Во время ознакомительной беседы с психологом вновь прибывший в колонию осужденный заявил, что режим унижает человеческое достоинство, а строгий контроль за поведением человека убивает волю. Поэтому после освобождения осужденные становятся неспособными жить в условиях свободы. В итоге он сказал, что требования режима – это прихоть администрации, поэтому правила внутреннего распорядка он выполнять не будет.

Вопросы:

1. В чем заключается педагогическая целесообразность режима отбывания наказания как средства исправления осужденных?
2. С чего целесообразно начинать воспитательную работу с данным осужденным?
3. Какие методы воспитания при этом необходимо использовать?

Вариант № 9

1. Психические (эмоциональные) состояния – составная часть человеческого фактора применительно к проблеме повышения эффективности и качества правоохранительной деятельности. Способы саморегуляции своего психического состояния юристом.

2. Психологические и этические аспекты деятельности нотариуса.

3. Задание.

Около 24 часов к дежурившим на улице сотрудникам ППС обратилась 17-летняя Подякина, заявившая, что ее только что на лестничной площадке одного из домов изнасиловал парень по имени Джон, с которым она несколько часов назад познакомилась на дискотеке.

Организовав розыск «по горячим следам», через 30 минут работники ППС задержали указанного Подякиной молодого человека – Ивана Коваленко.

На допросе Подякина сообщила, что Коваленко совершил с ней несколько насильственных половых актов как в естественной, так и в извращенной форме; до этого половой жизнью она не жила (эти обстоятельства затем были подтверждены судебно-медицинской экспертизой). Коваленко показал, что Подякина, с которой он в этот вечер познакомился, вела себя крайне развязно и в половую связь с ним вступила не только добровольно, но и была ее инициатором.

Через несколько дней следователь решил произвести очную ставку между потерпевшей и подозреваемым, однако непосредственно перед ее началом получил оперативные данные, что потерпевшая Подякина взяла у родителей Коваленко крупную сумму денег и предполагает на очной ставке подтвердить показания Коваленко о добровольном характере происшедшего между ними.

Оцените с позиции тактического риска возникшую в этой связи следственную ситуацию. Следует ли с учетом этих данных производить запланированную очную ставку? Если, на ваш взгляд, следует, то в чем должен состоять подготовительный ее этап? Какова, по-вашему, оптимальная последовательность постановки вопросов перед допрашиваемыми Подякиной и Коваленко? Какие психологические особенности личностей допрашиваемых лиц необходимо знать следователю перед проведением очной ставки и как он может их использовать?

Вариант № 10

1. Психологические особенности личности женщины-преступницы.
2. Вклад ученых Республики Беларусь в развитие и становление юридической психологии.

3. Задание.

Осужденные – это люди с множеством разнообразных свойств и качеств, с различными чертами характера, разной степенью педагогической запущенности. У каждого из них своя жизнь, свое отношение к деятельности, определенный круг интересов, окружение родных, близких, друзей – свой мир, которым правонарушитель дорожил или не дорожил, а иногда просто не замечал его, не задумываясь над смыслом своего существования.

Арест и осуждение влекут за собой серьезные изменения в жизни человека. Он лишается свободы – высшего жизненного блага разумного существования, не имеет возможности общаться с родными, близкими, друзьями. Он вынужден соотносить свое поведение, поступки с чужой волей (законом и его исполнителями).

Вопросы:

1. Какие изменения в психическом облике осужденных происходят под влиянием режимных условий отбывания уголовного наказания?
2. Какие категории осужденных можно выделить по их отношению к режимным условиям отбывания уголовного наказания?
3. Каковы особенности воспитательной работы с ними?

Примечание. Контрольная работа по юридической психологии выполняется по одному из десяти предлагаемых вариантов. Вариант контрольной работы выбирается студентом по последней цифре зачетной книжки. При этом достаточно мотивированные, правильно и аккуратно оформленные ответы на вопросы, выполненные задачи являются основанием для допуска студента к сдаче экзамена.

Существенную помощь в подготовке контрольной работы могут оказать методические указания и задания для самостоятельной работы студентов по юридической психологии (2003 г.), которые находятся на кафедре уголовного права и криминалистики.

Контрольная работа должна быть выполнена и представлена в печатном виде.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ
по учебной дисциплине «Юридическая психология»

1. Предмет науки. Теоретические основы юридической психологии и ее задачи.
2. Система и структура юридической психологии.
3. Методы юридической психологии.
4. История возникновения и развития юридической психологии.
5. Психологический анализ деятельности человека и ее структура.
6. Психологическая характеристика личности.
7. Теоретические основы правовой психологии и ее задачи.
8. Правовая социализация личности, дефекты социализации.
9. Особенности криминальной психологии, ее предмет и объект изучения.
10. Психология преступного поведения и личности преступника.
11. Психологическая структура преступления.
12. Психологические последствия преступления.
13. Психологические особенности отдельных категорий преступников.
14. Психологическая характеристика профессионального преступника.
15. Психологические аспекты вины и юридической ответственности.
16. Мотивация преступного поведения.
17. Психологические основы деятельности по профилактике правонарушений и преступлений.
18. Психологическая характеристика организованной преступности.
19. Динамика развития преступных групп, их структура и внутренние конфликты.
20. Механизм сплочения преступных групп.
21. Феномен лидерства в преступных группах высокого психологического развития.
22. Психология насильственной преступности.
23. Психология неосторожной преступности.
24. Психология преступности несовершеннолетних.
25. Психология групповой преступности молодежи.
26. Психология преступности, посягающей на права несовершеннолетних.
27. Психологическая природа хулиганского мотива.
28. Особые условия процессуальной деятельности как профессии.
29. Профессиональные качества и психология лиц, осуществляющих производство по делу. Профессиограмма следователя.
30. Профессиограмма инспектора уголовного розыска.
31. Профессиограмма эксперта-криминалиста.
32. Понятие, формы проявления и пути преодоления профессиональной деформации личности следователя.
33. Особенности расследования как познавательно-реконструктивного процесса.

34. Психологические основы доказывания, планирования и организации следственной деятельности.
35. Психология формирования следственной версии, как вероятной информационно-логической модели расследуемого преступления.
36. Психология коммуникативной деятельности следователя.
37. Психология подозреваемого и обвиняемого.
38. Психология свидетеля и потерпевшего.
39. Критерии правомерности и система приемов правомерного психического воздействия в различных следственных ситуациях.
40. Психология следственного осмотра. Мыслительные задачи, решаемые следователем в результате поисково-познавательной деятельности на месте происшествия.
41. Место происшествия – источник информации о психологических особенностях личности преступника.
42. Моделирование в следственной деятельности.
43. Психологические аспекты преступных инсценировок.
44. Психология взаимосвязи следственной и оперативно-розыскной деятельности.
45. Психология задержания правонарушителя.
46. Психология допроса. Понятие и природа психологического контакта.
47. Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в уголовном процессе.
48. Психологические приемы, способствующие получению информации в процессе допроса.
49. Стадии формирования показаний на допросе и их закономерности.
50. Психологические особенности допроса при избличении допрашиваемого во лжи.
51. Психологические основы допроса потерпевших.
52. Психология допроса свидетеля.
53. Психология допроса несовершеннолетних и малолетних.
54. Психология очной ставки.
55. Психологические особенности поисковой деятельности следователя во время обыска (психология) ищущего).
56. Психология обыскиваемого (прячущего).
57. Психология предъявления для опознания.
58. Психологическая характеристика следственного эксперимента.
59. Психологические основы проверки показаний на месте.
60. Судебно-психологическая экспертиза. Объект и предмет исследования,
61. Вопросы, разрешаемые судебно-психологической экспертизой. Заключение эксперта.
62. Диагностика в судебно-психологической экспертизе.
63. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних.

64. Современное состояние и перспективы развития судебно-психологической экспертизы. Новые виды экспертиз.
65. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе.
66. Психологические особенности судебной деятельности.
67. Профессионально-важные психические качества работников юстиции.
68. Психология судебного следствия.
69. Психологические особенности судебных прений и судебной речи.
70. Психология деятельности государственного обвинителя.
71. Психологические особенности деятельности защитника в суде.
72. Психологические аспекты справедливости и законности уголовно-правового наказания.
73. Психология постановления приговора.
74. Психологические основы ресоциализации осужденных.
75. Динамика личности осужденного и воспитательный процесс.
76. Коллективы осужденных и их психологическая характеристика.
77. Проблемы социальной реадaptации освобожденного,
78. Психологические основы гражданского процесса.
79. Психология участников гражданского процесса.
80. Психология судебной речи в гражданском процессе.
81. Психологические аспекты деятельности адвоката в гражданском процессе.
82. Психология деятельности прокурора в гражданском процессе.
83. Психологические аспекты деятельности нотариата.
84. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций.
85. Психологические аспекты методики расследования отдельных видов преступлений.
86. Психологические аспекты деятельности хозяйственного суда.
87. Проблема риска в деятельности следователя и судьи.

ГЛОССАРИЙ

Ассертивность – способность личности отстаивать свои права, учитывая права других людей.

Девиантность – проявление нарушенности социальной регуляции поведения, дефектности психической саморегуляции.

Делинквентное поведение – проступочное поведение.

Диагноз психологический – выявление индивидуально-психологических особенностей личности, выражающихся в ее поведении; определение места и значения полученных данных в психологической структуре личности.

Добровольный отказ от совершения преступления – прекращение по своей воле начатых преступных действий при наличии возможности довести преступление до конца.

Доведение до самоубийства – уголовно наказуемое деяние; обычно является результатом жестокого обращения виновного с потерпевшим, систематического унижения его достоинства, угрозы убийством с особой жестокостью и т. п.

Дознание – форма расследования, отличающаяся от предварительного следствия по субъекту и предмету расследования.

Доказательства судебные – фактические данные (сведения) об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения гражданского или уголовного дела, полученные и закрепленные в материалах дела в установленном законом порядке.

Доказывание – процесс установления истины по уголовному делу посредством сбора, исследования, оценки и использования доказательств; имеет две стороны – познавательную и удостоверительную.

Допрос – применяемое в гражданском и уголовном процессах следственное и судебное действие, состоящее в получении, закреплении (фиксации) передаваемых сведений об обстоятельствах, существенных для правильного разрешения дела, осуществляемое специально уполномоченными на это лицами (следователем, дознавателем, прокурором, судьей).

Допрос перекрестный – допрос участников судебного процесса представителем обвинения и защиты по одним и тем же обстоятельствам.

Допроса тактика – система приемов, направленных на получение полных и правдивых показаний, диагностику и разоблачение ложных показаний.

Идентификация в криминалистике – установление тождества объектов или личности по совокупности их идентификационных признаков.

Инсценировка преступлений – фальсификация преступлений, создание ложной дезинформирующей обстановки, нередко дополняемой ложными сообщениями и ложным, демонстративным поведением с целью сокрытия преступлений путем направления расследования по ложному пути. Разоблачается посредством установления негативных обстоятельств.

Интервью психотерапевтическое – метод психотерапевтической беседы с целью оказания психологической помощи, раскрытия скрытых мотивов поведения, установления позитивных личностных отношений, снятия внутриличностных конфликтов.

Искупление – снятие вины за совершенные проступки и преступления посредством понесения справедливого наказания и последующей положительной перестройки поведения. Сознание возможности искупления психологически облегчает индивиду нравственное самоизменение, открывает перспективу нравственного самоисправления.

Исправительная (пенитенциарная) психология – отрасль юридической психологии, изучающая психологические особенности исправления и перевоспитания правонарушителей; психические состояния, вызываемые лишением свободы; методы и принципы ресоциализации преступников; структуру формальных и неформальных групп в местах лишения свободы, межличностные отношения в этих группах; проблемы включения личности в положительные социальные связи и ее социальной реадaptации после отбытия наказания.

Исследование в невидимых зонах спектра – использование инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских лучей, их большей проникающей способности, чем видимых лучей, для исследования объектов экспертизы.

Исследование доказательств – установление содержания доказательства, его достоверности и доказательственной ценности. Это может быть выявлено системой умозаключений следователя или при помощи экспертного исследования доказательства.

Коррупция – широкое распространение преступного образа поведения высокопоставленных должностных лиц, использующих исполнение возложенных на них государственных функций с целью личного обогащения и получения других личных преимуществ. Получает развитие в условиях усиления бюрократии и наделения ее властными привилегиями, вывода ее из-под социального контроля.

Косвенный допрос (прием косвенного допроса) – тактический прием допроса, состоящий в предъявлении «нейтральной» системы вопросов, не вызывающих охранительно-оборонительную реакцию допрашиваемого, ответы на которые несут скрытую информацию.

Кризисы возрастные – относительно непродолжительные периоды онтогенеза (индивидуального развития), отличающиеся резкими физиологическими и психическими изменениями при переходе индивида из одной возрастной группы в другую, связаны с системными качественными психическими преобразованиями в сфере сознания, деятельности и социальных отношений.

Криминалистическая тактика – система научно обоснованных и практически эффективных приемов организации предварительного и судебного следствия, система приемов эффективного взаимодействия следователя (судьи) с различными участниками судопроизводства.

Криминалистическая характеристика преступлений – обобщение типичных признаков и особенностей различных видов преступлений, знание которых определяет эффективные способы их расследования, характеризует типы исходной криминалистически значимой информации.

Криминальная психология – психология преступника, преступной группы и преступного деяния, область юридической психологии, изучающая психологические механизмы правонарушающего поведения.

Криптография – тайнопись, система изменений в письме, делающих его непонятным для непосвященных лиц; одно из средств тайного общения преступников.

Личность преступника – совокупность психических особенностей индивида, проявившихся в совершенном им преступлении и выступающих как условие преступного поведения.

Личный сыск – поисковая деятельность оперативного работника (детектива) для обнаружения виновного лица.

Ложь – намеренное искажение действительности; чаще всего выражается в держании речевых сообщений, немедленная проверка которых невозможна или затрудни-

тельна. При ложных сообщениях индивид осознает их неустойчивость и прибегает к гиперкомпенсациям.

Локус контроля – склонность индивида приписывать ответственность за неудачность своих действий внешним (внешний локус контроля) или внутренним (внутренний локус контроля) причинам.

Механизм преступления – совокупность системообразующих элементов преступления: предмет посягательства, психическая саморегуляция субъекта преступления, ориентировочная основа его криминально направленных действий, мотивы, цели и способы преступного деяния, особенности использования преступником конкретных условий совершения деяния, корректировочные (поправочные) действия преступника, его отношение к достигаемым промежуточным результатам и итоговому результату деяния, его взаимодействие с другими участниками преступления.

Механизм преступления – динамическая структура преступного деяния. С психологической точки зрения все преступления по механизму совершения подразделяются на преступления, совершаемые в форме простого волевого действия (импульсивно, стереотипно совершаемые деяния), и преступления, совершаемые в виде сложного волевого действия (заранее планируемые, многоэтапные преступные деяния).

Механизм следообразования – система компонентов процесса образования следа-отображения: следообразующий объект, процесс его воздействия на вещество следа (следовой контакт), следовоспринимающий объект, усилия, приложенные к объектам следообразования, генезис образования следа, отображение в нем общих и частных признаков следообразующего объекта. Общие особенности механизма следообразования лежат в основе моделирования следообразующих воздействий.

Моделирование – общенаучный метод исследования: исследование каких-либо объектов, процессов на моделях – условных образцах, схемах или физических конструкциях, аналогичных исследуемому объекту в каких-либо отношениях.

Модель информационная – специально создаваемая, мысленно представляемая структура, отображающая основные элементы проблемной ситуации и их наиболее вероятностные взаимосвязи, динамический результат вероятностно-информационного моделирования, преобразуемый по мере накопления новой информации и используемый для ее поиска.

Наглядно-образная фиксация доказательств – фиксация чувственно воспринимаемых объектов, имеющих доказательственное значение, посредством фотографирования, кино съемки, видео- и звукозаписи; в целях адекватности отображения такая фиксация должна соответствовать ряду психологически обусловленных требований.

Насильственная смерть – смерть от воздействия внешних факторов (убийство, самоубийство, несчастный случай).

Негативизм – немотивированное поведение субъекта, противоречащее общепринятым требованиям, отчуждение индивида от интересов других людей, характерное поведение детей в период возрастных кризисов.

Негативные обстоятельства – признаки действий, явлений, противоречащих обычному развитию событий и свидетельствующих об их инсценировке (стекло витрины магазина, разбитое изнутри, инсценированный подкоп, по которому нельзя пронести похищенные громоздкие вещи, и т. п.).

Негативные следы – наслаивание вещества следа на следовоспринимающую поверхность.

Обвинение:

1) содержание обвинительного тезиса в постановлении о привлечении к юридической ответственности в качестве обвиняемого (в обвинительном заключении, определении о предании суду, обвинительном приговоре суда); 2) деятельность уполномоченных органов и лиц по доказыванию виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности; государственное обвинение в суде поддерживают прокурор, общественный обвинитель (представитель общественной организации, трудового коллектива), частное обвинение – потерпевший или его представитель (по делам частного обвинения).

Обвиняемый – лицо, в отношении которого вынесено постановление о применении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Общая психологически ориентированная теория криминалистики – система концептуальных категорий криминалистики, основанная на психологических закономерностях механизма преступления, особенностях возникновения информации о преступлении и личности преступника [47, 56].

Обыск – следственное действие, состоящее в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу (предметов и ценностей, добытых преступным путем; оружия и орудий преступления, документов, имеющих значение для дела), обнаружении разыскиваемых лиц и трупов. Проводится в присутствии понятых и в строгом соответствии с установленными законом требованиями.

Оговор – показание, ложно изобличающее кого-либо в совершении преступления. Может быть заведомо ложным и результатом добросовестного заблуждения; уголовно наказуемо, если заведомо ложно. Самооговор может выступать как средство избежать наказания за более тяжкое преступление.

Одорология – учение о запахах человека, используемых для идентификации личности.

Оперативное наблюдение – негласная оперативно-розыскная мера: скрытое наблюдение за объектами, вовлеченными в замышляемое или осуществляемое преступное деяние; проводится визуально и с помощью специальных оперативно-технических средств.

Оперативное обслуживание – система негласных оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих обнаружение криминогенных объектов и принятие мер по их обезвреживанию на общественных и частных объектах (на промышленных предприятиях, в общественном транспорте, предприятиях торговли, местах массового скопления людей).

Оперативно-розыскная деятельность – система разведывательно-поисковых мероприятий, выполняемых специальными органами посредством негласных средств и методов, направленная на предотвращение и раскрытие преступлений; розыск скрывшихся преступников (проводится на основе закона и специальных нормативных актов). Осуществляется только для получения ориентирующей информации, не имеет процессуального характера (сведения, полученные оперативным путем, не имеют доказательственного значения).

Оперативно-розыскные меры – подразделяются на *гласные* (прочесывание местности, преследование преступника «по горячим» следам, поквартальный (подворный) обход, опрос очевидцев и др.) и *негласные* (скрытые) – оперативное наблюдение, оперативное обслуживание, личный сыск и др.

Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка – фотосъемка людей и трупов по специальным правилам в целях регистрации и идентификации личности.

Опознание, предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в идентификации объекта по его мысленному образу, сформированному в сознании проходящего по делу лица.

Организация расследования – комплекс необходимых мер на различных этапах расследования, обеспечивающих последовательное достижение целей расследования, управление процессом расследования, применение наиболее эффективных средств расследования с учетом конкретных следственных ситуаций.

Органолептический способ исследования – чувственно-субъективное опознание свойств предметов и веществ (по запаху, вкусу, тактильным ощущениям).

Орудия преступления – предметы и вещества, используемые преступником для достижения преступных целей, различаемые по предмету посягательства (орудия взлома, поджога, убийства и др.), функциональному назначению (оружие, предметы, специально изготовленные для совершения преступлений, предметы бытового назначения, используемые в преступных целях), по характеру воздействия (механические, термические, химические, взрывного действия, радиоактивные и др.).

Освидетельствование – следственное действие, которое проводится для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, направленное на установление, исследование и фиксацию обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих сделать вывод о механизме преступления, личности преступника, мотивах его преступного поведения, времени совершения преступления и других обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. В психологическом плане основные звенья осмотра места происшествия – выявление основных информационных зон, сигнального значения криминалистически информативных объектов, организация системного наблюдения с целью установления наиболее вероятной модели события преступления.

Осмотр следственный – следственное действие, состоящее в обнаружении, опознании и непосредственном исследовании объектов, их свойств, состояний и взаимоотношений, несущих в себе юридически значимую информацию.

Осмотр трупа – наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; проводится следователем с участием судебного медика (или заменяющего его врача) в присутствии понятых.

Особые приметы – наглядно отличительные особенности объекта (лица), пригодные для его идентификации.

Ответственность уголовная – правовое последствие совершенного преступления, состоящее в применении к виновному государственного принуждения в форме наказания. Привлечение к уголовной ответственности означает возбуждение уголовного дела, последующее расследование и судебное разбирательство.

Ответственность юридическая – государственное принуждение к исполнению правовых требований; правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать перед другой стороной в соответствии с санкциями норм закона. Различаются четыре вида юридической ответственности: уголовная, гражданская, административная и дисциплинарная.

Отклоняющееся (девиантное) поведение – отступление индивида от социальных требований. Основные разновидности: аморальное поведение, правонарушение, преступление.

Относимость доказательств – свойство доказательств обосновывать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

Оценка доказательств – выявление допустимости и относимости доказательств, определение их значения и возможностей использования для установления истины по делу.

Очная ставка – в уголовном процессе одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц с целью устранения имеющихся противоречий и получения новых данных, позволяющих судить об истинности ранее полученных показаний.

Пиромания – импульсивно возникающее патологическое стремление к поджогам.

Планирование расследования – предвосхищение задач, направлений, путей и способов расследования, определение системы следственных действий, их содержания и тактики осуществления, сроков и последовательности различных организационно-технических мероприятий.

Пограничные состояния – нервно-психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психопатологии (реактивные состояния, неврозы, психопатии, акцентуации характера), а также острые конфликтно-эмоциональные состояния (стресс, аффект, фрустрация).

Подозреваемый – лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или подвергнутое мере пресечения до предъявления обвинения.

Подростковые социально-психологические проблемы – проблемы социально-психологической адаптации особой социально-демографической группы лиц в возрасте 12 – 16 лет, отличающейся психическими особенностями, связанными с периодом полового развития и социально-адаптивной переориентации.

Подсознательное – не подлежащий сознательно-волевому контролю высший уровень психической активности при решении творческих задач (интуиция), спонтанное принятие нравственных решений.

Подсудимый – обвиняемый, преданный суду.

Показание заведомо ложное – умышленное сокрытие фактов, заведомое искажение истины в процессе допроса, наносящее ущерб правосудию; уголовно наказуемое деяние (за исключением обвиняемого). Заведомо ложное показание следует отличать от ошибки, заблуждения или некомпетентности.

Показания – один из видов доказательств, состоящий из устных или письменных сообщений лица о фактических данных, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения гражданского или уголовного дела, полученные в процессе допроса в установленном законом порядке (личные доказательства).

Показания обвиняемого – сообщение лица, привлеченного в качестве обвиняемого, о фактических данных по поводу предъявленного обвинения и иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке; одно из средств защиты обвиняемого.

Показания потерпевшего – сообщение лицом, признанным потерпевшим, известных ему лично фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке.

Показания свидетеля – сообщение свидетеля о лично известных ему фактических данных о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке.

Покушение на преступление – умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, но не доведенное до конца по причинам, не зависящим от воли покушавшегося. К покушению на преступление относится также причинение объекту вреда меньше запланированного (например, ранение вместо планируемого убийства). Различается также негодное покушение на преступление – покушение с негодными средствами.

Полиграф («лайдетектор», «детектор лжи») – многоканальный осциллограф для одновременной записи различных психосоматических процессов (психически стимулируемых физиологических процессов): особенностей дыхания, наполненности и частоты пульса, электропроводимости кожи, изменения просвета кровеносных сосудов, напряжения мышц и др. Прибор регистрирует эмоциональные реакции испытуемого на различные эмоциогенные воздействия (в том числе обстоятельства, связанные с совершенным преступлением). Данные полиграфа позволяют ориентировочно определить обладание испытуемым определенным кругом информации. Идея использования полиграфа в криминалистике впервые была выдвинута в 1926 г. отечественным нейропсихологом А. Лурией. Данные полиграфа широко используются в американской криминалистике, однако им не придается доказательственное значение.

Половые преступления – общественно опасные деяния, посягающие на здоровье, достоинство и честь личности, уклад и моральные принципы половых отношений, половую свободу и половую неприкосновенность личности. В их число входят изнасилование, побуждение женщины к вступлению в половую связь, развратные действия в отношении несовершеннолетних.

Пользование – одно из правомочий собственника, состоящее в его праве потребления вещи в зависимости от ее назначения.

Помилование – акт верховной власти, полностью или частично освобождающий осужденного от наказания либо заменяющий ранее назначенное наказание более мягким. Предусматривает также снятие судимости с лиц, ранее отбывших наказание. В отличие от амнистии акты помилования имеют индивидуальный характер.

Понятой – приглашаемое для участия в ряде следственных действий (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, опознание и др.) не заинтересованное в деле лицо (не менее двух).

Портретная экспертиза – вид экспертизы, предмет которой – установление тождества личности по портретным изображениям. Различаются портретные экспертизы по фотопортрету и черепу (костным останкам), по фотопортретам и рентгено снимкам, по фотопортретам и кино- и видеокдрам.

Постановление следственных органов – решение следователя или лица, проводящего дознание, в процессе предварительного следствия или дознания.

Постановление суда – решение, принятое Пленумом Верховного Суда, президиумами судов при пересмотре приговоров, решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу; всякое решение, принятое судьей единолично; руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

Поступок – сознательное социально значимое действие, акт личностного самопроявления, основная единица социально значимого поведения.

Потерпевший – гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Походка – прижизненно выработанная и закрепленная в виде динамического стереотипа система двигательных навыков, проявляющаяся при ходьбе. Используется как один из функциональных признаков при идентификации личности.

Почерковедение судебное – отрасль криминалистики, разрабатывающая методы, приемы и средства идентификации почерка и решения других почерковедческих задач, возникающих в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Правосудие – деятельность специальных государственных органов – судов, направленная на реализацию законности и правопорядка, защиту личных прав и свобод граждан.

Правова – состояние отношения индивида к объективным обстоятельствам, линия поведения личности, соответствующая потребностям социума, согласованность ее намерений и стремлений с социальными требованиями.

Предание суду – стадия уголовного процесса, на которой судья (суд) на распорядительном заседании проверяет достаточность фактических данных и юридических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании (вопрос решается не позднее 14 суток с момента поступления дела в суд).

Предварительное следствие – стадия уголовного процесса, направленная на выяснение следователем совокупности обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Предмет доказывания – совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (конкретизируется Уголовно-процессуальным кодексом).

Председатель суда – лицо, возглавляющее судебный орган, повседневно руководящее его работой, обеспечивающее все процессуальные требования, предъявляемые к судопроизводству.

Председательствующий в судебном заседании – судья, возглавляющий состав суда первой инстанции при рассмотрении конкретного гражданского или уголовного дела либо состав коллегии судей, рассматривающих дело в кассационном или надзорном порядке.

Преступления организованные – наиболее опасная разновидность групповых преступлений с использованием в преступных целях социально-психологических механизмов поведенческой организованности – средств социального контроля.

Приговор – решение, вынесенное судом в результате судебного разбирательства уголовного дела и устанавливающее виновность или невиновность подсудимого, меру наказания виновному и другие правовые последствия признания виновности или невиновности подсудимого.

Приготовление к преступлению – первоначальная стадия совершения умышленного преступления, выражающаяся в подыскивании либо в приспособлении средств либо орудий преступления, либо в умышленном создании условий для его совершения, выработке плана его осуществления, подыскивании и подготовке его участников, устранении возможных препятствий и совершении иных действий, направленных на создание условий для совершения преступления.

Признак – информационный сигнал о свойстве объекта, фактическая база познавательно-исследовательской деятельности следователя (признаки преступления, личности преступника и т. п.).

Примирение сторон – соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок; может быть заключено на всех стадиях гражданского судебного процесса. Возможность примирения сторон выясняется судьей в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Принудительное медицинское лечение: 1) обязательное лечение психически больных, невменяемых лиц, совершивших общественно опасное деяние; помещение в психиатрическую больницу общего или специального типа без согласия больного; 2) обязательно применяемое наряду с уголовным наказанием лечение алкоголиков, наркоманов и лиц с венерическими заболеваниями, если необходимость такого лечения предусмотрена приговором суда.

Принудительные меры воспитательного характера – меры, применяемые взамен наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности. Делятся на четыре группы: 1) помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение (спецшколу); 2) имущественное воздействие; 3) повышенный контроль за поведением; 4) моральное воздействие.

В отличие от уголовного наказания принудительные меры воспитательного характера назначаются до исправления провинившегося лица, наступление которого определяется комиссией по делам несовершеннолетних.

Принуждение – насильственное воздействие на индивида или группу с целью осуществления ими требуемых действий.

Принуждение к даче показаний – запрещенное законом домогательство показаний участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Является преступлением и влечет уголовную ответственность.

Психология допроса и показаний – раздел судебной психологии, изучающий психические закономерности и особенности формирования, получения и оценки, устной доказательственной информации в судопроизводстве.

Психология обыска – область судебной психологии, изучающая психологические особенности и приемы эффективного проведения обыска, типичные приемы и уловки сокрытия и его распознавания, приемы рефлексивного взаимодействия между обыскивающим и обыскиваемым (см.: Еникеев, М. И. Психология обыска и выемки / М. И. Еникеев, Э. А. Черных. – М., 1994).

Психология опознания – область судебной психологии, изучающая психологические особенности судебного опознания, условия и приемы предъявления людей, их голосов и материальных объектов с целью идентификации; приемы, предотвращающие ложное опознание, а также приемы разоблачения ложного опознания и ложного неопознания.

Психология осмотра места происшествия – область судебной психологии, изучающая психологические особенности анализа условий места происшествия, выделения криминалистически информативных объектов (обстоятельств, указывающих на типовые особенности расследуемого преступления), механизм его совершения и индивидуально-типологические особенности личности преступника.

Психология следователя и следственной деятельности – область судебной психологии, изучающая психические особенности познавательной, удостоверительной и коммуникативной сфер деятельности следователя, его личностно-профессиональные особенности, структуру следственной деятельности (типовое версионное моделирование, ориентацию в криминально-знаковых ситуациях, использование необходимой сис-

темы следственных действий, оценочно-удостоверительная деятельность), приемы эффективного межличностного общения с участниками уголовного процесса.

Психология следственного эксперимента – область судебной психологии, изучающая психологические условия адекватного моделирования обстоятельств, подлежащих судебно-экспериментальной проверке (психомоторные и сенсорно-перцептивные возможности человека, их модификацию в различных условиях поведения).

Психолого-тактическая операция – система приемов психического воздействия, применяемая в процессе расследования в целях преодоления противодействия следованию со стороны отдельных заинтересованных лиц.

Психосексуальная ориентация – направленность полового влечения и особенности его реализации. Девиантные (отклоняющиеся) психосексуальные ориентации (сексуальные перверсии) могут быть обусловлены соматогенными, психогенными и социогенными факторами. Возможны сексуальные перверсии по объекту сексуальной направленности (эксгибиционизм, зоофилия и др.), по возрасту объекта (педофилия, геронтофилия), по полу объекта (гомосексуализм) и др.

Реакция – ответ организма на воздействие внешних и внутренних стимулов.

Реакция водителя – психомоторные реакции водителя на сигналы дорожной обстановки; учитываются при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Ревность – неприязненность, враждебное отношение к успехам другого лица, переходу его под влияние других людей. Супружеская ревность связана с нарушением устоев взаимного обладания, нарушением супружеской верности или с возможным ее нарушением. Крайние формы ревности, связанные с повышенной подозрительностью и сбоями в психической саморегуляции, – предпосылка дестерического девиантного поведения.

Регистрация криминалистическая – система различных видов криминалистического учета объектов, являющихся носителями криминалистической информации; информационная система о преступлениях, причастных к ним лицах и предметах; используется правоохранительными органами.

Реконструкция – восстановление первоначального вида, состояния, события по отдельным его элементам. Различаются материальная и логическая (мысленная) реконструкция. К материальной относятся макетирование и натуральная реконструкция. Мысленное реконструирование – воссоздающее воображение по описанию, представление общей картины события по отдельным деталям, разновидность моделирования.

Рецидив (в праве) – вид множественности преступлений. Неоднократное совершение лицом преступлений свидетельствует о сформировавшихся у него устойчивой антисоциальной направленности, преступном способе жизнедеятельности, привычном характере его общественно опасного поведения. Различается общий и специальный рецидив (совершение после осуждения неоднородного или однородного преступления). Специальный рецидив свидетельствует о криминальной специализации индивида.

Родство (в праве) – кровная связь между людьми, с которой закон связывает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Правовое значение имеет как прямое родство (родители – дети – внуки); так и боковое, при котором родственные связи возникают по общему предку (брат – сестра, дядя – племянник).

Розыск – деятельность следователя, органа дознания, администрации мест лишения свободы и других компетентных органов по установлению места нахождения обвиняемых, скрывающихся от следствия и суда; осужденных, уклоняющихся от ис-

полнения приговора либо бежавших из исправительных учреждений, а также лиц, пропавших без вести.

Самонадеянность преступная – форма вины, вид преступной неосторожности, характеризуется тем, что виновный предвидел возможность наступления общественно опасных, социально вредных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение. Отличается от косвенного умысла (при котором виновный сознательно допускает наступление социально вредных последствий) тем, что лицо при этом надеялось не допустить социально вредных последствий своего действия.

Самооговор – признание подследственным своей вины в совершении уголовно наказуемого деяния, которое в действительности им не совершалось. Различаются простой и сложный самооговоры (признание только своей вины или признание вины и других лиц). Самооговор может возникнуть под влиянием заинтересованных лиц; из-за желания лица скрыть более тяжкое преступление; под воздействием средств психического насилия; в силу психических аномалий личности допрашиваемого. Самооговор разоблачается его несоответствием совокупности доказательств, неспособностью лица детализировать и уточнять свои показания.

Самоубийство – острая разновидность девиантного поведения, состоящая в добровольном отказе индивида от жизни, собственноручном ее лишении. Повышение количества самоубийств коррелирует с распадом социальных ценностей, крушением жизненных стратегий, социальной изоляцией индивида, депрессией и фрустрацией.

Самоуправство – преступление, состоящее в самовольном (с нарушением установленного законом порядка) осуществлении своей социально-ролевой функции, причиняющем существенный урон правам личности или интересам общественных организаций; относится к группе преступлений против порядка управления. Самоуправство, совершаемое должностным лицом с использованием служебного положения, рассматривается как превышение власти или служебных полномочий.

Санкции договорные – предусмотренные законом и договором меры имущественного воздействия, направленные на обеспечение надлежащего исполнения заключенных хозяйственных договоров (возмещение причиненных убытков, уплата неустойки в форме штрафа или пени).

Санкции социальные – оперативные средства социального контроля, реакция социума на выполнение индивидом социальных требований в виде одобрения или порицания (положительные и отрицательные санкции); выполняют функцию социальной интеграции и социализации членов общества.

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по гражданскому или уголовному делу, вызываемое органами расследования для дачи показаний. За отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет уголовную ответственность.

Семейно-бытовая мораль – совокупность норм и правил, регулирующих взаимоотношения людей в семье и сфере свободного общения. В этих сферах реальное поведение людей часто значительно отклоняется от предписываемых норм и стандартов. Нормализация этих форм поведения зависит от повышения ценности брака и семьи, качества семейной жизни, взаимотерпимости супругов, справедливого распределения бытовых обязанностей, психологической подготовленности к разрешению внутрисемейных конфликтов.

Ситуационная экспертиза – экспертиза, исследующая механизм преступления по ситуационным признакам.

Следователь – должностное лицо органов внутренних дел, прокуратуры, государственной безопасности, осуществляющее предварительное следствие.

Следственно-оперативная группа – организационная форма взаимодействия следователя с органами дознания, экспертами, специалистами. Разновидности: следственно-оперативная группа для выездов на место происшествия, для расследования преступлений по горячим следам, для расследования преступлений различных категорий (убийств, краж и др.).

Следственные действия – действия по сбору и проверке доказательств следователем, органом дознания, прокурором, судом в установленном законом порядке: допрос, очная ставка, обыск и выемка, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания людей и предметов, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз и др.

Следствие – в уголовном процессе сбор и проверка необходимых и достаточных доказательств для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Выступает как самостоятельная стадия уголовного процесса и составная часть судебного разбирательства в суде первой инстанции (предварительное и судебное следствие).

Следствие предварительное – стадия уголовного процесса, состоящая в выяснении следователем совокупности обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается направлением дела прокурору с обвинительным заключением или прекращением уголовного дела.

Следы преступления – отображение механизма преступления в материальных следонесущих объектах и психике людей, взаимодействовавших с событием преступления. Анализ следовой ситуации – основная сфера криминалистического исследования, позволяющая идентифицировать личность преступника.

Следы преступника – все изменения в окружающей среде, отражающие систему действий преступника в допреступном, преступном и постпреступном периодах его преступного поведения, указывающие на причастность к преступлению определенного лица. Поведение людей в значительной мере стереотипизировано. Система динамических стереотипов поведения преступника неизбежно оставляет поведенческий «отпечаток».

Словесный портрет – способ описания наружности человека с целью его идентификации по признакам внешности; специально разработанная система терминов словесного портрета, основанная на данных анатомии и антропологии.

Смягчение наказания – назначение судом наказания ниже установленного законом низшего предела или применение наказания более мягкого вида с учетом исключительных обстоятельств дела и личности виновного.

Собирание доказательств – первоначальный этап процесса доказывания, состоящий в обнаружении доказательств (их отыскании, выявлении, опознании – их первичной оценке в качестве таковых), их процессуально регламентированной фиксации и изъятии для обеспечения возможности дальнейшего использования, приобщения к делу; осуществляется с соблюдением законности и только уполномоченными законом лицами.

Соккрытие преступлений – криминальная деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию преступления путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления и преступника.

Состав преступления – совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих совершенное деяние как конкретный вид преступления, – необходимое основание уголовной ответственности. Состав преступления образуют четыре группы признаков, характеризующих объект преступления, его объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону.

Соучастие – умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления; форма совершения преступления несколькими лицами, объединившими усилия для достижения преступного результата, повышающая его общественную опасность и рассматриваемая законом как совершение преступления при отягчающих обстоятельствах.

Специализация преступников – специализация профессиональных преступников по виду систематически совершаемых ими преступлений (кражи, разбои, грабежи, вымогательство, мошенничество и др.).

Способ преступления – особенности взаимодействия преступника со средой при осуществлении им преступной деятельности на этапе ее подготовки, совершения и сокрытия.

Способ совершения преступления – индивидуально-типологическая система приемов осуществления преступного деяния – детерминированная психофизиологическими и личностными особенностями преступника; информационная система, используемая в раскрытии и расследовании преступлений.

Сроки процессуальные – установленное законом время для совершения определенных процессуальных действий.

Стадии развития преступной деятельности – этапы формирования ориентировочной основы и реализации преступной деятельности (системно организуемого преступного поведения) – формирование общей криминальной направленности личности, ее узкокриминальной ориентации, возникновение цели и мотива совершения конкретного преступления, анализ условий его совершения, выбор средств достижения преступной цели, совершение действий по ее достижению, оперативная оценка промежуточных результатов, совершение поправочных действий, достижение преступного результата и его субъективная оценка, совершение системы действий по сокрытию преступления.

Субъективное право – обеспеченная законом мера возможного поведения гражданина или организации, направленная на достижение целей, связанных с удовлетворением их интересов. Включает возможность самостоятельного совершения определенных действий и требований определенного поведения (действий или воздержания от действий) от другого лица, поскольку такое поведение обуславливает осуществление субъективного права. Так, собственник вещи имеет субъективное право владеть, пользоваться и распоряжаться ею.

Судебная психология – отрасль юридической психологии, изучающая проявление и использование особенностей психической деятельности человека в сфере судопроизводства. В уголовном судопроизводстве подразделяется на два раздела: психологию предварительного следствия и психологию судебного разбирательства; в гражданском – на подготовительную часть и рассмотрение дела по существу.

Судебное следствие – этап судебного разбирательства, на котором суд исследует доказательства при участии подсудимого, его защитника, обвинителя, потерпевшего, гражданского истца и ответчика.

Судебно-психологическая экспертиза – исследование непатологических психических аномалий отдельных участников уголовного процесса, существенных для установления истины по расследуемому делу.

Судебное разбирательство – стадия уголовного процесса, состоящая в рассмотрении в установленном законом порядке в судебном заседании уголовных дел и применении установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступлений, либо оправдании невиновных. Общими, установленными законом условиями судебного разбирательства являются непосредственность, устность, непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде, равенство прав участников судебного разбирательства, участие прокурора, защитника, общественных обвинителей и защитников и др.

Судимость – последствия осуждения за преступление, один из элементов уголовной ответственности, состоящий в определенном ограничении прав осужденного наряду с наказанием (ограничение выбора места жительства, запрещение занимать некоторые должности, выполнять определенную деятельность).

Судья – должностное лицо, осуществляющее правосудие (народный судья, председатель суда, член суда). Психология деятельности судьи характеризуется независимостью, объективностью, подчиненностью только закону. Основой независимости судей является их несменяемость и неприкосновенность.

Толкование закона – деятельность по установлению содержания норм права, их смысла, раскрытию в них воли законодателя. Осуществляется в процессе правотворчества, при реализации юридических норм субъектами права, в научной деятельности и преподавании юридических дисциплин; оно связано с правосознанием, направлено на правильное и точное понимание и применение закона, выявление сути его словесной формулировки. В психологическом отношении толкование закона является мыслительным процессом лица, изучающего правовую норму, ее уяснение и усвоение, направленное на правильное и единообразное ее применение.

Толпа – социально не организованное, не структурированное скопление людей, связанных между собой лишь общей направленностью на один и тот же эмоциогенный объект, общим эмоционально-импульсивным состоянием, распространяющимся по механизму психического заражения.

Трасология – раздел криминалистики, изучающий механизмы слепообразования и разрабатывающий методы, приемы и научно-технические средства обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов.

Третейский суд – суд, избираемый самими сторонами для разрешения спора между ними; создается в соответствии с Положением о третейском суде. О передаче спора в третейский суд заключается договор в письменной форме. Передача дела в третейский суд исключает возможность его рассмотрения органами правосудия.

Третьи лица – лица, защищающие свои права и охраняемые законом интересы в гражданском деле, возбужденном по иску других лиц.

Тюрьма – вид исправительного учреждения, в котором отбывают наказание (весь срок или частично) наиболее социально опасные преступники – осужденные к лишению свободы в виде тюремного заключения особо опасные рецидивисты; лица,

совершившие особо опасные государственные преступления или другие тяжкие преступления (осужденные на срок свыше 5 лет).

Тяжкие преступления – умышленные преступления повышенной общественной опасности: особо опасные государственные преступления, хищения в крупных или особо крупных размерах, умышленное убийство и др.

Убийство – преступление, состоящее в умышленном или неосторожном лишении жизни другого человека. От убийства необходимо отличать причинение смерти в результате умышленного нанесения тяжких телесных повреждений.

Увечье – преступление, состоящее в противоправном умышленном или неосторожном причинении вреда здоровью другого человека, выразившегося в нарушении анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей. По степени тяжести телесные повреждения подразделяются на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Степень увечья определяется судебно-медицинской экспертизой.

Узнавание – опознание воспринимаемого объекта как известного по прошлому опыту, сличение наличного образа текущего восприятия с соответствующими следами памяти.

Улики – косвенные доказательства, оцениваемые наряду с другими доказательствами по уголовному делу. Улики как косвенные доказательства обосновывают промежуточные факты событий, входящих в предмет доказывания.

Улики поведения – фактические данные, косвенно характеризующие поведение обвиняемого (подозреваемого) как связанное с совершением преступления (например, осведомленность обвиняемого, подозреваемого о таких обстоятельствах преступления, которые могли быть известны только преступнику); поступки и высказывания обвиняемого, подозреваемого, косвенно свидетельствующие об их причастности к расследуемому преступлению.

Фактор внезапности – неожиданное предъявление противодействующему следствию лицу ключевых обвинительных доказательств или объектов, вызывающих состояние следового аффекта (предметов, сопряженных в прошлом опыте данного индивида с его аффективным состоянием). Вызывая конфликтное состояние личности, фактор внезапности может содействовать разрушению защитной доминанты, изменению мотиваций поведения. Однако психическое воздействие фактора внезапности неоднозначно.

Фанатизм – основанная на слепой вере крайняя степень приверженности индивида к определенной идее, делу, образу мыслей и практических действий; сопровождается нетерпимостью к альтернативным проявлениям, резко пониженной самокритичностью. В практике расследования рассматривается как личностная аномалия и подлежит судебно-психологическому исследованию.

Физиогномика – система представлений об однозначной связи между внешним обликом человека и его принадлежностью к определенному психологическому типу.

Форсирование темпа допроса – тактический прием допроса, состоящий в нарастающем сокращении интервалов между задаваемыми вопросами, что побуждает допрашиваемого испытывать дефицит времени на обдумывание ответов, затрудняет удержание в сознании ложных образов и дачу ложных ответов.

Фоторобот – прибор для изготовления фотокомпозиционных портретов.

Этап расследования – относительно самостоятельные части расследования, направленные на решение отдельных его задач. Различаются подготовительный, первоначальный, основной и заключительный этапы расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп.). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. – 3-е изд. – Минск: Амалфея, 2002. – 48 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с обзором изм. и практики применения / авт. обзора Л.Л. Зайцева. – Минск: Амалфея, 2008. – 528 с.
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998, № 219-3 (ред. от 11.07.2007) // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 18.07.2007. – № 170, 2/1348.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. Одобрен Советом республики 24 июня 1999 года // Ведомости Национального собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 23 (313). – Ст. 419.
5. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-3 // Прил. к журналу «Юстиция Беларуси». – 2006. – № 15 (57). – С. 1 – 44.
6. О Прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 2/1317.
7. О хозяйственных судах в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 09.12.1998 № 217-3 (ред. от 03.11.2005) // Ведомости Национального собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 2, ст. 32.
8. Положение о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь № 181 от 27.03.2008 // Законность и правопорядок. – 2008. – №2 (6). – С. 33 – 40.
9. Кодекс чести судьи Республики Беларусь: принят Первым съездом судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г. // Юстиция Беларуси – 1998. – №3. – С. 24 –25.
10. Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь: принят 22 декабря 2007 г. на совместном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь и президиума Белорусской ассоциации прокурорских работников. – Минск: Изд-во БДП, 2008. – 16 с.
11. Правила профессиональной этики адвоката: утв. постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь 27 июня 2001 г. № 15 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 8/6334.
12. Правила профессиональной этики нотариуса Республики Беларусь: утв. постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь 16 ноября 2004 г. № 37 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь от 17 ноября 2004 г. – № 8/11704.
13. О вежливом и внимательном отношении сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск к гражданам: приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 1 января 2005 г. // На страже. – 2006. – № 222 (6798). – 24 ноября.

Основная литература

14. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учеб. / В.Л. Васильев. – 4-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2001. – 640 с.
15. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учеб. для вузов / В.Л. Васильев. – 5-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2005. – 655 с.

16. Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Высш. шк., 1975. – 464 с.
17. Коновалова, В.Е. Правовая психология: учеб. пособие / В.Е. Коновалова. – Харьков: «Основа» при ХГУ, 1990. – 198 с.
18. Еникеев, М. Общая, социальная и юридическая психология: учеб. для вузов / М. Еникеев. – СПб.: Питер, 2003. – 752 с.
19. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
20. Психология: полн. энциклопедический справ. / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 896 с.
21. Психология: учеб. для гуманитарных вузов / под общ. ред. В.Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
22. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие / А.Р. Ратинов. – М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. – 290 с.
23. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001.
24. Романов, В.В. Юридическая психология: учеб. / В.В. Романов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 588 с.
25. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост. В.А. Ананич, О.П. Колченогова. – Минск: Амалфея, 2003. – 272 с.
26. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология: вопросы и ответы / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Эксмо, 2005. – 320 с.
27. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. / Ю.В. Чуфаровский. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 480 с.
28. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология: учеб. пособие для студентов вузов / Г.Г. Шиханцов. – Гродно: ГрГУ, 1998. – 370 с.
29. Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 106 – 134.

Дополнительная литература

30. Авторитет судебной власти зависит от качества правосудия: материалы Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 8 февраля 2007 г. // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 4. – С. 5 – 43.
31. Адвокатская деятельность: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В.Н. Буровина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2005. – 604 с.
32. Аземша, Я. Нравственные основы деятельности нотариата / Я. Аземша // Юстиция Беларуси. – 2003. – № 3. – С. 29 – 31.
33. Алиэскеров, М.А. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции / М.А. Алиэскеров, В.Ф. Егальчев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 21.
34. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.
35. Антонян, Ю.М. Личность корыстного преступника / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. – Томск: ТГУ, 1989.
36. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М., 1996. – 336 с.

37. Антонян, Ю.М. Кроваво-сексуальные ничтожества: Записки криминалистов. Правовой общественно-политический и науч.-популярный альманах / Ю.М. Антонян; гл. ред. В.А. Образцов. – Вып. 3. – М.: Юрикон, 1994. – С. 244 – 261.
38. Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М., 1997.
39. Афанасьев, С.А. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: учеб. пособие / С.А. Афанасьев, В.И. Иванов, В.В. Новик. – СПб., 1993. – 80 с.
40. Баженова, В. Приговор суда – важнейший акт правосудия по уголовному делу / В. Баженова // Судовы веснік. – 2002. – № 1. – С. 32 – 34.
41. Башкатов, И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности) / И.П. Башкатов. – М., 1993.
42. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
43. Белая, Л. Юридические консультации – важнейшая часть института адвокатуры / Л. Белая // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 8. – С. 62 – 64.
44. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
45. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: БЕК, 1997. – 342 с.
46. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. – Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.
47. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие / Р.С. Белкин. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.
48. Белкин, Р.С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: метод. пособие / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. – М.: Норма-Инфра-М, 1997. – 160 с.
49. Белова, Т. Система и содержание принципов нотариата в Республике Беларусь / Т. Белова // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 3. – С. 28 – 32.
50. Белоус, С. Лжедмитрий из Балашихи (По кровавым следам): Записки криминалистов. Правовой общественно-политический и науч.-популярный альманах / С. Белоус, В. Любин, М. Слинко; гл. ред. В.А. Образцов. – Вып. 3. – М.: Юрикон, 1994. – С. 3 – 22
51. Бережнова, Н. Реализация основных принципов и методов уголовно-исполнительного права с использованием методов психологической практики / Н. Бережнова // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 91 – 93.
52. Бернам, У. Судебная адвокатура: учеб. пособие / У. Бернам, И.В. Решетникова, А.Д. Прошляков. – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. акад., 1995. – 199 с.
53. Бойков, А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам / А.Д. Бойков. – М.: Юрид. лит., 1978. – 176 с.
54. Васильев, В.Л. Психологические аспекты преступных формирований и расследования совершаемых ими преступлений: учеб. пособие / В.Л. Васильев. – СПб., 1994. – 44 с.
55. Васильев, В.Л. Психологические основы организации труда следователя / В.Л. Васильев. – Волгоград, 1976. – 211 с.
56. Васильев, В.Л. Роль психологии в раскрытии и расследовании преступлений в сфере организованной преступности / В.Л. Васильев // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью: Материалы междунар. науч.-практ. конференции 27 – 29 мая 1997 г. – СПб., 1997. – С. 29 – 35.
57. Васильев, А.Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, С.С. Степичев. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – 48 с.

58. Введение в юридическую специальность: учеб. пособие / под ред. А.П. Коренева. – М.: МЮИ МВД России, Щит-М, 1999. – 144 с.
59. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Норма, 2002. – 768 с.
60. Винникова, Л. Маньяк является в дождь / Л. Винникова. – Донецк: Донецкие новости, 1993. – 80 с.
61. Выготский, Л.С. Проблемы возрастной периодизации детского развития / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1972. – № 2. – С. 114 – 123.
62. Гаврилова, Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях (происхождение, выявление, устранение): метод. пособие / Н.И. Гаврилова; под ред. А.Р. Ратинова. – М., 1983. – 136 с.
63. Галенок, В.А. О роли логики в построении следственных версий / В.А. Галенок // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2003. – № 1 (15). – С. 143 – 148.
64. Гапанович, Н.Н. Оpozнание в следственной и судебной практике (тактика) / Н.Н. Гапанович. – Минск: Изд-во БГУ, 1978. – 160 с.
65. Гернет, М.Н. Избранные произведения / М.Н. Гернет. – М.: Юрид. лит., 1974. – 639 с.
66. Гинзбург, А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учеб.-практ. пособие / А.Я. Гинзбург; под ред. Р.С. Белкина. – М., 1996. – 128 с.
67. Глазунов, С. Портрет иркутского монстра: Записки криминалистов. Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах / С. Глазунов; гл. ред. В.А. Образцов. – Вып. 3. – М.: Юрикон, 1994. – С. 262 – 267.
68. Глазырин, Ф.В. Следственный эксперимент: учеб. пособие / Ф.В. Глазырин, А.П. Кругликов; отв. ред. Р.С. Белкин. – Волгоград: НИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1981. – 72 с.
69. Глазырин, Ф.В. Практикум по судебной психологии (психологии предварительного расследования) / Ф.В. Глазырин, Г.Г. Шиханцов. – Минск, 1977. – С. 31 – 32.
70. Глазырин, Ф.В. Следственные действия // Юридическая психология / Ф.В. Глазырин; сост. и общ. редакция Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
71. Глоточкин, А.Д. Психические состояния человека, лишенного свободы / А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 15. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 100 – 114.
72. Головаха, Е.И. Психология человеческого взаимопонимания / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. – Киев: Политиздат Украины, 1989. – 189 с.
73. Гончар, Ю.Г. Психологическая подготовка сотрудников исправительных учреждений к служебной деятельности: курс лекций / Ю.Г. Гончар. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 63 с.
74. Горбатовская, Е.Г. Криминологическая характеристика бытовых убийств и практика их расследования / Е.Г. Горбатовская, Н.С. Матвеева // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 1 – 2. – С. 158 – 165.
75. Гордякова, О.В. Влияние личностной агрессивности тревожных подростков на эмоциональное отношение к агрессии в телевизионной рекламе / О.В. Гордякова // Психологический журнал. – 1999. – № 4. – С. 96 – 101.
76. Гросс, Г. Руководство к расследованию преступлений / Г. Гросс. – М., 1930. – 139 с.
77. Громов, В.И. Дознание и предварительное следствие: методика расследования преступлений: осмотр места преступления: сб. науч. тр. / В.И. Громов. – М.: ЛексЭст, 2003. – 544 с.

78. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М.: Юрид. лит., 1990. – 304 с.
79. Долгова, А.И. Организованная преступность и борьба с ней / А.И. Долгова // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью: материалы междунар. науч.-практ. конф. 27 – 29 мая 1997 г. – СПб., 1997. – 108 с.
80. Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 302 с.
81. Дулов, А.В. Эмоциональный эксперимент / А.В. Дулов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Минск: Выш. шк., 1970. – С. 67 – 73.
82. Дятлов, О. Роль психологической науки в деятельности судьи / О. Дятлов, А. Куприянова, Е. Седова // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 71 – 73.
83. Еникеев, М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев. – М.: Норма, 2004. – 256 с.
84. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск: Амалфея, 2000. – 175 с.
85. Ермолович, В.Ф. Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович; под ред. И.И. Басецкого. – Минск: Амалфея, 2000. – 176 с.
86. Ермолович, Д.В. Некоторые поисковые социально-психологические признаки личности мошенника / Д.В. Ермолович, С.В. Широких; под общ. ред. И.И. Басецкого // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: Сб. материалов науч.-практ. конф. Минск, 30 янв. 2004 г. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 199 с.
87. Жамойто, З.А. Криминалистическое исследование личности квартирного вора / З.А. Жамойто // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 2 (4). – С. 39 – 44.
88. Жамойто, З.А. Методические указания и задания для самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине «Юридическая психология» / З.А. Жамойто. – Новополоцк: ПГУ, 2003. – 48 с.
89. Жамойто, З.А. Осмотр места происшествия по делам о квартирных кражах: моногр. / З.А. Жамойто. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 135 с.
90. Жамойто, З.А. Психологические факторы, подтверждающие совершение квартирных краж организованными группами / З.А. Жамойто // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых организованными группами: сб. науч. трудов: материалы науч.-практ. конф. Минск, 27 – 28 мая 1999 г. / под общ. ред. Н.И. Николаичика, Н.И. Порубова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 165 с.
91. Жамойто, З.А. Тактические аспекты выступления государственного обвинителя в судебных прениях / З.А. Жамойто // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф. – Новополоцк: ПГУ, 2000. – С. 256 – 258.
92. Задорожнюк, И.Е. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации / И.Е. Задорожнюк, А.В. Зозулюк // Психологический журнал. – Т. 15. – 1994. – № 2. – С. 26 – 37.
93. Зажицкий, В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: Теоретико-правовой анализ / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 67 – 74.
94. Заман, Ш. Место и роль психолога в гражданском процессе / Ш. Заман, И. Лебедева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 2. – С. 25.
95. Званкович, Т. Из истории нотариата / Т. Званкович // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 9. – С. 74 – 77.

96. Званкович, Т. Из истории нотариата / Т. Званкович // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 10. – С. 60 – 62.
97. Зиядова, Д.З. Мотивационная характеристика преступлений, совершаемых школьниками / Д.З. Зиядова // Следователь. – 2003. – № 9. – С. 46 – 48.
98. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2000. – 608 с.
99. Зорин, Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки: учеб. пособие / Г.А. Зорин. – Минск: БГУ, 1990. – 89 с.
100. Зорин, Г.А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения / Г.А. Зорин. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. – 336 с.
101. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2000. – 416 с.
102. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие / Г.А. Зорин. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 320 с.
103. Ильин, А.Н. Тактика проверки показаний на месте события // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений: сб. науч. тр.: материалы науч.-практ. конф. 30 ноября 1998 г. / под ред. Н.И. Порубова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – С. 120 – 123.
104. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учеб. / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Контракт: Инфра-М, 2003. – 748 с.
105. Кавалиерис, А. Пути повышения эффективности допроса подозреваемого и обвиняемого / А. Кавалиерис // Совершенствование методов борьбы с преступностью. – Рига, 1984. – 193 с.
106. Казаков, О. Мировое соглашение как эффективный способ разрешения спора / О. Казаков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2007. – № 4. – С. 93 – 97.
107. Калинин, Ю.И. Курсом обновления / Ю.И. Калинин // Преступление и наказание. – 2003. – № 7. – С. 9.
108. Каменков, В. Новое о принципах хозяйственного процессуального права (понятие, значение, состав и система принципов хозяйственного процессуального права, их классификация) / В. Каменков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2007. – № 5. – С. 75 – 85.
109. Каменков, В. Практика применения норм Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь о подведомственности дел хозяйственному суду / В. Каменков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 5-12.
110. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. – М.: Рос. право, 1992. – 432 с.
111. Кибак, И.А. Некоторые проблемы выявления психологического механизма, сущности и предупреждения деформации личности сотрудников уголовного розыска / И.А. Кибак // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Вып. 14. – Минск, 1999. – С. 142 – 147.
112. Кириллова, Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: учеб. пособие / Н.П. Кириллова. – СПб., 1996. – 56 с.

113. Китаев, Н.Н. Об одном нетрадиционном тактическом приеме допроса: тактико-криминалистические и процессуальные аспекты предварительного следствия / Н.Н. Китаев, Н.П. Ермаков. – Иркутск: Иркутский ун-т, 1991. – С. 106 – 110.
114. Китаев, Н.Н. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого: проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства / Н.Н. Китаев, Н.П. Ермаков. – Свердловск, 1980. – С. 104 – 109.
115. Китаев, Н. Нетрадиционные приемы допроса обвиняемого: Записки криминалистов. Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах / Н. Китаев, А. Тельцов; гл. ред. В.А. Образцов. – Вып. 3. – М.: Юрикон, 1994. – С. 287 – 292.
116. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. – М., 1979.
117. Козлов, Ю.Г. Организованная преступность: структура и функции / Ю.Г. Козлов, М.И. Слинко // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. – М., 1997. – С. 52 – 53.
118. Коновалова, В.Е. Тактика допроса при расследовании преступлений / В.Е. Коновалова, А.М. Сербулов. – Киев: РИО МВД УССР, 1978. – 112 с.
119. Социальные, психологические и психиатрические проблемы женщин, находящихся в заключении / А. Кононец [и др.] // Преступление и наказание. – 2005. – № 3. – С. 12 – 14.
120. Коршунова, О.Н. Отождествление личности по голосу и речи на предварительном следствии: учеб. пособие / О.Н. Коршунова. – СПб., 1995. – 50 с.
121. Костицкий, М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы / М.В. Костицкий. – Киев: Вища шк., 1990. – 259 с.
122. Костицкий, М.В. Судебно-психологическая экспертиза / М.В. Костицкий. – Львов: Вища шк., 1987. – 142 с.
123. Костюкевич, В. Доказательства и доказывание в хозяйственном процессе / В. Костюкевич // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 5. – С. 8 – 24.
124. Котов, Д.П. Психология следователя / Д.П. Котов, Г.Г. Шиханцов. – Воронеж, 1977. – 238 с.
125. Цели, содержание и приемы изучения следователем психологии обвиняемого // Юридическая психология / М.М. Коченов [и др.]; сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
126. Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза / М.М. Коченов. – М., 1977. – 179 с.
127. Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза // Юридическая психология / М.М. Коченов; сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
128. Красник, В.С. Тактико-психологические основы допроса: лекция / В.С. Красник. – Челябинск: Челябинский. юрид. ин-т МВД России, 1998. – 46 с.
129. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1995. – 592 с.
130. Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. – М.: Дело, 2001. – 800 с.
131. Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2000. – 687с.
132. Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1996. – 415 с.

133. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 128 с.
134. Кузьменко, Э.В. Особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних / Э.В. Кузьменко // Юридический мир. – 1999. – № 7. – С. 25 – 33.
135. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс: особенная часть: учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2000. – 272 с.
136. Кукреш, Л.И. К вопросу о правовой основе задержания до возбуждения уголовного дела / Л.И. Кукреш, А.И. Швед // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 1. – С. 147 – 149.
137. Курс советского уголовного процесса: общая часть. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
138. Леве, Г. Акселерация и некоторые проблемы детского и подросткового возраста / Г. Леве // Советская педагогика. – 1966. – № 6. – С. 153.
139. Леви, А.А. Получение и проверка показаний следователем: справочник / А.А. Леви, Г.И. Пичкалёва, Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1987. – 112 с.
140. Леви, А.А. Применение метода реконструкции при расследовании / А.А. Леви, Я.Г. Цыпарская. – М., 1975. – 49 с.
141. Леоненко, В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства / В.В. Леоненко. – Киев: Наукова думка, 1981. – 164 с.
142. Леонтьев, А.Н. Психология воли / А.Н. Леонтьев // Вест. Моск. ун-та. – Сер. 14. Психология. – 1993. – № 2. – С. 3.
143. Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. – М.: Нов. юристь, 1997. – 176 с.
144. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 387 с.
145. Личко, Е.А. Психопатии и акцентуации характера у подростков / Е.А. Личко. – Л.: Медицина, 1977. – 208 с.
146. Логвин, В.М. Некоторые психологические аспекты проверки показаний на месте // Проблемы противодействия преступности: сб. материалов науч.-практ. конф. / В.М. Логвин; под общ. ред. И.И. Басецкого. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. – 231 с.
147. Лосев, Д.М. Тактика допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Лосев. – М., 1982.
148. Лукашевич, В.Т. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: учеб. пособие / В.Т. Лукашевич. – Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1989. – 88 с.
149. Лурия, А.Р. Экспериментальная психология в судебном-следственном деле / А.Р. Лурия // Советское право. – 1927. – № 2. – С. 84 – 100.
150. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. – М.: Юрид. лит., 1980. – 96 с.
151. Макаренко, И. Понятие и условия установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым / И. Макаренко // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 85 – 87.
152. Макаров, А.В. Состояние преступности, посягающей на права несовершеннолетних / А.В. Макаров // Рос. следователь. – 2001. – № 9. – С. 24 – 28.
153. Максимов, Л.Г. Профессиональная этика юриста: практ. пособие / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. – Минск: Молодежное науч. о-во, 2000. – 166 с.

154. Малышкин, П.В. Некоторые психологические аспекты преступных инсценировок / П.В. Малышкин // Вестник Моск. ун-та. – Сер. Право. – 1987. – № 1. – С. 62 – 68.
155. Мартинович, И. Кодификация законодательства о судоустройстве – качественно новый уровень правового регулирования организации судебной власти в Республике Беларусь / И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 10. – С. 17 – 21.
156. Мацкевич, И.М. Криминологический портрет наемного убийцы / И.М. Мацкевич // Прокурорская и следственная практика. – 2003. – № 1 – 2. – С. 139 – 150.
157. Мельников, В.Ю. Задержание подозреваемого. Проблемы применения данной меры процессуального принуждения / В.Ю. Мельников // Закон и право. – 2004. – № 10. – С. 40 – 45.
158. Метлицкий, И.Е. Девиантное половое поведение подростков: социально-психологический аспект / И.Е. Метлицкий // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 1 (3). – С. 111.
159. Методические рекомендации по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам. Судебные речи. – Минск: Прокуратура Минской области, 2009. – 131 с.
160. Механизм преступного поведения / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1981.
161. Миклашевич, П. Укреплять законность и правопорядок / П. Миклашевич // Законность и правопорядок. – 2007. – № 1. – С. 7 – 11.
162. Мина, Р. Мафия против закона / Р. Мина. – М., 1988.
163. Мирзоев, И.М. Высокий уровень судейских кадров как одна из предпосылок предупреждения судебных ошибок / И.М. Мирзоев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 1. – С. 57 – 68.
164. Мирнова, Л.И., Кузнецов, А.П. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел как одна из причин нарушения ими прав и свобод человека в ходе осуществления служебной деятельности / Л.И. Мирнова, А.П. Кузнецов // Следователь. – 2003. – № 8. – С. 51 – 52.
165. Митрохина, З.И. Использование данных психологии при производстве допроса: учеб. пособие / З.И. Митрохина. – Киев: УМК ВО, 1990. – 52 с.
166. Михалкин, Н.В. Логика и аргументация в судебной практике: учеб. для вузов / Н.В. Михалкин. – СПб.: Питер, 2004. – 336 с.
167. Михлин, А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания / А.С. Михлин. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – 199 с.
168. Мытник, П. Свидетель в уголовном процессе: понятие, круг лиц, не подлежащих допросу / П. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 6. – С. 49 – 52.
169. Мытник, П. Судебные прения и последнее слово обвиняемого / П. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 9. – С. 53 – 57.
170. Настольная книга следователя. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 880 с.
171. Немов, Р.С. Психология: учеб. для студентов вузов: В 3-х кн. / Р.С. Немов. – М.: Просвещение, Владос, 1995. – Кн. 1. – 430 с.
172. Никитин, Е.П. Метод познания прошлого / Е.П. Никитин // Вопросы философии. – 1966. – № 8. – С. 34 – 35.
173. Нор, В.Т. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / В.Т. Нор, М.В. Костицкий. – Киев: Вища шк., 1985. – 55 с.
174. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 7000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.

175. Орел, В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии / В.Е. Орел. – Ярославль, 1999. – С. 76 – 97.
176. Организационные и прикладные проблемы профилактической деятельности в исправительных учреждениях: учеб. пособие / В.Б. Шабанов [и др.]. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 55 с.
177. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В.Дьяковой. – М., 1993.
178. Орлов, В.Н. Цель в норме советского права / В.Н. Орлов, А.И. Экимов // Правоведение. – 1968. – № 5. – С. 22.
179. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996.
180. Острога, Е.К. К вопросу о понятии подозреваемого и оснований его задержания. Деятельность ОВД в условиях построения правового государства / Е.К. Острога. – Минск: Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995. – 231 с.
181. Пахомов, С.Н. Психология обыска / С.Н. Пахомов // Юридическая психология. – 2007. – № 4. – С. 7 – 11.
182. Петелин, Б.Я. Механизм преступного поведения / Б.Я. Петелин. – М., 1981.
183. Петелин, Б.Я. Психологический анализ преступного поведения / Б.Я. Петелин // Советское государство и право. – 1973. – № 5. – С. 75 – 76.
184. Печерский, В. Адвокат: существенные признаки, формирующие понятие / В. Печерский // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 2. – С. 57 – 59.
185. Пешак, Ян. Следственные версии: криминалистическое исследование. Пер. со словацкого А.М. Ларина / Ян Пешак; под ред. А.Р. Ратинова. – М.: Прогресс, 1976. – 232 с.
186. Пионтковский, А.А. Уголовно-правовые воззрения И. Канта, А. Фейербаха и Фихте / А.А. Пионтковский. – М., 1940.
187. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. – М.: Ось-89, 2001. – 704 с.
188. Питерцев, С.К. Тактика допроса в суде: учеб. пособие / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб., 1997. – 56 с.
189. Плевако, Ф.Н. Избранные речи / Ф.Н. Плевако. – М.: Юрид. лит., 1993. – 544 с.
190. Повышение компетентности и профессионализма судей в свете требований Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей // Судовы веснік. – 2007. – № 3. – С. 2 – 5.
191. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы. / Познышев, С.В. – Л., 1926. Цит. по: Романов В.В. Юридическая психология: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 558 с.
192. Полонский, В. Сознание и творчество / В. Полонский. – М., 1936.
193. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. – Минск, 1973. – 368 с.
194. Порубов, А.Н. Криминалистика в схемах / А.Н. Порубов; под ред. Н.И. Порубова. – Минск: Амалфея, 2000. – 240 с.
195. Порубов, А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / А.Н. Порубов; под ред. И.И. Басецкого. – Минск: Амалфея, 2002. – 176 с.
196. Порубов, Н.И. Научная организация труда следователя / Н.И. Порубов. – Минск: Выш. шк., 1970. – 264 с.

197. Порубов, Н.И. Риторика: учеб. пособие / Н.И. Порубов. – Минск: Выш. шк., 2001. – 384 с.
198. Порубов, А.Н. Совершенствование тактики допроса в новом уголовно-процессуальном законодательстве / А.Н. Порубов // Система права и законодательства Республики Беларусь: состояние, перспектива развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 2. – Гродно: ГрГУ, 1999. – С. 100 – 106.
199. Порубов, Н.И. Тактика допроса по делам о наркомании: науч.-практ. пособие для сотрудников правоохранительных органов / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. – Минск, 1998. – 79 с.
200. Порубов, Н.И. Юридическая этика: учеб. пособие / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. – Минск: Выс. шк., 2003. – 352 с.
201. Приставская, О.В. Комплексная медикопсихологопедагогическая экспертиза на страже приоритетной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних / О.В. Приставская // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 2. – С. 215 – 228.
202. Прокуроры и адвокаты: знаменитые процессы / сост. В.А. Кашевский, В.В. Мороз. – Минск: Литература, 1998. – 608 с.
203. Радутная, Н.В. Этика судьи: производственно-практ. издание / Н.В. Радутная. – М.: Рос. акад. правосудия, 2002. – 211 с.
204. Радюк, И. Вопросы применения законодательства при постановлении оправдательных приговоров / И. Радюк // Судовы веснік. – 2005. – № 3. – С. 13 – 15.
205. Ратинов, А.Р. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях / А.Р. Ратинов, Н.И. Гаврилова // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 37. – М., 1982. – С. 44 – 57.
206. Ратинов, А.Р., Ефимова, Н.И. Психология допроса обвиняемого: Метод. Пособие / А.Р. Ратинов, Н.И. Ефимова. – М., 1988. – 114 с.
207. Ратинов, А.Р. Обыск и выемка / А.Р. Ратинов; под ред. А.И. Винберга. – М.: Госюриздат, 1961. – 220 с.
208. Ратинов, А.Р. О следственной ситуации / А.Р. Ратинов // Соц. законность. – 1958. № 4. – С. 26.
209. Ратинов, А.Р. О психологической природе хулиганского мотива / А.Р. Ратинов, А.Ш. Рчеулешвили // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 45. – М.: Юрид. лит., 1987. – 160 с.
210. Ратинов, А.Р. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний) / А.Р. Ратинов, Т.А. Скотникова. – М., 1973. – 143 с.
211. Рахунов, Р.Д. Признание обвиняемым своей вины / Р.Д. Рахунов. – М., 1975. – 165 с.
212. Ревин, В.П. Женщины в исправительных учреждениях (проблемы воспитательной работы) / В.П. Ревин, Е.В. Кунц // Закон и право. – 2005. – № 10. – С. 30 – 33.
213. Регуш, Л.А. Тренинг педагогической наблюдательности / Л.А. Регуш // Вопросы психологии. – М.: Педагогика, 1988. – № 3. – С. 86 – 92.
214. Родевич, Л. Прокурор в уголовном процессе / Л. Родевич, Т. Кокоринова // Законность и правопорядок. – 2008. – № 1 (5). – С. 26 – 30.
215. Романов, В.В. Руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры РФ: метод. пособие / В.В. Романов, М.В. Кроз. – М., 1994.
216. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2006. – 713 с.

217. Руководство для следователей / под ред. Н.В. Жогина. – М.: Юрид. лит, 1971. – 752 с.
218. Савенок, А.Л. Риск: социально-правовые аспекты: учеб. пособие / А.Л. Савенок. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 67 с.
219. Сафин, Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы) / Н.Ш. Сафин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. – 160 с.
220. Сахнова, Т.В. Зачем суду психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе): пособие для слушателей народных ун-тов / Т.В. Сахнова. – М.: Знание, 1990. – 96 с.
221. Сахнова, Т.В. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве (сделки с пороками воли) / Т.В. Сахнова // Психол. журнал. – 1986. – Т. 7. – № 4. – С. 55 – 61.
222. Сахнова, Т.В. Судебно-психологическая экспертиза в делах о признании недействительными сделок с пороками воли // Юридическая психология / Т.В. Сахнова; сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
223. Свенсон, А. Раскрытие преступлений. Современные методы расследования уголовных дел: пер. с англ. / А. Свенсон, О. Вендель; под ред. С.П. Митричева. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – 475 с.
224. Селиванов, Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых преступными группами / Н.А. Селиванов // Прокурорская и следственная практика. – 1997. – № 1. – С. 102.
225. Серебрякова, В.А. Изучение причин неосторожных преступлений против личности / В.А. Серебрякова // Сов. гос-во и право. – М., 1968. – № 7. – С. 77.
226. Сергеич, П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. – М.: Юрид. лит., 1988. – 384 с.
227. Сиваков, Ю.Л. Обеспечение морально-психологической и гражданско-правовой ответственности сотрудников внутренних дел / Ю.Л. Сиваков // Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 46 – 50.
228. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – 240 с.
229. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 430 с.
230. Соловьев, А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 101 с.
231. Соркин, В.С. Стратегия и тактика защиты по уголовным делам / В.С. Соркин. – Гродно, 1995. – 117 с.
232. Сорокотягина, Д.А. Практикум по юридической психологии / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 224 с.
233. Соя-Серко, Л.А. Проверка показаний на месте: метод. пособие / Л.А. Соя-Серко; отв. ред. А.Р. Ратинов. – М., 1966. – 92 с.
234. Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): учеб. – Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1987. – 384 с.
235. Справочная книга криминалиста / отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Норма-Инфра-М, 2001. – 727 с.

236. Степанов, В.В. Очная ставка: процессуальные проблемы, организационные и тактические аспекты // Вестник криминалистики / В.В. Степанов; отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 4 (8). – М.: Спарк, 2003. – С. 39 – 47.
237. Сюзсева, С. Гипноз в праве / С. Сюзсева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы респ. науч.-практ. конф. 14 – 15 мая 1992 г. – Екатеринбург, 1992. – С. 125 – 128.
238. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. / Н.С. Таганцев. – СПб., 1902.
239. Текст присяги государственного нотариуса // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 1. – С. 35.
240. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и фак. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 570 с.
241. Терзиев, Н.В. Некоторые вопросы следственного осмотра места преступления: учеб. пособие / Н.В. Терзиев; под ред. С.П. Митричева. – М., 1955. – 62 с.
242. Тимошенко, П.Ю. Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в расследовании преступлений / П.Ю. Тимошенко, М.В. Салтевский, Ю.Ф. Жариков; отв. ред. Р.С. Белкин. – Киев: Украинская акад. внутренних дел, 1991. – 88 с.
243. Ткаченко, А.А. Сексуальные извращения – парафилии / А.А. Ткаченко. – М.: Триада-Х, 1999. – 445 с.
244. Торбин, Ю.Г. Задачи освидетельствования (сравнительно-правовой анализ) / Ю.Г. Торбин // Прокурорская и следственная практика. – 2005. – № 3 – 4. – С. 289 – 301.
245. Треушников, М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М.К. Треушников. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 160 с.
246. Трунов, И.Л. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Журнал рос. права. – 2005. – № 10 – С. 27 – 38.
247. Федорова, В.Г. Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа / В.Г. Федорова // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 87 – 92.
248. Фельдштейн, Г.С. Уголовное право и психология. Роль мотива в уголовном праве / Г.С. Фельдштейн // Право и жизнь. – 1925. – Кн. 6. – С. 55 – 56.
249. Фенько, А.Б. Дети и деньги: особенности экономической социализации / А.Б. Фенько // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 94 – 101.
250. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – 444 с.
251. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: пер. с нем. / Х. Хекхаузен; под ред. Б.М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – 406 с.
252. Холопова, Е. Судебно-психологическая экспертиза при исследовании обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е. Холопова // Законность. – 2005. – № 10. – С. 11 – 14.
253. Христенко, В.Е. Психология поведения жертвы / В.Е. Христенко. – Ростов н/Д, 2004.
254. Чуфаровский, Ю.В. Профессиограммы юридических профессий / Ю.В. Чуфаровский // Юридическое образование и наука. – 2000. – № 2. – С. 18 – 24.

255. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Проспект, ТК Велби, 2006. – 208 с.
256. Шабанов, В.Б. Особенности влияния социальной среды в местах лишения свободы на безопасность осужденных (история и современность) / В.Б. Шабанов, А.Л. Лукьянович // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 2(12). – С. 192 – 196.
257. Шамис, А.В. К проблеме сравнительного социально-психологического анализа личности осужденных несовершеннолетних / А.В. Шамис // Науч. тр. ВНИИ МВД СССР. – М., 1982.
258. Шарлье, М. Преступный синдикат / М. Шарлье, Ж. Марсели. – М., 1990.
259. Шевченко, В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса / В. Шевченко // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 114 – 118.
260. Шепитько, В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике / В.Ю. Шепитько. – Харьков: Оригинал, 1995. – 200 с.
261. Шестаков, Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема / Д.А. Шестаков. – СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 1992. – 96 с.
262. Штейнер, Л.И. Развитие третейского разбирательства как альтернатива правосудию / Л.И. Штейнер // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 18. – С. 67 – 77.
263. Штофф, В.Л. Моделирование и философия / В.Л. Штофф. – М.-Л.: Наука (Ленингр. отд.), 1966. – 301 с.
264. Щербакова, О.И. Социально-корпоративная лексика: словарь жаргона преступников: учеб. пособие / О.И. Щербакова, Е.Т. Бруева. – Минск: Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1994. – 210 с.
265. Эминов, В.Е. Опознание по фотоснимкам, кинофильмам и рисункам на предварительном следствии / В.Е. Эминов, В.А. Снетков. – М., 1973. – 105 с.
266. Экспериментальная психология: пер. с фр. / под ред. П. Фресс и Ж. Пиаже. – Вып. V. – М., 1978.
267. Экспертизы в судебной практике: учеб. пособие для студентов юрид. ин-тов и фак. / авт. кол.: В.И. Гончаренко (рук.), В.Е. Бергер, Т.В. Варфоломеева и др. – Киев: Вища шк., Изд-во при Киевском ун-те, 1987. – 200 с.
268. Юсупов, И.М. Психология взаимопонимания / И.М. Юсупов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. – 192 с.
269. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – Нов. изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.
270. Якушин, В. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла / В. Якушин, С. Дубовиченко // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 60 – 63.
271. Арбитражный процесс: учеб. / В.В. Ярков [и др.]. – М.: Юристъ, 1998.
272. Яровенко, В.В. Факторы социальной среды, влияющие на процесс формирования подростков с девиантным поведением / В.В. Яровенко, Е.В. Яровенко, О.В. Полещук // Право и политика. – 2007. – № 5. – С. 81 – 85.

**КОДЕКС
чести судьи Республики Беларусь**

Статья 1. Пределы действия настоящего Кодекса

Настоящий Кодекс устанавливает правила поведения этического характера, обязательные для каждого судьи Республики Беларусь (далее – судья) независимо от занимаемой должности.

Правила поведения, предусмотренные настоящим Кодексом, распространяются также на судей, находящихся в отставке, сохраняющих звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу, за исключением случаев, когда из существа отношений не вытекает иное.

Статья 2. Нормы, определяющие поведение судьи

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь судья независим и подчиняется только закону.

Никакие ссылки на «высшую справедливость» и целесообразность, чьи-либо интересы и другие обстоятельства не могут признаваться приоритетными по отношению к Конституции Республики Беларусь и другим принятым в соответствии с ней актам законодательства.

При осуществлении правосудия судья должен руководствоваться законом и своей совестью.

Судья всей своей деятельностью и поведением должен способствовать формированию у должностных лиц и граждан чувства уважения к Конституции Республики Беларусь, показывать пример законопослушания.

Статья 3. Правила поведения, обеспечивающие независимость, объективность и беспристрастность судьи

Всегда и везде судья должен вести себя таким образом, чтобы в обществе утвердилась уверенность в его независимости, объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия.

Судья не должен допускать влияния на свою деятельность по осуществлению правосудия со стороны кого бы то ни было, в том числе должностных лиц вышестоящих судов, других должностных лиц независимо от занимаемой должности и положения, коллег по работе, родственников, друзей или знакомых.

Добросовестное выполнение судьей служебного долга должно иметь для него преобладающее значение.

Судья должен быть свободен от влияния общественного мнения, каким бы оно ни было для него неблагоприятным, от опасений критической оценки его деятельности.

Статья 4. Недопустимость использования судьей своего служебного положения вопреки требованиям Конституции Республики Беларусь

Судья не вправе использовать свое служебное положение в личных целях, а равно для удовлетворения чьих-либо интересов вопреки требованиям Конституции Республики Беларусь, а также давать своим поведением повод другим лицам создавать впечатление, что они располагают возможностью влиять на него.

Судья должен быть осмотрительным при выборе друзей и знакомых, избегать связей, которые могут скомпрометировать его.

Во всех случаях судья должен продуманно осуществлять любой свой поступок, предвидеть его возможные последствия, соотносить его с нормами нравственности.

Судья не может оставлять без реагирования публичные обвинения его в умышленном нарушении Конституции Республики Беларусь, других актов законодательства, злоупотреблении служебным положением, корыстной или иной личной заинтересованности в исходе рассмотрения дел. В случае необоснованного обвинения судьи он вправе рассчитывать на поддержку судейского сообщества.

Статья 5. Культура общения судьи

В общении с людьми, при исполнении своих служебных обязанностей и во внеслужебных отношениях судья обязан соблюдать общепринятые правила поведения, вести себя с достоинством. Судью должны отличать вежливое, корректное обращение, терпение, принципиальность, стремление глубоко разобраться в существе вопроса, умение выслушать собеседника и понять его позицию, взвешенность и аргументированность при принятии решений. К такому же поведению судья призван побуждать своих коллег, работников аппарата суда, иных граждан.

Статья 6. Обязанность судьи по воздержанию от публичных комментариев по делам до вступления в законную силу решений по ним

Судья не вправе делать публичные комментарии, высказывать публично свое мнение по делам, поступившим в суд, находящимся в производстве самого судьи или других судей, а также по рассмотренным делам до вступления в законную силу состоявшихся по ним решений.

Судья не должен использовать для целей, не связанных с судопроизводством, или предавать гласности информацию, полученную в связи с осуществлением своих полномочий.

Статья 7. Внеслужебная деятельность судьи

Согласно Конституции Республики Беларусь, судья не может осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской и научно-исследовательской.

Судья не вправе участвовать в просветительской и благотворительной деятельности, если это может повлиять на осуществление им должностных полномочий. Судья не должен, пользуясь своим служебным положением, выступать вне суда в качестве арбитра или иного посредника в разрешении конфликтов и споров.

В установлении и осуществлении личных финансовых и деловых связей судья должен проявлять особую осмотрительность, чтобы избежать случаев отстранения от исполнения служебных обязанностей по мотивам заинтересованности в исходе дела.

Статья 8. Ограничения участия судьи в политической деятельности

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь судья не может быть членом политической партии или другого общественного объединения, преследующего политические цели, поддерживать их материально либо иным способом.

Судья должен избегать публичного выражения своих симпатий и антипатий к политическим партиям, иным общественным объединениям, преследующим политические цели, той или иной идеологии.

Судья не должен публично агитировать за или против кандидатов для избрания или назначения их на государственный пост.

Судья имеет право избирать и быть избранным в органы судейского самоуправления.

Статья 9. Обязанность судьи по повышению своей профессиональной квалификации

Судья обязан постоянно заниматься повышением своей профессиональной квалификации, поддерживать знания на уровне, необходимом для надлежащего выполнения служебных обязанностей по осуществлению правосудия.

Судья может участвовать в деятельности, направленной на совершенствование законодательства, судебной системы, судоустройства и судопроизводства.

Статья 10. Обязанности судьи перед судебским сообществом

Судья должен воздерживаться от публичной критики поведения другого судьи. Как член судебского сообщества судья должен хранить лучшие традиции судебной власти Республики Беларусь, передавать их новому поколению судей. Долгом судьи является оказание помощи молодым судьям в овладении профессиональным мастерством.

Статья 11. Этика судьи в судебном заседании

Судья должен стремиться к созданию в судебном заседании обстановки торжественности, доброжелательности и спокойствия. Судья должен проявлять терпение, уважение и вежливость в отношении сторон, их представителей, свидетелей, других участников судебного заседания. Он не должен выражать каким-либо способом (словом, жестом, мимикой) свое отношение к тому или иному участнику судебного заседания.

Судья не должен оставлять без внимания нарушения норм этики со стороны работников суда в отношении участников судебного заседания и посетителей.

Статья 12. Обязанность судьи по сохранению профессиональной тайны

Судья обязан хранить профессиональную тайну в отношении информации, связанной с выполнением служебных обязанностей, за исключением информации, полученной в открытом судебном заседании.

Статья 13. Ответственность судьи перед законом

За совершение проступка, дискредитирующего суд, либо должностного или иного преступления судья несет ответственность в соответствии с законодательством.

Статья 14. Право судьи на проверку его заявлений

В соответствии с положениями настоящего Кодекса судья вправе требовать от соответствующих судов, а также органов судебского самоуправления всесторонней и объективной проверки его заявлений.

РЕШЕНИЕ

первого съезда судей Республики Беларусь

5 декабря 1997 г.

г. Минск

О принятии Кодекса чести судьи Республики Беларусь

Осознавая, что право вершить правосудие может принадлежать только судьям, не вызывающим сомнения в своем профессионализме, справедливости и неподкупности, желая закрепить правила поведения этического характера, обязательные для каждого судьи Республики Беларусь независимо от занимаемой должности, первый съезд судей Республики Беларусь решил:

принять Кодекс чести судьи Республики Беларусь.

Председательствующий

В.В. Бойко

КОДЕКС
чести прокурорского работника Республики Беларусь
(извлечения)

Раздел II
ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА

Статья 5. Поддержание профессиональной чести и достоинства

Прокурорский работник обязан быть верен присяге, гражданскому и служебному долгу, на надлежащем уровне поддерживать честь и достоинство своей профессии, профессиональную компетентность. В своей деятельности руководствоваться общепринятыми нормами нравственности и правилами поведения, добросовестно исполнять служебные обязанности, способствуя утверждению в обществе уверенности в торжестве законности и справедливости. В случае распространения недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию прокурорского работника, он вправе обратиться с соответствующим иском в суд.

Статья 6. Независимость и самостоятельность

Прокурорский работник независим в осуществлении своих полномочий, при этом он не должен допускать влияния на свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было, независимо от занимаемой должности и положения, в том числе коллег по работе, родственников, друзей или знакомых, и обязан вести себя таким образом, чтобы в обществе утверждалась уверенность в его независимости и объективности.

В принятии конкретных решений, в пределах предоставленных полномочий, быть самостоятельным и:

- руководствоваться только требованиями закона, морально-этическими принципами профессии и правомерными убеждениями;
- отказываться от каких-либо корыстных и частных интересов, противостоять давлению со стороны общественности и средств массовой информации;
- воздерживаться от действий или поведения, которые могут препятствовать осуществлению надлежащим образом своих полномочий и быть несовместимыми с прокурорской деятельностью;
- быть стойким, исключать возможность влияния на свою профессиональную деятельность органов власти и местного самоуправления, должностных лиц, а также решений, программ и действий политических партий либо других общественных объединений, их органов.

Статья 7. Справедливость и объективность

Прокурорский работник должен работать в пределах полномочий, предоставленных законом, справедливо и объективно:

- возбуждать уголовное дело только при наличии законных для того оснований и принимать решение о его прекращении, если расследование указывает на необоснованность или незаконность обвинения;

- исследовать все обстоятельства дела, включая те, что характеризуют подозреваемого, обвиняемого, осужденного, независимо от того, имеются ли доказательства вины либо невинности последнего;
- не допускать, чтобы личные чувства, родственные узы, предвзятость, неприязнь или дружба влияли на принятие решения;
- при поддержании государственного обвинения по уголовным делам руководствоваться требованиями закона и своим внутренним убеждением;
- принимать меры по пресечению нарушений законодательства, от кого бы они ни исходили, восстановлению нарушенных прав и привлечению к установленной законом ответственности лиц, допустивших эти нарушения.

Статья 8. Недопущение дискриминации

Прокурорский работник должен защищать принцип равенства всех граждан перед законом и не допускать проявления дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, политическим, религиозным и другим убеждениям, статуса, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места проживания, языковым либо другим признакам.

Статья 9. Недопущение проявлений коррупции

Прокурорский работник должен строго соблюдать ограничения, предусмотренные антикоррупционным законодательством, не допускать каких-либо проявлений коррупции, в том числе:

- не использовать в своих личных интересах, интересах родных или других лиц информацию, которая стала ему известна во время исполнения профессиональных обязанностей;
- не использовать государственное имущество, другие средства организационно-технического и иного обеспечения в собственных интересах, а также в других целях, не связанных с исполнением профессиональных обязанностей;
- не принимать от физических и юридических лиц любые, не предусмотренные законодательством вознаграждения, включая подарки, в связи с исполнением служебных обязанностей. Полученные в связи с исполнением служебных обязанностей сувениры, стоимость которых превышает установленный правительством Республики Беларусь размер, передаются в доход государства или используются в установленном законодательством порядке;
- не пользоваться в личных целях бесплатными услугами физических и юридических лиц, предлагаемыми ими в связи с исполнением прокурорским работником своих служебных обязанностей;
- избегать конфликтов между личными интересами и интересами службы, а при возникновении ситуации, если личная заинтересованность препятствует исполнению должностных обязанностей, доложить об этом непосредственному руководителю во избежание либо для урегулирования конфликта интересов;
- не входить самостоятельно, через представителя либо подставное лицо в состав правления или других исполнительных органов предприятий, кредитно-финансовых учреждений, субъектов хозяйствования, организаций, обществ, объединений, кооперативов, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

Статья 10. Соблюдение принципа законности

При осуществлении полномочий прокурорский работник обязан своевременно и в пределах своей компетенции принимать меры к устранению нарушений законодательства, независимо от того, кем они совершены, руководствуясь принципом законности.

Статья 11. Соблюдение принципа презумпции невиновности

Во всех сферах прокурорской и следственной деятельности прокурорский работник обязан строго придерживаться принципа презумпции невиновности.

Статья 12. Недопущение действий, унижающих человеческое достоинство

Прокурорский работник не может терпимо относиться к любым действиям (бездействию), связанным с проявлениями жестокости, унижающим человеческое достоинство, и обязан в пределах своей компетенции пресекать подобное.

Статья 13. Недопущение использования доказательств, добытых незаконным путем

Прокурорский работник не должен представлять суду доказательства, которые заведомо были получены с помощью незаконных методов. При установлении таких фактов следует принимать предусмотренные законом необходимые меры с целью привлечения к ответственности лиц, которые получили и представили такие доказательства.

Статья 14. Обеспечение конфиденциальности информации

Прокурорский работник обязан сохранять конфиденциальность информации, полученной во время исполнения профессиональных обязанностей, кроме случаев, когда законом предусмотрены право или обязанность обнародовать такую информацию.

Статья 15. Профессиональное развитие прокурорского работника

Прокурорский работник обязан постоянно совершенствовать профессиональное мастерство, повышать свой общеобразовательный и идеологический уровень, культуру общения, развивать творческий подход к исполнению своих служебных обязанностей и может участвовать в деятельности, направленной на совершенствование законодательства, а также системы органов прокуратуры Республики Беларусь.

Прокурорский работник обязан постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности.

ПРИКАЗ

**Министерства внутренних дел 1 января 2005 года № 1 г. Минск
«О вежливом и внимательном отношении сотрудников органов
внутренних дел и военнослужащих внутренних войск к гражданам»
(извлечения)**

Высшей целью государства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь является обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь. В этой связи Глава государства, являясь гарантом Конституции, в качестве первоочередной задачи, стоящей перед государственной властью, определил создание в Республике Беларусь стройной системы защиты интересов каждого человека и ее последовательную реализацию.

Именно органам внутренних дел государство вверило в обязанность защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов своих; граждан, предоставив при этом широкие полномочия. Это налагает на сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД Республики Беларусь огромную ответственность перед гражданами и лично Главой государства за укрепление правопорядка и дисциплины важнейшей основы обеспечения общественной безопасности, ускорения социально-экономического развития страны, улучшения жизни людей. Каждый сотрудник органов внутренних дел и военнослужащий внутренних войск должен твердо уяснить, что он является представителем государственных органов и по его действиям народ судит о власти в целом.

Все это предопределяет те высокие требования, которые предъявляются сегодня к сотрудникам органов правопорядка. Кристальная честность, высокая культура, неукоснительное выполнение требований закона в сочетании с добросовестным исполнением своего служебного долга, мужеством и решительностью в борьбе с преступностью должны стать обязательными качествами каждого сотрудника органов внутренних дел и военнослужащего внутренних войск МВД Республики Беларусь.

Обеспечение именно такого подхода к службе вызывает признательность людей, создает атмосферу уважения и доверия к органам внутренних дел, повышает их авторитет у населения. Только при поддержке людей, их всестороннем содействии можно достичь положительных результатов в обеспечении высокого уровня правопорядка в стране, повысить эффективность работы по предупреждению и раскрытию преступлений.

Каждый сотрудник органов внутренних дел и военнослужащий внутренних войск должен профессионально и безукоризненно работать для людей, от имени людей и во имя людей.

Учебное издание

ЖАМОЙТО Зинаида Алексеевна

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение»

В двух книгах

Книга 2
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Редактор *Г.А. Тарасова*

Дизайн обложки *В.А. Виноградовой*

Подписано в печать 31.12.09. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 21,57. Уч.-изд. л. 20,63. Тираж 125 экз. Заказ 168.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

ЛИ № 02330/0548568 от 26.06.2009 ЛП № 02330/0494256 от 27.05.2009

211440 г. Новополоцк, ул. Блохина, 29